

**Н О В Ы Й
Ж У Р Н А Л Ъ
Д Л Я В С Ъ Е Х Ъ .**

**Цѣна отдѣльнаго номера 25 к.
ПЕТРОГРАДЪ. № 3. МАРТЪ 1915.**

М. ЛЕВИТСКИЙ.—Враги	1	Н. КЛАДО.—Очерки мировой войны	44
ЛЮДМИЛА АНУФРИЕВА. Которые не говорятъ	7	Г. ГВЙНРИХСЪ.—Курортный вопросъ	61
А. БЪЛЪ-КАМЕНСКИЙ.—Чайная роза	19	С. ИСАКОВЪ.—Къ рисункамъ Митро- хина	67
В. ВЕГЕНОВЪ.—Лѣсная сила	23	П. ЧЪРКАССКИЙ.—† Графъ С. Ю. Витте	68
М. САЗОНОВЪ.—Три матери	27	СРЕДИ ЖУРНАЛОВЪ	69
Китайская мудрость (изреченія)	30	НАУЧНЫЙ ОБЗОРЪ	70
М. ВАНЪ.—Мать солдата	31	ХРОНИКА	71
АЛЬФОНСЪ ДОДЭ.—Поэтъ Мистраль	34	БИБЛИОГРАФІЯ	72
СТИХОТВОРЕНІЯ:—А. Липецкій, Ма- рія Моравская, Т. Кладо, Н. Ожупъ, Николай Куанецовъ, С. Рафаловичъ	37	РИСУНКИ Д. И. МИТРОХИНА. (На стр. 3 и 19 изъ журнала „Аполлонъ“; стр. 6 и 31—изъ „Луко- морье“; стр. 5, 34 и 36—изъ книги „Звонарь“ С. С. Кондурушкина).	
Проф. В. Д. ПЛЕТНЕВЪ.—Война	39	ОБЪЯВЛЕНІЯ.	
Н. КИСЕЛЕВЪ.—Война в поднолье	40		

Апрѣльскій номеръ будетъ иллюстрированъ работами НАТАНА АЛЬТМАНА.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора „НОВАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ВСѢХЪ“ проситъ г.г. подписчиковъ—при заявленіяхъ претензіи на неполученіе номера—прилагать свой адресъ съ бандероли.

При перемѣнѣ адреса подписчики уплачиваютъ—40 коп.—изгородіе, и 20 коп.—петроградскіе.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

при конторѣ журнала

„НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“

Петроградъ, Эргелевъ пер., 3. Телефонъ 107-88.

Книжный складъ выполняетъ заказы на всевозможныя книги по различнымъ отраслямъ. Пересылка по стоимости почтоваго тарифа за счетъ заказчика. Выписывающіе на сумму свыше 9 руб. за пересылку не платятъ. При заказахъ, превышающихъ 10 руб., слѣдуетъ переводить или полностью всю причитающуюся сумму, или зататокъ въ размѣрѣ 1/3 стоимости. При высылкѣ книгъ наложеннымъ платежомъ взимается 20 коп. дополнительныхъ.

Тарифъ объявленій

ВЪ „НОВОМЪ ЖУРНАЛѢ ДЛЯ ВСѢХЪ“.

Послѣ текста. 2 и 3-я стр. обложки. 4-ая стр. обложки.

1/4 страница	60 руб.	100 руб.	120 руб.
1/2	35 .	55 .	65 .
3/4	20 .	30 .	35 .

Строка непарелли: Послѣ текста. 2 и 3-я стр. обложки. 4-ая стр. обложки.

50 коп. 60 коп. 80 коп.

Приложенія въсомъ до 1-го лота 10 руб. съ тысячи, за каждый послѣдующій лоть по 2 р. 50 к. за каждый лоть.

Книжный складъ при конторѣ „Новаго журнала для Всѣхъ“.

Петроградъ, Эргелевъ пер., 3.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА **Молодое вино.** Романъ.
Б. Верхоустиинскій.

Того же автора имѣются въ продажѣ:

Рассказы Т. I. Изд. ИЗДАТЕЛЬСКАГО Т-ва ПИСАТЕЛЕЙ. Ц. 1 р. 25 к.

ВО ЛѢСЯХЪ. Разск. Поэмы. Апокрифъ. Изд. «ШИПОВНИКЪ». Ц. 1 р. 25 к.

При семъ № всѣмъ подписчикамъ рассылаются: переводный бланкъ съ условіями подписки на 1915 годъ на „НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ для всѣхъ

1915 г.

МАРТЪ

№ 3

Враги.

Разсказъ М. Левитскаго.

Рота чоручика Соколова бѣгомъ вскочила въ австрійскіе окопы, и солдаты сейчасъ же стали приспособлять ихъ для защиты себя отъ непріятельскихъ пуль.

Вотъ уже много часовъ они ведутъ настойчивую атаку, а до рѣшительнаго удара никакъ не могутъ добраться: австрійцы поспѣшно укрываются въ тыловыхъ траншеяхъ.

Когда австрійцы бѣжали изъ первыхъ окоповъ и Соколовъ со своею ротою захватили ихъ, онъ и всѣ солдаты радовались этому: значить, непріятель боится, не выдерживаетъ натиска и бѣжитъ. Это придавало смѣлости и отваги и поднимало духъ. Но когда и вторая атака кончилась тѣмъ же, у солдатъ вмѣсто радости наступило разочарованіе: всѣ жаждали и ждали побѣды, а вотъ этого и нѣтъ.

— До какихъ же поръ мы будемъ гоняться за нимъ? — говорилъ Мѣшковъ, шустрый солдатъ, у котораго на бородѣ пробивался свѣтлый пушокъ.

Ему было и весело, и занимательно, и страшно; но любопытство его было такъ велико, что онъ съ какой-то мальчишеской беззаботностью смотрѣлъ на опасность и прислушивался къ свисту пуль.

— Что-жъ это такое! — волновался Тарасовъ, дюжій коренастый малый, горячая голова: — онъ насъ бьетъ изъ окоповъ, а мы что можемъ сдѣлать? Глядѣть на него будемъ?

— Въ штыки его, окаяннаго! — раздался чей-то голосъ изъ другого звена.

Солдаты насупились. Это было уже не первый разъ. На такихъ атакахъ и ротный командиръ капитанъ Сизовъ тяжело раненъ, и командиръ второй полуроты убитъ, и много солдатъ вышло изъ строя. Вотъ и теперь идетъ то же самое. До какихъ же поръ это будетъ? Вмѣсто радостной улыбки на лицахъ солдатъ появилась суровая складка и по глазамъ забѣгали злые огоньки: солдаты сердились.

— Ты началъ воевать, такъ бейся, — мрачно проговорилъ Тетеревъ и зло выругался.

Онъ не любилъ шутокъ; драться, такъ драться, бить, такъ бить; и онъ, какъ медвѣдь, лѣзъ впередъ, не разбирая ни болота, ни кочекъ, ни кустовъ; лѣзъ и ломалъ.

— Ваше благородіе, Судакова убили.

Тетеревъ опять выругался мрачно и зло, мотнулъ головою въ сторону австрійцевъ и прошипѣлъ:

— Погодите вы!..

— Ты насъ бьешь, а самъ за окопы прячешься? — возмутился Тарасовъ: ты думаешь всѣхъ перебить? Нѣтъ братъ, погоди! нѣтъ, братъ, постой!

Въ ротѣ были пока небольшія потери убитыми и ранеными. Это никого не страшило и не пугало и объ этомъ даже какъ-то и не думалось: всѣ давно уже привыкли и понимали, что это не шутка и не маневры, а настоящая война. Но то, что непріятель не подпускалъ ихъ на штыковый ударъ, а заблаговременно скрывался въ тыловыхъ окопахъ, сердило солдатъ. Почему-то имъ казалось, что это похоже на вѣроломство.

— Все равно, какъ изъ-за угла, — бурчалъ Кирюхинъ, большой задира, любившій разрешать споръ кулаками: ударилъ камнемъ и схоронился за другой уголъ; нѣтъ, братъ, ты прямо иди! иди прямо!

А Тарасовъ волновался больше всѣхъ и выкрикивалъ озлобленно и вызывающе:

— Ты сидишь въ окопахъ, обороняешься, ну, и сиди, бей насъ, не пушай! а ежели мы до тебя добрались, выходи навстрѣчу, — бой, такъ бой настоящій: штыкомъ — такъ штыкомъ, прикладомъ — такъ прикладомъ. Ты вышелъ побѣждать, такъ побѣждай, а не хочешь — сдавайся, сдавайся и никакихъ!

Рота волновалась. Возмущеніе и негодованіе кипѣло; посылались угрозы и ругательства:

осторожность и хладнокровіе какъ-то забывались. Казалось, что растревоженная и выведенная изъ терпѣнія русская натура въ войнѣ, какъ и въ дракѣ, поскорѣй стремилась добраться до противника грудь съ грудью, и кулакомъ, дубиною или прикладомъ сразу рѣшить дѣло: панъ или пропанъ. Но когда и изъ третьяго окопа австрійцы бѣжали, гнѣву и возбужденію не было конца: значить, опять придется вести атаку издалика, дѣлать перебѣжки, наскоро рыть одиночныя прикрытія, нести потери въ людяхъ. Озлобленіе и ненависть горѣли въ глазахъ, звенѣли въ голосѣ, срывались въ короткихъ движеніяхъ солдатъ.

Рядовой Тарасовъ вскочилъ въ австрійскій окопъ, лопатою быстро набросалъ земли для прикрытія ротнаго командира и вдругъ выскочилъ изъ окопа, притопталъ сапогами валикъ, псвернулся въ сторону непріятели и, грозя кулакомъ австрійцамъ, крикнулъ во все горло:

— Я вамъ покажу, черти полосатые!

Сейчасъ же надъ нимъ и вокругъ него зашвиствѣли пули.

Поручикъ Соколовъ глянулъ на эту грозившую фигуру и не могъ удержаться: по губамъ его пробѣжала улыбка и скрылась въ усахъ. Въ сущности, и онъ раздѣлялъ мнѣніе и настроеніе Тарасова и всей роты, но нельзя было разгоряченныхъ людей выпускать изъ повиновенія, чтобы какимъ-нибудь неожиданнымъ опрометчивымъ шагомъ не испортить дѣла; и онъ приказалъ строго:

— Тарасовъ, маршъ въ окопы!

Тарасовъ медлилъ.

— Тебѣ говорятъ: маршъ въ окопы!

Тарасовъ сдѣлалъ шагъ впередъ, но на краю окопа снова повернулся къ австрійцамъ, внушительно и молча погрозилъ кулакомъ и прыгнулъ за прикрытіе.

— Тьфу! — сплюнулъ онъ и сердито заворчалъ.

— Ты чего тамъ? — спросилъ поручикъ, не отрывая глаза отъ бинокля.

Онъ внимательно разсматривалъ сѣрое поле, раскинувшееся передъ нимъ широкою низиною, а вдали поднимавшееся къ рѣдкимъ и низкимъ можжевельнымъ кустамъ. У этихъ кустовъ ничего не было видно, кое-гдѣ лишь на зеленомъ фонѣ шевелились сѣро-синія австрійскія фуражки, да вспыхивали жидкія струйки дыма отъ выстрѣловъ.

— Нешто это война? Какая это война! — продолжалъ ворчать Тарасовъ.

— А тебѣ какую нужно?

— Настоящую, вотъ какую! когда сраженіе, такъ сраженіе, а когда бой, такъ бой. Ты сражаешься — ну, стрѣляешь тамъ хотя изъ

пушекъ али изъ пулеметовъ—и мы тоже сражаемся; и ежели мы пошли въ бой, такъ и ты бейся по-настоящему, штыкомъ бейся. А то что это такое! изъ третьихъ окоповъ выгоняемъ, а боя все не принимаетъ, бѣжить, какъ угорѣлый; нешто это солдатъ? Какой это солдатъ? Паршивый солдатъ! тьфу!..

Тарасовъ прилачился въ окопахъ, приготовилъ для стрѣльбы ружье, а самъ продолжалъ ворчать:

— Не хочешь биться, такъ и воевать нечего; сиди дома.

Онъ помолчалъ немного и обратился къ Соколову:

— Ваше благородіе, въ штыки бы...

— Въ штыки способнѣе,—пробурчалъ Тетеревъ: саданулъ разъ, и конецъ, а то... надошло.

— Успѣешь еще; придетъ время—будутъ и штыки,—отвѣтилъ поручикъ и скомандовалъ: двѣнадцать, по одному, рѣдко начинай!

Опять загорѣлась перестрѣлка, пошли перебѣжки. Солдаты шли въ атаку съ азартомъ. Эта сѣрая длинная цѣпь извивалась, двигалась и ползла неудержимо. Всѣхъ схватилъ одинъ порывъ, одно общее стихійное желаніе: поскорѣй добраться до врага и... ударить.

Борьба разгоралась; бухали пушки, рвалась позади шрапнель со звономъ, трещали пулеметы, пули подняли одинъ сплошной вой. Кое-гдѣ въ цѣпи падали раненые. Злобное чувство, рожденное уклоненіемъ врага отъ рѣшительнаго удара, все росло и росло; стремленіе врага изъ-за укрытія поражать бѣгущихъ, потеря товарищей и жажда побѣды, которая ускользала, только разжигали злобу, и это чувство одно, казалось, властвовало по всей линіи и повелѣвало пренебрегать самою жизнью и смертью и все бѣжать, бѣжать до конца, и ударить... ударить и смять... смять и разметать, какъ снопы по полю...

— Погоди... я до тебя доберусь,—сурово ворчалъ мрачный Тетеревъ.

— Ваше благородіе, въ штыки бы... мы живо спроворимъ, а то опять убѣгутъ,—нервно твердилъ Тарасовъ, нетерпѣливо порываясь впередъ.

А Тетеревъ бубнилъ:

— Садануть одинъ разъ и конецъ...

Соколовъ самъ чувствовалъ большое волненіе и сдерживалъ себя; онъ чуялъ, что грудь его переполнена могучею силою, а въ душѣ его молодая отвага звонко кричитъ и зоветъ на подвигъ; онъ чувствовалъ, зналъ и видѣлъ, что вся рота живетъ и дышитъ одною жизнью съ нимъ, и онъ самъ мыслить и чувствуетъ заодно съ нею, и всѣ въ одномъ по-

С. Митрофановъ.

С. Митрофановъ.

рывѣ жаждутъ ринуться туда, навстрѣчу врагамъ, чтобы на краю смерти вырвать желанную побѣду. И онъ выскочилъ, поднялъ шашку и крикнулъ звонко:

— Ура-а!...

И бросился впередъ.

Но солдаты уже ринулись изъ окоповъ, опережая другъ друга; катилась живая лавина по полю, какъ прорвавшаяся волна, и изъ переполненныхъ отвагою грудей вырвалась побѣдная рѣшимость:

— Ур-р-р-а а-а!...—какъ буря пронеслось по всей линіи.

Одно общее желаніе, одинъ общій духъ, могучій и крѣпкій, зажигалъ сердца жгучимъ пламенемъ, и клубился надъ головами мчавшихся людей, и стремительно летѣлъ передъ ними, увлекаая бѣгущихъ все дальше, все впередъ, впередъ...

— Урра-а!... урра-ааа!...— ураганомъ причалось изъ резерва громовое эхо, какъ пламенный откликъ на горячій зовъ; взвилось высоко и ударило въ звонкія облака, и ринулось внизъ, и покатило по полю широкою могучею волною, какъ гнѣвная гроза, какъ послѣдній рѣшительный кличъ...

Тарасовъ мчался рядомъ съ поручикомъ, а около него, сжимая винтовку, устремивши глаза впередъ, неуклюже лѣзъ, какъ медвѣдь, угрюмый Тетеревъ. Тарасовъ вскинулъ взглядъ налѣво и почему-то замѣтилъ, какъ Кирюхинъ съ фуражкой на затылкѣ, откинувши голову назадъ и отбрасывая пятки, бѣжалъ, какъ угорѣлый; а дальше Мѣшковъ, легкій, какъ серна, летѣлъ впереди всѣхъ, какъ будто играя, и шутя увлекалъ за собою разгоряченныхъ товарищей. И всѣ неслись, какъ ураганъ, на бѣгу смыкая звенья и сливаясь въ группы. И вотъ уже близки кусты и близокъ врагъ. Тарасовъ вскинулъ винтовку на руку, а въ это мгновеніе мимо него зашумѣла фигура Тетерева. Раненъ ли онъ, убитъ или живъ—не когда думать.

И вотъ, какъ страшная гроза, какъ громоносная буря, вырвалось изъ тысячи грудей:

— Ур-р-р-р а-а-а!...

И покатило впередъ тяжелою, жуткою волною и покрыло все на свѣтѣ... и все смолкло...

Тарасовъ на одинъ мигъ учуялъ, что по тѣлу его искрами пробѣжали мурашки и зажгли его душу пылающимъ костромъ, и умножили силы безъ границъ... А съ лѣваго фланга издали уже доносились лязгъ штыковъ, и крики, и ругательства... Озлобленный, гнѣвный и страшный, вырвался, какъ вихорь, Тарасовъ впередъ и летѣлъ на врага... и вдругъ увидѣлъ... увидѣлъ и, пораженный, остановился: ошеломлен-

ный и жалкій врагъ бросилъ оружіе и стоялъ передъ нимъ на колѣняхъ съ мольбою...

Тарасовъ стоялъ пораженный... и руки у него опустились... и не было силъ ударить штыкомъ врага, который молилъ о пощадѣ... А злоба кипѣла въ груди, какъ въ котлѣ, и Тарасовъ съ гнѣвомъ бросаетъ на землю свою винтовку, подбѣгаетъ къ врагу и... кулакомъ по лицу разъ-разъ-разъ—одного, разъ-разъ-разъ—другого, разъ-разъ-разъ—третьяго... А тутъ налетѣли свои и тоже стали. Глянулъ дальше Тарасовъ—непріятель стоитъ на колѣняхъ; отвернулся онъ, подошелъ къ своей винтовкѣ, поднялъ... опять сурово и сердито глянулъ на враговъ: они стояли на колѣняхъ и, сложивъ руки, какъ для молитвы, простирали ихъ къ побѣдителямъ и, блѣдные, глядѣли испуганными глазами, полными мольбы и смертельнаго страха. Снова вспыхнула злоба въ груди Тарасова; онъ сжалъ кулакъ, поднесъ его къ носу перваго австрійца и сердито погрозилъ; вскинулъ взглядъ на другихъ, мотнулъ головою и погрозилъ имъ издали. Съ помертвѣлыхъ испуганныхъ лицъ еще не сошелъ страхъ смерти, а въ душѣ ихъ безмѣрная животная радость, не смѣя крикнуть, тихо шептала, робко глядя въ глаза побѣдителей:

— Живы, живы... мы живы!...

Прибѣжалъ, ковыляя, раненый Тетеревъ, остановился около Тарасова, тоже погрозилъ кулакомъ врагамъ и пробурчалъ какъ-то ворчливо:

— Я вамъ покажу!...

Но это было уже не страшно, и по лицамъ побѣжденныхъ уже пробѣжала радостная благодарная улыбка, и ближайшій изъ нихъ потянулся на четверенькахъ къ Тетереву и хотѣлъ поцѣловать его колѣно, но Тетеревъ отставилъ ногу и пробубнилъ ни то сурово, ни то ласково:

— Ну, ладно... чего тамъ...

— Поднимайся; чего вы на колѣняхъ стоите? поднимайся, говорю,—уже въ примирительномъ тонѣ скомандовалъ Тарасовъ и показалъ знакъ рукою.

Австрійцы поднялись. Бой кончился; позиція взята. На лѣвомъ флангѣ роты, гдѣ врагъ не хотѣлъ сдаваться, валялись скрюченныя тѣла съ ужасными штыковыми ранами, слышны стоны умирающихъ и раненыхъ... А вдали отдѣльные люди и кучки разбитаго врага въ страхѣ бѣжали, сломя голову, куда глаза глядятъ. Справа уже проскочила кавалерія, и на рысяхъ помчалась въ погоню конная батарея.

— Плѣнныхъ на правый флангъ!—звонкой волною прокатился побѣдный радостный молодой голосъ поручика Соколова.

На опушкѣ небольшого лѣса, невдалекѣ отъ ручья, на примятой травѣ расположилась рота на отдыхъ. Бой кончился, но казалось, что позади еще бухаютъ гдѣ-то пушки, свистятъ пули надъ головами и лязгъ штыковъ доносится издалика, и катится замирающее „ура“. Бой кончился, но въ душѣ участниковъ еще колыхались его волны, какъ на морскомъ просторѣ; и грудь, переполненная удачью и отвагой, вздымалась порывисто и бурно; побѣда, какъ молодой хмель, еще бродила въ головахъ и горѣла въ радостныхъ глазахъ яркими кострами, и, какъ эхо, вторила звонкими аккордами въ молодыхъ звучныхъ голосахъ.

Солдаты сидѣли группами вокругъ котелковъ, пили чай и дѣлились пережитыми впечатлѣніями. Всѣмъ хотѣлось говорить и хотѣлось вспомнить, какъ всѣ мысли и чувства слились въ одномъ потокѣ и въ буйномъ бѣгѣ пронесли между жизнью и смертью, словно въ тѣсномъ ущельѣ. И поручикъ Соколовъ былъ тутъ же со своими солдатами и говорилъ имъ простыя теплыя слова благодарности и похвалы, и вмѣстѣ съ ними вспоминалъ утихшій бой и шутилъ, какъ товарищъ. И всѣмъ было радостно, хорошо и пріятно оттого, что вотъ всѣ стали близки другъ другу, какъ друзья и братья, что пріятно отдыхать послѣ удачнаго боя, что чай вкусенъ, что взяли много плѣнныхъ.

А плѣнныхъ было больше сотни. Конвой изъ десяти человекъ подъ командой Тарасова отвелъ австрійцевъ въ сторону и остановилъ на отдыхъ подале отъ роты на краю рѣдкаго кустарника. Между венграми и итальянцами тутъ были нѣмцы, словаки, русины и поляки. Всѣ разсѣлись группами, какъ попало, и передъ каждымъ стояло по кружкѣ, а въ серединѣ дымились котелки съ горячимъ чаемъ. Побѣдители сидѣли рядомъ съ побѣжденными, и всѣ забыли, что полчаса назадъ были смертельными врагами.

Тарасовъ сидѣлъ между плѣнниками, отрѣзалъ ломоть черного хлѣба и, подавая его венгерцу, говорилъ:

— Ну-ка, землякъ, держи.

Потомъ подавъ хлѣбъ нѣмцу, тоже приговаривая: землякъ. Третьимъ сидѣлъ Мѣшковъ. Тарасовъ глянулъ на него и улыбнулся.

— Ну-ка, вихорь, держи и ты; видѣлъ я давеча, какъ ты летѣлъ на „ура“—прямо вихорь, а не солдатъ; молодчина!

У Мѣшкова по лицу поплыла ребяческая улыбка: ему была пріятна и дорога товарищеская похвала.

Такъ Тарасовъ по очереди, кто какъ сидѣлъ, и раздавалъ хлѣбъ, не обдѣляя плѣнни-

ковъ и не выдѣля товарищей по ротѣ. Досталъ полусаленный завалѣвшійся въ походѣ сахаръ и его раздалъ всѣмъ поровну.

— Ну, земляки, подставляй кружки.

Тарасовъ пояснилъ рукою, и кружки потянулись къ нему, а онъ сталъ разливать чай изъ котелковъ. Узнавши нѣмца, котораго при атакѣ чуть не пробилъ штыкомъ, Тарасовъ кивнулъ ему и сказалъ съ улыбкою:

— Хотя я тебѣ и засвѣтилъ по мордѣ, иначе вы насъ джою озлобили.

Худощавый русинъ съ жидкой бородкою, сидѣвшій рядомъ, перевелъ эти слова. У нѣмца разлилась по лицу радостная улыбка, и онъ сказалъ конфузливо:

— Мы испугались... страшно стало, когда вы закричали «ура».

— То-то, братъ! нечего было изъ пераыхъ окоповъ бѣжать,—добродушно и миролюбиво отвѣтилъ Тарасовъ.

Въ другой группѣ Тетеревъ разливалъ чай и раздавалъ сухари.

— Можетъ, ты меня и ранилъ,—говорилъ онъ итальянцу, подавая сухарь: ну, на то война; а рана—такъ, пустяки, царапина; держи-ка.

Смуглое загорѣлое лицо итальянца улыбнулось, и глаза его забѣгали по соотечественникамъ:

— Что это значитъ?

Ему перевели. Итальянецъ сталъ увѣрять, что, собственно, не цѣлилъ въ него, а стрѣлялъ такъ, вообще. Потомъ, и русскіе стрѣляли въ австрійцевъ и тоже убивали и ранили и даже бросились на нихъ съ этимъ ужаснымъ крикомъ.

Хотя разговоръ и касался боя, но шелъ въ самомъ миролюбивомъ тонѣ. Казалось, будто сидѣли здѣсь не враги, а старые знакомые, пришедшіе на маневры; послѣ примѣрной

атаки, они вспоминаютъ эпизоды боя, пьютъ чай, закусываютъ и спрашиваютъ друга друга о томъ, что дѣлается у нихъ на родинѣ.

Спустя нѣкоторое время поручикъ Соколовъ пошелъ посмотрѣть, что дѣлаютъ плѣнные и какъ ихъ охраняютъ. Подходя, онъ увидѣлъ въ сторонѣ составленныя въ козла ружья своихъ солдатъ и услышалъ оживленный разговоръ на разныхъ языкахъ. По тону голосовъ поручикъ догадался, что идетъ пріятельская бесѣда; а когда вышелъ изъ-за кустовъ, то увидѣлъ, какъ Тетеревъ уставился глазами на пожилого австрійца и допытывался у него:

— Ты женатый, али нѣтъ? дѣти у тебя есть? ну, дѣти; понимаешь — дѣти! мама, тятя...

Тетеревъ показывалъ руками и жестами, стараясь объяснить. Австріецъ не понималъ, но когда услышалъ послѣднія слова, то догадался и радостно заговорилъ:

— Мама, тата?.. есть, есть... трое.

— Ну, вотъ, стало быть есть,—повторилъ обрадованный Тетеревъ, и на суровомъ его лицѣ появилась добрая улыбка.

Поручикъ удивился, но мирной бесѣды нарушать не сталъ. Обойдя плѣнныхъ, онъ сказалъ Тарасову:

— Ты все-таки будь остороженъ и смотривай.

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе: они—народъ хорошій.

— Такъ точно, хорошій народъ,—подтвердилъ и Тетеревъ.

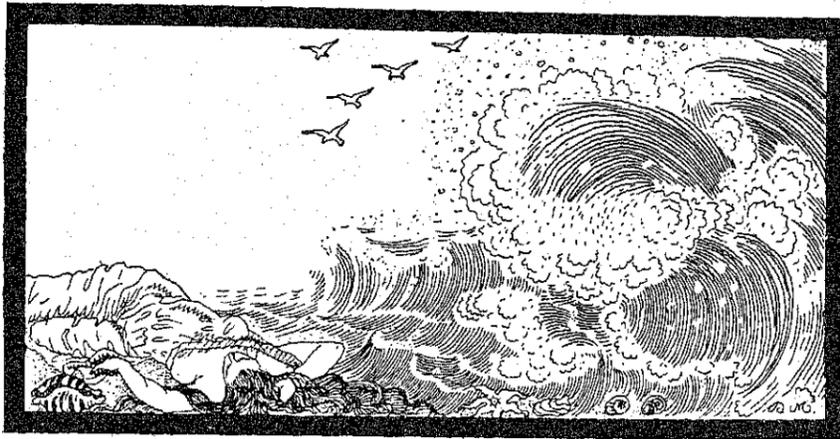
Послѣ отдыха Тарасовъ не скомандовалъ, а сказалъ:

— Ну, земляки, собирайся! повоевали и буде; теперь пойдѣмъ къ намъ въ Руссею.

«Земляки» собрали свои вещи, сами позаботились о порядкѣ, стали рядами и подъ предводительствомъ Тарасова, пошли къ другимъ «землякамъ» въ невѣдомую и чуждую имъ Россію.

М. Левитскій.

Которые не говорят.

Людмила Ануфриевой *).

Ихъ привозили по желѣзной дорогѣ въ помѣченныхъ мѣломъ красныхъ вагонахъ, гдѣ было темновато, жарко и тѣсно.

Иногда оставляли нѣкоторое время на запасномъ пути.

Шумъ, набивавшійся въ голову за дорогу и вызывавшій оступѣнiе, постепенно проходилъ, — тогда яснѣе чувствовалось уставшее тѣло и острѣе хотѣлось пить.

Они лизали шершавыми языками стѣну вагона и мгновенiями переживали самообманъ.

Переминались ногами, придавливая къ полу солому, немного переходившую уже въ навозъ.

Обмахивались по привычкѣ хвостами.

Другiе лежали.

Если кому-нибудь вспоминалась вдругъ надѣвшая тѣснота и веревка, стѣснявшая голову, онъ принимался бодать стѣну... не очень сильно, а такъ... срединно; напиралъ рогами сначала слабо, потомъ сильнѣе, еще немного сильнѣе... и бросалъ.

Слабо жевали жвачку.

Все это бывали быки, бесконечно-безчисленные быки. Грязно-бѣлые, сѣрые, темно-сѣрые съ волнистой шерстью на шеѣ, коричневатые, бурые, буро-желтые! Большею частью многопудные, громоздкiе, съ крупными широкими спинами и широкими тупосрѣзанными лбами, съ рожденъя уже роставшiе въ своемъ тѣлѣ эту поѣздку въ вагонъ, или другiе, можетъ быть чуть-чуть помельче, но тоже очень крупные, съ болѣе выразительными глазами и

*) Было напечатано нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ мало распространенномъ сборникѣ; любезно представлено намъ авторомъ въ исправленномъ видѣ.

болѣе длинными рогами, мускулистые, — рабочiе.

Богатый городъ любилъ большое мясо! Большой городъ любилъ много мяса!

И ихъ везли, все везли.

Въ богатомъ городѣ, впрочемъ, было много небогатыхъ, и для небогатыхъ везли скоть помельче и похуже, — очень старыхъ рабочихъ воловъ, отдавшихъ всѣ свои силы землѣ и теперь отдающихъ послѣднее: — тѣло; слабыхъ, до послѣдней капли выжатыхъ коровъ, иногда нездоровыхъ, сильно исхудавшихъ.

Они стояли въ вагонахъ и ждали: какъ при прежнихъ остановкахъ, кто-то постукаетъ подъ тобою желѣзо объ желѣзо, задрогнувъ качнется подъ ногами полъ, и спотыкнувшись, снова будешь долго слушать непрерывный знакомый шумъ и тонкiе длинныя свистки гдѣ-то впереди.

Но вмѣсто всего этого отодвигалась до конца, немного уже прiоткрытая раньше, тяжелая, выдвигная дверина, снималась веревка, и ихъ по очереди спускали по широкому, пока-тому помосту на землю.

Если тогда случалось лѣто, сейчасъ же со всѣхъ сторонъ обдавало солнечнымъ веселымъ воздухомъ, подъ ногами между ржавыми рельсами была низенькая, крѣпко-пахучая ромашка, было свѣтло-свѣтло.

И оттого-ли, что зеленая ромашка такъ сильно пахла, отъ этого ли такого бесконечно-дорогого солнечнаго свѣта, котораго все не было въ качавшемся вагонѣ, или оттого, что грудь сейчасъ такими огромными глотками забирала воздухъ, — большое бычье сердце начи-

нало стучать солидными, отчетливыми толчками: токъ-токъ, токъ-токъ...

И казалось, что вотъ снова дома, что вотъ сейчасъ человѣкъ съ коричневой палкой, къ которому привыкъ уже за дорогу, сыграетъ знакомое на тонкой дудкѣ и погонитъ всѣхъ подалеже въ степь, гдѣ будетъ много-много прежней хорошей травы и выскакивающихъ изъ-подъ самага носа зеленыхъ сверчковъ.

Другимъ, не степнымъ, представлялся лѣсъ: стволы, стволы, стволы, тѣнь, чернѣющіе пни, кочки, крустящіе грибы, запахъ земляной плѣсени... лѣсная прогалина.

И человѣкъ, хотя и ничего не игралъ, но покрикивая и помахивая въ воздухъ палкой, въ самомъ дѣлѣ собиралъ ихъ въ тѣсную кучу и выгонялъ въ ворота.

Предъ глазами вдругъ было неожиданно новое! совсѣмъ непредвидѣнное!.. странное!..

Но остановиться не позволяли, и они шли дальше, шли куда гнали, добродушно цокляваясь на ходу своими неловко посаженными, славными головами; шли немного смущенные, немного взволнованные впервые переживаемымъ утреннимъ грохотомъ большого города и необыкновеннымъ постукиваніемъ своихъ копытъ о камни мостовой.

Встрѣчались люди, дѣти, жавшіяся къ взрослымъ, высокія, вверхъ отъ роговъ уходящія стѣны... многшумныя повозки...

Шли дальше, шли дальше.

Спотыкались иногда о камни мостовой.

Черезъ нѣсколько улицъ дѣлалось жарко и снова мучительно хотѣлось пить.

Тогда въ памяти воскресала рѣка, — мутно-голубая рѣка съ выгорѣвшими отъ солнца камышами и гнущимися вербами на другомъ берегу.

И казалось, что разъ такъ сильно хочется пить, рѣка будетъ непременно скоро, черезъ нѣсколько шаговъ, какъ бывало всегда дома, въ опредѣленные часы жажды и водопоя: сейчасъ вотъ потянетъ въ воздухъ легкой влажностью, и изъ-за низкой зелени сверкнетъ та милая полоса.

Пройдешь къ ней по скату со всѣмъ стадомъ и, влѣзши по животъ въ воду, начнешь цѣдить ее чрезъ зубы, — медленно-медленно, долго-долго!

Будешь вязнуть ногами въ мягкомъ податливомъ днѣ, отгонять хвостомъ жалящія тебя и кружащіяся подлѣ морды черныя точки, и все тянуть и тянуть эту чуть-чуть прохладную воду, пока не раздуются бока и не станеть внутри тяжело и будто холодно. Тогда снова вернешься съ другими назадъ, будешь долго

лежать на звенящей травѣ и, втягивая носомъ воздухъ, тихонько жевать свою жвачку.

Но такъ-какъ рѣки все не было, и все также кругомъ неприятно погрохивали колеса, уже надоѣдало постукивать копытами о камни и хотѣлось кого-нибудь боднуть въ бокъ.

Становились раздражительными. Возникали ссоры. Рога ударялись о другіе рога. Кто-нибудь, вдругъ грузно мотнувшись всѣмъ тѣломъ въ сторону, неуклюже отдавливалъ другихъ.

Просовывалась палка.

Время отъ времени кому-нибудь приходило въ голову свернуть въ сторону, попробовать пойти своей дорогой, но тогда „пастухъ“, съ которымъ еще ѣхали вмѣстѣ въ вагонѣ, кричалъ неприятнымъ голосомъ, и передъ глазами снова мелькала палка.

— Но но-но-но-о-о-о!.. Ку-ды-ы!..

И снова приходилось идти, какъ всѣ и, какъ всѣ, поклониваться головой—сверху-внизъ, сверху-внизъ.

Наконецъ, когда навстрѣчу начали попадаться большія телѣги, окрашенные въ красное, подходили къ длиннымъ низкимъ сѣрымъ зданіямъ.

На площадкѣ подлѣ самыхъ зданій, за деревянной загородкой уже стояли какіе-то другіе быки. Много быковъ...

Ихъ самихъ тоже загоняли за эту загородку. Отводили къ краю на свободное мѣсто.

И уже многимъ было все равно, что это за площадка, и что это за новые быки—хотѣлось по прежнему только воды и еще... кажется, тишины.

Но не было ни того, ни другого.

Подлѣ шумѣли люди. Хлопотали.

Для чего то ихъ, быковъ, перегоняли на другое мѣсто. Сердились, если они не понимали, что ихъ куча не должна смѣшиваться съ другими, уже стоявшими здѣсь до нихъ.

Спустя время подгоняли для чего-то къ какому-то навѣсу на столбахъ. Человѣкъ въ черномъ, съ руками, отъ которыхъ ничѣмъ не пахло и, отъ которыхъ почему-то такъ хотѣлось, чтобъ онѣ похлопали тебя по шеѣ, бралъ этими руками тебя за голову, разжималъ ротъ, что-то говорилъ другимъ людямъ.

Отходилъ къ слѣдующему быку.

Тѣхъ, которымъ сильно нездоровилось и которымъ было особенно скучно, задерживали осмотромъ нѣсколько дольше; потомъ сейчасъ-же, не теряя времени, отдѣляли отъ другихъ и поспѣшно выводили куда-то въ ворота. —Ну-о, ну-о, н-о!

Всѣхъ же другихъ зачѣмъ-то перегоняли за другую изгородь.

Опять сердились, если они не понимали, что не надо смѣшиваться съ чужими быками.

Подходили какіе-то толстые мужчины съ красными наливыми лицами, по-двое, по-трое, поворачивали тебя за рога, тыкали пальцами въ бокъ; отступивъ шага на два назадъ, осматривали со всѣхъ сторонъ. Вдругъ громко ссорились съ „пастухомъ“ и размахивали въ воздухъ короткими руками.

Потомъ немного стихали и, отдѣливъ нѣсколькихъ быковъ въ сторону, что-то отмѣчали карандашомъ на бѣлой бумажкѣ.

Затѣмъ съ озабоченнымъ видомъ переходили къ другимъ быкамъ, въ другое мѣсто. Опять съ кѣмъ-то громко ссорились и размахивали короткими руками.

По временамъ выдѣлялись отдѣльные выкрики:

— Ва-а-шихъ ско-о-лько?

— Осмна-а-дцать.

— Это-то браковка?

— Тысяча шестьсотъ головъ на площадкѣ. Поменѣ вчерашняго, да-а-а.

— Ну, съ Богомъ, съ Богомъ,—бейте и потомъ значить... Да подожди-ка-ся!..

И такъ все до тѣхъ поръ, когда нѣкоторые изъ этихъ толстыхъ вынимали изъ-подъ пальто что-то небольшое, блестящее, взглядывали на это и торопливо шли къ лошади съ красивыми дрожками.

Послѣ нихъ дѣлалось потише и посвободнѣе.

Оставшихся за сдѣлками отводили въ помѣщенія, оставляли такъ на сутки, на двое.

По дорогѣ давали пить изъ круглаго басейна на дворѣ. Потомъ сѣна.

Но отъ усталости, или отъ какого-то страннаго безпокойства, запахъ сѣна казался противнымъ, и многимъ не хотѣлось тотчасъ-же ѣсть.

Отобранныхъ же, большею частью почти сейчасъ же послѣ сдѣлокъ, прогоняли тутъ-же черезъ ближайшія ворота во дворъ.

Такъ-какъ дворъ былъ очень большой и незнакомый, и неизвѣстно было куда именно надо идти, они ненамѣренно вдругъ начинали разбредаться въ разныя стороны. И мальчишка „подпасокъ“, подвязанный веревкой, котораго не очень-то хотѣлось слушаться, забѣгалъ впередъ и мѣшалъ идти выбранной дорогой.

— Ку-ды!! Ку-ды!! О-о-а, холера проклятая!.. На-задъ п-а-дла!..

Взматывали головой прочь отъ палки и опять сбивались въ кучу.

Догадавшись вдругъ, брали нѣсколько лѣвѣе и держали уже прямо на вытянувшееся вдали красно-кирпичное зданіе, подлѣ котораго

въ расплывчатомъ пятнѣ съ каждымъ шагомъ все больше чувствовались „свои“.

Подходили ближе.

И такъ какъ дѣйствительно за изгородью вдоль всей безконечно-длинной стѣны стояло много-много такихъ же близкихъ и понятныхъ, какъ и на той, на первой площадкѣ, откуда пришли, рождалась вдругъ увѣренность, что тебя впускаютъ именно сюда, ко всѣмъ другимъ. И когда погонщикъ съ мальчишкой загараживали дорогу подлѣ свободнаго загона съ открытой жердиной, почти всѣ сейчасъ же понимали чего требовали отъ нихъ: тотчасъ же поворачивали и входили не тѣсясь, послушно, какъ хорошія большія дѣти, добродушно все покладываясь своими славными, немного неуклюжими головами.

Не слѣша помѣщались на небольшомъ, жердинами огороженномъ отъ другихъ загонновъ, квадратномъ пространствѣ подлѣ стѣны,—какъ дѣти на все согласные, какъ дѣти доврчивые къ новому крову, къ новымъ людямъ, которыхъ можетъ быть, хотѣлось уже любить.

И такъ, въ тѣснотѣ, сбившись въ кучу, оставались долго стоять на этой площадкѣ, на пескѣ не очень чистомъ отъ навоза, съ безчисленными, вдавленными и перерѣзанными другъ другомъ слѣдами отъ наивно раздвоенныхъ копытъ.

Темно-красный грязный цвѣтъ старой кирпичной стѣны у старыхъ быковъ вызывалъ какое-то оупѣніе, и уставшія мысли ихъ тогда становились похожи на неподвижную волю стоячаго болота. Стояли спокойно, точно застывъ, уставившись внизъ своими широкими, тупосрѣзанными лбами.

Молодые протискивались съ мѣста на мѣсто.

Остановливались. Опять стояли.

Отъ нечего-дѣлать добродушно жевали свою жвачку. Снова съ трудомъ протискивались на другое мѣсто.

У кого-нибудь чесалась шея, — онъ терся крѣпко о балку загородки, взадъ-впередъ, взадъ-впередъ, — и закрывалъ глаза отъ наслажденія.

Отъ скуки ожиданья сталкивались лбами, дѣлая другъ предъ другомъ видъ, будто серьезно готовы бодаться.

Шутя отдавлививали бокомъ сосѣда.

Чьи-нибудь желто-каріе, выпуклые большіе глаза со свѣжимъ взглядомъ подъ стрѣльчатыми рѣсницами пріязненно слѣдили за мимоходящими: идетъ парень, въ рукѣ мотокъ толстыхъ веревочекъ... Въ открытую калитку вбѣжала собака,—понюхала столбъ и убѣжала... Прошли пять мужиковъ одинъ за другимъ, одинъ за другимъ, гуськомъ, — скрылись за

уголь.. Опять прошелъ другой парень. Лицо пріятное-пріятное.

Въ концѣ двора, въ раскрытыхъ воротахъ— лошади, красныя телѣги... Гдѣ-то уже разъ встрѣчались.

Случалось иногда, откуда-то вдругъ доносились чье-то необычайное, запертое мычанье.

Тогда по всему, растянущемуся вдоль стѣны, многоголовому стаду молніей пробѣгало что-то похожее на смутное безпокойство воздуха передъ грозой; настороженно подымались уши, тревожно стучало сердце. Ясно чувствовалось,

что необходимо что-то сообразить, что-то предпринять, но малоподвижность куцой мысли не позволяла долго останавливаться на одномъ. За исчезнувшимъ мычаньемъ, таяло и исчезало и это тревожное.

И опять стояли, какъ раньше. Почесывали шею о жердину. Оттирали бокомъ сосѣда.

По временамъ воображалось: можетъ быть, мелькнетъ знакомая палка и, покрикнувъ, опять погонять куда-нибудь.

И даже хотѣлось этого.

Но палка не мелькала, и такъ и не гнали никуда.

Вмѣсто этого въ каждомъ загонѣ время отъ времени выходилъ изъ-за двери какой-то съ засученными рукавами новый человекъ въ грязно-бѣлой одеждѣ, запачканной краснымъ, накидывалъ кому-нибудь изъ товарищей арканъ на рога и дѣловито зачѣмъ-то уводилъ его за собой въ ту же дверь, безъ какого-либо особеннаго порядка, — такъ, просто того, кто первый попадался подъ руку: приходилъ, бралъ, уводилъ, пропадалъ, возвращался, снова бралъ кого-нибудь, опять возвращался. Очередь доходила до сѣраго быка съ дружелюбными глазами, добродушно жующаго жвачку. Человекъ безъ выраженья въ лицѣ такъ же, какъ и другимъ, накидывалъ ему на рога ве-

ревку,—затягивалъ и вель.

Если это бывалъ рабочій воль, что случалось чаще всего, онъ шелъ за человекомъ тотчасъ-же, какъ преданная собака, какъ любящій рабъ: бросалъ жвачку, повертывался и шелъ. Простодушно! охотно! съ трогательной довѣрчивостью младшаго къ старшему. Неизвѣстно было еще куда и зачѣмъ ведетъ тебя человекъ, но разъ именно онъ, именно человекъ ведетъ, можно быть спокойно увѣреннымъ, что онъ ведетъ за чѣмъ-нибудь хорошимъ и знакомымъ. Если хотѣлось ѣсть,

представлялось, что онъ дастъ сѣна или выпустить на траву; была жажда — воображалось поило или ведро на краю колодца. Если не хотѣлось ни того, ни другого, то казалось, что вотъ одѣнуть тебѣ сейчасъ на шею деревянное ярмо, пощипывающее кожу въ одномъ мѣстѣ, чѣмъ-то пошумять позади, нукнуть, и ты, напрягшись, сдвинешь и потащишь за собой тяжелую арбу. Она будетъ скрипѣть, а ты будешь все идти и идти, тащить и тащить ее, точно приросшую къ тебѣ... Или, можетъ быть, пойдешь пахать... Станешь ходить подъ жгущимъ спину солнцемъ по опредѣленному куску земли, шагать впередъ и возвращаться назадъ, впередъ и назадъ, впередъ и назадъ, пока не станетъ мучительно жарко и не потемнѣетъ въ глазахъ,—тогда остановятъ. Или...

Но человѣкъ ничего не давалъ и ничего не одѣвалъ на шею. Съ веревкой въ волосатой рукѣ онъ велъ по какому-то запачканному, маленькому дворнику и, отворивъ тяжелую желѣзную дверину, входилъ въ какую-то желѣзностѣнную странную закутку.

Если это случалось зимой, за распахнутой дверинкой туманно клубился непонятнаго запаха паръ, было темно и своею неожиданностью останавливало на порогѣ... Подозрительно... Странно...

Но веревка на рогахъ и боль чѣмъ-то сзади закручиваемаго хвоста толкали впередъ.

На асфальтовомъ липко-мокромъ полу копыта вдругъ сильно поскользнулись. Падаешь! падаешь! Страшно замирало сердце и сейчасъ же билось тяжелыми большими толчками.

Съ бранью и ударами въ бокъ люди поддерживали. Но некогда было останавливаться на всемъ этомъ, уже надо было собрать все вниманіе, напрячь всѣ способности, чтобъ успѣшнѣе понять, чего хотятъ отъ тебя люди, чего именно требуютъ толчки — куда встать, какъ стоять.

Переставъ толкать, для чего-то неприятно туго притягивали и привязывали веревку отъ роговъ къ полу.

И оттого ли, что несвободная теперь, голова такъ необыкновенно была пригнута къ землѣ, или что именно сейчасъ особенно пахло чѣмъ-то такимъ необычайнымъ, тепло-липкимъ—въ душѣ вдругъ проскальзывало что-то слѣпо тревожное, страшное, и страстно хотѣлось назадъ, прочь. Но подлѣ морды въ темнотѣ снова сновала рука ч е л о в ѣ к а. И это успокаивало. Можетъ быть, вотъ теперь отвяжутъ, и толкнутъ... Но неожиданно что-то сильно ударивъ, невообразимо больно входило въ затылокъ!!! Пронесся близко огненный шаръ... Ы!!.. Ы!!.. Ы!!.. И уже не мычало горло, и уже дрожа, шатались ноги.

Кто-то чудовищно - огромный, кроваво-черный, кто-то безумно-ужасный всею тяжестью наваливался сверху и... и, потерявъ подъ нимъ вдругъ равновѣсіе, грузно грохался бокомъ на полъ.

И, кошмарно напрягаясь изъ всѣхъ послѣднихъ силъ, мучительно хотѣлось какъ нибудь сбить, сбросить его съ себя, какъ нибудь вскочить, во что-бы то ни стало вскочить, но свиново-тяжелая голова была какъ припаяна къ полу, и задняя, бьющаяся въ пустотѣ нога никакъ все не могла найти о что-бы опереться... Охватывало отчаянье, смертельная тоска. Смерть! Смерть!

И уже что-то текло изъ горла... Спиралось дыханье. ..Цѣпенѣло тѣло.

Вздоргнувъ, меркло темно-красное.

Больше для себя уже ничего не было.

Для „не себя“, для тѣхъ двухъ въ кожаныхъ передникахъ, напимѣръ, это была середина начатаго, неоконченный номеръ работы отъ колокола до колокола, будущая полочка по штучно, обычныя „судороги“, немного мѣшающія дѣлу.

Кончали съ этимъ—принимались за другого.

Пока помощникъ уходилъ, человѣкъ безъ выраженія въ лицѣ прибиралъ въ своей клѣткѣ, приводилъ въ порядокъ, замаскировывалъ: это не бойня, нѣтъ, это хлѣвъ, стойло—все самое обыкновенное, знакомое.

Когда же помощникъ возвращался, онъ хватывалъ веревку и подтягивалъ новаго вола впередъ, на мѣсто, къ лѣвому заслону лѣвымъ же бокомъ.

По разъ навсегда заведенному порядку наклонялся, покорооче привязывалъ эту веревку за кольцо въ полу. Надоѣвшимъ движеньемъ вынималъ кинжалъ, по привычкѣ пробовалъ пальцемъ остроту конца..

Потомъ заносилъ руку надъ склоненной головой и, разсчитавъ въ потемкахъ разстояніе, съ вдругъ проснувшимся чувствомъ мастера своего дѣла, всаживалъ лезвіе въ затылокъ. Мѣсто въ мѣсто! точка въ точку!—между черепомъ и началомъ хребта.

Пока ошеломленное животное шаталось, подкошено падало, пока, содрогаясь всей кожей, въ отчаяніи трепыхалось и билось на полу, онъ, выигрывая время, снималъ съ крюка прикрѣпленную къ стѣнѣ цѣпь съ желѣзнымъ браслетомъ на концѣ, вмѣстѣ съ помощникомъ продѣлывалъ въ этотъ браслетъ копыто бьющейся передней ноги,—чтобъ не мѣшала,—подставлялъ къ шеѣ противень. Потомъ, какъ спичкой объ стѣну, быстро чиркалъ ножомъ по горлу.

Тогда изъ разсѣчины, какъ изъ лопнувшей водопроводной трубы, — неудержимымъ потокомъ быстро-быстро выбѣгала въ противень густая черная рабочая кровь. Бѣжала, бѣжала, бѣжала.

Натекалъ одинъ противень, другой, еще, еще.

Слабѣе и слабѣе билась задняя нога.

Когда же кровь уже только сочилась, та же въ засученномъ рукавѣ рука въ волосахъ, увѣреннымъ взмахомъ топора—хрпъ! хрпъ!—отрубала голову.

Отгибали языкъ и разъ! разъ! срубали обѣ челюсти, Какъ перчатку, выворачивали наизнанку шкуру съ головы.

Обезображенно-голую отшвыривали ногой въ сторону.

Снимали съ ноги обручъ. Копыто глухо стучалось объ полъ.

Затѣмъ нажимали въ углу небольшой рычагъ. Заслонка внизу приподымалась. Черезъ отверстіе прокрадывалась полоса свѣта, тускло-денного или вечерняго, парно-краснаго.

Виднѣлись ноги людей и кровавая лохмотья на полу.

Похлопотавъ, съ трудомъ проталкивали тѣло въ это отверстіе.

Спускали заслонку.

Опять вводили вола, устанавливали, наклонялись. Все снова, какъ только что сейчасъ, какъ вчера, какъ третьяго дня.

Иногда, впрочемъ, случалось развлеченіе. Веревка въ очередь затягивала рога большому быку съ упрямыми глазами и тупымъ насупленнымъ лбомъ, „вольному“, тому самому, у котораго въ деревнѣ столько уже лѣтъ было свое стадо коровъ, властному, свободолюбивому.

Веревка напряженно натягивалась. Наливались жилы на рукѣ.

— Ну-о! ну-о! А, чтобъ тебя!

Ни съ мѣста, ни съ мѣста. Какъ бронзовый, какъ скульпторный!

То смутное и слѣпое, что заставляло за версты угадывать невидимое приближеніе волковъ къ стаду, съ ужасной внятностью вдругъ подсказывало то безумное, черное, которое сейчасъ впереди. И дѣло мѣнялось.

Дѣло мѣнялось. Уже не человѣкъ велъ быка, а быкъ человѣка: вдругъ взметывался, отшвыривалъ другихъ быковъ, выламывалъ изгородь, за веревку вытаскивалъ его за собой и кружилъ по всему огромному, просторному двору.

Потомъ останавливался, потуплялъ голову, съ налившимися кровью глазами скребъ копытомъ землю... Вдругъ мотнувшись, сшибалъ человѣка съ ногъ и запарывалъ рогами.

Съ болтающеюся веревкой кидался на другого.

Раненыхъ подбирали. Увозили въ больницу.

Тогда у оставшихся просыпался инстинктъ первобытнаго человѣка: во чтобы то ни стало побѣдить звѣря.

Подзадоривали одинъ другого. Свирѣпѣли.

Наконецъ побѣждали.

И стадо слѣдило, и стадо понимало... И въ ужасѣ хрипѣло, и въ ужасѣ билось и дрожало.

Мало по малу, однако, угихало, забывало.

И опять все шло, какъ до этого, какъ раньше. И такъ въ двадцати темныхъ углахъ, въ двадцати бойняхъ. Вводили, устанавливали, закаливали, выпускали кровь, переправляли за поднявшійся заслонъ.

А за заслонами было уже другое, продолженіе начатаго, середина, конецъ. Разъ на всегда заведенное, выученное наизусть.

Работа быстрая, споркая.

Фабрика! Пущенная въ ходъ фабрика.

Восемь дюжихъ оголенныхъ и выпачканныхъ рукъ, покончивъ съ однимъ, дружно принимались за это новое, только что переданное, совсѣмъ горячее, вздрагивающее.

Хрпъ-хрпъ-хрпъ-хрпъ,—отрубали топоромъ всѣ четыре лохматые ноги пониже колѣна.

Парнишка, подобрывъ, бросалъ ихъ въ желѣзную корзину къ другимъ, къ такимъ же неостывшимъ.

Приставшая на дворѣ къ копытамъ грязь была еще совсѣмъ-совсѣмъ свѣжая, сырая.

Подъ суставы обрубленныхъ ногъ протыкали дубины; крюки на цѣпяхъ подхватывали дубины, блокъ—цѣпи.

Распластанное тѣло висѣло въ воздухѣ.

Становились: два—направо, два—налѣво. Всѣ, какъ одинъ, въ бѣлыхъ замасленныхъ одеждахъ, съ засученными рукавами.

Приступали.

Дж-и-и-и-и—длинной полосой прорѣзалась шкура вдоль живота, вдоль груди.

Захвативъ за край, красныя руки ловко оттягивали ее внизъ, наружу свѣже-розовой подкладкой. Не до конца! Наполовину!

Отъ оголеннаго тѣла съ глянцевитымъ мокрымъ покровомъ валилъ въ лицо паръ.

Вскрывалась брюшина. Раздвинувъ ее пошире, погружали въ глубину свои восемь мускулистыхъ рукъ. Странно рылись въ горячихъ внутренностяхъ, живыхъ, дымящихся.

Что-то отрывали съ трудомъ.

Обтирали плечомъ потъ со щеки.

Почти совсѣмъ не разговаривали.

Работали съ настойчивостью, съ упорствомъ. И раскраснѣвшіяся лица мало по малу приобрѣтали выраженіе тупой напряженности и жестокости.

Въ клубахъ пара тускло горѣлъ газъ, такъ прямо въ воздухъ, языками изъ рожковъ.

На мокро-кровономъ полумрачно отсвѣчивали расплывчато-огненные отблески.

Въ туманѣ склонялись и разгибались фигуры.

И было похоже: ночь; коралловый островъ; какое-то дикое племя. При горящихъ факелахъ заклали звѣря. Чтобъ умилостивить своего бога, совершаютъ жертвоприношеніе; сейчасъ разложить костеръ. Огонь будетъ сжигать мясо, а они вокругъ съ дикимъ хохотомъ, въ священной пляскѣ будутъ корчить гримасы и задирать кверху ноги.

Ч-ч-а-а-а — шлепался и, какъ по льду, далеко катился по скользкому полу большой распластавшійся мѣшокъ.

— Пять, — говорили кому-то голосъ, и наклонившаяся фигура въ тускло-парномъ пространствѣ поднимала и вскрывала этотъ сложный желудокъ травояднаго; выливала въ ушатъ на колесахъ темнозеленую, такъ и неперевавшуюся массу. — Пятый сычугъ! Пятый!

Шлепались и кучей катились, какъ колбасы круглыя, и сѣрыя отъ набившейся въ нихъ пищи, кишки.

Никѣмъ неподобранныя, нѣкоторое время лежали на полу, какъ какіе-нибудь сбившіеся въ кучу, исполинскіе черви.

А изъ зіяющей прощелины распластаннаго тѣла, скользкія руки вынимали уже другія внутренности: надувшійся пузырь... Круглое... Выскальзываетъ, выскальзываетъ! — Ага, попалась! — круглая почка вся въ салѣ. Темнобагровая, гладкообтянутая прозрачной кожицей печень; съ хрящеватымъ горломъ два розовыхъ легкихъ съ невыдохнутымъ воздухомъ; сердце.

Сдирали шкуру до конца.

Если такъ нужно было мяснику-хозяину, тушу тутъ-же съ плеча ловко разрубивали:

хрупъ, хрупъ, хрупъ, хрупъ; обтесывали топоромъ, ...такъ прямо, какъ бревно.

Большую же частью ее всю парную, свѣжедымящуюся, свѣже-красную цѣликомъ вѣшали на крюкъ, спускающійся съ потолка.

И она висѣла внизъ шей въ кровавыхъ лохмотьяхъ, странно покачиваясь, такая огромная, съ точно бѣгущими куда-то ногами, въ цинично вскрытой внутренней наготѣ.

Иногда, особенно предъ годовыми праздниками, если слишкомъ торопились, и въ самой бойнѣ, и здѣсь при потрошеніи, — случалось, на крюкѣ она еще тихонько мѣстами дергалась.

Время отъ времени приподымалась заслонка и, кружась и бѣлѣя черепомъ, недалеко прокатывалась по полу, вышвырнутая ногой, — какъ яйцо, облупленная голова; одиноко валялась нѣкоторое время, точно такая никому ненужная, ...осмѣянная.

А кругомъ дѣловито все шевелились, пропитанные парномяснымъ, люди, потные, раскраснѣвшіеся. Каждый со своимъ, каждый со своимъ! Какъ на настоящей, послѣ обѣда пущенной въ ходъ, фабрикѣ: исправно, не оставиваясь, — буднично и дѣловито.

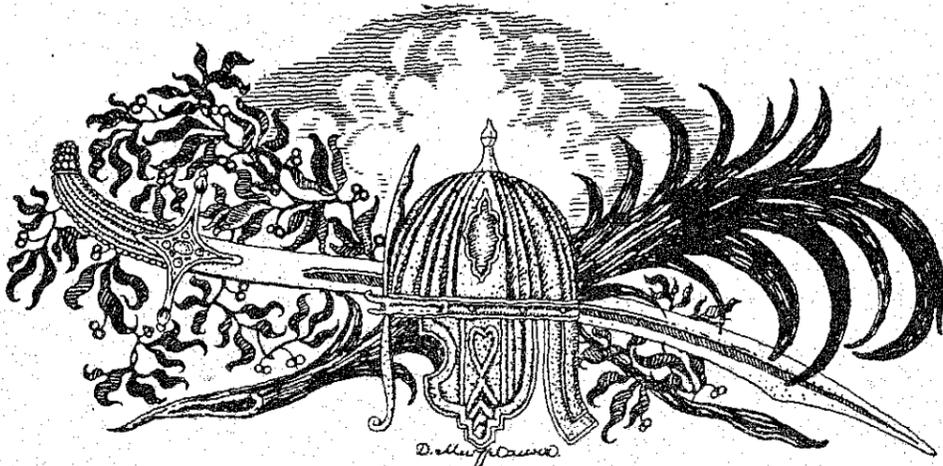
Собирали, сортировали, отбирали.

Наполняли внутренностями цѣлыя лоханищи, цѣлыя огромные ушаты на колесахъ. Выносили, вывозили, возвращались съ пустыми и скользкими внутри. Опять наполняли. Опять сортировали: — Сычуги, сычуги, сычуги! Ливера, ливера! ...Почки. Кишки, кишки, кишки! Еще кишки. Опять сычугъ. Отбросы, отбросы! Вывалявшіеся въ крови на полу куски жира. Кровяные лохмотья, обрѣзки, лохмотья, лохмотья. Багрово-красныя бахромы. Снова ливера.

Опять отвозили.

Опять возвращались.

Натуживаясь, сваливали на телѣжки туши.

Перевозили въ другую комнату. Въ комнатѣ у столовъ люди въ клеенчатыхъ курткахъ, наклонясь, разсматривали въ стекло разложенное мясо. Съ порожними телѣжками возвращались назадъ: шлепали подошвами по липко-мокрому полу.

Сливали съ противней черную кровь въ исполинскіе жбаны; отправляли на альбуминный заводъ. Шкуры на—кожевенный; копыта—на клеевой. Кишки, лузыри—въ колбасныя.

Снова распяливали новаго, переланнаго изъ за заслона, вздрагивающаго. ...Погружали руки въ горячія внутренности. ...Рылись.

За тупосрѣзанными, короткими затылками ихъ тягуче шевелились въ промежуткахъ мысли... куцыя, мутныя:

„Работать надо поживѣе... чтобъ значить—того... чтобъ денегъ. Побольше, то-есть денегъ-то... Чобъ хорошенько гулять, ...да, разгульнѣе.

Въ субботу получка. ... Это хорошо, да. ... „Надо будетъ купить новыя калоши, ... блестящія. ...И еще того... въ переулочъ. А въ воскресенья надо будетъ напиться... Хорошенько напиться!—чобъ другимъ завидно стало.

...А стервецъ вѣдь Митька! Вотъ его подлца, заманить бы когда на Мышинскую свалку, да и отгумазить по всѣмъ правиламъ. ... Чобъ значить помнилъ-бы.

...Мало платятъ сучьи дѣти... За работу то-есть, мало платятъ. Грязная, склизкая работа-то!.. Сапоги вотъ портятся“.

А кругомъ надъ головами отъ всего свѣжмясного, напотрошеннаго, навороченнаго, отъ свѣже-горячаго подымалось испареніе; насыщало воздухъ; тускло застилало вздрагиваніе газовыхъ огней.

Иногда бойни посѣщала какая-нибудь „ученическая экскурсія“,—слушатели, слушательницы какихъ-нибудь ветеринарныхъ, какихъ-нибудь сельско-хозяйственныхъ курсовъ съ ихъ сѣдымъ профессоромъ.

Ихъ водили, объясняли:

— Помѣщеніе для временно незапроданныхъ. ...Собираемся ввести новаго типа вентиляцію. Что изволили спросить? — ...Которые — сутки, которые—двое, ...неопредѣленно, знаете. ...Теперь сюда попрошу васъ.—Врачебный пунктъ. Недостатокъ въ служебномъ персоналѣ. ...Патологическій музей. Пожалуйста-съ, пожалуйста-съ! Мясо перваго сорта; на лѣвой полкѣ—второго. Разница-съ! ха-ха-ха. Туберкулезныя разрушенія. ...Массовой падежъ. Интересный экземпляръ роговой аномалии. ...Теперь попрошу снова на дворъ. ...Такъ сколько лѣтъ на курсахъ?—Такъ-съ, такъ-съ — четыре. А вотъ и самыя бойни. Грязновато только у насъ.

Не отвѣчаетъ, такъ сказать, современнымъ требованіямъ. Съ будущаго года, рѣшено... Пожалуйста, пожалуйста! ...Какъ видите, быка привязываютъ. Теперь бойщикъ...

И экскурсанты смотрѣли, слушали, переспрашивали, запоминали съ добросовѣстностью мышленія практическаго направленія.

Впрочемъ, иногда, послѣ осмотра какая-нибудь худенькая курсистка, съ нервнымъ подергиваньемъ у праваго глаза, проходя мимо ожидающихъ быковъ, отставала отъ другихъ и вдругъ, впившись пальцами въ руку подруги, истерически вздрагивала плечами:

— Э-э-э-то... у-у-у-жа-у-жасно!.. Э-та бьющаяся нога, а а-а. И по-нимаешь, эта до вѣрчивость... И-и-и главное, сейчасъ только что живой и сейчасъ ужъ а-а-а... мясо, ...содранный. Люди... всѣ лю-ди по-подлые!

И потомъ, когда сконфуженная, съ заплаканнымъ лицомъ шла позади остальныхъ, ей казалось, что у нея ничего нѣтъ общаго съ ними, что она ошиблась, поступивъ на курсы животноводства, что жизнь ея раскалывается на двое.

А за спиной, позади, на скотопригонномъ дворѣ оставалось все тоже, вертѣлось все также: подвозилось, закупалось, загонялось, билось, зарѣзывалось... по надобности—по полторы, по двѣ тысячи головъ въ день. И такъ круглый годъ... отъ колокола до колокола. Лѣтомъ, впрочемъ, немного поменьше.

Другой товаръ, не черное, а бѣлое мясо поставлялось въ году неравномѣрно. Поне-много, небольшими партіями, то-есть, тоже круглый годъ, но большими массами въ болѣе или менѣе опредѣленные сроки, „сезоны“. Осенью, поздней осенью съ заморозками, въ началѣ зимы, напримѣръ,—доставлялись бараны. Тонконогіе, незлобивые бараны съ растеряннымъ взглядомъ и вьющимися рожками! Съ разстроеннымъ бляеніемъ, въ слѣпомъ безпокойствѣ они болѣе чѣмъ когда-либо держались тѣснотю... стадомъ.

Пугливо кидались вдругъ въ загонъ всюю кучею въ другой уголъ.

Настороженно озирались: — Бэ - э - э - э... бэээ...

Свиной... Промыслово-откормленныхъ, фантастически-толстыхъ свиной, желто-розовыхъ, навозили особенно много предъ Рождествомъ.

Этихъ закалывали совсѣмъ безъ стѣсненія, особенно, безъ всякихъ церемоній, заразъ цѣлыми десятками, одну рядомъ съ другой, смѣшивая кровь съ ужаснымъ визгомъ одержимыхъ, съ неуклюжимъ метаньемъ инстинкта самосохраненія.

Опаливали на кострахъ.

Позднѣе изслѣдывали. Трехины нѣтъ ли, трехины.

Ставили лиловые штемпеля на окорока.

Юкширскіе со штемпелемъ!

... Къ Пасхѣ же, особенно если она бывала по-позднѣй,— вообще весною, да, именно весною, когда все нѣжно золотилось солнцемъ и когда все это освѣщенное и улыбающееся такъ страстно хотѣлось любить и вѣчно видѣть передъ собою, изъ деревень навозили телятъ, тѣхъ милыхъ и дурашныхъ, совсѣмъ еще безрогихъ или только со слабыми бугорками будущихъ роговъ.

Со вниманіемъ къ вложенной въ нихъ наживѣ, обращались осторожно. „Товаръ, знаете нѣжный,— упустишь, по карману бьетъ“. Не довѣряли ихъ ребяческой неопытности: уже не гнали, какъ отцовъ по мостовой,— везли на телѣгахъ.

И они ѣхали потрясываясь, уложенные на бокъ, безпомощно выставивъ впередъ свои худенькія, тонкія ножки съ маленькими копытцами, удивленные необыкновенностью положенія.

Вскорѣ веревка начинала рѣзать ногу, въ уши набирался шумъ и дѣлалось неудобно-неудобно. Хотѣлось жаловаться. И кто-нибудь, немного поднявъ маленькую голову, начиналъ: Мо-о-о... мо-о-о...

Но такъ-какъ никто не поддерживалъ и самъ онъ за грохотомъ колесъ не слышалъ собственного голоса, скоро смолкалъ.

И опять лежалъ, обо что-то стучаясь спиной, бессильно отдавшись безвыходности положенія. И кротко мечтательное во влажно-блестящихъ глазахъ переходило въ выраженіе безпомощнаго отчаянья.

Позднѣе, уже на скотопригонномъ дворѣ, одурѣвшіе отъ тряски и веревокъ, они не сразу приходили въ себя. Растронно переходили съ мѣста на мѣсто. Что-то обнюхивали. Останавливались. Шевелили ушами.

Въ этомъ новомъ чужомъ мѣстѣ оставались неопредѣленное время: можетъ быть, нѣсколько часовъ, а то сутки, больше.

Съ недоумѣніемъ смотрѣли на голыя сѣрыя стѣны незнакомаго помѣщенія. Неумѣло пили простывшее пойло, поставленное чужимъ человекомъ. ...Чего-то ждали отъ этого человѣка. Вдрагивали короткими хвостиками.

Потомъ, не зная что дальше дѣлать, положились на полъ, на посланную солому, повернувъ подъ себя ноги, совсѣмъ какъ большіе, какъ взрослые.

Лежали притихшіе, грустные, съ печально-мечтательными глазами. Все хотѣлось что-то вспомнить, что-то понять... и никакъ не уда-

валось. Чего-то не хватало... Чего-то не было... Рождалось чувство безпомощности, чувство заброшенности: кто-то безконечно-нужный, безконечно-любимый, оставилъ, забылъ тебя, навсегда покинулъ. И вотъ ты одинъ и не знаешь зачѣмъ и какъ, ...и что нужно тебѣ дѣлать... И такъ холодно-холодно!

Тогда дѣлалось необходимымъ мычать,— мычать долго, непрерывно. Немного передохнуть, помолчать и снова мычать.

И мычали. Растроенно, потерянно.

...Иногда въ раскрытыя здѣсь для воздуха окна съ желѣзными рѣшетками заглядывали съ улицы маленькія краснощекія дѣти съ веселыми глазками.

— Му-у, му-у,— любовно передразнивали они тѣхъ необъяснимо-милыхъ и желанныхъ, въ такихъ славныхъ шкуркахъ,— му-у!

Крѣпко держались толстыми рученками за прутья рѣшетки; прижимались лицомъ къ желѣзу.

И телята подымали голову къ окну. Смолкали. Смотрѣли съ любопытствомъ. Пріятно заинтересовывались: какія-то маленькія, ...будте знакомыя, ...хорошія! Хорошо-бы понюхать ихъ... толкнуть носомъ.

— Мо! мо!—отрывисто отвѣчалъ кто-нибудь изъ нихъ.

— Тпруся-тпруся-тпруся! Тпрусенька! тпруся!

— Мо! мо!

— Няня, няня, и меня подсади! нянечка, и меня!

Возникало что-то обоюдо-понятное, обоюдо-пріятное. Чувствовали другъ въ другѣ „себя“.

— Тпруся, тпрусенька!

— Мо!

И дѣтей съ трудомъ отрывали отъ окна, уводили съ ихъ радужной мечтой о желтенькомъ съ бѣлыми пятнышками, съ ихъ слезами о невозможности взять съ собою, унести домой эту дорогую живую игрушку. — Лучше игрушки!—Любимое-любимое!

И опять тѣ маленькіе и дурашные въ своихъ славныхъ шкуркахъ оставались одни на ихъ солонѣ.

И опять дѣлалось скучно-скучно, ...тоскливо. ...Чего-то не было, чего-то не хватало... Что-то хотѣлось вспомнить, что-то мучительно-необходимое, мучительно-дорогое... и не хватало мыслей. ...А стѣны такія высокія-высокія, холодныя, голыя, ...чужія!...

Лежали и на что-то смотрѣли грустно-мечтательными влажными глазами съ голубоватымъ бѣлкомъ.

Но приходилъ моментъ и выпускали на дворъ. За загородкой, подлѣ невысокаго бѣлаго зданія, гдѣ были деревья, смѣшивали съ такими же,

какъ самъ—маленькими, одинаковыми и понятными.—Поглядываютъ на тебя... Ты поглядываешь на нихъ.

Подъ ногами была парно-влажная, мягкая земля. Приятная-приятная, — весенняя! ...Копытца вязли въ ней. Мѣстами торчала острыми усиками молоденькая травка,—ярко зеленая, хорошенькая.

Играло свѣтлое солнце, и особенно бѣлые стволы березъ были сейчасъ красивые и веселые. Все было сейчасъ милое и любимое, ...радующее.

Что-то тонкое, что-то мягкое, какъ теплое молоко, тихонько струилось около головы, нѣжно гладило по шерсти.

Что-то виномъ бродило во всемъ тѣлѣ, чуть-чуть щекотало въ груди.

Хотѣлось движенья. Во что-бы то ни стало движенья!—Брыкнуться задней ногой и, поднявъ немного трубой хвостъ, галопцемъ протрусить передъ другими—хопъ-хопъ, забирая вправо.—И какойнибудь трехнедѣльный пестрый бычекъ забавно-неловко проскакивалъ недалеко впередъ, на своихъ, болѣе чѣмъ нужно длинныхъ ногахъ. Вдругъ, какъ ни въ чемъ не бывало, останавливался: это не онъ, это кто-то другой прыгалъ сейчасъ. Онъ здѣсь ужъ давно... Все время здѣсь.—И, наклонившись, пробовалъ щипать коротенькую травку неопытными губами.

А другіе стояли все такіе же грустные, растерянные, съ этимъ трогательнымъ взглядомъ душевной чистоты и незлобности; растроено прижимали уши:—оставили, оставили, забыли, покинули! И вотъ ты одинъ, и не знаешь зачѣмъ и какъ... и чего именно тебѣ надо...

Но, неожиданно, грѣющее спину солнце помогало вдругъ маленькой телочкѣ вспомнить то, что все ускользало: большое теплое тѣло, и мягкое полное вымя у заднихъ ногъ! ...Мать! мать! мать! Подбѣжать, прижаться къ тебѣ, спрятаться за тобою, почувствовать твою теплоту, твою защиту!...

И безумно хотѣлось шершаваго, щекочущаго языка, ласково проходящаго по всему маленькому тѣлу и этого дорогого добраго вымени съ теплымъ молокомъ.

И уже блѣдныя губы слѣпо-инстинктно сами тянулись подъ животъ такихъ же, какъ сама, безвымянныхъ телокъ. И мучительно искали, и мучительно ждали...

Потомъ опять она стояла съ убитымъ видомъ... слабая, маленькая.

Жалобно потягивала: м-о-о-о, м-о-о-о.

И глаза съ дѣтскимъ взглядомъ становились влажными-влажными.

Вмѣстѣ съ другими прислушивалась къ отдаленному мычанью взрослыхъ.

Время отъ времени привлекало къ себѣ вниманье: изъ дома выходилъ человѣкъ въ бѣлой одеждѣ съ красными пятнами, подымалъ кого-нибудь изъ телятъ на руки и уносилъ съ собою въ домъ. Опять приходилъ.

Нѣкоторые любовно бѣжали за нимъ, поглядывали: сейчасъ протянетъ руку и дастъ хлѣба, черный кусокъ вкуснаго хлѣба. Человѣкъ, ходившій за тобою и за матерью тамъ въ деревнѣ давалъ хлѣба... чернаго мягкаго хлѣба. Потомъ гладилъ.

Но руки наклонялись, подымали кого-нибудь изъ такихъ же, какъ ты, одинаковыхъ, и уносили.

Уже успѣвъ за свою коротенькую жизнь привыкнуть къ чело в ѣ ку, отдавались ему кротко, ребячливо; добродушно терпѣли неловкость обхвата; съ любопытствомъ подымали головки по дорогѣ...

Комната, въ которую вносили, была необыкновенная, интересная. У стѣны, на деревянныхъ козлахъ, перегнувшись и свѣсившись головой, спалъ такой же, какъ ты самъ. ...И на скамейкѣ лежалъ такой же другой. ...Изъ шеи бѣжало что-то красное, очень-очень красивое! Игралъ задней ногой.

Его вдругъ снимали и на его мѣсто клали тебя. На бокъ! на лѣвый бокъ!

...Для чего-то крѣпко притягивали ремнемъ къ скамейкѣ!...наискось, поперекъ всего тѣла. Что-то дѣлали за спиной!.. Хотѣлось обернуться... Но уже невозможно было пошевелиться! Подымалъ только голову,—такъ, чуть-чуть. Смотрѣлъ...

Неожиданно вдругъ что-то блестящее чиркало по горлу и сейчасъ же брызгалъ вверхъ страшный красный фонтанъ!.. Бо-ольно!!! Выкатывались въ ужасъ глаза. И... и... и ужъ захлебывался.

...А въ воздухѣ беспомощно бились тонкія ножки, будто съ игрушечными копытцами, лилась въ тазъ нѣжно-алая, горячая кровь.

Въ перерѣзанномъ горлѣ свистяще всхлипывало.

Безильное тѣльце съ падающей головой и чуть-чуть вздрагивающей кожей перекидывали на время на козлы. Потомъ вскидывали на вѣсы.

А на эти же вѣсы, все еще немного новорожденно-мутными глазами съ голубоватымъ бѣлкомъ заинтересованно смотрѣлъ другой дурашный и милый на рукахъ: вѣсы качаются! вѣсы шевелятся!..

Клали на освободившуюся скамейку затѣмъ и этого.

И такъ въ такомъ все порядкѣ до обѣда — отъ шести утра до обѣда, до двѣнадцати.

Въ эти же самые часы рядомъ, въ розоватомъ домикѣ, съ ржавой вывѣской „амбулаторія“ на дверяхъ,—больные блѣдной немочью, худосочные, малокровные изъ чистенькихъ прозрачныхъ стаканчиковъ опредѣленной величины пили свѣже-выпущенную, эту очень теплую телячью кровь. Проглатывали и, на обратномъ пути къ воротамъ, проходя мимо загнанныхъ за загородку телятъ, оглядывались на нихъ и обтирали рукой губы.

На другой день снова проходили мимо.

А въ другихъ мѣстахъ, какъ городъ большого пространства боенъ, все также въ смертельномъ ужасѣ метались и визжали свиньи,—въ дрожавшемъ страхѣ стадомъ шарахались въ сторону бараны, простодушно тянулись за веревкой волю.

А подальше, на концѣ боенъ, въ гостепрѣимно распахнутыхъ воротахъ выжидательно стояли выцинкованныя внутри, красныя телѣги.

Краснорожіе дюжіе мужики съ сальными рогами на плечахъ и нагнутыми головами,

кряхтя костями и пошатываясь на ходу, по пятеро грузно выносили на спинахъ свѣжедымящіяся многопудныя мясныя туши. У телѣгъ хлопотали:—Заноси, заноси! Заходи! Еще-еще! Держи, ребята! Вали-вали!

Трудно спускали съ плеча; укладывали.

Обтеревъ съ лица потъ, кое-какъ накрывали мясо парусиной.

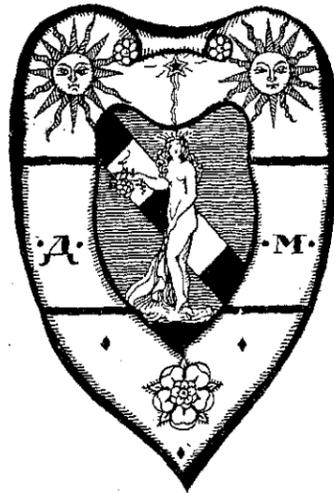
Потомъ, перекрестившись, вывозили на улицу и, тяжело шагая рядомъ, съ возжами въ рукахъ, цѣлымъ обозомъ везли на Рыночную.

Изъ-за краевъ парусины кверху торчали обрубленные бѣгущія ноги и вспоротыя кроваво-бахромныя мокрыя шеи.

Переѣзжали съ поспѣшностью рельсы предъ самымъ носомъ конки.

Съ веру конки наблюдали: Поспѣютъ-ли? Этакіе, вѣдь, подлецы, прости, Господи! Потомъ—кондукторъ виновать.

А молодому челоуѣку съ нервнымъ блѣднымъ лицомъ, ѣхавшему съ книгами изъ библіотеки, при видѣ этихъ кровавыхъ обрубковъ дѣла-

лось неловко, въ головѣ пестрѣлъ рой мыслей. Но такъ какъ эти мысли некому было сейчасъ передать, онъ отворачивался и съ выраженіемъ пересиливающего зубную боль, прищуренными глазами смотрѣлъ впередъ, въ перспективу улицы, по которой ѣхали.

А красныя телѣги, взявъ правѣе, сворачивали за уголь.

Изъ-подъ подковы вдругъ выбивались искры.

За одну, за двѣ улицы до лавокъ, особенно предъ праздниками, непременно встрѣчались съ другими, съ такими же:—красныя телѣги, красныя телѣги. Бочки съ рыбой, бочки съ рыбой. Поросята, поросята, еще поросята. Рябчики, стрѣляные рябчики; глухари. Гуси, гуси! Свиныя туши! какъ большіе туго натянутые барабаны, желто-пергаментныя, замороженныя, съ задранными къ небуляточковымъ физиономіями.

По запруженной Рыночной съ трудомъ проталкивались.

Остановившись, наконецъ, у „Мясной торговли“, подавали запакканную записку и опять одѣвши на плечи свои засаленно-кровяныя рожи, подъ барышническимъ взглядомъ заплывшаго купецко-хозяйственнаго глаза, затрудняясь снимали съ телѣги огромную многопудную дымящуюся тушу и, вваливъ на себя, качаясь на ходу и потѣя, втаскивали ее по тремъ ступенькамъ вверхъ.

— Въ кладовую, валите прямо въ кладовую!..

Иногда на панели наталкивались на подвернувшася подъ ноги лавочнаго мальчишку съ цѣлымъ красно-желтымъ телянкомъ на плечѣ, и нехорошо выругивались.

У мальчишки подъ тяжестью сгибалась спина и были неестественные шаги, а у телянка безпомощно болталась на перерѣзанной шеѣ голова съ закатившимися глазами, и безсильными плетями висѣли тонкія ножки.

Неистово, очень рѣзко ржала, вдругъ круп-

ная лошадь и вворачивала задомъ колеса на панель.

— Но-о! куда ты лѣшій забралъ!..

Смѣшивалось съ другими возгласами.

— Три мяса! три! — Окуневы-то почему брали?... Съ Ивана Прокофѣича приходится-съ... хо-хо-хо... во „Францію“ вечеркомъ... хе-хе-хе... Валите, валите: всѣ въ рядъ на крюки!

Послѣ послѣдней туши мужики оправляли сальныя картузы, просили на чай и отходили къ лошадямъ.

На оцинкованномъ низу телѣги еще дымились красныя лужи натекшей крови.

А въ другихъ мясныхъ, рядомъ съ зелеными, по утрамъ толклись аккуратно платочкомъ повязанныя, гладко-зачѣсанныя женщины, съ корзинками для провизіи. Торговались; торопились.

— Ссѣка горбушку!... Кострець!

— Кость, кость-то отруби!

— Мясо безъ костей не бываетъ-съ, какъ угодно-съ!

— Пять три осьмыхъ!... Получите въ кассѣ. ...Вамъ-съ, тетенька, отпускаютъ?

— Ростбивъ! Тонкаго края!

— Мякоти на котлеты три фунта! ...Телячьихъ мозогъ!

— Мальчика послать, прикажете?

— Бога вы не боитесь!—шесть гривенъ!!.

— Мясо неважное, супъ совсѣмъ безъ на-вара!... Гости къ обѣду.

— Все-съ дорожаетъ, все съ дорожаетъ.

...Шесть три четверти.

— Жиръ-то куда мнѣ?

— Огузку!

— Ссѣка!

— Семь двѣ осьмушки. Получите въ кассѣ.

— Рубль восемьдесятъ пять. Пятиалтынный сдачи!..

И лягали ножки широкіе, мясницкіе.

И щелкали счеты торговые, лавочные.

Людмила Ануфриева.

Чайная Роза.

Набросокъ А. Бѣль-Каменскаго.

I.

... У меня есть небольшой, изящной работы альбомъ съ инкрустаціей изъ стараго серебра по зеленому сафьяну, а въ томъ альбомѣ хранится—только не смѣйся!—мое единственное богатство—чайная роза,—и берегу я этотъ засушенный цвѣтокъ больше, чѣмъ свою жизнь, такъ онъ трогателенъ и дорогъ мнѣ...

Не странно ли это сентиментальное признаніе въ устахъ бывшаго офицера, отчаяннаго вояки оставившаго японцамъ свою лѣвую руку, побывавшаго въ плѣну?.. вдругъ—чайная роза, цвѣтокъ засушенный!.. Ну, не нелѣпица-ли?!

Можно было бы подумать, что это—чудесный сонъ, мечта поэта,—но, вѣдь, вотъ посмотри, посмотри: засушенный цвѣтокъ, отъ котораго исходитъ еще еле уловимый запахъ...

Если тебя это интересуесть, я, пожалуй, могу рассказать кое-что, чтобы скоротать время.

— Ты, мой близкій другъ, знаешь, что въ японскую войну я былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Если ты забылъ подробности, — я ихъ напому въ краткихъ чертахъ.

Въ одинъ прекрасный день, какъ пишутъ наши репортеры, — меня приглашаютъ въ штабъ къ самому Стесселю. Стессель говоритъ:

— Главнокомандующему необходимо нужно доставить свѣдѣнія о нашемъ гарнизонѣ... Главная квартира теперь, кажется, въ Ляоянѣ, — тамъ можно узнать... Вы можете выбраться незамѣтно изъ порта? Можете отвезти важные документы въ кратчайшій срокъ?.. Документы эти не должны попасть въ руки японцевъ. Въ крайнемъ случаѣ, — вы, конечно, понимаете когда? — документы должны быть уничтожены... Можете?..

Ты самъ, другъ, понимаешь, что долженъ былъ я отвѣтить генералу... И, кромѣ того, — я любилъ рискъ, опасность... Въ этотъ-же вечеръ на китайскомъ пароходикѣ я выѣхалъ изъ Портъ-Артура. Дѣло было серьезное и опасное. Пройти незамѣченнымъ изъ Портъ-Артура, гдѣ на каждомъ почти шагу шныряли японскіе миноносцы, — сказать, что такое дѣло легко и просто, это все равно, что увидать оленя, увѣрять другихъ, будто, это — нильскій крокодилъ!.. У меня былъ, правда, удостоверяющій документъ на имя англійскаго подданнаго, техника Торнтонъ, англійскій языкъ я зналъ хорошо и не былъ профаномъ въ своей „спеціальности“, — въ этомъ моя надежда.

Только мы вышли изъ залива, — сейчасъ-же насъ остановилъ японскій миноносецъ. Осмотрѣли всѣхъ и все; меня осматривали и спрашивали больше другихъ, видимо подозрѣвали, но арестовать все-таки побоялись, какъ подданнаго дружественной державы.

Наступила ночь. Чтобы насъ не задерживалъ и не осматривалъ каждый миноносецъ, мы потушили огни и пошли полнымъ ходомъ. Ночь была тихая и теплая, какъ сейчасъ помню. Я стоялъ на палубѣ и любовался кидющимися полосами прожекторовъ, этими свѣтовыми щупальцами воющихъ.

Намъ оставалось еще миновать послѣдній сторожевой крейсеръ, а тамъ — опасность была значительно меньше. Я уже радовался удачѣ, какъ вдругъ, стараясь не попасть въ полосу прожектора, лавируя, нашъ пароходикъ на полномъ ходу наскочилъ на какое-то судно, стоявшее безъ огней. Поднялась тревога, темное судно ожило и освѣтилось сразу. Заработали сигналы, и черезъ нѣсколько минутъ

насъ стали осыпать снарядами... Я уже началъ распарывать внутренній карманъ куртки, чтобы вынуть и уничтожить документы, но въ этотъ мигъ нестерпимо ярко сверкнуло шагахъ въ пяти и что-то рѣзко и сильно ударило въ мою лѣвую руку... Я упалъ...

II.

.. Очнулся я въ незнакомой комнатѣ. Стояло нѣсколько кроватей. Кто-то тихо стоналъ. Окна были раскрыты; виднѣлась качающаяся зелень, пестрѣли цвѣты, дулъ ласковый вѣтеръ, вдали мощно сверкало и синѣло море. Пока мысли кружились, вспоминали и старались выяснитъ гдѣ я,—сердцемъ я почувствовалъ, что въ плѣну, въ Японіи. Потомъ и сознание сказало о томъ же, но вѣрить не хотѣлось. Не поднимая забинтованной головы, я спросилъ, гдѣ я нахожусь. Мнѣ никто не отвѣтилъ. Я повторилъ свой вопросъ, и опять не получилъ отвѣта. Тогда я приподнялся, сѣлъ на кровати и началъ осматриваться. Опираясь правой рукой, я хотѣлъ приподнять лѣвую и пощупать голову... Рука не слушается... Оглядываюсь... и вмѣсто руки вижу обрубокъ. Я не вскрикнулъ, не содрогнулся... Что-то безконечно покорное, какая-то жалость безпредѣльная повѣяла на меня, а на глаза вернулись слезы.

Ничего, стало быть, не подѣлаешь...

Въ это время въ комнату вошелъ небольшой человекъ въ формѣ врача японской арміи. За нимъ шла женщина, вѣроятно, сестра милосердія... Сомнѣваться больше было не въ чемъ!

Врачъ, увидѣвъ меня, кивнулъ головой, улыбнулся и направился прямо къ моей кровати. Я спросилъ по англійски:

— Я въ Японіи?

Докторъ вѣжливо отвѣтилъ.

— Да, да... Вы находитесь въ...— и онъ назвалъ пригородное мѣстечко: не то-Шаяма, не то Химосо,—теперь точное названіе не припомню. Знаю только, что недалеко отъ Токио.

Осмотрѣвъ меня, онъ сказалъ, что недѣли черезъ двѣ я оправлюсь совсѣмъ, что я—первый плѣнный офицеръ, знающій языки.

— Я очень радъ этому... Очень радъ, что могу разговаривать. А то, знаете-ли... хочется иногда поговорить, узнать о вашей странѣ, о вашей арміи, а никто изъ встрѣчаемыхъ мною не знаетъ ни англійскаго, ни нѣмецкаго... А русскаго языка я еще не успѣлъ изучить... Такая досада...

Я догадался, что значить это незнаніе иностранныхъ языковъ у моихъ сородичей, и тоже

сталъ сдержаннымъ, молчаливымъ. Однако все-таки спросилъ о войнѣ. Глаза доктора сначала сверкнули огнемъ гордости и восторга, но потомъ, замаявшись, онъ отвѣтилъ, что сейчасъ сказать что нибудь опредѣленное довольно трудно.

— Армія Куропаткина почему-то отступаетъ... Портъ-Артуръ еще держится... Впрочемъ, вотъ посмотрите газеты,—и онъ подаль мнѣ послѣдній номеръ „Times“а.—Въ Токио есть русскія газеты, но здѣсь только англійскія, наши и китайская одна...

Впослѣдствіи, отъ доктора же, я узналъ что въ Японію привезенъ двѣ недѣли тому назадъ, что меня нашли на палубѣ съ „важными документами“ въ рукахъ, въ безсознательномъ состояніи. Остальные два русскіе офицера находятся здѣсь всего только три дня; они моряки, тяжело ранены и еще не приходили въ себя. Въ этой комнатѣ лежатъ еще два раненыхъ знатныхъ добровольца и одинъ корейскій князекъ, поставщикъ японской арміи.

Фамилія доктора была—Тугосимо. Онъ былъ истымъ джентльменомъ, всегда любезнымъ; и обращеніе его настолько подкупало, что мы съ нимъ впослѣдствіи подружились.

Однажды, растерянно улыбаясь и краснѣя, Тугосимо сказалъ мнѣ, что на этихъ дняхъ,—можетъ быть, даже завтра,—изъ Токио пріѣдетъ знатная особа и посѣтитъ нашъ госпиталь.

— Вамъ, вѣроятно, придется отвѣтить на нѣсколько вопросовъ этой особы,—сказалъ онъ, не глядя на меня.

Выраженіе лица его было смущенное и искаженное, и то, что онъ избѣгалъ моихъ глазъ, вдругъ внушило мнѣ подозрѣніе.

— Я, кажется, не давалъ повода такъ думать обо мнѣ,—отвѣтилъ я вспыхнувъ.

— Нѣтъ, вы меня не такъ поняли,—торопливо заговорилъ Тугосимо, усиленно жестикулируя, и сталъ извиняться.—Я не то... Я такъ... Вообще—русскіхъ довольно таки трудно вызывать на разговоръ... А эта особа... мнѣ бы такъ не хотѣлось, чтобы она вынесла дурное впечатлѣніе изъ бесѣды съ вами... Если она о чемъ нибудь спроситъ, а вы не отвѣтите, молчаніе можетъ показаться ей грубостью...

Онъ опустилъ глаза, и по выраженію лица его я понялъ, что „она“, та, о которой онъ говоритъ, сейчасъ, какъ живая, рисуется его воображенію, и это волнуетъ его.

— А кто она такая, эта знатная особа?—спросилъ я послѣ короткой паузы.

Тугосимо улыбнулся, развелъ руками и покраснѣлъ.

— Я, къ сожалѣнію, не могу на вашъ вопросъ отвѣтить... Видите-ли, особа эта придетъ инкогнито... и... Однимъ словомъ—это тайна пока!

...Дня черезъ три послѣ этого разговора, съ утра начали чистить нашу комнату, переносить, переставлять мебель и мыть. Насъ сводили въ ванную и переодѣли въ хорошее чистое бѣлье. Доктора не было все утро, я догадался, что знатная особа будетъ сегодня.

Около часу я услышалъ шумъ на дворикѣ, быстрые шаги въ сосѣднихъ комнатахъ и взволнованный шепотъ.

Черезъ минуту распахивается дверь и въ нашу комнату входитъ первымъ докторъ; онъ немного блѣденъ и въ полной формѣ. Остановившись у порога, онъ, низко склонивъ голову, что-то почтительно говорить по японски, вѣроятно, привѣтствіе.

Еще нѣсколько секундъ—и въ комнату эластичной походкой вошла молодая женщина въ строгомъ англійскомъ костюмѣ, а за ней вторая женщина, уже пожилая, въ цвѣтномъ кимоно, и еще два офицера, которые встали у дверей.

Я взглянулъ, и дыханіе у меня слегка пресѣклось, какъ это бываетъ при внезапномъ появленіи чего-нибудь слишкомъ необыкновеннаго.

Она была хороша, какъ мечта, какъ сонъ, эта молодая женщина, которую можно было принять скорѣе за леди, чѣмъ за знатную японку. Я жалѣлъ, что она не въ кимоно, цвѣтистомъ и шелестящемъ, не въ крошечныхъ сандаляхъ, не съ вѣеромъ и не въ характерной прическѣ. Въ національномъ костюмѣ она была бы еще прекраснѣе и экзотичнѣе. Я много видѣлъ на своемъ вѣку красивыхъ женщинъ, но такой божественной, такой очаровательной—не встрѣчалъ и, вѣроятно, не встрѣчу. Я, право, не могу найти словъ на человѣческомъ языкѣ, чтобы описать ея лицо. Одна ея улыбка—ее нельзя забыть!—А это смуглое, розовое, точно яблоко наливное, личико, ея черные, лукавые, наивные и радостные глаза подъ откинувшимися кверху богатыми рѣсницами... Ахъ! я и сейчасъ не могу безъ замѣранія сердца вспомнить это дивное лицо!

Вся она казалась ожившей и принявшей человѣческой образъ, цвѣтущей яблоневой вѣткой, которая такъ любятъ рисовать и вышивать въ ея странѣ,—или сказочной птицей, переливно-радужной красотой наряда и голоса радующей людей. Когда я, усталый, потрепанный человѣкъ, пять разъ висѣвшій на волоскѣ отъ смерти, вспоминаю ее, мнѣ кажется, что

въ моемъ сердцѣ восходитъ новое радостное солнце!

Докторъ подводилъ ее къ каждой кровати, рассказывалъ и объяснялъ. Въ рукѣ она держала необычайно красивую свѣжую чайную розу, съ длиннымъ, темнымъ стеблемъ, на которомъ цвѣтокъ покачивался, словно благосклонно кланяясь намъ, искалѣченнымъ, увядшимъ отъ лазаретной жизни, людемъ.

Такъ-то вотъ, кланяясь и головкой, и своей розой, шелестя и распространяя запахъ свѣжести и тончайшихъ духовъ, какіе только и есть въ Японіи, подошла она и ко мнѣ.

— Кажется, вы говорите по англійски?—спросила она. Я кивнулъ головой. И, вотъ, хочешь—вѣрь, хочешь—нѣтъ, но въ тотъ мигъ, когда я услышалъ ея голосъ—я молчалъ не

умышленно, я не въ силахъ былъ шевельнуть языкомъ.

Она съѣла. Женщина въ цвѣтистомъ кимоно и офицеры стояли въ отдаленіи. Я едва дышалъ отъ волненія. Если у меня хотѣли выѣдать тайну, то прислать ко мнѣ, въ видѣ коварнаго жандарма, такую красоту, было прямо дьявольской хитростью проклятаго врага.

Я, конечно, рѣшился молчать, какъ рыба.

— Какъ мнѣ называть васъ? услышалъ я вдругъ, и удивился, какъ просто и невинно прозвучалъ этотъ вопросъ.

Я отвѣтилъ.

— Какъ вы себѣ чувствуете?

— Отлично, миледи.

— Вы не скучаете? не прислать ли вамъ книгъ... англійскихъ, хотите?

— Благодарю васъ, миледи.

Помню, я, въ смущеніи, поднялъ къ усамъ единственную остававшуюся у меня руку.

Въ карихъ глазахъ красавицы, въ которые словно само солнце разъ навсегда заронило нѣсколько своихъ лучей, мелькнуло живое чувство.

Она пожалѣла меня?

— Впрочемъ, вамъ, можетъ быть, не до книгъ... Вамъ навѣрно не... очень легко здѣсь... ваши... ваша страна...

Взглядъ ея вдругъ остановился на окнѣ и потонулъ въ немъ.

Потомъ брови поднялись, губы по дѣтски вытянулись впередъ, что то безпомощное скользнуло по лицу... Она оглянулась, какъ оглядываются дѣти, когда ищутъ поддержки и помощи.

Въ это время женщина въ цвѣтистомъ кимоно что-то сказала. Моя собесѣдница нахмурилась, взглянула на часы и поднялась. Мнѣ было невыразимо жаль, что она скоро уйдетъ... Она стала надѣвать перчатку, опустивъ глаза, словно мысленно лоя что то...

У меня вдругъ закружилась голова отъ одной дерзкой мысли.

— Миледи... простите... Я васъ больше, вѣ-

роятно, не увижу... и... и если это возможно... подарите на память... бѣдному плѣннику... этотъ цвѣтокъ, эту розу... миледи, у васъ много такихъ цвѣтовъ... Что вамъ стоитъ, миледи?..

Она вспыхнула и улыбнулась, но улыбнулась какъ-то удивительно ласково и трогательно, и что-то прошептала, смущенная моей странной, горячей выходкой,—на родномъ языкѣ что-то обронила, протягивая мнѣ розу. Слезы счастья и радости обожгли мое горло.

— Миледи... русскій офицеръ сохранить вашъ подарокъ до самой смерти... И вашъ образъ...

А она, покраснѣвъ, прекраснѣе всѣхъ розъ земли, торопливо кивнула головой и вышла быстро...

Я сначала испугался, думая, что моя просьба поставила ее въ затруднительное положеніе, я подумалъ, что оскорбилъ ее. Когда докторъ вернулся, я спросилъ, что она сказала японски, когда я просилъ розу.

— Она сказала, что русскіе—очень странные люди,—отвѣтилъ Тугосимо.—И, признаться, я никакъ не ожидалъ, что вы осмѣлитесь на такой шагъ...

— Почему?

— Потому что... вѣдь она...

— А вы такъ мнѣ и не скажете, кто она? Княгиня? Принцесса?..

— Не могу, повѣрьте... Я не имѣю права...

Вотъ и все... Я такъ и не узналъ, кто она была. Можетъ быть, знатная дама, жена самурая, а можетъ быть,—и сама принцесса крови?.. Такъ и не узналъ... Знаю только, что она была хороша, какъ мечта, какъ сказка, что еще разъ встрѣтить такую—не придется. Знаю только, что она подарила мнѣ розу, которую я берегу, какъ драгоценность.

Можно подумать, что все это—только сонъ, греза, но, вѣдь, вотъ посмотри, посмотри...

И человекъ, рассказавшій мнѣ эту исторію, показывалъ засушенный въ альбомѣ цвѣтокъ—сморщенную, пожелтѣвшую розу.

Ал. Бѣль-Каменскій

Лѣсная сила.

Разсказъ В. Вегенова.

Глухъ и дремучъ сѣверный боръ—на сотни версты нигдѣ не видно человѣческаго жилья. Стоять вѣковые великаны сѣвера—сосны, ели и лиственницы—и думаютъ свою заповѣдную думу; тихо гудятъ вершины, и никто не пойметъ ихъ вѣчнаго говора, а внизу, на влажныхъ мхахъ, толпятся молчаливыя тѣни, въ земныхъ провалахъ дремлютъ свѣтлыя озера, чернѣетъ дикій буреломъ и буйно растутъ лѣсные кусты—голубель, черника, смородина и малина.

Здѣсь не слышно человѣческихъ голосовъ. Только порою, сквозь густыя поросли, тяжело и властно пробирается бурый медвѣдь, колыхаются грозные рога могучаго лося и рыскаетъ мелкое лѣсное звѣрье, а въ зеленомъ морѣ хвои хлопаютъ тяжелыми крыльями великаны-глухари, свистятъ рябчики и желтою молніей перелетаетъ съ дерева на дерево рѣзвая бѣлка.

По ночамъ сумрачно гудитъ старый боръ, и на стоны загубленныхъ бурей деревьевъ откликаются непонятные лѣсные голоса. Дико и раскатисто хохочетъ филинъ-пугачъ, и въ жуткомъ мракѣ горятъ зеленые глаза угрюмыхъ совъ.

Прекрасенъ, грозенъ и великъ сѣверный боръ и только избраннымъ сынамъ своимъ повѣряетъ онъ свои заповѣдныя тайны.

Въ семидесяти верстахъ отъ села Верхоледскаго, на берегу маленькой и быстрой рѣчки Леди, стоитъ одинокая лѣсная изба, и живетъ въ ней со своею матерью извѣстный всему сѣверу молодой охотникъ Илья Уриванъ. Ни зимою, ни лѣтомъ къ его избѣ нѣтъ коннаго проѣзда, и только по таежнымъ звѣринымъ тропамъ можно пробраться къ ней.

Пока въ лѣсу свѣтло—изба молчалива. Какъ берлога невѣдомаго звѣря, чернѣетъ она на

дикой полянѣ и дышетъ на сосѣднія сосны и ели смолистымъ дымомъ; а вокругъ нея, точно темная лѣсная тѣнь, бродитъ высокая старуха Акулина. Лицо у Акулины красивое, строгое, движенья медлительно-спокойныя, и былинною мощью вѣетъ отъ ея высокой прямой фигуры.

Привычная къ одиночеству, она не боится лѣсной тишины и таежныхъ шороховъ и спокойно дѣлаетъ свое дѣло: громыкаетъ ведрами, рубитъ смольнякъ и, управившись съ хозяйственными дѣлами, сидитъ на крыльцѣ за прялкой или плететъ изъ ивняка верши.

Дремлютъ на солнечномъ припекѣ столѣтнія ели; въ вышинѣ надъ поляною плывутъ лѣтнія облака, а молчаливая старуха сидитъ за своей работой цѣлый день одна.

Только на закатѣ, когда изъ лѣсныхъ овраговъ на поляну надвигается тяжелая ночная мгла, изба оживаетъ—около нея слышенъ говоръ, стукъ топора и собачій лай. То возвращается съ охоты Илья. Цѣлый день онъ ходитъ по своимъ тропамъ, гдѣ непривычный человѣкъ сразу заблудится, а ему знакомъ каждый пенъ, каждый кустъ. Гудятъ въ бору его выстрѣлы, и къ ночи онъ возвращается домой, весь увѣшанный дичью.

Если встрѣтить въ лѣсу Илью—можно испугаться: огромный, могучій, съ большою русою бородою, онъ самъ—какъ тотъ владыка, въ чьихъ владѣніяхъ онъ охотится—какъ сказочный буйный лѣшій. Лѣсъ знаетъ Илью, и Илья знаетъ лѣсъ—у нихъ другъ для друга нѣтъ тайнъ. Гдѣ водится сохатый, гдѣ токують косачи и глухари, въ какихъ мѣстахъ залегаетъ на зиму косолалый, когда и какъ линяетъ звѣрье—все извѣстно Ильѣ. Онъ выросъ въ лѣсу и въ немъ учился.

Раза два или три по зимѣ Илья выходитъ въ село за припасами, и приходъ его—цѣлоѣ

событіе для деревни: и старъ и младъ спѣшать взглянуть на этого лѣснаго великана, который одинъ на одинъ ходитъ на медвѣдя и бьетъ лосей, какъ зайцевъ.

Отправляясь въ село, Илья тащитъ за собою большія сани, биткомъ набитыя всякою пушиною и дичью. Заморенной крестьянской лошаденкѣ, пожалуй, этихъ саней и съ мѣста не сдвинуть, а Илья тянетъ ихъ семьдесятъ верстъ по бездорожью. Возвращаясь домой, онъ снова тянетъ за собою цѣлый возъ—тутъ и мука, и сахаръ, и гвозди, и порохъ, и ситецъ.

Самую дорогую пушнину Илья приберегаетъ къ декабрю, когда въ уѣздномъ городкѣ бываетъ ярмарка. Илья приходитъ на ярмарку и цѣлую недѣлю служитъ предметомъ восхищенія загулявшихъ купцовъ. Для потѣхи зрителей онъ рветъ цѣпи, какъ баранки, ломаетъ подковы и пальцами дѣлаетъ солонки изъ мѣдныхъ пятакъ. Страсти, дремлющія въ могучемъ тѣлѣ, просыпаются, и нѣсколько дней Илья предается самому бѣшеному разгулу: въ компаніи купцовъ онъ ѣздитъ по веселымъ домамъ, и каждая его прихоть исполняется безпрекословно, а потомъ похудѣвшій, сосредоточенный и спокойный—онъ снова идетъ въ свои таинственныя дебри, оставивъ послѣ себя въ городѣ легенды.

Такъ живетъ Илья Урванъ, такъ проходятъ одинъ за другимъ годы его жизни.

Однажды на исходѣ лѣта крестьянскія дѣвочки веселою гурьбою отправились въ лѣсъ за ягодами, и съ ними была сельская учительница Наташа Колавина.

Ожилъ угрюмый сѣверный боръ: сильныя, звонкіе голоса спугнули вѣчную тишину влажныхъ овраговъ, и всюду зазвенѣли пѣсни и серебромъ засверкала молодая задорный смѣхъ. Около перваго озера пестрая толпа раздѣлилась: однѣ пошли по берегу вправо, другія—влѣво, а потомъ всѣ разсыпались по лѣсу.

Наташа осталась одна и съ радостной улыбкой перебѣгала отъ куста къ кусту. Нѣжное смуглое личико ея пылало яркимъ румянцемъ, глубоко дышала молодая высокая грудь, и на бѣломъ фонѣ лѣтней кофточки змѣнились тяжелыя черныя косы. Порою она останавливалась и сильнымъ высокимъ голосомъ кричала:—ау! И гдѣ то вдали въ разныхъ мѣстахъ вспыхивало такое же звонкое отвѣтное:—ау! Потомъ только одинъ голосъ сталъ откликаться ей—и тотъ скоро замеръ въ далекихъ оврагахъ. А малины было такъ много и краснѣла она на кустахъ такая сочная и душистая, что Наташа забыла и время, и мѣсто и, мурлыча себѣ подъ носъ веселыя пѣсенки, бродила по темнымъ зарослямъ. И только когда плетеная кор-

зинка наполнилась вкусными ягодами, а въ лѣсу стало темно—Наташа вспомнила, что она одна въ лѣсу и ей пора итти домой.

Долго звенѣло въ лѣсу ея „ау“, но никто ей не откликнулся. Сначала она бодро шла по какому то болоту, упруго и ловко перепрыгивая съ кочки на кочку. Потомъ пришла къ озеру и повернула вправо; долго шла и опять пришла къ водѣ. Пошла назадъ и снова пришла къ озеру. Четыре раза она уходила отъ берега и четыре раза возвращалась къ нему. И тогда острое жало страха вошло въ ея душу. Личико ея поблѣднѣло, и въ широко-раскрытыхъ карихъ глазахъ загнѣздилися темный ужасъ.

Мгла сгущалась въ лѣсу. Глухо гудѣли вершины, и тихіе шорохи кралісь по низинамъ. А когда пришла черная бурная ночь и лѣсъ наполнился гуломъ, стопами деревьевъ и непонятными голосами, въ немъ металось бѣлое видѣніе,—слышались рыданія и порою жуткій вопль прорѣзалъ темноту ночи. Уже давно была потеряна корзина, нѣжныя руки исцарапаны въ кровь и смертельный страхъ искривилъ молодое лицо.

Когда пришелъ сѣрый разсвѣтъ, подъ однимъ деревомъ, какъ дикій лѣсной звѣрекъ, сжавшись въ комочекъ и поминутно вздрагивая, сидѣла Наташа и бредила въ полузабытіи.

И, точно во снѣ, она услышала чьи то тяжкіе шаги... Открыла глаза, вскрикнула и потеряла сознание: къ ней шель кто-то огромный, темный и протягивалъ руки...

Какая то волна, убаюкивая, понесла Наташу вдаль. Порою она открывала глаза, видѣла большую русую бороду, добрые синіе глаза и снова впадала въ забытіе.

Очнулась она въ избѣ Урвана. Высокая старуха сидѣла у изголовья, темною рукою гладила ее по головкѣ и ласково шептала:

— Сосни еще, касаточка! Ишь, спужалась, сердечная!

Только къ вечеру вернулись къ Наташѣ силы, и она уже могла улыбнуться, когда маленькая шаловливая собаченка Шейка поднялась на заднія лапки и неожиданно лизнула ее въ носъ.

А на другой день за ужиномъ Илья рассказывалъ ей, какъ онъ нашелъ ее въ лѣсу между озерами, возвращаясь съ ночной рыбной ловли. Наташа слушала и благодарно глядѣла на него лучистыми карими глазами.

Было такъ хорошо и спокойно. Въ углу кротко теплилась лампада. Пахло лѣсными травами, а въ окна глядѣла молчаливая, темная ночь. Высокая старуха приносила вкусныя блюда—грибы, жареную дичь и ягоды—и въ ея глазахъ свѣтилась доброта и ласка. А противъ Наташи

сидѣлъ за столомъ могучій былинный исполинъ, съ прекрасными синими глазами и дѣтскою улыбкой. Онъ говорилъ ей о своей жизни, рассказывалъ про свои лѣсныя встрѣчи со звѣрями, и Наташа не могла оторвать глазъ отъ его лица. Порою онъ улыбался, и тогда ослѣпительно-ярко сверкали крѣпкіе бѣлые зубы. Когда она взглядывала на его открытую могучую и нѣжную шею, то смущенно отводила глаза, и какое то смутное, волнующее чувство заставляло трепетать ея молодую грудь. Ночью, еще полная пережитого страха, Наташа жарко металась на кровати и тихо стонала во снѣ. Старуха нѣсколько разъ подходила къ ней, а изъ-за перегородки въ отвѣтъ на ея томные стоны неслись чьи то глубокіе и страстные вздохи.

Утромъ Наташа вышла на воздухъ и ахнула отъ восторга; вокругъ поляны стояли исполинскія сосны и ели; поляна, заросшая душистою лѣсною травою и цвѣтами, круто спускалась къ рѣкѣ, и вода въ этой рѣкѣ была такая прозрачная, что виденъ былъ каждый камушекъ. На другомъ берегу рѣчки зеленѣлъ маленькій веселый лугъ, а дальше опять темнѣла величавая громада бора, и слышался его широкій, торжественный шумъ. И надъ всѣмъ этимъ голубѣло безоблачное лѣтнее небо.

Послѣ обѣда Илья показывалъ дѣвушкѣ свои богатства, гдѣ каждая вещь имѣла свою исторію—шкура медвѣдей, лосиные рога, цѣлые тюки пушнины и крылья птицъ, а вечеромъ каталъ ее на лодкѣ.

Въ темномъ небѣ горѣли звѣзды. Гдѣ-то кричали утки. Пряный запахъ цвѣтовъ смѣшивался съ влажнымъ дыханіемъ рѣчки, и немолчно говорили другъ съ другомъ холодныя струйки Леди.

— Вотъ такъ и живемъ, Наталья Павловна,—говорилъ Илья, исполинскою тѣнью возвышаясь надъ кормою лодки;—зимой, правду сказать, у насъ скучновато, зато лѣтомъ—благодаря...

— Да, очень хорошо!—задумчиво шептала Наташа и вдругъ спросила:

— А вы были женаты, Илья?

— Кто же пойдетъ за такого медвѣдя? — дрогнувшимъ голосомъ отвѣтилъ Илья:—прежде пробовалъ свататься, да не идуть... Боятся... Скучно, говорятъ, въ лѣсу...

— Вотъ глупыя!—неожиданно вырвалось у Наташи, и привычные къ темнотѣ глаза Ильи видѣли, какъ она вдругъ вся вспыхнула и стыдливо отвернулась.

Сильнымъ движеніемъ Илья повернулъ лодку къ маленькому островку, заросшему кустами.

— Здѣсь много черной смородины. Хотите? Наташа хотѣла выпрыгнуть, но за бортомъ

была вода. Тогда Илья поднялъ Наташу, точно перышко и, бережно прижимая къ груди, понесъ ее на берегъ.

Она видѣла, какъ въ темнотѣ горѣли его глаза, слышала, какъ жарко дышетъ грудь и, безсознательно, повинувшись какому-то непреклонно-властному чувству, крѣпко обняла его за шею... И вдругъ голова ея закружилась: жаркія губы прильнули къ ея губамъ и надъ ея ухомъ, — точно въ бреду—несвязно и страстно Илья шепталъ:

— Касаточка моя!.. Солнышко мое ясное... Полюби меня, ненаглядная...

— Не надо!.. Илья!.. Милый!.. Пустяки!—прерывающимся голосомъ молила Наташа, но сама еще крѣпче прижималась къ нему...

Ярче разгорались звѣзды. Легкимъ порывомъ вѣтерка принесло пряный, волнующій кровь ароматъ свѣжаго сѣна и, переливаясь по камнямъ, нѣжно рокотала Ледь.

Лѣсная сила покорила Наташу.

Черезъ нѣсколько дней Илья провожалъ ее домой и почти всю дорогу несъ на рукахъ. И безграничное счастье и смертельная тоска виднѣлись въ его глазахъ.

Осыпая ея лицо и шею поцѣлуями, онъ только и могъ говорить:

— Не обманешь? Правду говоришь? Любушка моя ненаглядная! Эхъ, и заживемъ мы! Всего вдоволь будетъ! Какъ купчиху одѣну тебя... Не обманешь? Скажи!..

— Глупый!—зажимала ему ротъ маленькой ручкою Наташа:—черезъ двѣ недѣли приходи за мною... Я всё дѣла свои успѣю покончить...

— Господи! Да неужто это не во снѣ? Звѣздочка моя небесная!

Она снова жарко и страстно цѣловала свою милую ношу, а великаны сѣвера, вѣковыя сосны и ели, важно кивали головами и задумчиво гудѣли въ вышинѣ.

Изъ окна училища открывается прекрасный видъ на поемные луга Верхоледья. Въ синемъ маревѣ солнечнаго дня вдали сверкаютъ луговья озера, сіяютъ золотыя точки далекихъ сельскихъ церквей и сизымъ дымомъ опоясала горизонтъ громада вѣковѣчнаго бора.

Провожая милое жаркое лѣто, сквозь слезы августовскихъ росъ нѣжно и грустно улыбаются цвѣты, заботливо выращенные рукою Наташи. Трепетно шумитъ въ маленькомъ палисадникѣ одинокая осина и молодая березка, точно предчувствуя туманное дыханіе осени, и тѣснѣе жмутся одна къ другой.

Но ничего этого не видитъ Наташа. Какъ безумная, ходитъ она по своей комнатѣ— по-

долгу стоитъ у окна, смотреть куда то вдаль и что то шепчетъ поблѣднѣвшими губами. Садится къ столу, бессознательно беретъ книгу и раскрываетъ ее, но книга валится изъ рукъ, и на ея страницы порою капаютъ крупныя жгучія слезы. Когда, по утрамъ, въ училище приходятъ ребяташки записываться для поступленія, Наташа выходитъ къ нимъ тихая, грустная, молчаливая, нисколько не похожая на прежнюю привѣтливую яркоглазую говорунью. Машинально спрашиваетъ — какъ зовутъ? Сколько лѣтъ? Гдѣ живешь? — записываетъ въ школьный журналъ новичковъ и, когда школа пустѣетъ, снова погружается въ свои темныя думы. И одна неотвязная жуткая мысль не даетъ ей покоя:

— Какъ быть? Что дѣлать?

Только закроетъ глаза — изъ лѣснаго мрака выплываетъ знакомое мужественно-прекрасное лицо, ласково свѣтятся синіе-синіе глаза и золотисто-руссая борода нѣжно щекочетъ шею...

Такъ и кажется Наташѣ, что она вновь во власти могучихъ лѣсныхъ чаръ — слушаетъ таежныя шорохи, пьетъ смолистое дыханіе сосенъ и смотритъ на мерцаніе сѣверныхъ звѣздъ, укачиваемая прохладными прозрачными волнами Леди.

Но лишь откроетъ глаза — все это кажется далекимъ, милымъ, но мимолетнымъ сномъ.

Итти къ Ильѣ? Быть его женою? Поселиться въ его лѣсной берлогѣ, вдали отъ ярко-кипучей жизни городовъ, вдали отъ умныхъ книгъ, музыки, живыхъ мыслей, вдали отъ культуры и свѣта наукъ?.. Нѣтъ, невозможно.

Прекрасно таежное лѣто. Прекрасны борова зори и торжественно-молчаливы лѣсныя ночи, но все это минетъ. Придетъ косматая осень съ назойливымъ плачемъ дождя, съ унылымъ свистомъ вѣтра въ вѣтвяхъ голыхъ деревьевъ, съ похороннымъ шелестомъ увядшихъ желтыхъ листьевъ. Придетъ жестокая, трескучая, мертвенно-холодная зима... По ночамъ вкругъ избы Урывана будутъ выть голодные волки. Порою загудитъ мятель и будетъ рыдать до разсвѣта въ трубѣ чей то печальный, невыразимо-жуткій голосъ...

И Наташа вздрагиваетъ въ ужасъ... А утромъ — вездѣ молчаніе могилы и всюду только одинъ снѣгъ — мертвый, бѣлый, молчаливый снѣгъ...

«О чемъ я буду говорить съ Ильею? О шкурахъ, о дичи, о силкахъ для зайцевъ?.. Скучно, и для меня неинтересно. Люблю ли я его?.. Не знаю...

Но какъ онъ любитъ! Бѣдный, милый Ильѣ!»

Какъ безумная, ходила Наташа по своей комнатѣ нѣсколько дней, а потомъ сѣла къ столу и стала писать письмо.

Когда черезъ десять дней Ильѣ пришелъ въ село, училище стояло молчаливое, пустое, хотя было время занятій.

Дряхлый беззубый сторожъ Максимъ встрѣтилъ Илью и, шамкая, долго объяснялъ ему, что барышня уѣхала:

— Съ недѣлю, какъ уѣхала — да, да... Вотъ взяла и уѣхала... Надо быть, новая пріѣдетъ. А она все плакала — да, да... И письмо тебѣ оставила, Ильѣ Ивановичъ... Да, да — письмо. Значить, уѣхала...

Темный, какъ осенняя ночь, съ потускнѣвшими глазами, молчаливый и страшный, вошелъ Ильѣ къ отставному солдату Ипатычу въ избу и бросилъ письмо на столъ.

— На, прочитай!

И долго читалъ Ипатычъ по складамъ то, что писала Наташа:

„Милый Ильѣ! Прости, что я уѣзжаю или скорѣе бѣгу отъ тебя. Я знаю, что мнѣ не вынести жизни въ глуши, вдали отъ жизни людей... Я люблю твою дремучій лѣсъ и тебя люблю — но жить тамъ я не могу — прости меня... Я всѣ эти дни ходила, какъ безумная, и вотъ рѣшила покончить все разомъ... Прощай, мой дорогой! Не ищи меня — я буду далеко. Но тебя я никогда не забуду. Прощай!“

Наташа.

Такъ же молчаливо и медленно, какъ вошелъ, Ильѣ по прочтеніи письма вышелъ изъ избы... Не глядя ни на кого, онъ прошелъ деревней по направленію къ лѣсу и скрылся среди деревьевъ.

Какъ то вечеромъ съ лѣснаго покоса возвращались въ село бабы. Въ пяти верстахъ отъ дома, среди глухого лѣса, гдѣ-то въ тишинѣ мглистаго оврага, онѣ услышали такіе страшные, жуткіе стоны, такіе жуткіе ни на что не похожіе звуки, что бѣжали вплотъ до села, теряя грабли и корзины, крестясь и творя молитвы.

Черезъ нѣсколько дней мужики въ лѣсу наткнулись на страшную картину: въ ложбинѣ между двумя соснами лежалъ издохшій медвѣдь со свороченною на сторону челюстью, а рядомъ съ нимъ мертвый Ильѣ Урыванъ. Онъ пошелъ на медвѣдя съ голыми руками, и владыка сѣверныхъ лѣсовъ въ смертельной борьбѣ выпустилъ ему внутренности.

Осенній вѣтеръ качалъ деревья и сыпалъ на трупы пожелтѣвшую хвою. Сумрачно и уныло гудѣлъ боръ и пѣлъ надъ мертвыми тѣлами своихъ любимыхъ сыновей надгробные гимны.

В. Вегеновъ.

Три матери.

Рассказ М. Сазонова.

— „Ну, старушенция... пожалуй и на выписку можно? А? Смотри, каким молодцом стала... прямо хоть подь вѣнецъ"—весело смѣясь объявилъ докторъ, поровнявшись съ койкой, черная дощечка которой гласила:

„Марта Карловна Блюмъ,
63 года и т. д...“

Сидѣвшая на тощемъ матрацѣ Марта Карловна медленно подняла на доктора тупыя и остеклявшіе глаза, и отъ этого взгляда какъ то сразу стало жутко, и оборвался смѣхъ...

— Я говорю... пожалуй, можно и выписать, а? какъ вы думаете, Ольга Петровна?— обратился слегка смущенный этимъ взглядомъ докторъ къ слѣдовавшей за нимъ старшей сестрѣ и, не дождавшись отвѣта, ужъ на ходу бросилъ:

— Конечно выписывайте... здѣсь не богадельня...

Черезъ часъ съ Марты Карловны сняли больничное платье и надѣли свое собственное, заявивъ, что она можетъ ѣхать домой... При словѣ „домъ“, больная какъ-то недоумѣвающе взглянула на сидѣлку и невнятно что-то шевеля губами, пошатываясь, въ тихомъ раздумьи пошла изъ больницы...

Шла и не замѣчала, какъ выбились изъ подъ кастровой шляпы съ птицей, сѣдые, остриженные волосы, какъ издѣвался и заигрывая, крутилъ вѣтеръ полы сильно потертой, съ „клекомъ“ накидки... Шла по улицѣ, натываясь на прохожихъ, не замѣчая ни холода, ни слабости въ ногахъ. Наконецъ остановилась у большого, сѣраго дома, вошла въ подворотню... прошла первый дворъ... второй...

Подожель дворникъ, лѣнливо дотронулся до картуза:

— Въ квартиру пройти желаете, что ли?..

только она заперта, а ключъ у старшаго!.. ужо, я пошлю сейчасъ...

Утромъ пришелъ младшій дворникъ съ бумагой и заявилъ г-жѣ Блюмъ, что ее требуютъ въ участокъ... Въ участкѣ приставъ, тыча пальцемъ въ бумагу, говорилъ Мартѣ Карловнѣ о томъ, что она, какъ нѣмецкая подданная, подлежитъ выселенію изъ города.

И опять Марта Карловна смотрѣла на пристава недоумѣвающими глазами, тряслась остриженная сѣдая голова съ съхавшей на бокъ фетровой шляпой, сбоку которой такъ нелѣпо прыгала птица.

Всю дорогу изъ участка до вокзала шептала:

— Фреди... моя мальчикъ Фреди...

Вагонъ третьяго класса, такой малолюдный на этой бѣгущей къ сѣверу желѣзной дорогѣ... Мимо оконъ, на бѣломъ переливчатомъ фонѣ снѣга, плывутъ ярко-зеленыя сосны и ели, точно въ небрежно наброшенной на плечи бѣлой, кружевной накидкѣ, сотканной изъ мельчайшихъ прихотливо-узорныхъ снѣжинокъ.

Подъ мѣрное постукиваніе колесъ и легкое вздрагиваніе поѣзда, Мартѣ Карловнѣ вспоминалось, какъ тогда, еще лѣтомъ, бѣлѣй бумаги пришелъ изъ конторы ея мальчикъ Фреди и сообщилъ, что началась война между Россіей и Германіей, и что онъ, какъ германскій подданный, долженъ ѣхать „туда“... сражаться.

И уѣхалъ.

А послѣ все было какъ въ туманѣ. Очнулась уже въ больницѣ...

А теперь вотъ куда-то ѣдетъ... Куда?

Да и не все ли равно?

Развѣ съ уходомъ сына не кончилась ея жизнь?

Кому нужна она — старая, больная, нищая нѣмка?

Совсѣмъ склонилась стриженная сѣдая голова.. Птица на шляпѣ вздрагивала и прыгала, точно собираясь улетѣть.

— Моя мальчикъ... моя бѣдная сына — шептала блѣдными, похожими на пергаментъ губами, г. Блюмъ, и по морщинистымъ щекамъ, словно ручейки, текли слезы.

На одномъ изъ полустанковъ, кряхтя и охая, побрякивая чайникомъ о кружку, вползла въ вагонъ старушка, повязанная по монашески чернымъ гаруснымъ платочкомъ, и усѣлась противъ Марты Карловны. Марта Карловна, казалось, не замѣчала вошедшей и продолжала сидѣть съ низко опущенной головой.

Вошедшая долго глядѣла на плачущую г-жу Блюмъ, что-то жевала постными губами и ужъ нѣсколько разъ порывалась заговорить. Наконецъ, дотронувшись до полы рыжей и потертой накидки, произнесла:

— Вамъ далече, а?

Марта Карловна медленно подняла глаза:

Господи, неужели еще кому-нибудь есть до нея дѣло?

— Добно.—Назвала далекой и затерянной среди лѣсовъ и снѣговъ маленькій городокъ, куда ѣхала.

Слово за слово разговорились. Заварили чай. Оказалось, что старушку, повязанную по монашески платкомъ, зовутъ Анной Ивановной, что гостила она у замужней дочери, дьяконницы.. А теперь вотъ пробирается во-свояси..

— Въ гостяхъ хорошо, а дома все лучше!

Черезъ нѣсколько минутъ Анна Ивановна просто и сердечно, какъ будто знала г-жу Блюмъ много-много лѣтъ, говорила:

— Охъ, моя милая... горе, скажешь?.. А у кого его, горя то, нѣтъ нонича? Какая нонича мать не убивается? Покажи ты мнѣ мать, у которой война не оторвала бы куска отъ сердца? Нѣту такой... нѣту... Всѣ плачемъ, всѣ терпимъ... Только слезы наши непримѣтныя... одно сказать—материнскія слезы...

Анна Ивановна умолкла, точно задумалась надъ „непримѣтнымъ материнскимъ горемъ“, вздохнула и горько сжала губы...

— Хоша моего взять, — начала она снова: рази думала-гадала, что своими руками обрѣзать, може на смерть, придется? Ростила, куска не доѣдала, не допивала, ночей не до-сыпала, думала — вотъ хоть подъ старость вздохну слободно... А тутъ — накося... А куда пойдешь? Кому про горе расскажешь? Кто материнскому горю пособить? У дѣтей отца отымуть—ничего... не даромъ сказано: безъ отца да безъ матери дѣти растутъ—безъ Бога не

растутъ... У жены мужъ уйдетъ—еще того меньше горя, дѣло молодое... Все забудется... новаго същеть... А у матери сына возьмутъ—все возьмутъ... Кровь легче каплю за каплей выпустить, чѣмъ дити своего лишиться... Кому старая надобна? Некуда голову преклонить, не къ кому...—а докончить ужъ не могла: часто-часто заморгали давнымъ-давно выплакавшіе слезы глаза...

Стучали колеса, вздрагивалъ, точно растроганный непримѣтнымъ материнскимъ горемъ, вагонъ, выползали изъ лѣса сумерки, тянулись, цѣплялись за убѣгающій поѣздъ...

Вдругъ г-жа Блюмъ схватила руку Анны Ивановны, придвинулась близко-близко, и зашептала:

— А вотъ, скажите вы мнѣ,—зачѣмъ? Кому радость, что убьютъ мою мальшику? или вашъ сынъ? Кому это наддо? Кому мѣшаль наши дѣти? кому, я спрашивалъ?

Совершенно сѣхала касторовая шляпа на бокъ... Загорѣлись гнѣвомъ глаза. Первый разъ за всю жизнь поднялось, закипѣло въ забитой и приниженной душѣ возмущеніе... Ненавистью жгучей наполнилось сердце матери къ неизвѣстному и сильному врагу...

Анна Ивановна еще ниже наклонила голову, ниже надвинула на глаза черный гарусный платокъ и молчала.

Да и какой мудрецъ смогъ бы отвѣтить на вопросъ г-жи Блюмъ?

— А вашъ въ какомъ полку? — наконецъ прервала молчаніе Анна Ивановна.

Марта Карловна разомъ разжала пальцы, державшіе руку сосѣдки, и, низко-низко опустивъ голову, пробормотала:

— Моя сынъ... тамъ—и, неопредѣленно махнувъ рукой, тихо добавила—въ нѣмецкой арміи... Моя сынъ нѣмецкій офицеръ—и опустила глаза, пристыженная и виноватая.

Анна Ивановна широко раскрыла глаза и даже вся вытянулась впередъ:

— Что? Гдѣ, вы говорите?..

— Да какъ же это можно? Не доглядѣть то такъ? — и, причмокивая губами, сокрушенно качала головой.

— Да ужъ такъ вотъ... Мой вина... Мой грѣхъ,—шептала г. Блюмъ: —

— Покойный мужъ моя тоже виноватъ... А мальчикъ моя не виновата.. Ми виноваты, пусть насъ Господь Богъ и наказывалъ... Пусть только насъ... Умолкла.

Сидѣли другъ противъ друга, какъ пришибленныя птицы, безсильныя понять и отвѣтить на страшный вопросъ:

— Какъ же это такъ можно?

Лишь одно было ясно, одно понятно: обѣ

несчастны. Каждая, материнскимъ инстинктомъ, понимала горе другой... Сердцу каждой не хватало огромнаго, оторваннаго войной куска...

Вдругъ, поѣздъ, точно утомившись, медленнѣй закрутилъ колесами, рванулся впередъ послѣднимъ, съ трудомъ собраннымъ усиленіемъ, разъ... другой... И, отдуваясь, остановился...

Прошелъ кондукторъ и объявилъ пересадку...

— Молиться надо, — степенно произнесла, вставая, Анна Ивановна, и направилась къ выходу. Пошатываясь, за ней слѣдовала Марта Карловна.

Слѣдующій поѣздъ приходилъ часа черезъ два.

Присѣли на скамейку.

Ползли сумерки, синевато-бѣлыя отъ морозно-снѣжной, едва видимой пыли, а навстрѣчу имъ устало уползаль день... Стихали звуки. Рѣдкія маленькія и робкія звѣзды дрогли и ежились отъ мороза, а съ каждой минутой рождались все новыя и новыя, точно невидимыя руки Искусника развертывали надъ головами огромную синеву, вышитую дрожащимъ золотымъ узоромъ...

Ударили къ вечернѣ.

Анна Ивановна истово перекрестилась и, обернувшись къ спутницѣ, произнесла:

— Пойдемъ-ка къ вечернѣ!

Марта Карловна покорно встала. Пошли.

Церковка маленькая, старинная, деревянная... „Всѣхъ Скорбящихъ“.

Привѣтливо дрожатъ огоньки пяточковыхъ и трехъ-копеечныхъ свѣчей, то вытягиваясь, то присѣдая... Ползутъ блики по только что вымытому мятой, деревянному полу, взбираются на амвонъ, тянутся къ стариннымъ, почернѣвшимъ и потрескавшимся ликамъ... Освѣтятъ на мигъ, покажутъ скорбныя, всегда и за всѣхъ готовые помолиться глаза угодниковъ, и ужъ дальше бѣгутъ—къ голубому, золотыми заѣздами и райскими лиліями расписанному своду.

Народу мало.

Псаломщикъ читаетъ что-то не совсѣмъ понятное для Марты Карловны—уму непонятное, но такъ идущее къ сердцу... Какъ разъ то, чего она не слыхала ни отъ доктора въ больницѣ, ни отъ дворника, ни отъ пристава... И отъ этихъ словъ ширилось что-то въ груди, а на глазахъ выступали слезы...

Распластавшись на полу предъ ликомъ Всѣхъ Скорбящей, горячо молились двѣ матери... А изъ стариннаго, рѣзного кипариснаго кіота печально и любовно глядѣли глаза Великой Страдалицы Матери на двухъ, распростершихся на полу матерей, такихъ маленькихъ

и ничтожныхъ, до чьего горя и страданія здѣсь на землѣ нѣтъ никому дѣла...

Блики восковыхъ свѣчъ лобызали ноги Всѣхъ-Скорбящей, тянулись къ простертымъ надъ человѣческимъ горемъ и страданіемъ рукамъ... Призывающимъ и охраняющимъ рукамъ Великой Молитвенницы... И отъ блуждающихъ бликовъ, казалось, — киваетъ любовно ликъ Всѣхъ Скорбящей, киваетъ и бодритъ...

Слезами и потомъ омытые, поблескиваютъ одиннадцать грошиковъ на одѣяніи Пречистой... Одиннадцать грошиковъ великаго чуда... Побѣды неуязвимаго, полнаго любви сердца Матери надъ грозами и бурями.

Совсѣмъ, какъ живые, глядятъ изъ кіота глаза Пречистой,—бездонные источники радости и облегченія, бездонныя глубины испоконъ вѣка пріемлющіе горе человѣческое.

И этотъ, полный любви взглядъ Всѣхъ Скорбящей равно проникалъ въ сердце обѣихъ матерей и равную въ душахъ родилъ радость и облегченіе.

Кончилась вечерня... Псаломщикъ пѣлъ „Избранный Воевода“.

Съ просвѣтленными лицами поднялись двѣ земныхъ страдалицы и облобызали ноги Всѣхъ Скорбящей.

Ожили и расправились смятыя крылья души и надеждой на лучшую долю наполнились сердца...

Материнскія сердца.

И всю дорогу изъ церковки до вокзала, Анна Ивановна говорила своей спутницѣ:

Нѣту ей, матушкѣ Царицѣ Небесной угодныхъ и неугодныхъ... православныхъ, аль какихъ тамъ еще прочихъ... Всѣ равны... Кто, значить, страдаетъ, кто въ горѣ—тотъ и свой... И любовь Ея неизреченная, одно сказать—материнская любовь... И нѣту больше любви сея...

Умолкла, смахнула сверкнувшую слезу...

— Давно это было,—немного погода начала она снова:—Гроза, старики сказываютъ, налетѣла... страшнѣющая гроза... Молнія кружку желѣзную въ щелу разнесла, а самой, значить Всѣхъ Скорбящей никакого поврежденія сдѣлать не могла.. Материнскаго сердца коснуться не посмѣла, потому что неизреченной любви полно материнское сердце... И нѣту такой руки, чтобъ поднялась на наше горемычное сердце... нѣтъ, моя милая... Потому что надъ нами великое сердце Всѣхъ Скорбящей... Вотъ такъ то... и грустить да убиваться не гоже, а даже и грѣшно это... Ликъ Ея пресвѣтлый отъ этого омрачается...

Боролась улыбка съ послѣдней слезой въ глазахъ Марты Карловны, и, точно малый ребенокъ, она бормотала:

— Да нѣтъ... не груститъ ужь... не плачетъ... нѣтъ...— и, вдругъ схвативъ Анну Ивановну за руку, восторженно прошептала:

— Ахъ, еслибъ вы знали, какъ глядѣлъ на

меня Всѣхъ Скорбящая... какъ глядѣлъ...— и смѣшно и жалко качала головой въ сѣхавшей на бокъ шляпкѣ.

А высоко надъ ними, изъ подъ невидимыхъ рукъ Искусника, дѣлавшаго послѣдніе стежки по темно-синему небу, рождались огненно-синія стрѣлы сѣвернаго сіянія...

Михаилъ Саоновъ.

Китайская мудрость.

(Изреченія).

Величайшій побѣдитель тотъ, кто побѣждаетъ безъ меча.

Тѣ, кто кое-что знаютъ, не говорятъ; кто говоритъ, тотъ ничего не знаетъ.

Гдѣ богатые дворцы, тамъ бѣдныя поля и пустыя закрома.

Чѣмъ больше законовъ, тѣмъ больше преступниковъ.

Можно, не выходя за порогъ своего дома, узнать, что дѣлается на всемъ свѣтѣ.

Зданія мѣрятся по ихъ тѣни, великіе люди— по ихъ завистникамъ.

Кто видитъ самого себя, у того хорошее зрѣніе.

Словами риса не проваришь.

Лучше друзья вдали, чѣмъ родственники близко.

Въ своемъ обществѣ думай о своихъ недостаткахъ; въ обществѣ людей не говори о недостаткахъ другихъ.

Легче заполнить русло горной рѣчки, чѣмъ удовлетворить сердце человѣка.

То, что дурные люди сидятъ за богатымъ столомъ, не есть еще признакъ благоволенія къ нимъ неба.

Самыя блѣдныя чернила лучше самой лучшей памяти.

Смотри на воровъ не тогда, когда они вкусно ѣдятъ, а когда они отбываютъ наказаніе.

Только въ холодное время года узнаютъ что кедръ и кипарисы вѣчно зелены.

Вода вдали не можетъ погасить огня вблизи.

Если ты хочешь, чтобы дѣти твои были всегда счастливы, заставляй ихъ немного голодать и терпѣть холодъ.

Тотъ, кто принимаетъ лекарство и пренебрегаетъ дѣтой, уничтожаетъ искусство врача.

Кто слишкомъ чтитъ мертвыхъ, у того ничего не остается для живыхъ.

Ищи общества мандариновъ, но не удивляйся, если ты при этомъ обѣдишь.

Лучше спасти жизнь человѣка, чѣмъ воздвигнуть семиэтажную пагоду.

Тотъ, кто считаетъ, что у него достаточно всего, богатъ.

Кто низко летаетъ, не ушибается при паденіи.

Бѣднякъ живетъ у самой рыночной площади, и никто не обращаетъ на него вниманія; въ какомъ бы отдаленномъ мѣстѣ ни поселился богачъ, его всегда разыщутъ его родственники.

Свиноводъ охотно говоритъ о свиньяхъ.

Когда дуракъ спѣшитъ — онъ пьетъ чай вилкой.

Дочь краба не можетъ произвести на свѣтъ птицу.

Мать солдата.

М. Вань.

— Не плачь, маты! Вотъ увидишь, Пасху проведу съ тобою!

Старушка печальнымъ взглядомъ окинула комнату. Какъ давно это было! Какъ ласково звучалъ тогда голосъ ея дорогого мальчика! Сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ она провожала взоромъ бодро шагавшаго со своимъ полкомъ красавца сына?

— Это было въ августъ, — пробормотала она. — А черезъ недѣлю Пасха. И мы встрѣтимъ праздникъ одинокими, я да Фрискъ.

А между тѣмъ она уже все приготовила къ празднику, все тщательно убрала, вычистила, вымыла: а вдругъ сынъ пріѣдетъ неожиданно?

Она снова оглянула комнату. Блестящія ручки дверей, бѣлоснѣжныя занавѣски на окнахъ, вырѣзанные старческими руками бѣлые, красные и синіе бумажные фестоны на полкахъ—все это какъ будто бы насмѣхалось надъ нею. А глубокіе глаза сына такъ печально смотрѣли съ висѣвшаго надъ комодомъ портрета.

— Къ чему все это? — прошептала старушка.—О, какъ я устала! Старческія руки невольно сжали лежавшую на колѣняхъ газету.

На дворъ завывала буря. Взоромъ глубокой скорби смотрѣла она на огонь и прислушивалась къ разбушевавшемуся весеннему вѣтру.

— Такъ завывала пуля, сразившая моего мальчика,—промелькнуло у нея въ головѣ.

Вдругъ она вздрогнула. За дверью раздался вой и царапанье. Съ трудомъ поднявшись съ мѣста, старушка направилась къ двери и не безъ усилія открыла ее. Вмѣстѣ съ порывомъ вѣтра въ комнату ворвался съ громкимъ радостнымъ лаемъ терьеръ.

Собака бродяжка, спасенная годъ тому назадъ отъ смерти сыномъ старушки—энергично встряхнулась и улеглась у ногъ хозяйки, ласково заглядывая ей въ глаза.

Та наклонилась, и, поглаживая голову собаки, печально произнесла:

— Ушелъ онъ, Фрискъ! Не вернется ужъ къ намъ! Одни мы съ тобой встрѣтимъ праздникъ.

Собака опустила морду, положила ее между двумя вытянутыми лапами, закрыла одинъ глазъ, а другимъ, прищурившись, стала слѣдить за хозяйкой.

Старушка устремила взоръ на огонь камина и унеслась мыслями далеко, далеко.

Она видѣла запруженную народомъ улицу родного городка, по которой съ флагами и знаменами проходитъ полкъ; онъ спѣшитъ на войну, которая принесетъ столько горя и страданія тысячамъ ни въ чемъ неповинныхъ людей. И въ этой сѣрой, одѣтой въ куртки цвѣта хаки толпѣ, глаза ея видятъ только одну фигуру, только одно лицо, которое смотритъ весело улыбающимися голубыми глазами. Она видитъ,

какъ онъ, пройдя мимо, поворачиваетъ къ ней голову и говорить ласковымъ голосомъ:

— Не плачь, мать! Вотъ увидишь, Свѣтлый Праздникъ проведу съ тобою!

Этими словами, этой надеждой жила она всѣ эти долгие мѣсяцы. А теперь... этотъ дорогой ласковый голосъ умолкъ навсегда... И сидитъ она здѣсь одна, осиротѣлая, одинокая и чувствуетъ себя такой старой, такой безконечно старой, никому ненужной...

Она перенеслась въ прошлое. Шагъ за шагомъ пронеслась передъ нею прожитая жизнь. Моментами на лицѣ ея отражалась нѣжная улыбка — когда она переживала блаженные минуты, которыми подарилъ ее ей мальчикъ.

Была уже полночь, когда выпавшая изъ печки искра пробудила ее отъ мечтаній. Съ тяжелымъ вздохомъ поднялась она съ мѣста, подошла къ комоду и раскрыла ящикъ, въ которомъ хранились вещи сына, когда онъ былъ еще малюткой. Сначала она спрятала ихъ въ ожиданіи другого младенца, но потомъ, когда Богъ не давалъ ей больше дѣтей, она хранила эти вещи „для сына сына“, какъ говаривала она. При видѣ пожелтѣвшихъ отъ времени вещей, глаза ея затуманились, сердце сжалось, и съ громкимъ рыданіемъ она бросилась на постель.

II.

На другое утро къ ней зашла сосѣдка. Она была страшно удивлена, что въ домикъ все спокойно, и приготовлено, какъ будто къ празднику.

На Фрискѣ и на жирномъ котѣ были новенькіе ошейники изъ красной ленты; столъ былъ накрытъ бѣлоснѣжной скатертью; на немъ стояло два прибора. А хозяйка сидѣла на обычномъ мѣстѣ и вязала шерстяные носки.

— Какъ я рада видѣть васъ,—ласково привѣтствовала она гостью.— Возьмите стулъ и присаживайтесь.

Сосѣдка окинула комнату взглядомъ. Какъ она потомъ рассказывала мужу, все тутъ было приготовлено, какъ къ празднику, а не къ горю.

Она приготовила слова утѣшенія и теперь не находила, что сказать.

Прокашлявшись, она, наконецъ, спросила:

— Вы кого нибудь ждете?

Старушка улыбулась. Спицы въ ея проворныхъ рукахъ продолжали постукивать.

— Я поджидаю сына. Я хочу быть во всякій моментъ готова: вѣдь нельзя угадать, когда солдатъ можетъ вернуться домой.

Сосѣдка смутилась. Очевидно, старушка не знаетъ о несчастьи.

Она почувствовала себя очень неловко и

стала жалѣть, что пришла. Неужели ей выпало на долю сообщить матери страшную вѣсть?

— Гм... а газеты... вчерашнюю газету вы читали?

— Вы говорите о письмѣ, напечатанномъ въ „Вечернихъ Извѣстіяхъ“? Ну, да, конечно, читала.

— Ну, а... списокъ... погибшихъ... вы читали?

Губы старушки снова дрогнули. Она ниже склонила сѣдую голову.

— Читала,—отвѣтила она нѣсколько тише.— И имя моего мальчика прочла въ немъ.

Сосѣдка взглянула на нее съ чувствомъ глубокаго состраданія и ужаса. Несчастливая мать лишилась разсудка, подумала она. Но старушка какъ будто бы прочла на лицѣ ея эту мысль и отвѣтила:

— Вы обо мнѣ не беспокойтесь. Я въ совершенно здоровомъ умѣ. Но я не вѣрю тому, что пишутъ въ газетахъ, по крайней мѣрѣ пока...—прибавила она тихо.

Видя, что сосѣдка съ изумленіемъ безмолвно смотритъ на нее, она прибавила:

— Мнѣ приснился сонъ... И я вѣрю въ него... Я видѣла сегодня ночью своего мальчика такъ же ясно, какъ вижу васъ. И онъ повторилъ мнѣ то, что сказалъ въ августѣ при уходѣ на войну, что на Пасху будетъ дома. И я не перестану надѣяться, пока не пройдутъ праздники.

Голосъ ея дрогнулъ при послѣднихъ словахъ. Спицы быстрѣе замелькали.

Сосѣдка, потрясенная до глубины души страшной трагедіей, не могла произнести ни слова. Какое ужасное разочарованіе ждетъ бѣдняжку послѣ праздника.

Когда сосѣдка ушла, старушка долго еще сидѣла въ своемъ креслѣ, погруженная въ тяжелыя думы и машинально перебирая спицами. Потомъ она встала и приготовила обѣдъ, который раздѣлила съ Фрискомъ и старымъ котомъ. Передъ обѣдомъ она молилась:

— Господи! Пошли мнѣ еще одинъ лишь счастливый праздникъ прежде, чѣмъ призовешь меня къ себѣ. Но если... Да будетъ Твоя воля!..

День за днемъ проходилъ. Старушка продолжала накрывать столъ для двоихъ, но кресло сына все еще было пусто, вилка и ножъ его лежали нетронутыми. Прошла недѣля. И вдругъ она узнала, что наканунѣ Пасхи ожидаютъ поѣздъ съ ранеными.

Дрожащими отъ радости и волненія руками старушка поспѣшно завязала ленты своего чепца, подрядила извозчика и поспѣшила къ станціи.

III.

— На платформу нельзя,—остановилъ ее желѣзнодорожный служащій.—Туда пускаютъ только родныхъ раненыхъ.

Старушка, которую по дорогѣ нагнала сосѣдка, захотѣвшая во что бы то ни стало сопровождать ее на станцію, съ изумленіемъ взглянула на него.

— Ну, а я то развѣ не мать своего мальчика?—съ достоинствомъ спросила она.

Служащій нерѣшительно остановился.

— Мы не будемъ дожидаться поѣзда,—вступилась сосѣдка,—мы только спросимъ нашего доктора—онъ тамъ на платформѣ—про одного раненаго.

— Про моего сына! — съ гордостью замѣтила старушка. Служащій сочувственно взглянулъ на нее и пропустилъ ихъ.

Сосѣдка подвела дрожавшую отъ волненія старушку къ скамьѣ, а сама подошла къ доктору.

— Она убѣждена, что сынъ ея не убитъ,—тихо сообщила она ему,—она думаетъ, что онъ только раненъ. Она не уйдетъ отсюда, пока вы не общаете ей доставить его немедленно къ ней.

Докторъ кивнулъ головою.

— Хорошо, я поговорю съ нею.

— Если сынъ вашъ находится въ поѣздѣ,—обратился онъ къ старушкѣ, когда они подошли къ ней,—я обещаю вамъ немед-

ленно перевезти его прямо къ вамъ на квартиру, а не въ госпиталь; если же его не окажется, я обещаю захватить сообщить вамъ объ этомъ.

— Вы общаете, докторъ?

— Даю слово,—отвѣтилъ онъ.

— Тогда я не буду дожидаться прихода поѣзда. Пospѣшу лучше домой, чтобы все приготовить. Дорогому мальчику моему можетъ понадобится и горячая вода, и ванна. Спасибо вамъ, докторъ. До свиданія.

Въ домикъ старушки только что зажгли огонь, когда вдали послышался звукъ приближающагося автомобиля.

Непокидавшая старушку сосѣдка вздрогнула при этомъ звукѣ: для нея это былъ глашатай смерти. Старушка точно застыла въ своемъ креслѣ.

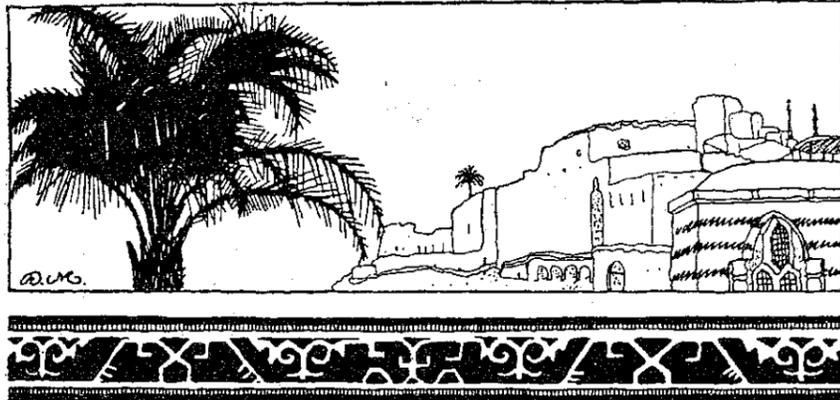
Автомобиль медленно подѣхалъ, остановился. Почему такъ медленно?—удивлялась она.

Вошелъ докторъ и, пройдя мимо поблѣднѣвшей сосѣдки, подошелъ къ старушкѣ, нѣжно положилъ ей руку на плечо и сказалъ со слезами:

— Случилось чудо: сынъ вашъ дѣйствительно оказался въ поѣздѣ раненыхъ. Но,—прибавилъ онъ, замѣтивъ накрытый столъ,—не это нужно ему, а постель. Онъ тяжело, но не смертельно раненъ. Въ списокъ убитыхъ онъ попалъ по недоразумѣнію. Богъ дастъ немало такихъ оплакиваемыхъ еще воскреснуть...

Перев. М. Ванъ.

Поэтъ Мистраль.

Альфонса Додэ.

Пер. Енатины Лебедевой.

Когда я проснулся въ это воскресенье, мнѣ почудилось, что я на Монмартрѣ. Лилъ дождь, небо было сѣрое, мельница печальная. Мнѣ стало страшно оставаться дома въ такой холодной, дождливый день и захотѣлось пойти погрѣться къ Фредерику Мистралю, великому поэту, жившему въ трехъ миляхъ отъ моихъ сосенъ, въ деревушкѣ Майянь.

Сказано—сдѣлано: дубинка изъ мирта, Монтэнь, плащъ и въ путь!

Пустынно въ поляхъ. Въ нашемъ прекрасномъ католическомъ Провансѣ по воскресеньямъ земля отдыхаетъ. Фермы заперты, около нихъ однѣ собаки. Изрѣдка попадаетъ на встрѣчу ржавая повозка съ парусиновымъ верхомъ, словно старуха, съ головой укрывшаяся покрываломъ цвѣта мертвыхъ листьевъ, съ котораго льются дождевыя струи; празднично убранные мулы въ голубой съ бѣлымъ плетеной попонѣ, съ краснымъ помпономъ, серебряными бубенчиками, рысцой везутъ съ мызы полную повозку людей, которые ѣдутъ къ обѣднѣ; на каналѣ, сквозь туманъ, виднѣется барка, а въ ней стоитъ рыбакъ и закидываетъ сѣть...

Нѣтъ, въ такой день немислимо читать дорогой! Дождь лилъ потоками, а вѣтеръ хлесталъ ими въ лицо... Не переводя дыханія, прошелъ я весь путь и черезъ три часа замѣтилъ впереди кипарисовую рощу, гдѣ спряталась отъ вѣтра деревня Майянь.

На улицахъ ни души: всѣ у обѣдни. Когда я шелъ мимо церкви, гудѣлъ органъ и сквозь цвѣтныя стекла сіяли свѣчи. Поэтъ живетъ на краю деревни въ одноэтажномъ домикѣ съ садомъ,—это послѣдній домъ на лѣвую руку по дорогѣ св. Еремѣя.

Тихонько вхожу. Никого! Дверь въ залу закрыта, но слышно, что тамъ кто-то ходитъ

и громко разговариваетъ. Я прекрасно узнаю и шаги, и голосъ... Сильно волнуясь, я оставившись на минутку въ узкомъ, выбѣленномъ мѣломъ проходѣ, взявшись за дверную ручку. Сердце мое колотится. Онъ близко. Онъ работаетъ... Не подождать ли, когда онъ окончитъ строфу? Ей-ей! Нѣтъ, войду!

Ахъ, парижане, когда майяньскій поэтъ явился къ вамъ показать Парижъ своей Mireille, когда вы видали его въ своемъ обществѣ — этого Chactas въ городской одеждѣ со стоячимъ воротникомъ и большой шляпой, стѣснявшей его не меньше славы... Вы полагали, что это былъ Мистраль? Нѣтъ, то былъ не онъ. Въ мирѣ нѣтъ иного Мистрала, чѣмъ тотъ, котораго я нашелъ въ деревнѣ въ это воскресенье. Въ фетровой шапочкѣ, сдвинутой на ухо, безъ жилета, въ курткѣ, въ красномъ каталонскомъ кушакѣ, съ вдохновенно-сверкающимъ взоромъ и доброй улыбкой, прекрасный, словно греческій пастухъ, ходилъ онъ по комнатамъ съ руками въ карманахъ и сочинялъ стихи...

— Какъ! Ты! — вскричалъ Мистраль, кидаясь мнѣ на шею. — Вотъ хорошо, что пришелъ!.. Сегодня престольный праздникъ въ Майянь. Будетъ авиньонская музыка, процессія, фарандола—вообще великолѣпно... Сейчасъ придетъ отъ обѣдни мать, позавтракаемъ и потомъ... фью! идемъ смотрѣть на танцы хорошихъ дѣвушекъ...

Онъ говорилъ, а я взволнованно осматривался въ маленькой со свѣтлыми обоями залѣ, которую я такъ давно не видѣлъ, и гдѣ я проводилъ счастливые часы. Ничто не измѣнилось. Тотъ же диванъ съ желтыми подушками, два соломенныхъ кресла, Венера безъ рукъ и Венера изъ Арля на каминѣ, портретъ поэта кисти Хеберта, его фотографія отъ Этье-

на Каржа и въ углу около окна письменный столъ,—бѣдный столикъ, будто какого-нибудь чиновника, весь заваленный старинными книгами и букварями. Я замѣтилъ на столѣ толстую раскрытую тетрадь. Это былъ Calendal, новая поэма Фредерика Мистрала, которая должна выйти въ свѣтъ въ концѣ этого года въ первый день Рождества. Мистраль работаль семь лѣтъ и вотъ уже около полугода, какъ онъ написалъ послѣднюю строфу, но все не рѣшается разстаться съ поэмой. Вы понимаете, вѣдь, всегда найдется то болѣе звучная риема, то строфа, которую надо отполировать. Но напрасно Мистраль пишетъ по-провансальски и такъ отдѣлываетъ свои стихи, словно всѣ прочтутъ ихъ на этомъ языкѣ и оцѣнятъ по достоинству. Славный поэтъ! Какъ идутъ къ нему слова Монтэня:

„Вспоминайте того, кто на вопросъ — къ чему столько трудиться надъ искусствомъ для немногихъ, сказалъ: мнѣ довольно немногихъ; я удовлетворюсь однимъ; я обойдусь и безъ одного“.

Вдругъ на улицѣ подъ окномъ грянула музыка флейтъ и тамбуриновъ. И вотъ Мистраль бѣжитъ къ шкафу за бутылками и стаканами, тащить столъ на середину и раскрываетъ двери музыкантамъ, говоря мнѣ:—Не смѣйся... Они явились спѣть мнѣ серенаду... вѣдь, я муниципальный совѣтникъ.

Комната наполняется людьми.

Тамбурины ставятся на стулья, ветхое знамя—въ уголъ, льется старое вино. Музыканты опорожнили нѣсколько бутылокъ за здоровье г-на Фредерика, потолковали о праздникѣ: какъ-то удастся въ этомъ году фарандола, послушны ли будутъ быки,—и удалились пѣть серенады другимъ совѣтникамъ. Въ эту минуту пришла мать Мистрала.

Мигомъ накрытъ столъ: отличное бѣлье и два прибора. Мнѣ извѣстны обычаи дома; я знаю, что при гостяхъ мать Мистрала не садится за столъ. Бѣдная старуха говоритъ только по провансальски; ей было бы неловко съ французами... Впрочемъ, она была нужна въ кухнѣ.

Господи, какъ вкусно позавтракалъ я въ то утро: козье жаркое, горный сыръ, варенье изъ винограднаго сока, фиги, виноградъ. Все заливало добрымъ папскимъ виномъ прекраснаго розоваго оттѣнка.

За десертомъ я иду взять поэму и кладу ее на столъ передъ Мистралемъ.

— Кажется, мы хотѣли пройтись,—говоритъ поэтъ улыбаясь.—Нѣтъ, нѣтъ!.. Calendal! Calendal! Мистраль покоряется и, отбивая рукой тактъ, начинаетъ первую пѣсню своимъ

музыкальнымъ, нѣжнымъ голосомъ: „Послѣ печальныхъ походовъ безумно-влюбленной дѣвушки, нынѣ съ Божьей помощью я воспою одного бѣднаго малаго изъ Cassis, рыбака анчоусовъ“...

Благовѣстили къ вечернѣ, на площади лопались петарды, по улицамъ сновали флейты съ тамбуринами. Ревѣли камаргскіе быки, которыхъ заставляли бѣгать.

Съ локтями на скатерти, съ глазами, полными слезъ, я слушалъ исторію о маленькомъ рыбацкѣ-провансальцѣ.

Calendal былъ рыбацкѣ; любовь превратила его въ героя. Стремясь покорить сердце своей возлюбленной, красавицы Эстреллы, онъ творитъ удивительныя вещи, такъ что двѣнадцать подвиговъ Геркулеса меркнутъ въ сравненіи съ ними.

Одинъ разъ, забравъ въ голову мысль разбогатѣть, онъ придумалъ чудовищный рыболовный снарядъ и увелъ въ портъ всю рыбу изъ моря.

Другой разъ, онъ настигъ въ притонѣ съ разбойниками и любовницами ужаснаго бандита ущелій Olliouls, графа Северана... Какой бойкій малый этотъ маленькій Calendal! Однажды въ Sainte Baume онъ встрѣчаетъ двѣ партіи подмастерьевъ, собравшихся здорово подражаться на могилѣ господина Жака Провансальца, который, если угодно, исполнилъ всю плотничью работу въ храмѣ Соломона. Calendal бросается въ свалку и уговорами миритъ подмастерьевъ.

Сверхчеловѣческія предпріятія!.. Въ Люрскихъ скалахъ высоко зеленѣлъ заповѣдный кедровый лѣсъ, куда не ступала нога дровосѣка. Calendal идетъ туда и остается тамъ совсѣмъ одинъ въ теченіи мѣсяца. Тридцать дней раздавался его топоръ, рубившій стволы. Лѣсъ звенѣлъ, стоналъ, падали и скатывались въ бездонную глубину ущелій одно за другимъ старыя деревья-великаны. И когда Calendal спустился внизъ, на горѣ не оставалось больше ни одного кедра.

Въ награду за столько подвиговъ рыбацкѣ анчоусовъ завоевываетъ любовь Эстреллы, а жители Cassis избираютъ его консуломъ. Вотъ и все о Calendal. Но Богъ съ нимъ! Самое главное въ этой поэмѣ—Провансъ морской и горный, его исторія, нравы, легенды, природа, весь его народъ, наивный и свободный, нашедшій своего великаго пѣвца, прежде чѣмъ умереть.

Теперь проводите желѣзныя дороги, насадите телеграфныя столбы, изгоняйте изъ школъ провансальскій языкъ! Провансъ вѣчно будетъ живъ въ Mireille и Calendal.

— Довольно поэзіи!—говоритъ Мистраль, закрывая тетрадь. Надо посмотрѣть на праздникъ. Мы выходимъ, вся деревня высыпала на улицы; сильный порывъ вѣтра разогналъ тучи, и красныя, мокрая отъ дождя крыши весело блестѣли на солнцѣ. Мы попали какъ разъ къ возвращенію процессіи. Цѣлый часъ шли безконечныя вереницы кающихся, въ бѣломъ, голубомъ и сѣромъ; общины дѣвушекъ въ покрывалахъ несли розовыя съ золотыми цвѣтами знамена, большихъ деревянныхъ позолоченныхъ святыхъ на четырехъ плечахъ и раскрашенныхъ святыхъ изъ фаянса, словно идоловъ, съ большими букетами въ рукахъ; мантіи, ковчеги, зеленые бархатные балдахины, бѣлый шелкъ вокругъ креста, все это двигалось въ солнечномъ сіяніи, при горящихъ свѣчахъ, подъ колокольный звонъ и пѣніе псалмовъ и молебновъ. Процессія кончилась. Святыхъ снова поставили въ часовни. Мы ходили смотрѣть на быковъ, на игры, на борьбу, на прыжки, мы прослѣдили весь ходъ прелестнаго провансальскаго праздника.

Уже спустилась ночь, когда мы возвратились въ Майянь. Развели большой костеръ на площади передъ маленькимъ кафе, куда Мистраль заходитъ по вечерамъ сыграть партію со своимъ другомъ Зидоромъ. Готовилась фараandola. Въ темнотѣ повсюду загорѣлись бумажные фонари; молодежь заняла свои мѣста; и скоро подъ звуки тамбуриновъ вокругъ огня затѣялся безумный, буйный хороводъ на всю ночь.

Послѣ ужина, слишкомъ усталые, чтобы бродить еще, мы поднялись въ комнату Мистралья, скромную деревенскую горницу съ двумя большими кроватями. Стѣны безъ обоевъ, вмѣсто потолка—балки. Четыре года назадъ, когда Академія присудила автору Mireille три тысячи франковъ, madame Mistral выразила желаніе:

— Если бы твою комнату оклеить обоями и сдѣлать потолокъ?—сказала она сыну.

— Нѣтъ, нѣтъ,—отвѣтилъ Мистраль... Эти деньги для поэтовъ и ихъ нельзя тратить.

Комната оставалась голой, но зато, пока велись деньги для поэтовъ, всѣ, кто обращался къ Мистралю, всегда находили открытымъ его кошелекъ.

Я захватилъ наверхъ тетрадь съ поэмой, мнѣ захотѣлось еще послушать Мистралья передъ сномъ. Мистраль выбралъ эпизодъ съ фаянсомъ. Вотъ онъ въ двухъ словахъ. Дѣло было на званомъ обѣдѣ, не знаю гдѣ. На столѣ стояла великолѣпная посуда работы Moustiers. На днѣ каждой синей эмалированной тарелки нарисованъ какой-нибудь провансальскій сюжетъ, такимъ образомъ изображена вся исторія страны. Но надо видѣть съ какой любовью воспѣтъ этотъ прекрасный фаянсъ, каждая тарелка въ отдѣльной строфѣ. Плодъ наивно-научной работы, множество маленькихъ поэмъ, безупречныхъ, словно картинки Теокрита.

Когда Мистраль читалъ мнѣ свои стихи на отличномъ провансальскомъ, наполовину латинскомъ, языкѣ, на которомъ нѣкогда говорили королевы и который теперь понимаютъ одни пастухи,—я восхищался этимъ человекомъ и раздумывалъ объ упадкѣ, въ которомъ онъ нашелъ родной языкъ и о томъ, что онъ для него сдѣлалъ.

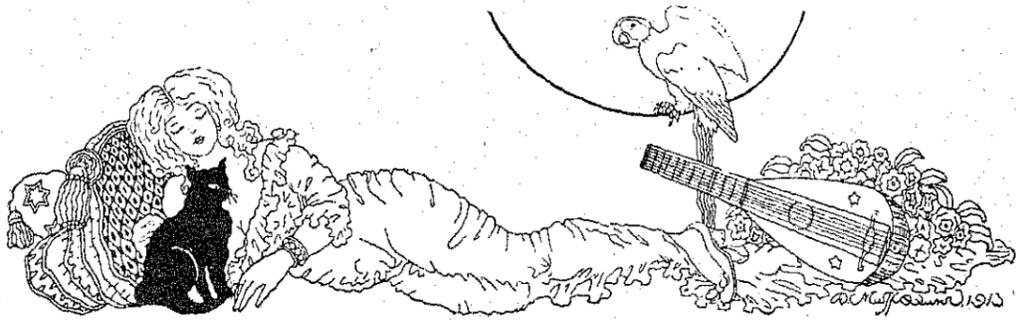
Мнѣ рисовался старинный княжескій дворецъ въ Альпильяхъ, безъ кровли, крыльцо безъ перилъ, окна безъ стеколъ, стрѣлки сводовъ съ поломанными трилистниками, обомшлѣные надводные гербы; во «дворахъ чести» роются куры, подъ тонкими колонками галереи развалились свиньи, въ часовнѣ оселъ пощипываетъ траву и голуби слетаются пить къ большимъ кропильницамъ, полнымъ дождевой воды. Къ довершенію всего, среди развалинъ стариннаго дворца построены хижинки и живутъ двѣ-три крестьянскія семьи.

Затѣмъ, въ одно прекрасное утро сынъ этихъ крестьянъ влюбляется въ великія развалины и приходитъ въ негодованіе отъ ихъ запустѣнія. Онъ поскорѣ прогоняетъ скотъ со «двора чести». И совсѣмъ одинъ, лишь съ помощью добрыхъ фей, онъ возобновляетъ большую лѣстницу и стѣнную рѣзбу по дереву, вставляетъ стекла, возстановляетъ башни, золотитъ тронный залъ и вступаетъ во дворецъ тѣхъ временъ, когда въ немъ жили папы и императрицы.

Этотъ реставрированный дворецъ—языкъ Прованса, а крестьянскій сынъ—Мистраль.

Перевела Екатерина Лебедева.

А. Лилецкий.

ТРАУРНАЯ ПАСХА.

Русский пахарь, всепобедный воинъ
Кроткий данникъ скорбнаго Христа—
Онъ безсмертной славы удостоенъ,
Вѣчный свѣтъ вокругъ его креста.

И когда пасхальная денница
Загорится въ небѣ голубомъ,
Не уйдетъ съ земли печаль-черница
Не покинетъ мѣста подъ крестомъ.

Осіянная вѣнцомъ терновымъ,
Лучшая провидя времена,
Въ этотъ день о данникѣ Христовомъ
Будетъ плакать горестно она.

МАРИЯ МОРАВСКАЯ.

I.

ЗАЩИТА НАРОДОВЪ.

Вспомните времена старья,
Исторію славянской земли:
Къ самой Польшѣ подошли татары,
Но дальше—ихъ орды не пошли.

А теперь—телеграфныя струны
Вѣсть несутъ изъ разгромленной земли:
Были въ Польшѣ западныя гунны,
Но дальше, къ Россіи, не пошли.

Не напрасно такъ громко и гордо
Польшу лирники въ пѣснѣ прославляютъ,
Называя защитою народовъ
Свой прекрасный и страдальческій край.

Словно моль изъ вѣрнаго гранита
Стоитъ эта скорбная страна
Всѣми страданьями омытая,
Всѣмъ стихіямъ предана.

II.

ПРОЩАЙТЕ, ПРИНЦЫ!

Мечтать о принцѣ! Боже, Боже,
Это бессилье, это позоръ!
Нѣтъ, я не Золушка—это ложь,
Меня зовутъ—Конквистадоръ!

Держаться за руку чужую,
Всю жизнь ждать—какая грусть!
Сама до радости доберусь,
Сама счастье завою!

Пусть будетъ дологъ путь мой тяжкій,
Я—рыцарь, я на все готовъ.
Ярко горятъ на солнцѣ пряжки
Моихъ побѣдныхъ башмаковъ.

Т. Кладо.

Посвящ. Маріи Моравской.

А если къ побѣдѣ душа остыла
И труденъ холодный путь безъ цѣли?
А если я Золушка, въ самомъ дѣлѣ,
И рыцаремъ быть—не хватаетъ силы?

Что если въ жизни все—лишь минутное,
И съ новой минутой—въ новой маскѣ?
Что, если вѣчно душа опутана
Только исканьемъ волшебной сказки?

Чѣмъ вотъ сейчасъ прогоню тоску
О томъ, чтобъ принцъ изъ страны туманной
Меня одну искалъ неустанно
По оброненному башмачку?

Н. Оцупъ.

ГЛАЗА УДАВА.

Вы не видали глазъ удава?
 Огонь, порывъ и чистота.
 У нихъ зеленая оправа
 И поперечная черта.
 Въ нихъ зовъ ножей, въ нихъ тяга ада
 И, взглядомъ разъ скользнувъ туда,
 Вы очарованнаго взгляда
 Не оторвете никогда.
 Они соперниковъ не знаютъ,
 Въ нихъ замирающій порокъ,
 Вамъ иглы тонкія пронзаютъ
 Открытый въ ужасъ зрачекъ.
 Цѣпей прочнѣ эти нити,
 Безумья глубже это дно,
 Но ближе, ближе загляните,
 Вернуться вамъ не суждено.
 Я сталь, окрѣпшая годами,
 Во мнѣ затихшая гроза,
 Но я ничтоженъ передъ вами,
 Удава хищные глаза.

Николай Кузнецовъ.

ВЪ ПОѢЗДѢ.

И опять въ окнѣ вагона
 Пашни да лѣса,
 Да зари надъ лѣсомъ темнымъ
 Рдѣетъ полоса.
 На песчаные откосы
 Стелетъ поѣздъ дымъ.
 Мѣсяцъ тусклый и раскосый
 Въ небѣ недвижимъ.
 И летятъ въ просторъ беззвѣздный
 Стаи желтыхъ осъ
 Подъ немолчный, подъ желѣзный
 Стукъ и лязгъ колесъ.

С. Рафаловичъ.

ДВѢ ГРАНИ.

Намъ два удѣла
 Даны заранѣ
 Отъ грани бѣлой
 До черной грани.
 Желѣзнымъ плугомъ,
 Клинкомъ изъ стали
 Мы другъ за другомъ
 И глубь, и дали
 Захватимъ властно,
 Отдавъ безъ счета,
 Съ рудою страстной
 Кровавость пота.
 Но къ выси бѣлой
 Надъ черной пашней
 Возводимъ смѣло
 Крутя башни,
 Гдѣ той же кровью
 Мы истекаемъ,
 Надъ здѣшней новью—
 Нездѣшней чаемъ.
 И будутъ лѣта,
 И будутъ зимы:
 Дождется-ль свѣта
 Мой край родимый?
 Иль тщетно споримъ
 Съ двойнымъ удѣломъ
 Межъ Чернымъ моремъ
 И моремъ Бѣлымъ?

Августъ. 1914.

В о й н а.

Статья проф. В. Д. Плетнева.

Больше шести мѣсяцевъ боремся мы на нашихъ границахъ и жуткое, тяжелое чувство истомы поочередно замѣняется острыми, яркими озареніями внутреннихъ восторговъ.

Какъ мало прожито, какъ много пережито.

Цѣлые вѣка протекли со времени этихъ шести мѣсяцевъ, и мы стали опытнѣе и разумнѣе на цѣлые десятки лѣтъ.

Помнится у де-Квинси мнѣ случилось читать его впечатлѣнія отъ пріема гашиша. Цѣлыя тысячелѣтія бѣгутъ въ сознаніи со скоростью единого мига и преломляясь въ мысли, нарастая въ чувствѣ, увлекаютъ нашу жизнь по далекимъ порогамъ отъ величія къ святости, отъ восторга къ безразсудству.

Сколько опасныхъ сомнѣній, социальныхъ разрухъ, тѣхъ внутреннихъ предразсудковъ и переживаній, которые расклиняли нашу жизнь въ теченіи сотенъ лѣтъ, отошли въ безнадежное прошлое, чтобы никогда вновь не возродиться.

Огульное осужденіе цѣлыхъ народностей и подозрѣніе ихъ любви къ Россіи, тѣмъ болѣе тягостныя, что они заставляли многое множество честныхъ людей добросовѣстно и искренно заблуждаться, исчезли навсегда.

Вспомнимъ, на примѣръ, тѣ фантазіи и подозрѣнія, по коимъ евреи были объявлены истинными врагами Россіи, а финляндцы только и думали о томъ, чтобы объединиться.

И когда теперь официально признано, что массы финляндцевъ добровольцами шли умирать за Россію, а министръ путей сообщенія также официально благодарилъ финляндцевъ за исключительные труды, понесенные ими во время мобилизаци, то тѣмъ самымъ отваливается вся тяжелая, гнойная сыпь, которой покрыта была россійская дѣйствительность въ національномъ вопросѣ.

Эти тысячи латышей, поляковъ, евреевъ, которые борются сейчасъ и умираютъ подъ нашими общими знаменами, проявляютъ чудеса безпредѣльнаго героизма и высокаго самоотреченія, доказали лучше чѣмъ чернилами, — доказали собственной кровью, что они связаны съ Россіей исторической пуповиной, перервать которую можно только вмѣстѣ съ ихъ жизнью.

Въ общемъ потокъ единого желанія и единой мысли, охватившей всѣ разнородныя общественныя теченія Россіи, потонули и угасли важныя общественныя разногласія, смѣнившись общимъ глубокимъ убѣжденіемъ необходимости борьбы за самыя основы нашей національной жизни.

Тотъ старый афоризмъ Ренана, который раз-

сматриваетъ націю, какъ великую солидарность, оправдывается въ наши дни на страдающей Россіи.

Ничто такъ не связываетъ людей, какъ стремленіе изжить совмѣстныя скорби и страданія, и сумма пережитыхъ печалей неизмѣримо полнѣе сковываетъ людей нежели апофеозъ предстоящихъ радостей.

Когда мы всѣ, въ неудержимомъ порывѣ скорби и опасеній за наши общіе историческіе очаги и вѣковыя пепелища культурной мысли и нравственнаго объединенія, были брошены въ потокъ страстныхъ исканій, исканій побѣды и опасеній за завтрашній день — въ эти трогательныя минуты народной голгофы Россія будущаго готовилась къ общему воскресенію не какъ гноящійся Лазарь, а какъ вѣчный властелинъ въ правдѣ и силѣ, безмѣрной красотѣ и неизбываемой радости, идущей въ міръ къ вѣчной правдѣ. Въ эти недолгіе прожитые дни мы узнали другъ друга.

Та долго искомая солидарность, какая томила насъ столько вѣковъ нашего существованія и заставляла насъ ждать спасенія поочередно то отъ всеобщаго разлома, то отъ всеобщаго соединенія, наконецъ пришла, вкатилась къ намъ, какъ фея на колесѣ, несолидная и властная, дающая намъ право на истинное недалекое счастье.

Какія бы побужденія, какіе бы прикрытые поводы ни сохраняли старые порядки, новая жизнь взаимнаго довѣрія идетъ къ намъ съ нами, разцѣпая на днѣ социальнаго сердца обществен. Россіи.

Мы уже стали походить, и на этотъ разъ по счастью рѣшительно, на счастливыя страны старой Европы, гдѣ слово отечество обозначаетъ святую солидарность.

Не надо закрывать глаза на то, что жизнь и послѣ войны принесетъ намъ много разногласій, что партіи будутъ существовать, что настроенія стануть дробиться, что отъ чувствъ восторженнаго единства мы будемъ переходить къ сомнѣніямъ и разногласіямъ.

Но главный Карфагенъ нашихъ бѣдствій разрушенъ безъ остатка.

Нельзя же будетъ бросить массы однѣ на другія, нельзя говорить неясныя формулы взаимныхъ подозрѣній и бросать ихъ подобно гарпіямъ въ народное сердце.

Далекіе идеалы всеобщаго братства гражданскаго стали немного къ намъ ближе.

Единство общегражданскихъ настроеній рождаетъ въ насъ чувство общей увѣренности, что въ побѣдѣ и смерти мы отыщемъ для себя новыя формы жизни, радостной, полной и свободной.

В. Плетневъ.

Война и подполье.

Н. Н. Киселева.

Ничто такъ не переутываетъ всѣ житейскіе разсчеты людей, ничто такъ не выворачиваетъ, не показываетъ истинной сущности души человѣческой, какъ близость къ страшному моменту смерти, когда совершается гигантская катастрофа,—моръ, повальный голодъ, война. Все, что было не самамъ собой, все, что только старалось „казаться“, а не быть, все предстаетъ вдругъ въ своемъ истинномъ свѣтѣ. Великія катастрофы сдуваютъ съ душъ человѣческихъ, словно пепелъ, всѣ ихъ маски, вольныя и невольныя, и многое тайное сердце людскихъ, что, казалось, было запряжено такъ, что и самъ авторъ забывалъ о своей эманации, вдругъ дѣлается виднымъ глазу всего общества. Въ великія катастрофы вдругъ можетъ случиться такъ, что яростный анти-милитаристъ Эрве станетъ добиваться, словно незаслуженной чести, зачисленія простымъ солдатомъ во французскую армію, чтобы принять участіе въ благородномъ, сладчайшемъ дѣлѣ защиты своей родины. Въ такія минуты случается, что непримиримый социалистъ Вандервельде, для котораго всѣ войны—одна сплошная ненужность, усиливающая одну сплошную и тоже ненужную буржуазію, вдругъ пламенными манифестами позоветъ своихъ соратниковъ и единомышленниковъ бросить перья и забыть рѣчи и взять въ руки мечъ, чтобы онъ одинъ говорилъ отъ имени убѣдительно всѣхъ словъ о поруганіи родной Бельгіи. Какія тамъ слова, когда дѣло идетъ о жизни, смерти и чести? И въ такія минуты случается, что король футуристовъ, непримиримѣйшій, „кровожаднѣйшій Маринетти, молодой богачъ, могущій многое, пламенный вѣщатель, начертаній высшій лозунгъ своей программы: „мы хотимъ прославить войну—единственную гигиену міра“*), Маринетти запретя безвыходно въ своемъ роскошномъ Миланскомъ палаццо, гдѣ, по увѣренію его критика, „жизнь цвѣтетъ экзотично и красиво, какъ въ сказкѣ“**), А ужъ кому, казалось бы, какъ не ему, огненному, чуть не на каждой страницѣ своего роскошнаго журнала *Roesia*, насчитывающаго будто бы болѣе 30 тысячъ подписчиковъ, писавшаго: „любовь къ опасности, энергія и дерзость—вотъ нашъ первый лозунгъ“, кому казалось бы хоть поразглагольствовать въ такія минуты? Но спадаютъ всѣ маски съ человѣческихъ душъ и сердецъ въ великія времена и дѣлается видной всѣмъ ихъ истинная, тайная сущность ***)). Такъ безъ вѣщанъ, грубыхъ усилий невидимо совершаются въ такія времена перевороты.

*) „Манифесты Итальянск. футуризма“, переводъ В. Шершеневича.

**) А. Закржевскій. „Рыцари безумія“, 1914 г.

***) По послѣднимъ, впрочемъ, еще не совсемъ провереннымъ слухамъ, Маринетти также записался въ ряды волонтеровъ бельгійской арміи.

По мѣрѣ пышнаго и быстрого роста цивилизаціи, культуры, прогресса, всего того, что столько десятилетій наполняло отрадой людское сердце, создавалось и печальное явленіе, создавалось и росло, раздувалось уродливо, такъ что въ послѣднее время уже не могло не быть замѣченнымъ всѣми, у кого есть способность замѣчать. Все неумолимо стала выдѣлять жизнь людей душевно-одинокихъ, духовно-непонимаемыхъ, потому что слишкомъ далеко стоятъ они отъ общаго движенія жизни, отъ ея радостнаго благоустройства, отъ борьбы ея, побѣдъ и поражений. Немногіе понимаютъ ихъ духовно, потому что духовный міръ ихъ отъ многихъ, отъ остальныхъ отдѣленъ непроницаемой стѣной, тою стѣной, которая бываетъ и проклятіемъ, и благословеніемъ, которая, раздѣляя народы, создаетъ ихъ національнныя литературы со всей красочной своеобразностью и самообытностью ихъ, а, отдѣляя человѣка отъ человѣка, повергаетъ его въ безпросвѣтный міръ одиночества, томленія, тоски и скуки. Эти люди лишены радостнаго и свободнаго общенія съ другими, того общенія, въ которомъ Толстой видѣлъ не одинъ разъ залогъ общаго счастья, они не знаютъ, что такое громкое слово и рѣшительный жестъ, быть можетъ, немного жестокой, у нихъ болѣзненная совѣсть, для которой всякая царяпина—кровавая рана, у нихъ гипертрофія мозга, научности, книжности и атрофія живого, непосредственнаго чувства довольства и житейской радости. Случаемъ ли, судьбой ли, естественнымъ ли движеніемъ жизни загнаны они въ свое мрачное подземелье, то страшное подполье, которое такъ зналъ Достоевскій, и самъ пострадавшій отъ него не мало, пока въ глубинѣ гениальной души своей не нашпелъ изъ него для себя выхода. Онъ нашелъ этотъ выходъ, но для себя, а какъ рвутся изъ него всѣ эти немногіе, но увеличивающіеся съ каждымъ днемъ численно, несчастные, какъ жадно стремятся они, хотя бы путемъ самаго крайняго своего ограниченія духовнаго, хотя бы путемъ возвращенія къ полной животности, вырваться хоть на дни изъ своего мрачнаго полземелья. Но свой неумолимый законъ властвуетъ здѣсь надо всѣми. Кто попалъ въ этотъ кошмарный міръ и побылъ тамъ немного, тотъ уже перестаетъ понимать надпольнаго человѣка, перестаетъ понимать, какъ это можно жить и быть спокойнымъ и не находиться среди этого мрака, тревоги и непрерывной душевной боли. Кто попалъ въ такое подземелье, тотъ не выйдетъ изъ него, пока не выведутъ его на волю какія то таинственныя силы, заложенныя въ человѣческой душѣ, либо онъ такъ и исхачнетъ тамъ, медленно, но безвыходно. Ибо легче подпольному человѣку сказать, что все въ жизни обманъ и не существуетъ самъ онъ, подпольный человѣкъ, чѣмъ весело разсмѣяться надъ

этимъ обманомъ, ибо легче ему сказать, что все — одна сплошная тайна, а потому и ужасъ, если человекъ хочетъ быть и остаться человекомъ, чѣмъ пройти съ беззаботнымъ сердцемъ мимо этой тайны. Потому что не понимаетъ подпольный человекъ, какъ можно разучиться видѣть то, что увидѣно уже однажды, а что еще горше, не понимаетъ онъ, какъ это можно не видѣть того, что видитъ онъ. И почитайте, какъ написанъ философамъ подполья (А. Закржевскій, Л. Шестовъ) ненавистно умиленіе нашихъ философовъ — мистиковъ (Мережковского, Гиппиуса, Философова, Вердлева) передъ той же самой тайной, передъ которой стоятъ и они. Какое, кажется имъ, умиленіе, когда вѣдь тутъ тайна, т. е. неизбежность, рокъ или, проще, насиліе надъ моимъ умомъ и чувствомъ моего человѣческаго достоинства. Такъ въ этомъ подземельѣ свои жестокіе законы, которыя не даютъ человеку просто „быть какъ бабочка и пить сокъ дѣвѣтка, замирая отъ наслажденія“ (Тургеневъ) или „быть вѣчно пьянымъ жизнью“ (Толстой).

Вотъ какъ говорить объ этомъ состояніи старѣйшій изъ подпольныхъ людей, переставшій вдругъ понимать всѣ радости жизни, несмотря на всю славу свою, знатность и богатство, несмотря на всѣ возможности исполнять мельчайшія прихоти свои: „И рѣшился я въ сердцѣ своемъ изслѣдовать и испытать разумомъ все, что дѣлается подъ небомъ: это тяжелое занятіе далъ Богъ сынамъ человѣческимъ, чтобы мучили себя имъ. И возненавидѣлъ я жизнь, потому что противны мнѣ дѣла, совершающіяся подъ солнцемъ, такъ какъ все суета и затѣи вѣтренныя“ (Екклес. гл. 3.18—20).

И ужь, конечно, когда человеку все становится суетой и затѣями вѣтренными, когда ничего нельзя дѣлать, и тѣмъ болѣе нельзя радоваться, потому что все только скучно, противно и отвратительно, когда хочется только ничего не видѣть, не чувствовать, не знать, тогда, разумѣется, начинаетъ казаться ему, что не съ нимъ это начинаютъ дѣлаться такіа страшныя вещи, а со всѣмъ міромъ, что это самъ міръ становится скучнымъ и отвратительнымъ, что самъ міръ разлагается и погибаетъ.

„Современный человекъ — это насекомъ, издвѣтельство кого то. Между нами живутъ они, жестокой судьбой обреченные на смерть. И одиночество убиваетъ ихъ. О, сколько страшной, кровавой жутки въ душѣ! Какъ надорвалось сердце! Кто пойметъ тебя въ этомъ глухомъ, въ этомъ мертвомъ мірѣ, кто обвинитъ всю тоску твою и одиночество? Будь же ты проклята, жизнь! Среди завыванія голодныхъ душъ, среди воплей, среди крови, среди насилій разелъся въ прахъ, умри! Что-то страшное творится въ наши дни, что-то неизъяснимое, и по временамъ кажется, что весь міръ обреченъ на гибель“.

Такъ вотъ съ какою душою живетъ человекъ, „рѣшившійся разумомъ испытать, что дѣлается подъ

солнцемъ“. Погибаетъ въ его глазахъ самъ необъятный міръ со всей красой своей, свѣтомъ и смѣхомъ, и падаютъ на сердце совершенно непостижимо почему, скука и чувство круглаго одиночества. „Какъ я буду лежать въ могилѣ одинъ, такъ въ сущности я и живу одинокимъ“.*)

Вотъ изъ какой почвы вырастаютъ всѣ эти слухи о новыхъ поколѣніяхъ людей, что всѣ они слабики, нытики и упадочники. Вотъ отсюда идетъ и обывательски-медицинское названіе ихъ неврастениками или еще чаще: дегенератами, т. е. попросту вырожденками. Гдѣ же обывателю разобраться въ тѣхъ сложныхъ законахъ, какіе создаютъ этихъ „вырожденковъ“, а ужь тѣмъ болѣе представить себѣ, пропавшимся сердцемъ самымъ характеромъ этого вырожденчества.

„Животное начало и животная жизнь спасала нашихъ предковъ отъ проваловъ въ глубину, мы же невольны переросли узкія границы, что предназначены для насъ заботливой природой“**), — вотъ какой характеръ этого вырожденчества. И кажется, вѣдь той страны, вѣдь той литературы, въ которой не было бы этихъ „вырожденковъ“. И какъ это ужасно, какъ печально — въ вырожденки эти попадаетъ въ большинствѣ все самое талантливое, передовое и понимающее. Мы не говоримъ уже о великомъ, трагическомъ образѣ Достоевскаго, впервые въ Европѣ съ неслыханной силой давшимъ характеристику этого страшнаго міра — подполья. Мы хотимъ указать только на тотъ удивительный фактъ, что въ литературахъ всѣхъ народовъ чуть не всѣ тянутъ „улыло — отъ ямцака до перваго поэта“, по горькому и сильному слову Пушкина. А вѣдь въ литературѣ собирается все, что ни есть въ народѣ интеллектуальнаго, художческаго и ищущаго, вѣдь по ней только знаемъ мы и цѣнимъ духъ и душу народную, въ то время, какъ рождаются, умираютъ и забываются безслѣдно рядовые Петры, Иваны и Сидоры. Давно прошли тѣ времена, когда душа народа доступна была познанію изъ самого народнаго творчества, и ничто не можетъ уже замѣнить намъ литературу въ современномъ ходѣ міровой эволюціи, кто бы и что бы ни говорилъ намъ о прекрасной ложности образовъ ея, хотя бы этимъ говорящимъ былъ самъ Толстой, съ такимъ ожесточеніемъ отрекшійся отъ ихъ лживой прелести.

Да, каждая литература шлетъ намъ грустныя свидѣтельства объ этихъ печальныхъ людяхъ подземелья. Хотите вы слышать свидѣтельство весьма „веселаго“ писателя Гюи-де-Мопассана, этого вонисту „трагическаго юмориста“? Вотъ оно: „Слушай! Съ тѣхъ поръ, какъ я почувствовалъ одиночество моего существа, мнѣ кажется, что я углубляюсь съ каждымъ днемъ все больше и больше въ темное подземелье. Это подземелье — жизнь“. Хотите вамъ знать,

*) А. Чеховъ. — Записная книжка.

**) А. Закржевскій. — Сверхчеловѣкъ надъ бездной. 1911 г.

нѣкія мысли приходили въ голову тонкаго цѣнителя его и почитателя, того, кто самъ роковымъ образомъ принесъ весь свой нѣжнѣйшій и великолѣпнѣйшій талавъ изображенію этихъ „вытиковъ“? Оно вотъ какое: „Что и говорить, страшны видѣнія, но страшна и жизнь. Я, голубчикъ, не понимаю и боюсь жизни. Когда я лежу на травѣ и долго смотрю на козявку, которая родилась только вчера и ничего не понимаетъ, то мнѣ кажется, что ея жизнь состоитъ изъ сплошного ужаса, и въ ней я вижу самого себя“. (А. Чеховъ.—„Страхъ“). Желаете ли вы знать, какое признаніе способенъ вдругъ сдѣлать самъ кровавадѣйшій, тотъ, кто былъ увѣренъ, что падающаго надо толкнуть? А вотъ какое: „Мы боимся, что мы одни въ тѣнѣ, и оглушаемъ себя общеніемъ съ людьми“. (Ницше. Предисловіе къ „Человѣческому, слишкомъ человѣческому“). Не только жизни, съ ея грохотомъ и лязгомъ, но и самой тщены бьются этотъ страшный проповѣдникъ сверхчеловѣчества, въ то время, какъ, самъ испуганный и сомнѣвающийся, предстаётъ онъ передъ нами безъ сверхчеловѣческихъ декорацій. Да, не малаго стоитъ такое признаніе и не всякій скажетъ его, если можетъ разбить свои завѣтныя мечты, погубить труды цѣлой жизни своей.

Южныя литературы въ меньшей степени отражаютъ эту странную тоску и исکانіе человѣка, слишкомъ много повывшаго (кромѣ д'Аннуціо, трудно припомнить большое имя), западныя литературы—много больше, а сѣверныя кажутся вавозомъ провинченными крикомъ Гоголя, столь могущественно и ужасно воплощеннымъ имъ въ двухъ словахъ: „Сотечественники, страшно!“.

Чего же хотятъ всѣ эти несчастныя, мятущіяся души, на что они еще надѣются, о чемъ умоляютъ они насъ? Надѣются ли они на то, что изменится для нихъ потрясающе самъ міръ въ глубочайшихъ основахъ своихъ, останется таинственнымъ, но не страннымъ, не болѣзненнымъ, не пугающимъ, покажетъ имъ дѣла свои, на которыя взглянуть они безъ скуки и отвращенія, а съ удовольствіемъ и улыбкой? Да, часть изъ нихъ надѣется на это, но крайней мѣрѣ надѣялась очень еще недавно. Это они все ждали „чуда“, „преображенія быта“, „возсоединенія плохого и хорошаго“ въ одной доброй сущности, и разныхъ другихъ пріятныхъ философскихъ вещей. Это были, такъ называемые, „мистика“, которые изъ подполья уже и безъ того начинали выбираться куда то на волю, почему то почувствовать умиленіе вмѣсто ужаса передъ тайной, примирившись уже со всѣмъ и ко всему привыкнувъ. Но настоящій подпольный человѣкъ на это могъ только пожимать плечами. Онъ зналъ, что чудеса не бываетъ на свѣтѣ, но крайней мѣрѣ со временъ вѣковъ легендарныхъ, что ничто не изменится согласно только одному нашему желанію, ибо въ міровой жизни всѣмъ нашимъ желаніямъ домашній грохотъ цѣна. Мистикъ говоритъ ему, что его спасетъ, разъ ужъ онъ не вѣритъ въ

„чудо“, одна религія. Но и на это только могъ усмѣхнуться истинный подпольный человѣкъ. Какая ужъ тамъ религія, когда не видишь ни одного маломальски осмысленнаго дѣла на землѣ, или положенія, или случая, когда не только не видишь глазами, даже чувствомъ не чувствуешь, чтобы хоть разъ въ жизни случилось съ тобой или другимъ какоенибудь совершенно разумное обстоятельство, про которое со всей искренностью можно было бы сказать: „вотъ для какой цѣли случилось оно“, когда весь міръ кажется только игрой слѣплого, ненужнаго случая или судьбы, а вовсе не того, въ кого—хоть бы и былъ онъ безмѣрно жестокъ—можно бы было вѣрить! Не спасаетъ религія, не спасаетъ какое либо исключительное пристрастіе къ чемунибудь, если только подпольный человѣкъ не литераторъ (литератору живется легче, у него есть перо и бумага. Когда у рядового человѣка, по слову Шестова, случается драма, онъ беретъ револьверъ и стрѣляется, а литераторъ беретъ перо и пишетъ. Литература хоть временами да заволакуетъ ему жизнь и избавляетъ отъ непрерывнаго томленія). Не спасаетъ подпольнаго человѣка и часто обывательскія утѣшенія—вино, карты, театры и легкое усладительное чтеніе, ибо все кажется одной скукой, пошлостью и ненужностью, и среди этой всеобщей пошлости вѣтъ начево ни малаго, ни великаго, а все равное, все одинаковое.

И единственнаго, чего можетъ хотѣть и хотеть отъ человѣка подполье, это—сочувствіе, пониманіе. Это единственное утѣшеніе, какое доступно ему, какое у него осталось. Вслушайтесь въ тѣ слова, какія доходитъ къ намъ оттуда, и вы услышите одноглавное, основное: „поймите меня, поймите! посочувствуйте мнѣ! Я одинокъ, меня никто не понимаетъ! меня никто не хочетъ слушать!“ Гордъ и высокоумѣренъ подпольный человѣкъ и ненавидитъ онъ все „человѣческое, слишкомъ человѣческое“, по однимъ властнымъ взглядамъ посылаетъ что-то неумолимое внутреннее человѣка къ человѣку и заставляетъ искать спасенія все въ той же чуждой, холодной, но близкой сердцу толпѣ. А мы знаемъ, съ какимъ трудомъ удается быть услышаннымъ обыкновенному рядовому человѣку. Мы знаемъ, что даже умѣющій говорить, литераторъ, съ трудомъ распространяетъ 2, 3 тыс. экземпляровъ своей книги среди даже такой огромной массы населенія, какъ въ Россіи, чуть не въ 160 милл. человѣкъ. Да и кто же, въ самомъ дѣлѣ, будетъ слушать то, что его не касается, въ тотъ вѣкъ, когда весь умъ занятъ одними коммерческими разчетами, да и не можетъ не быть занятъ, когда одинъ голый прогрессъ техники началъ замѣнять прогрессъ духа, когда ни кому ни до чего, только бы устоять въ борьбѣ за жилище и питаніе. Хозяйственныя условія жизни столь закрѣпостили духъ въ послѣднее время, что всѣ европейскія литературы омертвѣли, что уже совсѣмъ утратилось былое могущественное обаяніе художественнаго слова,

и развѣ только еще въ далекой Индіи, среди маленькаго народца, говорящаго на варѣчій „бенгали“, мерцаетъ вдохновенный огонекъ (Рабиндранатъ Тагоръ). Кошмарная тоска начинаетъ нависать уже надо всѣмъ міромъ, еще ищущимъ, еще стремящимся.

И вотъ на нашихъ глазахъ совершается, быть можетъ, начало грознаго переворота, несущаго прежде всего отраду и успокоеніе мрачному, жалостному подполью, совершается жестоко, но благотѣльно под громъ пушекъ, трескъ пулеметовъ и рвущейся иррадели. Это еще только начало, только кровавая, божественная операція, самое же выздоровленіе не можетъ наступить раньше ея окончанія. Въ пылу борьбы, жертвъ и общественнаго напряженія вниманіе всего не можетъ не быть устремлено туда, гдѣ свергается иго раздушагося милитаризма. Даже, быть можетъ, это грандіозное, невиданное начало только еще попытка, только репетиція, послѣ которой снова предстоитъ пережить намъ мировую войну. Но мысль о раскрыщеніи духа уже властно носится надъ всѣми. Сами союзныя государства, поднявшія мечъ во имя своего національнаго достоинства, рѣшили не опускать его, пока не будетъ окончательно сломлено тевтонское варварство—лучшій показатель того пренебреженія къ духовнымъ интересамъ, до какого можетъ дойти прогрессъ и цивилизація, уродливо направленные. (Вѣдь Германія исключительная страна науки, философіи и гуманности!)!

Конецъ войны обѣщаетъ намъ сверженіе тяжкаго встукана милитаризма, которому силою вещей служить нынѣ столь ревностно всѣ европейскія государства, кто чѣмъ можетъ. Онъ обѣщаетъ намъ уничтоженіе всѣхъ непомерно раздувшихся тратъ на армію и флотъ, столь разорительныхъ для народнаго блага. Конецъ войны дастъ намъ пониженіе налоговъ, удешевленіе жизни, свободную торговлю, не связанную случайными живодерническими договорами (подобно дикому договору съ Австріей 1905—6 гг., по которому наши же національныя коса, серпъ и даже самоваръ могутъ быть выгодноѣ покупаемы изъ заграницы, чѣмъ выдѣлываемы дома). Конецъ войны, въ связи съ тѣмъ блестящимъ отрезвленіемъ деревни, какое мы наблюдаемъ сейчасъ, судить намъ радостный досугъ и отдыхъ, конецъ войны можетъ стать началомъ богатнаго расцвѣта духа и ума.

Вся вѣдь неглубокость и тоскливость той культуры, какую теперь столь жадно объемлемы всѣ народы, и въ особенности Америка, именно въ томъ и заключается, что прогрессъ прикладныхъ знаний и техники сталъ первымъ и главнымъ и далеко опередилъ развитіе мощи духовной и моральной. Все усиленіе человѣческаго гевія, все упорство его и вся радость внезапнаго озаренія, все это растрачивается на изобрѣтеніе патентованныхъ средствъ, чуть ли не вплоть до патентованнаго, непромокаемаго счастья. А много ли говорится и думается о тѣхъ вѣчныхъ исканіяхъ духа, какіе столь могущественны были въ

такъ еще недавнія времена, и гдѣ та неистовая толпа, которая осаждала домъ Аверроэса въ день смерти его, надѣясь, что откроется новый философскій вариантъ, невѣдомый ей досель? Какъ странно и смѣшно вспоминать объ этомъ теперь, какъ не вѣрится, что были когда то времена, въ которыхъ главнымъ, насущнымъ дѣломъ было это достиженіе духовныхъ глубинъ, а не то житейское, узко практическое, что повелѣваетъ сейчасъ міромъ! Какою же ненужностью и даже глупостью кажутся они нашему мѣщанственному обывателю съ его коротенькой цивилизованной точки зрѣнія!

Прошло время дней учительства и отвѣтной жажды ученничества, а вмѣстѣ съ нимъ канули въ вѣчность и дни легендъ, вдушихъ впередъ учителя. Какіе легенды нашего времени? Развѣ только о Вандербильдахъ да Карнеджи, о миллиардерахъ да милліонерахъ! Вотъ умеръ Толстой, воистину легендарный умъ, творецъ и человекъ, и о чемъ же поползли „творимыя легенды“ о немъ нашего времени? Да совершенно ни о чемъ болѣе, какъ о тѣхъ шести стахъ тысячахъ, какія остались послѣ его смерти! Вотъ вамъ и весь его духовный обликъ для нашего обывателя! Мудрено ли послѣ этого, что самъ Богъ умеръ для него?

Но тѣмъ не менѣе мы видимъ, что все же легенды эти создаются, хотя и объ одѣхъ девятихъ. И тѣмъ не менѣе мы видимъ, что исканія то еще есть въ современной человѣческой душѣ, хотя и направлены онѣ лишь на патенты да на практицизмъ.

И все то, чѣмъ жива была въ давнее время человѣческая душа, вся прелестная игра жизненныхъ силъ ея, все это есть и теперь, но только все это направлено уродливо, чудовищно или глупо. Стоитъ только вдуматься, сколько отваги, самопожертвованія, истиннаго самозабвенія внесено было хотя бы въ практическое дѣло авіаціи, какъ мышино расцвѣтаетъ во всѣхъ странахъ даръ блестящаго коммерсанта, даръ, которому какъ никакъ все же невозможно научиться, завоевать простой трудоспособностью, какъ утонченная игра ума создаетъ величье столь нескладнаго и гениально простаго, что онъ подстать лишь настоящему вдохновенію,—стоитъ во все это вдуматься, чтобы безъ колебанія сказать: живъ человекъ и жива душа его. И невольно не отразимо приходитъ въ голову, что если и стала литература—литературщиной, искусство—искусственностью, культура—культурщиной, то все это лишь временное, пугающее, но преходящее.

Въ великія времена безъ вѣшнихъ, грубыхъ усилий невидимо совершаются перевороты въ дуплахъ человѣческихъ. И не можетъ пройти безслѣдно для нихъ такая грандіозная эпопея, какъ великая мировая война. Она не можетъ не ударить по сердцамъ съ невѣдомою силой, и мы, быть можетъ, далеко еще не предугадываемъ тѣхъ поразительныхъ средствъ ея, какія величаво представятъ передъ глазами на-

ними послѣ войны. Пока мы еще только въ состояніи учитывать измѣненіе ея экономической основы, пересмотрѣть таможенъ и торговыхъ договоровъ, облегченіе всего того тяжело меркантильнаго, что душистъ свободу нашего духа. Но это, быть можетъ, только самое малое и не главное.

Вѣдь уже открываются глаза міра на то неслыханное растлѣніе духа, какое совершилось въ тевтонскомъ племени подъ маскою вѣщней культурности. Вѣдь уже осязаемой для всѣхъ начинается становиться та бездна, надъ которою повисла душа, когда всѣ идеи доведены до конца, все сказано и все написано. Вѣдь уже носится въ воздухѣ сознание той мертвой разьединенности, которая отдѣлила страны другъ отъ друга путемъ своихъ товаровъ и уже горячо начинаютъ искать семь союзныхъ державъ тѣснѣйшаго единенія между собой, безданнаго и безпошланнаго.

Въ великія времена невидимо для глаза совершаются перевороты въ душахъ человѣческихъ. Не намъ предугадать, что за величавый смыслъ скрывается за стратегическими передвиженіями всѣхъ этихъ дивизій, корпусовъ и эшелоновъ, за всѣми потугами послѣдняго ландвера и, быть можетъ, ландштурма. Но уже и теперь осязаемо начинается становиться, какъ, быть можетъ, не совсѣмъ далеко тотъ день, когда легче вздохнетъ все то, что загнано нашими бездушными дланями въ духовное подполье, и все то, что близко къ нему, и все то, что просто иснывало временами душевными тяжелыми минутами, еще не понимая всего зловѣщаго значенія ихъ. Совершится переворотъ (а ояъ не можетъ не совершиться), и подполье станетъ надпольемъ, встрѣтитъ сочувствіе и пониманіе и найдетъ свое мѣсто въ устроительствѣ жизни. И новая „тѣма необъятъ его“.

Н. Киселевъ.

Очерки міровой войны.

Н. Кладо.

Борьба за свободу морской торговли.

Рѣшеніе вопроса объ окончательной побѣдѣ переходитъ на море. Наибольшіе шансы побѣдить имѣетъ тотъ, кто побѣдитъ въ борьбѣ за свободу морской торговли.

Борьба за свободу морской торговли принимаетъ рѣшительный и ожесточенный характеръ. Да оно и понятно. Опытъ шести мѣсяцевъ войны показалъ, что на сушѣ исключительно трудно добиться какого либо рѣшительнаго результата противъ быстро развернувшейся, благодаря своей превосходной подготовкѣ, почти всю свою мощь германской арміи. Мы и наши союзники не только не можемъ заставить нѣмцевъ очистить занятія ими у насъ территоріи, но нѣмцы повсюду продолжаютъ держать въ своихъ рукахъ инициативу, вездѣ ихъ дѣйствія имѣютъ наступательный характеръ, вездѣ ясно, что они не жалѣютъ ни людей, ни боевыхъ запасовъ, и значить, всего этого у нихъ много, во всякомъ случаѣ, значить не меньше, чѣмъ у насъ.

Единственно въ чемъ, оказывается, нѣмцы не были превосходно подготовлены, въ чемъ они жестоко ошиблись, это въ продолжительности войны. Они были увѣрены, что закончатъ ее побѣдоносно въ нѣсколько мѣсяцевъ, и не сдѣлали достаточныхъ запасовъ для прокормленія страны до новаго урожая. Несмотря на всѣ свои успѣхи на сушѣ, они не достигли рѣшительныхъ результатовъ,

возможность обезсилить нашего противника голодомъ можетъ осуществиться только при полнѣмъ успѣхѣ нашемъ на морѣ.

Значительная доля этого успѣха уже достигнута. Дѣйствительно, благодаря подавляющему превосходству морскихъ силъ нашей группы, главныя морскія силы противниковъ укрылись въ своихъ укрѣпленныхъ портахъ, и отъ нихъ уже отнята надежда на такое ослабленіе англійскаго флота посредствомъ подводныхъ лодокъ, чтобы германскій флотъ могъ рѣшиться на попытку овладѣть моремъ посредствомъ рѣшительнаго съ нимъ боя.

Остается довершить этотъ успѣхъ парализованіемъ всѣхъ попытокъ нѣмцевъ возстановить подвозъ къ нимъ моремъ посредствомъ побужденія нейтральныхъ къ протестамъ и даже репрессіямъ противъ государствъ тройственнаго согласія, напр. въ видѣ отказа выполнять ихъ военныя заказы, угрозы войной и т. п.

Мы видимъ, что всѣ эти попытки нѣмцевъ оказались неудачными, нѣмцы фактически безсильны помѣшать нейтральнымъ снабжать нашу группу всѣмъ, что ей необходимо, а сами могутъ получать отъ нихъ лишь то, что мы имъ разрѣшаемъ или что ускользаетъ отъ нашего контроля. Нѣмцы повинуются,

что именно здѣсь таится возможность ихъ гибели, и потому готовы идти въ этой борьбѣ на все, до крайнихъ предѣловъ ожесточенія, пренебрегая всякими положеніями „права во время войны“, лишь-бы добиться своего.

Такимъ образомъ центръ тяжести—кто изъ противниковъ располагаетъ большими шансами на окончательную побѣду,—въ значительной мѣрѣ переносится на море.

Кто побѣдитъ въ борьбѣ за свободу морской торговли съ нейтральными, т. е. тотъ, кто сохранитъ за собою эту свободу, отнявъ ее у противника, тотъ въ значительной мѣрѣ обезпечитъ себѣ окончательную побѣду. Этотъ результатъ, къ которому пришли пять великихъ державъ послѣ полугодовой отчаянной борьбы, съ огромной, небывалой до сихъ поръ, ясностью выдвинулъ на первый планъ значеніе морской силы. Именно она въ концѣ концовъ является рѣшительницей вопроса—кому достанется окончательная побѣда въ мировой войнѣ.

Впрочемъ, какъ это ей и свойственно, и ея орудіемъ не она достигаетъ этого результата, а армія, которая занимаетъ непріятельскую страну и этимъ заставляетъ противника принять предписываемыя ему условія мира. Но подготавливаетъ для арміи возможность это сдѣлать именно морская сила. Именно она настолько ослабляетъ армію противника—въ данномъ случаѣ посредствомъ прекращенія въ непріятельскую страну подвоза пищевыхъ и другихъ необходимыхъ для веденія войны продуктовъ—что является возможностью одолѣть эту армію, несмотря на все ея могущество и превосходство во многихъ отношеніяхъ передъ арміями того, кто оказался побѣдителемъ на морѣ.

И опять, какъ это тоже свойственно морской силѣ, и въ данномъ случаѣ работа морской силы долго оставалась въ тѣни, она шла какъ-бы за кулисами. Но наконецъ пришелъ моментъ, когда эта работа дала такой яркій и ощутительный результатъ—въ данномъ случаѣ грозный призракъ голода въ воюющихъ съ нами странахъ—что результатъ этотъ всталъ во весь свой ростъ передъ всѣми. Кулисы раздвинулись—декорация перемѣнилась, и морская сила вышла на сцену и заняла на ней первенствующее мѣсто. Взоры всего міра прикованы къ ней—всѣ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждутъ—не только того—кто побѣдитъ въ окопахъ и на занесенныхъ свѣгомъ перевалахъ, а также, и даже главнымъ образомъ, кто побѣдитъ на морѣ—въ гигантской завязавшейся уже давно, а теперь крайнѣе ожесточившейся борьбѣ—за свободу морской торговли.

Побѣдимъ мы—окончательная и полная наша побѣда несомнѣнна. Германиямъ будетъ окончательно сломлена.

Побѣдятъ въ этой борьбѣ вѣмцы—германцамъ, если и не достигнетъ мирового могущества, о которомъ онъ мечталъ, то все таки онъ будетъ продолжать

существовать, и постарается наверстать въ близкомъ будущемъ то, чего не удалось ему достигнуть теперь. Во всякомъ случаѣ, если наши противники не будутъ разобщены съ нейтральными, борьба съ ними затруднится въ огромной степени. Итакъ, борьба за свободу морской торговли—вотъ гдѣ въ данный моментъ рѣшается вопросъ о важнѣйшихъ шагахъ на окончательную побѣду. А потому я понятно, что она приобрѣла рѣшительный и ожесточенный характеръ, когда это положеніе обрисовалось съ полною ясностью.

Германская декларация о блокадѣ Англій.

Седьмой мѣсяцъ борьбы начался рѣшительнымъ шагомъ Германія—она рѣшила осуществить свою угрозу прекратить подвозъ въ Англійю, не только съ востока, но и съ запада, какъ на англійскихъ, такъ и на нейтральныхъ,—посредствомъ подводныхъ лодокъ.

Чтобы придать достаточный вѣсъ своему рѣшенію, вѣмцы, раньше, чѣмъ объявить его официально, показали, что подводныя ихъ лодки могутъ появляться и въ западной части Англійскаго канала, и въ Ирландскомъ морѣ. 17-го января германскія подводныя лодки потопили 3 англійскихъ парохода въ Ирландскомъ морѣ, а 22-го января вѣмцы опубликовали декларацию, согласно которой все водное пространство вокругъ Великобританіи и Ирландіи, со включеніемъ Па-де-Кале, объявлялось съ 5-го февраля входящимъ въ сферу военныхъ дѣйствій, въ которой всякое непріятельское коммерческое судно будетъ уячтено, причемъ не всегда представится возможнымъ предостеречь экипажъ и пассажировъ отъ грозящей имъ опасности. Угроза распространялась и на нейтральныя суда, въ виду того, что по свѣдѣніямъ вѣмцевъ, англійское правительство издало 18-го января (на другой день послѣ потопленія въ Ирландскомъ морѣ германскими подводными лодками трехъ англійскихъ пароходовъ), тайный приказъ, коимъ всѣмъ англійскимъ коммерческимъ судамъ предписывалось поднимать нейтральныя флаги и удалять всѣ знаки и названія судоходныхъ обществъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вѣмцы сбозначали путь, которымъ нейтральныя суда могутъ слѣдовать въ Германію и сопредѣльныя съ ней нейтральныя государства, откуда ихъ грузы могутъ быть легко въ нее переправлены—это къ сѣверу отъ Шотландскихъ острововъ и въ предѣлахъ полосы въ 30 миль шириной вдоль восточныхъ береговъ Сѣвернаго моря.

Такъ какъ для надводныхъ германскихъ судовъ воды, омывающія британскіе острова, недоступны, то вѣмцы могутъ осуществить свою угрозу только посредствомъ подводныхъ лодокъ и мнѣ загражденія, поставленныхъ съ коммерческихъ судовъ подъ нейтральнымъ флагомъ, возможность чего тоже имъ уже не разъ была испробована.

Въ официальномъ разъясненіи къ этой декларациіи вѣмцы совершенно опредѣленно указываютъ, чѣмъ

она вызвана. Она вызвана цѣлымъ рядомъ мѣръ, принятыхъ Англійей, которыя имѣютъ цѣлью вызвать голодъ въ Германіи, и тѣмъ фактомъ, что „нейтральныя государства, въ общемъ, подчинились мѣропріятіямъ англійскаго правительства, и, очевидно, подъ давленіемъ англійчанъ, препятствуютъ съ своей стороны провозу черезъ ихъ территорію предметовъ, предназначенныхъ для мирныхъ цѣлей, путемъ запрещенія вывоза изъ ихъ предѣловъ и транзитнаго провоза этихъ предметовъ“.

Германская декларация — лучшее доказательство огромнаго значенія морской силы въ этой войнѣ.

Декларация Германіи лучшее доказательство — на сколько дѣйствительно цѣлесообразными оказались принятыя противъ нея мѣры и на сколько этотъ путь является дѣйствительно главнымъ и самымъ надежнымъ; и если будетъ задущенъ германцамъ, то выдающую роль въ этомъ сыграетъ именно морская сила, и значить эта задача совершенно оказалась бы намъ и Франціи не по плечу безъ могущественной англійской морской силы.

Главная задача германской декларации — вызвать давленіе со стороны Соединенныхъ Штатовъ на Англію, чтобы заставить ее отказаться отъ плана заморить Германію голодомъ.

Но главная цѣль, противъ которой направлена германская декларация, не англійскія торговыя суда, а нейтральныя, и, главнымъ образомъ, американскія. Нѣмцы хорошо понимаютъ, что прекратить подвозъ въ Англію имъ не по силамъ, а одно вздорожаніе жизненныхъ и другихъ припасовъ въ Англіи, не рѣшаетъ главнаго для нихъ вопроса — освобожденія Германіи отъ прizrака голода. Имъ нужно настолько запереть и именно нейтральныхъ, и главнымъ образомъ американцевъ, чтобы, тѣ, ради избавленія отъ германскихъ репрессій, добились отъ Англіи права снабжать Германію всѣмъ, что до войны не считалось военной контрабандой, и что объявлено таковою нашей группой только теперь, съ цѣлью обезсилить Германію посредствомъ голода. Поэтому нѣмцы и грозятъ нейтральнымъ, но оригинально, что предложомъ для угрозы они указали въ своей декларации не то, что нейтральные везутъ въ Англію контрабанду, а то, что англійчане позволяютъ своимъ торговымъ судамъ поднимать нейтральныя флаги. Такая оригинальная форма предлога вылилась изъ той обстановки, въ которой находятся нѣмцы. Какъ указано было выше, они могутъ осуществить свою угрозу только посредствомъ подводныхъ лодокъ и необъявленныхъ по мѣсту расположенія минныхъ загражденій. Подводнымъ лодкамъ очень трудно удостовѣриться въ національности встречнаго коммерческаго судна иначе, какъ по наруж-

нымъ признакамъ, т. е., главнымъ образомъ по флагу. Осмотръ корабельныхъ бумагъ, а тѣмъ болѣе груза, для нихъ задача почти непосильная. А минныя загражденія не различаютъ и наружныхъ признаковъ. А потому нѣмцамъ нужно было сдѣлать видъ, будто они считаютъ, что контрабанда везется въ Англію главнымъ образомъ на англійскихъ судахъ, а американскій флагъ — это только военная хитрость этихъ судовъ, чтобы избавиться отъ потопленія подводными лодками. И по существу, противъ американскаго провоза въ Англію они ничего не имѣютъ, и главная цѣль ихъ добиться не уничтоженія его, а чтобы онъ шелъ и къ нимъ. Тѣмъ болѣе имъ опасно было прямо протестовать противъ американскаго ввоза любой даже дѣйствительно военной (считавшейся таковой до войны) контрабанды къ намъ и къ нашимъ союзникамъ, что юридически они были бы неправы.

Запрещеніе помогать воюющимъ посредствомъ снабженія ихъ нужными имъ предметами распространяется только на правительственныя органы нейтральныхъ. Подданные же нейтральныхъ государствъ могутъ это дѣлать совершенно свободно за свой рискъ и страхъ, и противодействовать имъ нейтральныя правительства не обязаны, и это противодействие ложится цѣликомъ на воюющихъ.

А между тѣмъ, нѣмцамъ осуществить это противодействие очень трудно, такъ какъ по существу и подводныя лодки, и необъявленныя минныя загражденія одинаково топятъ и праваго и виноватаго, тогда какъ для англійчанъ, которые могутъ примѣнять для этого противодействия и подводныя суда, оно является доступнымъ безъ угрозы жизни не только правымъ, но и виноватымъ. А потому нѣмцамъ надо выставить именно англійчанъ виноватыми въ томъ, что имъ приходится обращаться къ такимъ жестокимъ мѣрамъ, и вотъ они и находятъ эту вину въ разрѣшеніи англійчанъ своимъ коммерческимъ судамъ поднимать нейтральный флагъ. Однако обвиненіе это, являющееся простымъ предложомъ, является и въ юридическомъ, и въ практическомъ отношеніи съ нашей точки зрѣнія совершенно неумѣстнымъ.

„Плаваніе подъ ложнымъ (нейтральнымъ) флагомъ считается дозволенной военной хитростью“ гласитъ „право во время войны“ *). Этимъ приемомъ можно пользоваться „съ цѣлью привлечь непріятеля или съ намѣреніемъ скрыться отъ него изъ вида“, но „вступать въ бой подъ чужимъ флагомъ считается вѣроломствомъ“.

Если этотъ приемъ допускается международнымъ правомъ для военныхъ судовъ, то тѣмъ паче его надо считать дозволеннымъ для судовъ коммерческихъ, для которыхъ онъ и не можетъ никогда

*) См. Особенная часть курса международного права, профессора И. А. Овчинникова, „Право Войны“ 1914, стр. 116.

перейти въ вѣроломство, такъ какъ существенная ихъ цѣль въ томъ и состоитъ, чтобы „скрыться“ отъ непріятеля, и ни въ какомъ случаѣ не вступать съ нимъ въ бой. Такимъ образомъ, разрѣшая своимъ коммерческимъ судамъ пользоваться нейтральнымъ флагомъ, чтобы избѣгнуть нападенія германскихъ подводныхъ лодокъ, англичане съ формальной стороны совершенно правы.

Пусть-бы они даже и хотѣли запретить этотъ приемъ своимъ коммерческимъ судамъ, напр. изъ опасенія репрессій со стороны нейтральныхъ, которые-бы стали на этомъ настаивать, они лишены-бы были всякой возможности это сдѣлать, такъ какъ нѣтъ способовъ заставить капитановъ коммерческихъ судовъ подчиниться этому распоряженію. Вѣдь не сажать же на каждое коммерческое судно правительственнаго агента! Случаевъ нарушенія этого запрещенія никогда не увидать свои военные корабли, ибо коммерческимъ судамъ нѣтъ никакой надобности подымать чужой флагъ при встрѣчѣ съ своимъ военнымъ кораблемъ. Можетъ увидѣть это нарушеніе только противникъ, а значить ему и предоставляется наказывать за это нарушеніе. И если даже констатированіе того, что коммерческій корабль везетъ военную контрабанду и наказаніе за это всѣмъ правительства, какъ воюющія, такъ и нейтральныя, имѣющія широкую возможность констатировать это въ портахъ отправленія, все таки предоставляютъ военнымъ судамъ того изъ противниковъ, кому это невыгодно, то тѣмъ паче это положеніе должно относиться къ случаямъ пользованія чужимъ флагомъ, по отношенію къ которымъ правительства лишены возможности предпринять какія либо предупредительныя мѣры. Но для этого военный корабль долженъ остановить коммерческое судно и осмотрѣть его документы. А это вполне доступно для надводнаго корабля, и очень трудно и иногда совершенно невозможно для подводной лодки. Какъ-же тутъ быть?

Нейтральнымъ и при наличіи у нихъ силы гораздо труднѣе бороться съ подъемомъ англійскими судами нейтральныхъ флаговъ, чѣмъ съ примѣненіемъ нѣмцами подводныхъ лодокъ для прекращенія подвоза въ Англію.

Нейтральные, конечно, очень хорошо понимаютъ это, а потому могутъ дѣлать представленія англичанамъ о пользованіи ихъ флагами только для соблюденія формы. Они отлично сознаютъ, что, помимо того, что англичанамъ и невыгодно принимать противъ этого мѣры, такія мѣры и немислимы. А требовать невозможнаго—это значить искаать предлога для войны. Это-же совершенно не входитъ въ расчетъ нейтральныхъ, тѣмъ болѣе, что съ точки зрѣнія „права во время войны“ они и не могутъ этого требовать.

Требовать-же отъ нѣмцевъ, чтобы тѣ держались

нормъ „права во время войны“ въ своихъ мѣрахъ воспрепятствованія провозу контрабанды, это они могутъ. Здѣсь они стоятъ на твердой почвѣ, если за ними стоитъ и сила, т. е. если возможныя съ ихъ стороны репрессіи могутъ быть достаточно чувствительны для нѣмцевъ. А эти нормы предписываютъ осмотръ коммерческаго корабля и спасеніе его экипажа раньше его потопленія, что очень затруднительно для подводныхъ лодокъ, и запрещаютъ примѣненіе минныхъ загражденій въ томъ видѣ, какъ его примѣняютъ нѣмцы.

Значить въ предъявленіи нѣмцамъ своихъ претензій, имѣющихъ въ основѣ устранить единственныя доступныя для нѣмцевъ способы борьбы съ контрабандой—подводныя лодки и минныя загражденія—нейтральныя права юридически. Но этого конечно мало.

Нейтральнымъ, отдѣленнымъ отъ Германіи большими пространствами моря, выгоднѣе стать на сторону Англій, нежели на сторону Германіи.

Мы повторяемъ, имъ должно быть выгодно этого требовать. Когда въ войнѣ участвуютъ пять главныхъ европейскихъ державъ—не торговать ни съ одной изъ нихъ—это значить потерять почти весь европейскій рынокъ. Это ужъ слишкомъ невыгодно. И если нельзя продолжать торговать со всѣми пятью, и приходится пожертвовать торговлей съ одной изъ противныхъ группъ, то конечно выгоднѣе пожертвовать торговлей съ той группой, которая слабѣе на морѣ, и которой труднѣе противодействовать торговлѣ нейтральныхъ съ ея противниками. Если же эта группа еще примѣняетъ для этого мѣры, явно противорѣчающія нормамъ международнаго права, да еще имѣющія видъ „варварскихъ“, то выгодно всѣмъ этимъ воспользоваться, чтобы посредствомъ репрессій—въ томъ случаѣ конечно если для этого имѣется на лицо соответствующая сила—свести противодействіе на нѣтъ, и торговать съ группой болѣе сильной на морѣ безъ всякихъ помѣхъ, а если эти помѣхи будутъ продолжаться, то получать за нихъ соответствующія компенсаціи. Вотъ почему напр. Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки невыгодно ссориться съ нашей группой, и приходится мириться съ потерей германскаго рынка.

Разъ англичанамъ удалось въ такой мѣрѣ сократить американскій ввозъ въ Германію непосредственно и черезъ сопредѣльныя съ послѣдней нейтральныя страны настолько, что выгода отъ него не превышаетъ риска, и единственными средствами протестовать противъ этого остается или запрещеніе вывоза въ государство тройственнаго согласія или объявленіе имъ войны, сопряженное тоже съ потерей этихъ рынковъ, что для американцевъ крайне невыгодно, такъ какъ германскій рынокъ въ этомъ случаѣ остается для нихъ закрытымъ, то единственный выходъ для американцевъ—примириться съ этимъ,

и пожертвовать германскимъ рынкомъ, все равно для нихъ уже бесполезнымъ.

А отсюда логически вытекаетъ, что имъ надо всѣми мѣрами бороться съ германскимъ противодѣйствіемъ ихъ торговлѣ съ государствами тройственнаго согласія, вплоть до объявленія Германіи войны, такъ какъ состояніе войны съ Германіей ни въ чемъ не можетъ измѣнить ихъ торговаго положенія, разъ германскій рынокъ все равно потерявъ, а между тѣмъ оно дастъ возможность прибавить всю свою военную силу для защиты своей торговли съ государствами тройственнаго согласія, т. е. поставить ее еще подъ болѣе сильную защиту, а кромѣ того получить компенсаціи за счетъ нѣмецкихъ государствъ, и даже за счетъ воюющихъ, при ликвидаціи войны. Все это рѣшеніе американцевъ должно логически вытекать изъ двухъ положеній — большей выгоды торговли съ государствами тройственнаго согласія, чѣмъ съ Германіей и Австріей, и большей силы на морѣ первой группы государствъ, чѣмъ второй. Вотъ еще одинъ важный элементъ значенія морской силы и ея огромнаго вліянія на окончательный результатъ.

А то, что выгодно для американцевъ, можетъ оказаться выгоднымъ и для нѣкоторыхъ другихъ нейтральныхъ государствъ. Разъ напр., нѣкоторые изъ нейтральныхъ государствъ, сопредѣльныхъ съ Германіей и Австріей, будутъ лишены выгоды перепродажи туда американскихъ продуктовъ, т. е. разъ нѣмецкіе рынки потеряютъ для нихъ всякую выгоду, имъ можетъ представиться эта выгода въ видѣ компенсаціи за счетъ нѣмецкихъ государствъ при ликвидаціи войны, и это можетъ ихъ заставить присоединиться къ нашей группѣ, когда они ясно увидятъ, что перевѣсъ на нашей сторонѣ. Въ такомъ положеніи могутъ оказаться, слѣдя прамѣру Соединенныхъ Штатовъ, Италія, Румынія, Голландія и Данія — имъ есть что желать получить за счетъ Австріи и Германіи.

Въ отвѣтъ на германскую декларацію Соединенные Штаты пригрозили войной.

Ну пусть это и мечты — трудно отказаться мечтать о томъ, чего страстно жаждешь, — но дѣйствительность все таки состоитъ въ томъ, что Соединенные Штаты очень рѣзко отвѣтили на германскую декларацію, и эта рѣзкость вполне объясняется вышеизложенными соображеніями. Первый шагъ къ осуществленію нашихъ мечтаній все таки имѣется на лицѣ.

Несмотря на самую энергичную агитацію германскихъ дипломатовъ и специально для этого командированныхъ лицъ въ Соединенныхъ Штатахъ, старавшихся увѣрить американцевъ, что имъ страшно выгодно присоединиться къ Германіи и оказать энергичное давленіе на Англію, — несмотря на значительную примѣсь нѣмецкихъ элементовъ въ составѣ американскихъ гражданъ, несомнѣнно симпатизирующихъ нѣмцамъ, — американское общественное мнѣніе ввѣсти

въ заблужденіе не удалось. Американская печать отвѣтила на германскую декларацію дружнымъ взрывомъ негодованія, а 30-го января была опубликована и официальная суровая отвѣдь германскимъ вожделеніямъ.

Правительство Соединенныхъ Штатовъ въ своей нотѣ, обращенной къ Германіи, напомнило ей о правѣ объявлять только дѣйствительную блокаду, т. е. поддержанную достаточнымъ количествомъ блокирующихъ судовъ, чего, — иронически замѣчаетъ американская нота — по свѣдѣніямъ американскаго правительства, въ данномъ случаѣ въ виду не имѣется. Затѣмъ нота указываетъ нѣмцамъ, что провозглашеніе или примѣненіе права нападенія или разрушенія какого-либо судна, вошедшаго въ запретную часть открытаго моря, безъ предварительнаго установленія его національности и принадлежности непріятелю или контрабанднаго характера его груза, представляется актомъ совершенно не имѣющимъ прецедентовъ въ исторіи морской войны, и если командиры германскихъ военныхъ судовъ, исходя изъ того предположенія, что флагъ Соединенныхъ Штатовъ поднять незаконно, стали-бы прибѣгать къ разрушенію въ открытыхъ моряхъ американскихъ судовъ и уничтоженію американскихъ гражданъ, то правительству Штатовъ было-бы трудно разсматривать подобный образъ дѣйствій иначе, какъ не поддающееся опредѣленію нарушеніе правъ нейтральной державы, что было-бы конечно трудно согласовать съ дружественными отношеніями, въ настоящее время, къ счастью, существующими между обоими правительствами, и это заставило бы американское правительство возложить всю отвѣтственность за эти акты на германское императорское правительство, а также принять всѣ мѣры, необходимыя для защиты имущества и жизни американскихъ гражданъ.

Этой ультимативной нотой, прямо угрожающей Германіи войной, американское правительство явно стало на сторону Англіи, несмотря на всѣ тѣ стѣненія, которыя претерпѣваетъ американская торговля отъ объявленной англичанами блокады Сѣвернаго моря и отъ видоизмѣненій и распространительнаго толкованія ими положеній Лондонской деклараціи.

Морская сила не можетъ состоять исключительно изъ судовъ какого-либо одного типа, олицетворяющаго лишь одинъ родъ оружія, примѣняемаго на морѣ.

Конечно, оно сдѣлало это не ради прекрасныхъ глазъ англичанъ, а просто оно торжественно признало, что водами, омывающими берега воюющихъ государствъ, владѣетъ не германскій исключительно

подводный *), а англійскій надводно-подводный флотъ.

Таковъ и долженъ быть всякій флотъ, что-бы представлять собою дѣйствительно грозную морскую силу, способную къ выполнению военныхъ операцій, изъ которыхъ состоитъ морская война.

Какъ и всякій новый типъ судовъ,—а такихъ появлялось очень много на протяжении исторіи морскихъ войнъ,—и подводная лодка не оказалась тѣмъ типомъ, изъ котораго должна состоять вся морская сила, а лишь вошла въ ее составъ въ известной комбинаціи съ другими типами, увеличивъ ее мощностъ и гибкость въ видѣ способности къ болѣе разнообразнымъ операціямъ. Подводная лодка не уничтожаетъ надводный флотъ, а только увеличиваетъ его мощь.

Казалось-бы, подводная лодка исключительно приспособлена къ борьбѣ съ коммерческимъ флотомъ—мы уже не разъ указывали, что именно въ этой области она готова была въ наибольшей мѣрѣ оправдать возлагаемыя на нее надежды. Но явилось препятствіе и тутъ, чтобы дать ей и въ этой области исключительное положеніе. Изъ за невозможности для нея, при наличіи надводнаго флота противника, разбирать праваго отъ виноватаго въ подвозѣ контрабанды, нейтральные становятся на сторону того изъ противниковъ, кто осуществляетъ свое право противодействія противъ подвоза контрабанды посредствомъ надводныхъ судовъ, и этимъ дѣлаетъ невыгоднымъ вести эту борьбу исключительно посредствомъ подводныхъ судовъ. Опять наиболѣе практичной комбинаціей является флотъ смѣшанный, въ которомъ одинъ типъ помогаетъ другому, взаимно увеличивая общую мощь.

Если это осуществляется теперь при наличіи лишь одной сильной нейтральной державы, и то лежащей далеко отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій, то это будетъ сугубо имѣть мѣсто, когда воевать будутъ лишь два государства между собой, окруженныя цѣлымъ рядомъ сильныхъ нейтральныхъ державъ.

Въ этомъ случаѣ подводныя лодки вѣроятно совершенно не будутъ допущены къ участию въ борьбѣ за свободу морской торговли, иначе, какъ при соблюденіи ими всѣхъ дѣйствій по осмотру коммерческихъ судовъ, по спасенію съ нихъ экипажа, и даже по приводу ихъ въ портъ для опредѣленія правильности ихъ захвата призовымъ судомъ.

Но для этого подводныя лодки должны достигнуть большого водоизмѣщенія и имѣть многочисленный экипажъ, и кромѣ того должны имѣть способность защищаться отъ надводныхъ судовъ, продолжая находиться въ надводномъ положеніи,—однимъ словомъ, онѣ должны обратиться въ тѣ-же надводныя суда, но

*) Говорю здѣсь „исключительно подводный“, такъ какъ германскій надводный флотъ безнадежно запертъ въ своихъ портахъ и на свободѣ для осуществленія блокады находится только подводный германскій флотъ.

только могущія уходить при надобности подъ воду. Вотъ изъ такихъ судовъ, хотя и различныхъ типовъ, сообразно потребностямъ войны, можетъ состоять вся морская сила. Изъ того-же, что сейчасъ представляетъ собою подводная лодка—безсильная въ надводномъ положеніи—морская сила состоять не можетъ, и можетъ заключать ее вмѣстѣ съ другими типами, лишь какъ типъ очень могущественный въ известной обстановкѣ, но только вспомогательный.

Отношеніе американскаго правительства къ германской деклараціи, повторяемъ, новый ударъ слишкомъ пылкамъ надеждамъ, возлагаемымъ нѣкоторыми на исключительно подводный флотъ.

За протестомъ Соединенныхъ Штатовъ противъ германской деклараціи послѣдовали протесты и другихъ нейтральныхъ государствъ.

За Соединенными Штатами послѣдовали и другія нейтральныя государства. Черезъ 2 дня послѣ американской ноты, т. е. 1-го февраля, итальянское правительство, хотя и въ болѣе дружественной формѣ, сдѣлало въ Берлинѣ аналогичныя съ Соединенными Штатами представленія по поводу блокады нѣмцами англійскаго побережья, и тѣхъ опасностей, которыя эта блокада представляетъ для нейтральныхъ судовъ. А на слѣдующій день, 3-го февраля, такой-же протестъ заявили и скандинавскія государства—Данія, Норвегія и Швеція, послѣ предварительнаго совѣщанія въ Стокгольмѣ.

Нужно отмѣтить, что всѣ эти государства, начиная съ Соединенныхъ Штатовъ, сдѣлали представленія и въ Лондонѣ относительно пользования англійскихъ коммерческихъ судовъ нейтральными флагами. Но представленія эти носили чисто формальный характеръ, не заключая въ себѣ никакой угрозы.

Германскій отвѣтъ на американскій ультиматумъ выдаетъ истинную цѣль германской деклараціи.

Явная угроза Соединенныхъ Штатовъ по адресу Германіи, поддержанная хотя и мягкими по формѣ протестами Италіи и Скандинавскихъ государствъ, поставила нѣмцевъ въ исключительно тяжелое положеніе.

Отказаться отъ предполагаемаго способа дѣйствій при блокадѣ—это значило подчиниться безъ противодействія англійской блокадѣ, т. е. подчиниться неизбежности голода, при наступленіи котораго придется сложить оружіе, несмотря на всѣ успѣхи на сушѣ. Осматривать всѣ торговыя суда, даже если-бы это и было доступно подводнымъ лодкамъ, и топить только суда оказавшіяся англійскими—это значило отказаться отъ главной цѣли поставленной себѣ нѣмцами—вызвать протестъ нейтральныхъ, которые заставили-бы Англію отказаться отъ прерыванія подвоза въ Германію пищевыхъ и другихъ продуктовъ, необходимыхъ для продолженія войны.

Поэтому отвѣтная германская нота на ноту Соединенныхъ Штатовъ, опубликованная 5-го февраля, носитъ характеръ смятенія и упрямства отчаянія.

Германія, говоритъ нота, не можетъ всегдѣмъ отказать отъ мѣръ, указанныхъ въ деклараціи отъ 22-го января, но она разсчитываетъ на здравый смыслъ Америки, которая должна понять, что всѣ стремленія Англіи направлены къ тому, чтобы довести Германію до голода и отдать гражданское ея населеніе въ жертву голодной смерти, а потому Германія выражаетъ надежду, что Америка еще разъ обсудитъ положеніе и, для блага истиннаго нейтралитета приметъ необходимыя мѣры, дабы въ будущемъ Англія обязана была уважать американскій флагъ, и, что Германіи было-бы желательно, чтобы Америка добила у державъ ведущихъ войну съ Германіей, разрѣшенія законнаго ввоза въ Германію жизненныхъ продуктовъ и сырья.

Вотъ въ этомъ послѣднемъ пожеланіи заключается вся суть дѣла.

Опасность для Соединенныхъ Штатовъ выступать противъ Англіи.

Но что-же могутъ сдѣлать въ этомъ отношеніи Соединенные Штаты?

Только грозить противникамъ Германіи и объявить имъ войну, такъ какъ очевидно мы не можемъ отказать отъ самаго дѣйствительнаго средства побѣдить нѣмецкія государства.

А тогда значить нужно Соединеннымъ Штатамъ отказаться отъ всякой торговли со всей Европой и Азіей, такъ какъ Японія безо всякаго сомнѣнія приметъ участіе въ этой войнѣ, и воспользуется случаемъ, чтобы занять мѣсто американцевъ на странно важномъ для обѣихъ націй китайскомъ рынкѣ. Какъ выразился на дняхъ одинъ японскій дипломатъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Japan Daily News“, Америка не успѣла-бы еще объявить войну, какъ ея колоніи въ Тихомъ океанѣ были-бы уже заняты Японіей, а въ случаѣ пораженія Соединенныхъ Штатовъ, всѣ американскія концессіи на Дальнемъ Востока перейдутъ къ Японіи.

„Не мѣшало-бы Соединеннымъ Штатамъ принять къ свѣдѣнію судьбу, постигшую Германію въ Китаѣ“, сказалъ въ заключеніе японскій дипломатъ.

Война же съ Германіей ничѣмъ подобнымъ не грозитъ Соединеннымъ Штатамъ, и они отлично понимаютъ, что крупныхъ потерь не можетъ понести ихъ торговый флотъ отъ германскихъ подводныхъ лодокъ, такихъ крупныхъ, которыя не окупались-бы громадными выгодами, получаемыми американцами отъ торговли съ державами тройственнаго согласія и съ нейтральными государствами въ Европѣ, и отъ обезпеченія ихъ положенія на азіатскихъ рынкахъ.

А потому именно тотъ здравый смыслъ, къ кото-

рому въ отчаяніи обращаются нѣмцы, и подсказываетъ имъ стать открыто на сторону тройственнаго согласія.

Нѣмцы кромѣ того все таки не смогли остаться скромными, что очень соответствовало-бы той тяжелой обстановкѣ, въ которой они очутились. Они все таки продолжаютъ обвинять американцевъ въ продажѣ противникамъ нѣмцевъ военныхъ матеріаловъ, хотя это никакими нормами международного права не запрещается, и заявляютъ, что они твердо рѣшили воспрепятствовать всѣми средствами такой торговлѣ. Тѣмъ, значить, еще меньше оснований американцамъ становиться на сторону нѣмцевъ. Торговать съ нѣмцами не позволить Англіи, а съ англичанами хотя бы не позволять нѣмцамъ.

Это слишкомъ невыгодно Соединеннымъ Штатамъ, и имъ поневолѣ приходится стать открыто на сторону одного изъ противниковъ, и очевидная для нихъ выгода стать на сторону болѣе сильнаго на морѣ.

Въ своей отвѣтной нотѣ Германія дѣлаетъ чрезвычайно цѣнное признаніе. Въ ней говорится, что „фактически Германія лишена возможности сообщаться моремъ какъ съ протестующими, такъ и сохраняющими равнодушіе нейтральными странами“.

Этимъ она открыто признаетъ свое безсиліе сбросить при помощи своей морской силы ту нелю, которой медленно и вѣрно затягиваетъ ей шею англійская морская сила, и единственная ея надежда, значить, давленіе на ея противниковъ со стороны нейтральныхъ.

Плохой аргументъ для Соединенныхъ Штатовъ, чтобы стать на сторону Германіи, и вступить для этого въ открытый конфликтъ съ Англіей и ея союзниками.

Для насъ это хорошій показатель, что мы стоимъ на дѣйствительно вѣрномъ и надежномъ пути, и, съ нашей точки зрѣнія, намъ слѣдуетъ принять всѣ мѣры, чтобы облегчить Соединеннымъ Штатамъ открытый переходъ на нашу сторону. Одна изъ такихъ мѣръ,—это широкая компенсація Соединеннымъ Штатамъ. Такъ какъ основой ихъ дѣйствій служатъ ихъ торговля выгоды, надо возмѣстить имъ всѣ убытки отъ потери рынковъ нѣмецкихъ государствъ, оплачивая имъ захваченные нашими крейсерами грузы, идущіе въ Германію, и возмѣщая стоимость потопленныхъ германскими подводными лодками ихъ пароходовъ.

Всѣ эти затраты возвратятся сторицей при нашей побѣдѣ надъ германизмомъ, и мы тысячу разъ будемъ жалѣть, что не сдѣлали этихъ затратъ, если такая неразумная экономія будетъ способствовать побѣдѣ Германіи, ибо въ послѣднемъ случаѣ убытки наши нельзя будетъ измѣрять никакими количествами денегъ.

Нейтральные должны быть на нашей сторонѣ цѣной какихъ угодно компенсацій, лишь бы только до-

биться побѣды. Нельзя допустить и мысли, чтобы они оказались на сторонѣ Германіи. Страшно даже подумать объ этомъ. И чѣмъ дальше мы медлимъ съ этимъ вопросомъ, чѣмъ больше мы допускаемъ развиваться германскимъ успѣхамъ на сушѣ, тѣмъ труднѣе и дороже намъ дается это. Надо умѣть жертвовать второстепеннымъ въ борьбѣ не на жизнь, а на смерть. А именно такова наша борьба съ германизмомъ.

Осуществленіе германской деклараціи о блокадѣ.

Понятно съ какимъ лихорадочнымъ интересомъ всѣ ждали наступленія указаннаго германской деклараціей срока—5 февраля, когда должна была начаться объявленная ею блокада всѣхъ водъ, омывающихъ британскіе острова, посредствомъ минныхъ загражденій и подводныхъ лодокъ.

Тѣ двѣ недѣли (съ 22-го января по 5-е февраля), которыя нѣмцы дали на размышленіе англичанамъ и нейтральнымъ, они, конечно, употребили на самую заергичную подготовку осуществленія того удара, которымъ грозили.

Наконецъ, и самую декларацію они, конечно, объявили лишь тогда, когда средства для ея осуществленія были въ широкой мѣрѣ подготовлены. Нѣмцы хорошо понимали, что вѣроятность достиженія цѣли, ради которой объявлена декларація, въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ дѣйствительности ея осуществленія въ первоначальный періодъ ея примѣненія.

Чего достигнутъ нѣмцы въ примѣненіи своихъ угрозъ въ будущемъ, мы не знаемъ, и предсказывать не беремся.

Мы уже не разъ указывали, что именно въ уничтоженіи коммерческихъ судовъ подводныя лодки имѣютъ широкія возможности, что эта задача имъ особенно по плечу, гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ остальные задачи, на которыя возлагались упованія до войны, на которыя возлагали свои упованія и нѣмцы до войны и въ началѣ ея, и каковыя упованія въ значительной мѣрѣ оказались разрушенными.

Точно такъ-же именно въ борьбѣ съ свободой плаванія коммерческихъ судовъ наибольшей успѣхъ могутъ имѣть минныя загражденія, такъ какъ военныя флоты, обладающія могущественными средствами нахожденія и обслѣдованія этихъ загражденій, а также и борьбы съ ними, довольно легко съ ними справляются, и эти загражденія настолько мало стѣсняютъ ихъ операціи, что, напр., англійскій отрядъ оперировалъ въ наилучшемъ защищенномъ загражденіи германскомъ участкѣ въ районѣ Гельголаанда у Кукстафена.

Но вотъ чего уже достигли нѣмцы въ первые двадцать дней примѣненія своей деклараціи—это мы уже знаемъ, и надо сказать, что это далеко не соответствуетъ тѣмъ грознымъ эффектамъ, о ко-

торыхъ не переставая кричала вся нѣмецкая печать въ продолженіи тѣхъ двухъ недѣль, которыя были даны Германіей на размышленіе Англии и нейтральнымъ, и, главнымъ образомъ, среди нихъ—Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки.

Нѣмцы заявляли, что плаваніе для коммерческихъ судовъ во всѣхъ водахъ, окружающихъ Великобританскіе острова, представитъ для нихъ огромную опасность, такъ какъ всѣ эти воды будутъ забросаны огромнымъ количествомъ минъ загражденія, и подводныя германскія лодки расположатся кольцомъ въ этихъ водахъ и будутъ топить всѣ подозрительныя коммерческія суда.

На самомъ-же дѣлѣ въ эти 20 дней о германскихъ минахъ загражденія у британскихъ береговъ не слышно было ничего, а подводныя лодки ихъ потопили нѣсколько англійскихъ и нейтральныхъ пароходовъ только въ восточной части Англійскаго канала, и одинъ пароходъ затонулъ у Скарборо, т. е. у восточнаго берега Англии.

При этомъ интересно отмѣтить, что среди уничтоженныхъ въ новой объявленной нѣмцами въ районѣ блокады зонѣ, не оказалось ни одного американскаго парохода.

Единственный американскій пароходъ, который былъ потопленъ,—это былъ „Evelin“, но оказалось, что онъ погибъ въ германскихъ водахъ, у Боркума, и по своей винѣ, такъ какъ онъ былъ предупрежденъ, что направляется въ районъ минныхъ загражденій, и пренебрегъ этимъ предупрежденіемъ. А потому правительство Соединенныхъ Штатовъ, обсудивши этотъ случай, пришло къ рѣшенію, что здѣсь нельзя усмотрѣть повода къ международнымъ осложненіямъ.

Произошло-же вѣроятно это отсутствіе американскихъ пароходовъ въ числѣ потопленныхъ не случайно. Вѣроятно нѣмцы оцѣнили угрозы Соединенныхъ Штатовъ, командиры германскихъ подводныхъ лодокъ получили соответствующія инструкціи, и нѣмцы пока воздержались отъ послыки ихъ къ западнымъ берегамъ британскихъ острововъ и къ постановкѣ тамъ минныхъ загражденій, такъ какъ именно туда направляется главнымъ образомъ подвозъ изъ Америки. Конечно, вѣроятно, имѣли здѣсь значеніе и серьезныя мѣры, принятыя англичанами. Въ особенности дѣйствительными могли оказаться эти мѣры противъ разбрасыванія нѣмцами минныхъ загражденій, что до сихъ поръ имъ если и удавалось дѣлать иногда, то главнымъ образомъ съ коммерческихъ пароходовъ подъ нейтральными флагами.

А Соединенные Штаты уже подготовили и форму для рѣшительнаго своего выступленія при первомъ-же случаѣ потопленія американскаго парохода. Дѣло въ томъ, что германская блокада является прямымъ нарушеніемъ трактата между Пруссіей и Соединенными Штатами въ 1828 г., и, оказывается, возобновленнаго въ 1913 году. Согласно этому договору

за Соединенными Штатами признана свобода торговли съ любой державой, воюющей съ Германией.

Но, конечно, это будетъ только формальный поводъ для Соединенныхъ Штатовъ, чтобы защитить свободу своей морской торговли. Не было-бы этого повода, ихъ мѣры противъ нарушителей этой свободы остались-бы тѣми-же самими.

Если-же вѣмцы изъ опасенія столкловенія съ Соединенными Штатами откажутся отъ нападенія на американскія суда, то декларация ихъ явится ударомъ по воздуху.

Нѣкоторой иллюстраціей этого можетъ служить цифровая подсчетъ процента потерь, причиненныхъ вѣмцами тѣмъ судамъ, которыя направляются въ британскіе порты по отношенію къ общему числу пришедшихъ въ нихъ и изъ нихъ вышедшихъ за время осуществленія вѣмцами ихъ деклараціи.

Согласно даннымъ, опубликованнымъ британскимъ адмиралтействомъ, о числѣ торговыхъ судовъ, вмѣстимостью болѣе 300 тоннъ, вошедшихъ и вышедшихъ изъ британскихъ портовъ за недѣлю послѣ 5-го февраля, оказывается, что пришедшихъ за это время было 700, а ушедшихъ 673, а всего 1,381 судно. Германскія-же подводныя лодки потопили за это время 7 пароходовъ, что составляетъ около полупроцента.

Конечно, къ этой статистикѣ, какъ и ко всякой статистикѣ вообще, надо относиться очень осторожно, такъ какъ всякими цифрами жонглировать очень легко.

Напр.: общая цифра судовъ относится ко всѣмъ портамъ великобританскихъ острововъ, а германскія подводныя лодки дѣйствовали только въ очень ограниченномъ районѣ—въ восточной части Англійскаго Канала. Значитъ для этого района процентъ потерь несравненно больше. Затѣмъ вѣмцы конечно стремились истреблять главнымъ образомъ большіе пароходы, наиболѣе приспособленные для перевозки громоздкихъ грузовъ, и могущіе поддерживать сообщенія съ заокеанскими странами, а въ общей цифрѣ пароходовъ принято во вниманіе масса мелкихъ, занимающихся каботажемъ. Значитъ исходить изъ полупроцента не слѣдуетъ. Но все-таки, считая потерю даже до 5%, на каковую Англія рассчитывала, начиная войну, нельзя признать эту потерю такой, изъ за которой Англія отказалась-бы отъ основной части плана государствъ тройственнаго согласія—отъ плана взять нашихъ противниковъ изморомъ. Вотъ почему декларация Германіи можетъ оказаться ударомъ, направленнымъ въ воздухъ, не говоря уже о тѣхъ крупныхъ недоразумѣніяхъ, которыя ея осуществленіе можетъ вызвать у Германіи съ Соединенными Штатами и съ другими нейтральными, и тогда вредныя ея послѣдствія для Германіи могутъ оказаться исключительно серьезными.

Будущее покажетъ, на сколько это окажется вѣрнымъ. Пріемы развѣтывающейся борьбы за свободу

морской торговли такъ новы и своеобразны, что предсказывать здѣсь очень трудно. Можно только отмѣтить, что пока, то направленіе, которое приняла эта борьба, не даетъ благоприятныхъ шансовъ для Германіи. А зловѣщіе признаки для нея имѣются. Будемъ надѣяться, что эти зловѣщіе признаки разроются въ грозныя надъ ея головою тучи, но только не будемъ на это рассчитывать. Лучше будемъ считать, что для вѣмцевъ обстоятельства сложатся скорѣе благоприятно, и ни на одну минуту не допустимъ мысли, что мы хоть въ какой-нибудь области можемъ уклониться отъ крайняго напряженія силъ въ нашей смертельной борьбѣ съ германизмомъ.

Французско-бельгійскій театръ и омывающія британскіе острова воды.

Значительное усиленіе арміи нашихъ союзниковъ не отразилось на положеніи дѣлъ на западномъ театрѣ.

Извѣстія, приходившія изъ Франціи, Англіи и Германіи единогласно указывали, что, съ 1-го февраля новаго стиля, т. е. съ начала седьмого мѣсяца войны, началась массовая перевозка во Францію вновь сформированныхъ нѣсколькихъ англійскихъ армій.

Въ описаніи британской арміи мы указывали, что территориальная англійская армія можетъ быть готова лишь черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ начала войны. Какъ разъ 1-го февраля новаго стиля (наше 19-го января) и истекъ этотъ срокъ, а потому эти извѣстія о начавшейся массовой перевозкѣ англійскихъ войскъ на континентъ надо считать очень вѣроятными.

Численность территориальной арміи по тому числу людей, которое числились въ ней къ моменту объявленія войны, составляла 316,000 человекъ. Но послѣ начала войны въ ряды англійской арміи записалось масса волонтеровъ, и вѣроятно значительная часть ихъ закончила свое обученіе и могла быть присоединена къ территориальной арміи. Наконецъ за это время было сформировано значительное количество новыхъ войсковыхъ частей въ различныхъ англійскихъ колоніяхъ, и о благополучномъ прибытіи во Францію канадскихъ войскъ было объявлено даже особо.

Такимъ образомъ едва-ли будетъ преувеличеніемъ считать, если только все эти извѣстія о перевозкѣ войскъ вѣрны, что англійскія силы на западномъ фронтѣ увеличились на $\frac{1}{2}$ милліона человекъ. Едва-ли можно допустить, что на меньшее число увеличилась посредствомъ новыхъ формированій, т. е. всчитая пополненія убыли старыхъ формированій, и французская армія.

Однако за весь седьмой мѣсяцъ войны это усиленіе нашихъ союзниковъ ничѣмъ не отразилось. На-

противъ, по всему западному фронту можно за этотъ мѣсяцъ отмѣтить наступательныя тенденціи скорѣе у нѣмцевъ. Правда, они нигдѣ не продвинулись серьезно впередъ, но почти всюду нападали, и союзникамъ удавалось только отбивать ихъ атаки.

Усиленіе армій нашихъ противниковъ идетъ бы- стрѣе, чѣмъ усиленіе армій нашей и нашихъ со- юзниковъ.

Конечно, въ этомъ равновѣсіи усилій не должно- бы быть ничего удивительнаго, такъ какъ, если уси- лились наши союзники посредствомъ новыхъ форма- рованій, не меньше могли усилиться подобнымъ-же путемъ и нѣмцы. Но какъ совместить это съ тѣмъ, что именно съ начала седьмого мѣсяца начали по- являться извѣстія о переброскѣ значительныхъ силъ нѣмцевъ съ западнаго фронта на восточный, и эти извѣстія подтвердило и сообщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 8-го февраля. Точно такъ- же нѣмцы оказались въ состояніи поддержать зна- чительными силами австрійцевъ въ районѣ Карпатъ. Наконецъ получаютъ извѣстія, что имѣются герман- скіе корпуса и въ той австрійской арміи, которая формируется для третьяго наступленія въ предѣлы Сербіи. И усиленіе нѣмцевъ и австрійцевъ на нашемъ фронтѣ таково, что они одержали цѣлый рядъ серьез- ныхъ успѣховъ и въ Восточной Пруссіи, и въ Юж- ной Галиціи, и въ Буковинѣ. Значитъ, они и здѣсь усилились новыми формированиями больше, чѣмъ могли уси- литься мы.

Все это еще разъ подтверждаетъ тотъ фактъ, что до сихъ поръ германская сухопутная сила, благодаря несравненно лучшей подготовкѣ Германіи къ войнѣ, развертывается гораздо скорѣе, чѣмъ сухопутная сила ея противниковъ, и пока она не развернется вся цѣликомъ, мы и наши союзники можемъ только сдерживать эту силу, но не можемъ ее сло- мить. Это возможно только тогда, когда наша сила, продолжая все еще развертываться, подавляюще пре- взойдетъ уже остано в и шуюся за исчерпаніемъ человеческого и механическаго матеріала силу на- шихъ противниковъ.

На морѣ наши противники лишены преимущества въ быстротѣ развертыванія силъ, а рѣшеніе вой- ны переносится на море.

Теперь-же главная работа по болѣе быстрому ослабленію сухопутныхъ силъ нѣмецкихъ имперій идетъ на морѣ. Одно изъ отличій морской силы отъ сухо- путной, между прочимъ, заключается въ томъ, что она обыкновенно почти вся развертывается въ са- момъ началѣ войны, и дальнѣйшее ея пополненіе, хотя и очень медленное, можетъ идти почти исклю- чительно только посредствомъ мелкихъ судовъ—мни- выхъ, надводныхъ и подводныхъ.

Только въ этомъ направленіи, значитъ, и можетъ продолжаться развертываніе германской морской си- лы, да и то болѣе слабое чѣмъ, напр., у Англіи, благодаря большей мощности кораблестроительныхъ австрійскихъ средствъ и свободному притоку въ нее сырья, которое въ Германію проникаетъ съ большимъ трудомъ.

Надежда Германіи выиграть кампанію на морѣ посредствомъ подводныхъ лодокъ пока не оправ- далась.

На этомъ увеличеніи подводнаго флота нѣмцы и основываютъ свои надежды освободиться отъ смертель- ныхъ тисковъ австрійской морской силы.

Однако, до сихъ поръ, эти надежды, какъ мы ви- дѣли, не оправдались.

Ослабить надводный австрійскій флотъ настолько, чтобы съ нимъ могъ вступить германскій надводный флотъ въ открытую борьбу, германскимъ подводнымъ лодкамъ не удалось, и надо думать, что нѣмцы нако- нецъ убѣдились, что придется оставить всякую надежду на такой результатъ. Не удалось также выжить, ни съ помощью подводныхъ лодокъ, ни съ помощью манныхъ загражденій, австрійскій флотъ изъ Сѣвер- наго моря, чтобы производить набѣги на восточное австрійское побережье.

Не удалось даже обезпечить свое собственное по- бережье, и даже наиболее сильно укрѣпленную его часть — районъ Гельголанды—отъ появления австрій- скихъ надводныхъ отрядовъ.

Не удалось помѣшать первой перевозкѣ австрійской арміи во Францію въ началѣ войны, когда это было страшно важно для германской арміи, чтобы быстро двинуться къ Парижу.

И если вѣрно, что именно теперь вновь перевезена во Францію австрійская полумилліонная армія, что потребовало непрерывнаго движенія по Каналу транс- портныхъ впродолженіи двухъ недѣль, то надо прямо удивляться, какъ это ни одинъ изъ этихъ транспор- товъ не былъ потопленъ германскими подводными лодками, которыя несомнѣнно были въ это время въ Каналѣ, такъ какъ они потопили австрійскій броне- носецъ *Formidable* и нѣсколько коммерческихъ судовъ, и послѣдніе были какъ разъ потоплены въ районѣ Гавра, куда направлялся главный потокъ транспорта съ войсками.

Безъ всякаго сомнѣнія нѣмцамъ безконечно было выгодно потопить нѣсколько транспортовъ съ вой- сками, чѣмъ нѣсколько броненосцевъ типа *Formi- dable* и грузовыхъ пароходовъ, и командиры нѣ- мецкихъ подводныхъ лодокъ, конечно, ставили себѣ эту важную цѣль. И если они все-таки этой цѣли не достигли, то это явный признакъ, что имъ удается топить лишь то, что случайно удается встрѣтить подводнымъ лодкамъ, т. е. планомерно дѣй- ствовать противъ важной цѣли имъ иска еще

не удается. Особенно характерна мина, выпущенная германской подводной лодкой въ районѣ Гавра по госпитальному английскому судну. Это ужъ просто злобный жестъ отчаянія отъ неудачи плана найти транспорты съ войсками.

Ни разу не удалось также подводнымъ лодкамъ принести какой либо вредъ союзной эскадрѣ, дѣйствующей противъ бельгійскаго побережья въ районѣ Ньюпорта—Зеебрюгге, которая поддерживаетъ лѣвый флангъ союзной арміи и страшно мѣшаетъ нѣмцамъ оборудовать на этомъ побережьѣ базы для своихъ воздушныхъ кораблей и подводныхъ лодокъ.

Наконецъ, готова, повидимому, рухнуть послѣдняя надежда на рѣшительное вліяніе подводныхъ лодокъ на операціи на морѣ.

Примѣръ ограниченія жестокости на войнѣ вреднымъ вліяніемъ ея на конечный результатъ войны.

Наиболѣе доступная для нихъ возможность—расправа съ коммерческими судами, подвозящими контрабанду въ непріятельскую страну, споткнулась не объ отсутствіе базъ въ районѣ, гдѣ дѣйствуютъ съ этой цѣлью подводныя лодки, не объ ограниченность района ихъ дѣйствій, не объ малочисленность ихъ, чтобы охватить огромной длины линію блокируемыхъ береговъ, однимъ словомъ не о тѣхъ недостаткахъ, на которые указывали, какъ на препятствіе для успешныхъ операцій подводныхъ лодокъ на этомъ поприщѣ, а споткнулась эта возможность объ энергичный отпоръ нейтральныхъ, исходящій въ значительной мѣрѣ изъ трудности для подводной лодки различить праваго отъ виновнаго въ провозѣ контрабанды, т. е. изъ необходимости для подводной лодки жестокости приѣмовъ борьбы.

Вотъ яркій примѣръ, когда жестокой приѣмъ борьбы, казалось бы исключительно важной для достиженія конечной побѣды—при удачѣ этихъ операцій нѣмцамъ быть можетъ и удалось бы принудить англичанъ отказаться отъ плана заморить Германію голодомъ—является не полезнымъ, а вреднымъ для этой конечной цѣли.

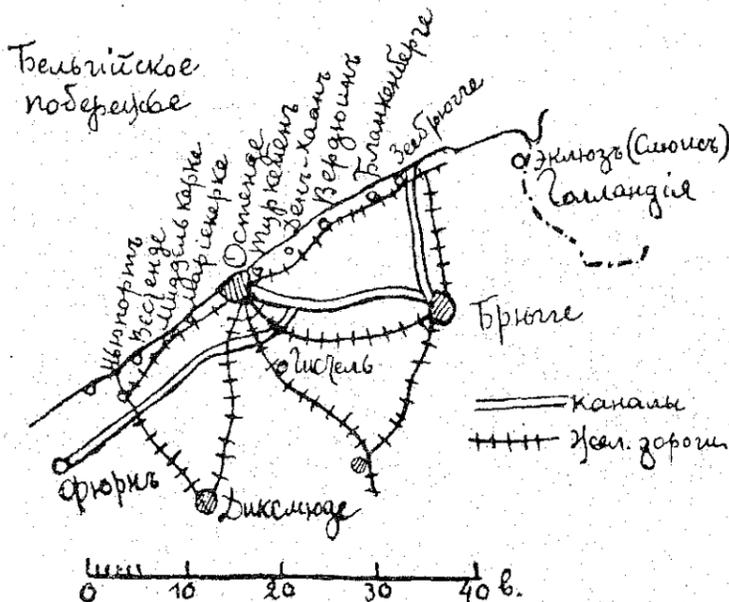
Если все это окажется дѣйствительно такъ, будетъ вполне логично внести отказъ отъ этого приѣма въ положительное „право во время войны“. Вотъ яркій примѣръ, какъ „бездельность“ для окончательной побѣды работаетъ въ пользу „гуманности“ приѣмовъ войны. И только такимъ путемъ можетъ происходить такая работа. Всѣ остальные пути по существу фальшивы, такъ какъ противорѣчатъ „природѣ“ войны.

Воздушные налеты союзниковъ на базы германскихъ подводныхъ и воздушныхъ флотилій.

Но всетаки, пока этотъ вопросъ не вырѣшился еще окончательно, нѣмцы судорожно хватаются за надежду на подводныя лодки, и съ упорствомъ отчаянія держатся за мысль, что ихъ операціи противъ английскихъ и нейтральныхъ коммерческихъ судовъ могутъ оказаться „полезными“ для окончательной побѣды. Поэтому они энергично работаютъ надъ созданиемъ базъ для подводныхъ лодокъ и для воздушныхъ флотилій на бельгійскомъ побережьѣ. Такъ какъ союзный флотъ имъ значительно мѣшалъ на самомъ побережьѣ, то они рѣшили отнести эти базы внутрь—для подводныхъ лодокъ въ Брюгге, откуда ведутъ два судоходныхъ канала къ побережью—въ Зеебрюгге и въ Остенде, а для цеппелиновъ—въ Гистель.

Эти факты, однако, не укрылись отъ вниманія нашихъ союзниковъ. Давъ германскимъ работамъ по оборудованію базъ развиваться въ достаточной мѣрѣ, английская воздушная флотилія въ числѣ 34 аэроплановъ и гидроаэроплановъ совершила налетъ на районъ Брюгге—Зеебрюгге—Влавкенбергъ—Остенде, и забросала сооруженія, обслуживающія германскія базы, бомбами. 3-го февраля налетъ былъ повторенъ, при чемъ въ немъ теперь участвовало 40 английскихъ воздушныхъ аппаратовъ, и 8 французскихъ аэроплановъ, составившихъ отдѣльный отрядъ, который напалъ на Гистель, чтобы помѣшать германской воздушной флотиліи принять участіе въ отраженіи налета союзниковъ.

Сказать опредѣленно—каковы были разрушенія, произведенныя

во время этих налетов, конечно очень трудно. Но все-таки много сотен бомб, сброшенных съ 82 воздушных аппаратов, не могли остаться безрезультатными, и действительно нужно отмѣтить фактъ, что 5-го февраля, назначенное вѣмцами, какъ начало энергичныхъ дѣйствій ихъ подводныхъ лодокъ противъ морского подвоза въ Англію, а также и послѣдующіе дни, не были отмѣчены такимъ усиленіемъ дѣятельности германскихъ подводныхъ лодокъ, на которыхъ рассчитывали и о которыхъ такъ громко прокричали вѣмцы, когда они хотѣли запугать англичавъ и нейтральныхъ. Также не было никакихъ выступлений германскихъ подводныхъ лодокъ противъ многочисленныхъ транспортовъ, перевозившихъ новыя англійскія арміи во Францію. Нельзя было отмѣтить и сверхъ-обычнаго усиленія дѣятельности германскихъ воздушныхъ флотилій. Конечно въ той мѣрѣ, насколько эта пріостановка въ дѣйствіяхъ германскихъ подводныхъ и воздушныхъ флотилій зависѣла отъ налетовъ союзниковъ, она не можетъ быть особенно продолжительна, такъ какъ, конечно, вѣмцы обладаютъ обширными средствами для исправленія нанесенныхъ имъ поврежденій, но вѣдь и налеты союзниковъ могутъ постоянно повторяться. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что, несмотря на энергичный обстрѣлъ воздушныхъ флотилій союзниковъ вѣмцами изъ ружей и специальныхъ орудій, флотиліи не потеряли ни одного воздушнаго аппарата, и въ полномъ составѣ вернулись въ свои базы.

Русско-германо-австрійскій театръ.

Главный ударъ всѣхъ своихъ новыхъ сформированій вѣмцы и австрійцы обратили противъ Россіи.

Седьмой мѣсяцъ войны былъ исключительно тяжелымъ для нашей арміи. Какъ разъ къ началу этого мѣсяца вѣмцы, повидимому, сдѣлали новое и исключительное по энергіи усиленіе по развертыванію своей силы, наростаніе которой вновь, благодаря превосходной подготовкѣ страны къ войнѣ, превысило наростаніе силы ея противниковъ, и посвѣщали исползовать это преимущество, чтобы попытаться достигнуть серьезныхъ результатовъ раньше, чѣмъ соответственно наростетъ и непріятельская сила.

Главный свой ударъ они рѣшили обратить именно противъ нашей арміи, и нельзя не согласиться, что это было совершенно правильное рѣшеніе съ ихъ стороны. Они просто продолжаютъ энергично исправлять ту ошибку, которую они допустили въ первоначальномъ своемъ планѣ кампаніи, обративъ свой главный ударъ на Францію, и которую имъ все еще не удалось исправить, хотя уже съ начала ноября, т. е. съ Лодзинской операціи, они направляютъ всѣ силы, чтобы сломить сопротивленіе нашей арміи, ко-

торой они въ началѣ кампаніи дали достаточное время для выполненія ея первоначальной мобилизаціи и стратегическаго развертыванія.

Обстановка благоприятствовала вѣмцамъ для нанесенія удара на нашъ правый флангъ.

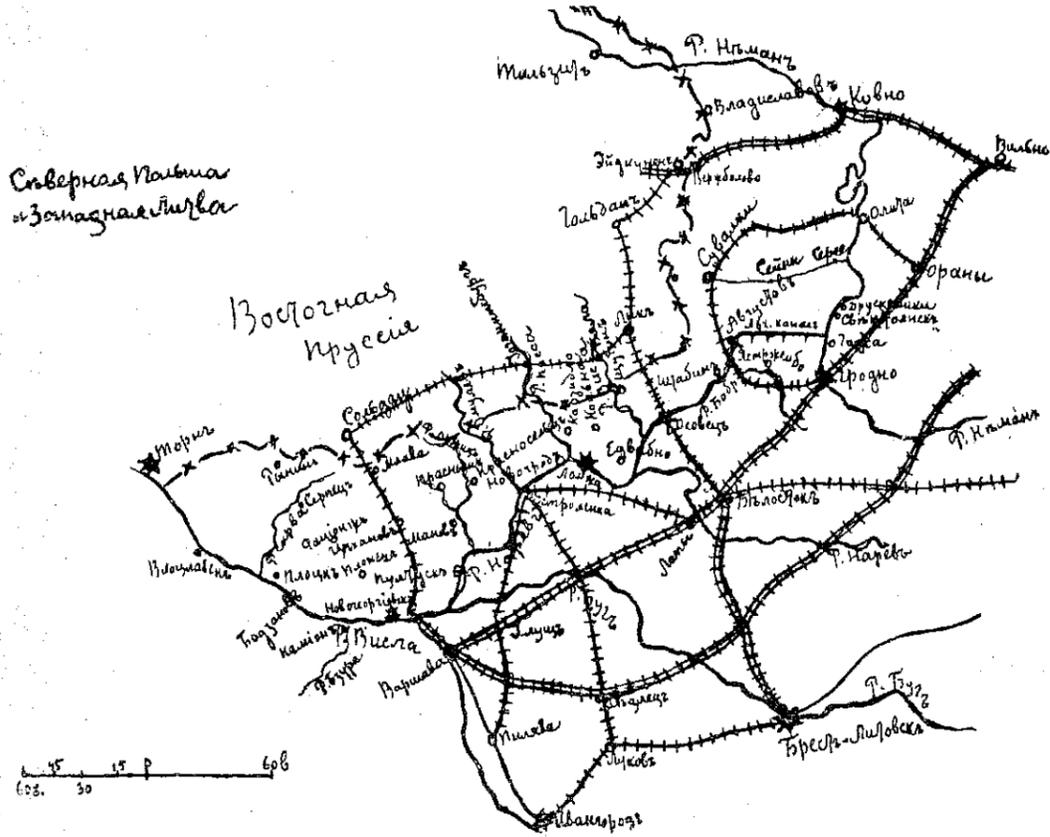
Притомъ и обстановка благоприятствовала направленію ихъ новаго усиленія именно противъ насъ.

Они успѣли прекрасно укрѣпить всю линію своего расположенія на западномъ фронтѣ, и чтобы преодолѣть ее, нашимъ союзникамъ нужно имѣть превосходныя силы; тамошняя зима—это наша северная осень, а потому для наступленія это время года тамъ чрезвычайно неудобно. На нашемъ же фронтѣ съ 10-го января начались наконецъ достаточно сильныя морозы, которые сковали рѣки и болота и сдѣлали недоступными для перевозки тяжестей массу льдистыхъ дорогъ. Наша же оборонительная линія, расположенная по рѣкамъ Вислѣ, Нареву, Бобру и Нѣману именно сильна тѣмъ, что значительныя протяженія этихъ рѣкъ окружены болотами, черезъ которыя совсѣмъ нѣтъ удобныхъ путей, а рѣдкіе желѣзнодорожные пути всѣ заштрафуются крѣпостями.

Особенно повзвылась температура въ тѣхъ нашихъ губерніяхъ, которыя прилегаютъ къ Восточной Пруссіи, но тамъ именно и представляли наибольшія препятствія для движенія германской арміи болота и дурныя дороги—вѣмцы имѣли полную возможность оцѣнить ихъ при неудачномъ своемъ наступленіи къ Осовцу и Нѣману въ сентябрѣ прошлаго года, и когда попытка прорваться въ глубокой тылъ варшавскаго района окончилась для нихъ послѣднимъ ихъ отступленіемъ.

Правда, одновременно съ нашими рѣками и болотами замерзли и Мазурскія озера, составляющія главную оборонительную германскую линію въ Восточной Пруссіи, и этимъ облегчалось наступленіе и для насъ. Но помимо этого намъ нужно было для осуществленія этого наступленія имѣть превосходство въ силахъ, а этого-то у насъ и не было. А ослабленіе оборонительной силы Мазурскихъ озеръ еще больше дѣлало для вѣмцевъ настоятельно необходимымъ наступать именно здѣсь, чтобы не допустить здѣсь наступленія съ нашей стороны.

Сосредоточить же свои силы на какомъ-либо участкѣ фронта для нашихъ противниковъ было несравненно легче, благодаря сильно развитой и превосходно подготовленной въ военномъ отношеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ, охватывающей весь нашъ фронтъ сплошной и густой сѣтью. Мы же могли бы противопоставить этому лишь подавляющую численность, т. е. быть сильными вездѣ, безъ переброски крупныхъ массъ на большія разстоянія, но, какъ мы указывали, время для развертыванія такой нашей численности еще не пришло.

Значить замыселъ германцевъ обрушиться на насъ съ превосходными силами на опредѣленныхъ участкахъ нашего фронта именно теперь былъ вполне целесообразенъ.

Нѣмцы въ лицѣ генерала Гинденбурга имѣютъ полководца съ недюжиннымъ военнымъ талантомъ.

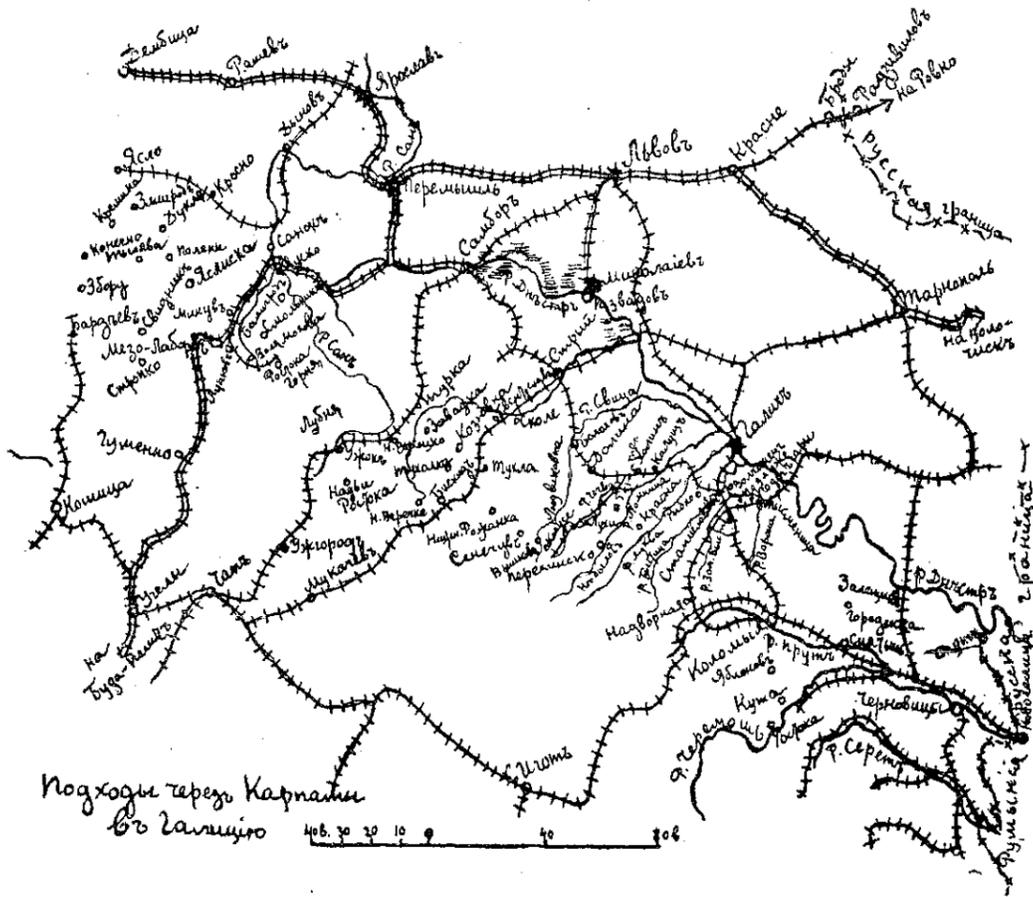
Но помимо географической обстановки, подготовки театра и болѣе быстрого еще пока нарастанія матеріальной силы, на сторонѣ нѣмцевъ явился еще одинъ факторъ, отрицать наличие котораго было бы по меньшей мѣрѣ несправедливо. Во главѣ ихъ армій на нашемъ фронтѣ явился талантливый полководецъ въ лицѣ генерала Гинденбурга.

Мы уже указывали въ свое время, какъ тяжело отразились для нашихъ противниковъ ошибки союзныхъ генераловъ на нашемъ фронтѣ въ первые мѣсяцы войны, приведшіе къ стремительному отступленію союзныхъ армій отъ средней Вислы и отъ Сана. Союзники потеряли довѣріе другъ къ другу, и это развѣдивало ихъ усилія, и мѣшало имъ дѣятельно помогать другъ другу.

И вотъ на долю генерала Гинденбурга выпала тяжелая задача возстановить это довѣріе, въ особенности важное по отношенію къ германской арміи, какъ къ главной вершительницѣ судебъ этой войны на сторонѣ нашихъ противниковъ.

Своими искусными и смѣлыми, хотя и рискованными иногда дѣйствіями, генералъ Гинденбургъ, хотя и не достигъ того, чего отъ него настоятельно требовали, т. е. взятія Варшавы, но все таки вынудилъ насъ очистить большую часть Завислянскаго края и значительную часть западной Галиціи, и предохранить отъ нашего вторженія Венгрію. Искусство, а быть можетъ и военное счастье выручили его и въ самый тяжелый для него моментъ, когда во время Лодзинской операціи слишкомъ смѣлый его прорывъ грозилъ потерей двухъ корпусовъ — ихъ удалось спасти.

Крушеніе нѣмецкихъ надеждъ взять тогда же Варшаву было для насъ удачей, такъ какъ наша надежда была въ будущемъ, и нашъ планъ обосновывался на затяжкѣ кампаніи, дабы не дать нѣмцамъ возможности рѣшительныхъ успѣховъ, но вторичное занятіе нашими противниками значительной нашей территоріи и притомъ занятіе настолько проч-

ное, что оно продолжается уже три мѣсяца, не можетъ квалифицироваться иначе, какъ ихъ значительный успѣхъ, и это не могло не отразиться на подятіи ихъ духа, и на восстановленіи между ними довѣрія, что, въ свою очередь, не могло не отразиться и на большей согласованности ихъ дѣйствій.

Именно характеръ руководства генерала Гинденбурга оправдываетъ наше опасеніе, что вѣмцы откажутся отъ рецептурной стратегіи школы Шлихтинга и Шлиффена, которая такъ сильно отразалась на всѣхъ ихъ операціяхъ первыхъ трехъ-четырехъ мѣсяцевъ войны, и руководство перейдетъ въ руки людей противоположнаго образа мыслей, талантливѣмъ выразителемъ котораго, какъ мы указывали, являлся въ военной германской литературѣ генералъ Бернгарди *).

Гинденбургъ смѣло и рѣшительно отказывается отъ раболѣпства передъ, яко-бы Мольтковскими, рецептами охватовъ, сосредоточеній только во время боя, жвдкихъ наступленій и т. п.

*) Подробнѣе объ этомъ см. ниже „этюдъ по стратегіи“, стр. 47.

Онъ энергично, въ зависимости обстановки, чередуетъ охваты съ прорывами, набиваетъ нѣкоторые участки фронта до такой степени войсками, что тѣмъ нѣтъ никакой возможности маневрировать иначе, какъ только неудержимо идти впередъ, а для этого онъ сосредоточиваетъ ихъ заблаговременно до боя, онъ не жалѣетъ людей, когда нужно достигнуть важныхъ результатовъ въ настоящемъ духѣ „кровавой энергіи“ Клаузевица, не надѣясь только на „количество патроновъ“, столь рекомендуемое шлихтинговской школой, онъ не боится примѣнять и въ современной обстановкѣ приемы наполеоновскихъ временъ, объявленные шлихтинговской школой совершенно не примѣнимыми.

Все это признаки—не самые приемы, а неподчиненіе рецептурности какихъ угодно приемовъ—признаки недюжиннаго таланта, а въ рукахъ таланта превосходно обученная и снабженная германская армія въ огромной мѣрѣ возрастаетъ въ своей силѣ.

Этого никакъ нельзя намъ игнорировать, не признавать этого—значитъ не считаться съ этимъ, а это было-бы недопустимымъ грѣхомъ противъ основного принципа военнаго расчета. Какъ до сихъ поръ мы

расчитывали всегда на лучшіе шансы для противника, такъ, конечно, не засталъ насъ врасплохъ и поворотъ нѣмцевъ къ здоровой стратегіи, ибо ихъ неудачи въ первые мѣсяцы войны обогатили нашъ опытъ. Это даетъ намъ твердую увѣренность, что не только сильные, но и неоснабжающіеся нѣмцы будутъ нами сломлены.

Планъ германо-австрійскаго наступленія.

Каковъ планъ нашихъ противниковъ въ ихъ новомъ натискѣ на насъ, сказать трудно—онъ еще не опредѣлился въ полной мѣрѣ, да онъ могъ и видоизмѣниться въ зависимости отъ хода событій.

Главная основа его, впрочемъ, ясна. Наши противники поставили себѣ задачей овладѣть Царствомъ Польскимъ и вытѣснить насъ изъ Галиціи, сдѣлавъ этимъ свой фронтъ отъ нашей границы съ Галиціей черезъ Западный Бугъ и Вресь-Литовскъ на Нѣманъ, или на нашу границу съ Восточной Пруссіей. Укрѣпивъ затѣмъ надежно эту линію, противники могутъ использовать всѣ продовольственные средства этихъ обширныхъ областей, что даетъ имъ возможность увеличать періодъ ихъ выносливости, и если имъ и не удастся продвинуться дальше, то, во всякомъ случаѣ, имѣя въ рукахъ такіе крупные козыри, какъ крѣпкое обладаніе Польшей, Бельгіей и значительной частью Франціи, они думаютъ, что могутъ начать переговоры о мирѣ, выговоривъ себѣ за возвращеніе этихъ областей болѣе или менѣе почетныя условія.

Конечно это мыслимо лишь въ томъ случаѣ, если державы тройственнаго согласія признаютъ, что выбить нѣмцевъ изъ занятыхъ ими силой областей невозможно, но при полномъ напряженіи силъ этихъ державъ нѣмцамъ устоять невозможно, и значить здѣсь вопросъ лишь о томъ—на чьей сторонѣ окажется большая „выносливость“ и „крѣпость нервовъ“.

Надо думать, что въ этомъ мы и наши союзники не уступимъ нѣмцамъ, и придется уступить—имъ, въ особенности когда у нихъ все болѣе и болѣе ощутительно начнетъ проявлять свое грозное вліяніе „голеда“, на который они осуждены благодаря своей слабости на морѣ. Но въ полномъ своемъ объемѣ это выяснится только въ лѣту, за мѣсяць, за два до новаго урожая, и вотъ пока, до наступленія этого момента, нѣмцы пробуютъ путемъ значительныхъ усилій вырвать у насъ почетный миръ.

Естественными объектами наступленія для нашихъ противниковъ ради достиженія поставленной ими себѣ цѣли являлись Варшава и Львовъ. Едва-ли ими былъ окончателно предрѣшенъ путь, которымъ они думали занять эти города. Вѣроятно, рѣшено было сначала попробовать пробиться къ нимъ по кратчайшимъ путямъ, посредствомъ прорыва нашего фронта на участкахъ противъ этихъ городовъ, и если-бы прорывъ начался удаваться, то сюда-бы и проложали направ-

ляться всѣ резервы и излишки съ другихъ участковъ, пользуясь для этого превосходно развитой сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Если-же видно будетъ, что прорывъ не удастся, то все-таки, привлекая этимъ прорывомъ къ этому участку значительныя силы противника, перебросить, пользуясь все тѣмъ-же преимуществомъ наличія превосходно развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, массу своихъ войскъ на флангъ противника и пробиться въ тылъ къ тѣмъ пунктамъ, до которыхъ не удалось добраться напрямикъ.

Этотъ способъ всегда въ рукахъ наступающаго, такъ какъ за нимъ инициатива, и особенно легко его примѣнить тому, кто обладаетъ огромнымъ преимуществомъ развитія путей сообщенія за фронтомъ, въ каковомъ положеніи и находятся наши противники.

Обороняющійся, конечно, сознаетъ и возможность, и выгоду для наступающаго прибѣгать къ такому способу дѣйствій, и разъ онъ не можетъ перебить у него инициативу, приходится подчиняться такому способу дѣйствій и претерпѣвать всѣ его невыгоды. Приходится держать крупныя силы на кратчайшихъ путяхъ къ тѣмъ объектамъ, которые намѣтилъ себѣ противникъ—въ данномъ случаѣ на путяхъ къ Варшавѣ и Львову, а на флангахъ—въ данномъ случаѣ въ Восточной Пруссіи и Южной Галиціи—только тщательно наблюдая за противникомъ посредствомъ развѣдокъ и усиленныхъ рекогносцировокъ, не пропустить момента быстраго нарастанія тамъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, и имѣть сзади хорошо выбранныя и укрѣпленныя позиціи, чтобы имѣть возможность отойти на нихъ безъ особыхъ потерь и ожидать прибытія резервовъ и поддержекъ изъ центра, для чего требуется значительное время, въ виду малочисленности путей и недостаточности подвижнаго для нихъ состава.

Натискъ нѣмцевъ и австрійцевъ по кратчайшимъ направленіямъ на Варшаву и Львовъ.

Въ такомъ положеніи мы и оставили нашу армію при заключеніи предыдущаго очерка. Съ 18-го января нѣмцы начали употреблять отчаянныя усилія, чтобы пробиться къ Варшавѣ по кратчайшему направленію,—отъ Волямова, который отстоитъ отъ нея всего на 48 верстъ, и въ это-же время обозначались очень значительныя силы австрійцевъ, подпираемыхъ нѣмцами на кратчайшемъ направленіи къ Львову—на перевалѣ Тухла, на желѣзной дорогѣ Мункачъ—Тухла—Стрый—Миколаевъ—Львовъ. Расстояніе отъ Тухлы до Львова около 100 верстъ. Въ это время на флангахъ—на правомъ берегу Вислы, въ Восточной Пруссіи и въ Буковинѣ, прилегающей къ южной Галиціи,—мы производили усиленныя рекогносцировки, чтобы не пропустить момента перехода здѣсь противника въ наступленіе крупными силами, когда онъ признаетъ, что прорывъ ему не по силамъ.

Между тѣмъ натискъ нашихъ противниковъ на кратчайшихъ направленіяхъ къ Варшавѣ и Львову принималъ все болѣе и болѣе упорный характеръ. На первомъ направленіи вѣмцы, съ цѣлью прорыва нашего фронта, ввели въ бой на участкѣ около 10 верстъ 7 дивизій, поддержанныхъ ста батареями, которыя не прекращали огня ни днемъ, ни ночью. Нѣкоторыя дивизіи развертывались на фронтѣ около версты. Неся огромныя потери, они разбитыя части отводили назадъ и немедленно замѣняли ихъ новыми. И такъ это продолжалось до 23-го января, когда вѣмцы прекратили свои яростныя атаки, не продвинувшись за 5 дней ни на шагъ впередъ, и потерявъ, по сообщенію штаба верховнаго главнокомандующаго, убитыми и ранеными нѣсколько десятковъ тысячъ людей.

Въ тѣ-же дни австрійцы и вѣмцы произвели цѣлый рядъ бѣшеныхъ атакъ въ районѣ Тухлы, что вынудило насъ 21-го января отойти нѣсколько назадъ на подготовленныя заранѣе позиціи у Козіова, гдѣ непріятельское наступленіе было задержано. Вѣмцы, смѣнявшіе здѣсь австрійцевъ, пробовали насъ сбить съ этихъ позицій, и 25-го января произвели 22 яростныя атаки, но, несмотря на все ихъ энергичныя усилія они были привуждены отступить съ огромными потерями.

Неудачи натисковъ на Варшаву и Львовъ по кратчайшимъ направленіямъ предвѣшали наступленіе противниковъ на флангахъ, въ тылъ этихъ районовъ.

Такимъ образомъ, для нашихъ противниковъ выяснилось, что имъ не удастся прорваться къ Варшавѣ и Львову по кратчайшимъ направленіямъ—и надо было ожидать ихъ перехода въ энергичное наступленіе на флангахъ, чтобы или добраться до Варшавы и Львова съ фланга, или настолько угрожать нашему тылу, чтобы заставить насъ самыхъ отойти изъ Царства Польскаго и изъ Галиціи.

Конечно эти настойчивыя усилія прорваться могли являться лишь демонстраціями, и именно эта настойчивость и должна была замаскировать начавшееся передвиженіе войсковыхъ массъ къ флангамъ. Дать настоящую оцѣнку этимъ усиліямъ едва-ли было доступно и людямъ, находившимся на мѣстѣ. Но когда эти усилія, разбившись о сопротивленіе нашихъ войскъ, прекратились, вѣвъ зависимость отъ тѣхъ цѣлей, съ которыми они производились, массированія непріятельскихъ силъ на флангахъ были неизбѣжны. Иначе тѣ огромныя потери, которыя понесли наши противники при натискахъ по кратчайшимъ направленіямъ, пропали-бы совсѣмъ даромъ. Обязательное уваженіе къ противнику, обязательное предположеніе, что дѣйствія его хорошо обоснованы, не допускало этой мысли. И дѣйствительно, какъ разъ 24-го января было констатировано, что не-

пріятель „получилъ сильныя подкрѣпленія“ на самомъ крайнемъ лѣвомъ своемъ флангѣ, въ районѣ Ласденена, а также, что „на путяхъ къ Надворной (железная дорога идетъ отсюда на Станиславовъ и Галачь) и Вуковпяѣ наши войска, задерживая наступленіе значительныхъ силъ непріятели на трудно доступныхъ горныхъ позиціяхъ, постепенно стягиваются назадъ“.

Вѣмцы развернули превосходныя силы въ Восточной Пруссіи внезапно для насъ.

Нужно отдать справедливость генералу Гинденбургу, стратегическое развертываніе превосходныхъ силъ въ Восточной Пруссіи было произведено съ большимъ искусствомъ. Силы были развернуты очень большія, и при томъ такъ, что истинный ихъ размѣръ явился для насъ въ значительной мѣрѣ внезапнымъ. А внезапность, которая удалась противнику—это одна изъ самыхъ характерныхъ признаковъ искусства, проявленнаго противникомъ.

Планъ генерала Гинденбурга состоялъ въ томъ, чтобы, внезапно обрушившись съ подавляющими силами на нашу 10-ю армію, занимавшую укрѣпленныя позиціи вдоль р. Ангерапа и Мазурскихъ озеръ, отрѣзать ее отъ нашей границы, охвативъ ее съ обоихъ фланговъ, наступая отъ Тильзита на Владиславовъ съ одной стороны, и отъ Летцена черезъ Лыкъ на Граево—съ другой. Для обезпеченія этого послѣдняго наступленія онъ перебросилъ часть своихъ силъ отъ р. Вазуры и Равки на правый берегъ Вислы, и, вмѣстѣ съ находившимися здѣсь раньше силами, вѣмцы повели энергичное наступленіе на широкое фронтѣ отъ нижней Вислы до Щучина.

Вѣмцы въ Восточной Пруссіи нанесли тяжелое пораженіе правому флангу нашей 10-й арміи.

Первый и чрезвычайно стремительный ударъ и превосходными силами былъ нанесенъ и право-фланговому корпусу 10-й арміи отъ Тильзита. Не будучи въ состояніи сдержать противника, этотъ корпусъ, понесъ очень большія потери, чтобы не быть отрѣзаннымъ и уничтоженнымъ, вынужденъ былъ настолько послѣдно отступитъ вдоль железной дороги черезъ Вержболово на Ковно, что обнажилъ правое крыло послѣдняго 20-го корпуса (генералъ-лейтенанта Вулгакова), и вѣмцы зашли къ нему въ тылъ со стороны Сувалокъ, тогда какъ этотъ корпусъ находился въ районѣ между Гольдапомъ и Сувалками. Кромѣ того вѣмцамъ удалось прорваться между нимъ и слѣдующимъ корпусомъ 10-й арміи, по направленію на Августовъ, и такимъ образомъ 31-го января 20-й корпусъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Девять дней онъ продолжалъ геройскую борьбу, пробиваясь на юго-востокъ, и ему удалось пройти 50 верстъ, но добраться до соединенія съ остальными нашими войсками не-

резъ Августовскіе лѣса удалось къ 10 му февраля только двумъ полкамъ 29 дивизіи. Остальныя части 29 дивизіи и 3 второочередныхъ полка были потеряны.

Потерявъ связь съ 20-мъ корпусомъ, лѣво-фланговые корпуса 10-ой арміи медленно отступали, задерживая насѣдавшихъ на нихъ вѣмцевъ, и черезъ Августовъ къ 6-му февраля вышли изъ боя и заняли указанныя имъ мѣста.

Отступление 10 арміи, вызванное поражениемъ ея двухъ право-фланговыхъ корпусовъ, принудило насъ отойти по всей линіи отъ района Августова до нижней Вислы, и наши арміи заняли позиціи, защищающія подступы къ главной оборонительной нашей линіи въ Сѣверной Польшѣ и Латвѣ, идущей отъ Вислы вдоль рѣкъ Вуга, Нарева, Бобра и Нѣмана.

Русская оборонительная линія въ сѣверной Польшѣ и западной Литвѣ.

Къ этой линіи изъ Восточной Пруссіи идутъ три желѣзнодорожныя линіи: отъ Эйдкувена на Ковно на р. Нѣманѣ, отъ Лыка на Осовецъ на р. Вобрь и отъ Сольдау на Новогеоргиевскъ. Всѣ эти три желѣзныя дороги пересѣкаютъ Варшавскую желѣзную дорогу, идущую вдоль вышеуказанной оборонительной линіи, первая у Вильны, вторая у Бѣлостока, а третья у Варшавы. Кроме того, отъ этой дороги выступаютъ въ видѣ полукруговъ, выпуклостью по направленію къ границѣ Восточной Пруссіи, но не доходя до нея вплотную, двѣ желѣзнодорожныя линіи. Первая, начинаясь южнѣ Вильны, у станціи Ораны пересѣкаетъ Нѣманъ у Олиты, и направляясь къ германской границѣ у Сувалоокъ, поворачиваетъ вдоль нея и идетъ такъ до Августова (этотъ городъ лежитъ на каналѣ, соединяющемъ Нѣманъ съ Вобромъ), откуда возвращается вновь къ Нѣману и Варшавской желѣзной дорогѣ у Гродны.

Вторая отходитъ отъ станціи Лапы, гдѣ Варшавскую желѣзную дорогу пересѣкаетъ Наревъ, и идетъ вдоль него къ Домжѣ—Остроленкѣ, которыя лежатъ на Наровѣ, гдѣ онъ ближе всего подходитъ къ германской границѣ, и по мѣрѣ того, какъ дальше Наревъ отходитъ внутрь нашей территоріи, отходить за нимъ, все время оставаясь по внутреннюю его сторону и желѣзная дорога, возвращаясь къ магистрали у станціи Глушь, и пересѣкая передъ этимъ Бугъ у Вышкова.

Наступленіе вѣмцевъ на нашу оборонительную линію въ сѣверной Польшѣ и западной Литвѣ.

Такъ какъ вѣмцамъ для серьезнаго наступленія необходимы желѣзнодорожныя линіи, то они послѣ своей побѣды, одержанной надъ 10 ой нашей арміей въ предѣлахъ Восточной Пруссіи, начали наступать

на нашу оборонительную линію какъ разъ по вышеуказаннымъ тремъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, и къ вершинамъ тѣхъ двухъ окружныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя отходятъ отъ Варшавской магистрали.

На сѣверной линіи они дошли до района крѣпости Ковно, которая преслѣдуетъ имъ дальнѣйшій путь. Сѣверная окружная линія на большей части своего протяженія тоже занята ими. Но лѣвый берегъ Нѣмана на участкѣ Ковно—Олита остался за нами, и здѣсь значить мы ведемъ активную оборону рѣки. Вѣмцамъ удалось прорваться къ Нѣману лишь на участкѣ Свѣнтоянскъ—Гожа, и въ первомъ пунктѣ они 11-го февраля переправили небольшой вѣхотный отрядъ, угрожая перерывомъ Варшавской магистрали къ сѣверо-востоку отъ Гродно. Однако, на слѣдующій день этотъ отрядъ былъ отбросенъ на лѣвый берегъ Нѣмана. Повели они наступленіе на Гродно и съ сѣвера, но на правомъ берегу р. Бобра они были остановлены нашими войсками у Ястржембны и у Штабина.

По желѣзной дорогѣ, идущей изъ Лыка, вѣмцы еще 8-го февраля дошли до крѣпости Осовца. Особенно упорный характеръ приняли бои въ районѣ подходовъ къ р. Нареву, и къ западу отъ нея въ районѣ желѣзной дороги, идущей отъ Сольдау и до самой нижней Вислы. Здѣсь 10-го февраля вѣмцы вели многочисленныя атаки на всея фронтѣ отъ Едвабно на Вобрь до Водзаново на Вислѣ. Однако, еще нигдѣ имъ не удалось къ этому времени подойти къ Нареву, а также послѣ упорныхъ боевъ они были отброшены отъ Едвабно, которымъ они особенно стремились овладѣть, чтобы, перейдя здѣсь Вобрь, отрѣзать желѣзнодорожное сообщеніе Осовца съ Бѣлостокомъ. Также отбиты были повторныя атаки вѣмцевъ съ большими силами на Праснышъ, который лежитъ въ центрѣ завязавшагося большаго сраженія на правомъ берегу Нарева.

Надежды германцевъ легко преодолѣть наши рѣчныя линіи, благодаря замерзанію рѣкъ и болотъ были нѣсколько нарушены. Февраль принесъ съ собою сильную оттепель, снѣгъ началъ быстро таять, дороги сильно испортились и ледъ во многихъ мѣстахъ ослабѣлъ.

А задержка въ продвиженіи вѣмцевъ давала намъ возможность закончить перегруппировку силъ, вызванную нашей крупной неудачей въ Восточной Пруссіи, и мы жестоко отплатили вѣмцамъ, разбивъ къ 15 февраля 2 германскихъ корпуса у Праснына, влѣдствіе чего въ Сѣверной Польшѣ имъ пришлось отступить къ своей границѣ. Послѣдствіемъ этой побѣды явилось отступленіе вѣмцевъ и отъ Ковны и отъ Гродно. Но все-таки ихъ планъ глубокаго обхода нашего праваго фланга съ цѣлью прорваться въ члѣ Варшавскаго района еще нельзя считать ликвидированнымъ, пока они держатся у Осовца. А тамъ они держатся пока крѣтко.

Нашъ немногочисленный отрядъ очистилъ Буковину, чтобы защищать доступъ въ южную Галицію.

Не такъ удачно съ самаго начала сложились дѣла для нашихъ противниковъ на крайнемъ правомъ ихъ флангѣ—въ Буковинѣ и въ Южной Галиціи.

Правда и здѣсь намъ пришлось, подъ напоромъ превосходныхъ силъ, значительно отойти и забросить наше лѣвое крыло назадъ для защиты подступовъ въ тылъ нашихъ позицій въ средней части Карпатскаго хребта и подступовъ въ Южную Галицію.

Но здѣсь войскамъ нашимъ удалось отойти изъ Буковины за р. Прутъ, потерявъ всего убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 7 офицеровъ и 1.007 нижнихъ чиновъ. Цифра эта взята изъ сообщенія главнаго управленія генеральнаго штаба, опровергающаго явно ложное сообщеніе австрійскаго офиціальнаго сообщенія, что мы при отходѣ изъ Буковины потеряли плѣвными 12.000 человекъ, ложность чего явствуетъ изъ того, что общія численность нашихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ тогда въ Буковинѣ была меньше этой цифры.

А тогда изъ этого сообщенія совершенно ясно, что съ силами, меньшими дивизіи, наша задача въ Буковинѣ была чисто демонстративная, наблюдательная и развѣдочная, и разъ австрійцы сосредоточили тамъ значительныя силы, нашимъ отрядамъ—при невозможности ихъ подкрѣпить, или если это не входило въ нашъ планъ—надо было отойти, лишь задерживая австрійцевъ, чтобы они не продвигались слишкомъ быстро. И въ этомъ случаѣ, потеря 1.000 человекъ не является большою, такъ какъ австрійцевъ, судя по ихъ увѣренію, что они взяли 12.000 ч. плѣвныхъ, не могло быть меньше корпуса.

Оборона Галиціи.

2-го февраля австрійцы перешли р. Сереть, а въ южной Галиціи заняли Надворную, а 4-го февраля наши отряды окончательно очистили Буковину, отойдя за Прутъ.

Теперь задача войскъ, составлявшихъ нашъ крайній лѣвый флангъ, была защищать доступъ австрійцамъ въ долину Днѣстра, въ особенности по направ-

вленію желѣзной дороги Надворная—Галачь, такъ какъ это направленіе выводитъ прямо въ тылъ Львовскаго района. Вотъ здѣсь на прямомъ направленіи на Львовъ—вдоль желѣзной дороги, идущей къ нему отъ Мункача (Мукачева), и между этими направленіями—на перевалѣ Вышковъ, и развернулись значительныя непріятельскія силы, поставившія себѣ задачей подходъ къ Львову черезъ южную Галицію.

На направленіи отъ Мункача, гдѣ дѣйствовали вѣмцы, имъ не удалось продвинуться ни на одинъ шагъ впередъ. Всѣ ихъ упорныя атаки на наши позиціи у Козювки (Козіова) неизмѣнно кончались неудачей впродолженіи всего мѣсяца, описаніе котораго обнимаетъ этотъ очеркъ, и во время нашихъ контръ-атакъ мы даже отбѣснили вѣмцевъ, и проявившихся здѣсь 9-го февраля австрійцевъ, къ Рожанкѣ и Сенечуву.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствующимъ здѣсь непріятельскимъ войскамъ приходится все время опасаться за свой лѣвый флангъ, такъ какъ на обѣихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, идущихъ изъ Венгріи къ Львову, черезъ перевалы Ужокъ и Лупковъ, наши войска все время тѣснили австрійцевъ.

На Галицкомъ направленіи австрійцы заняли 7-го февраля Станиславовъ и здѣсь въ районѣ подступовъ къ Днѣстру, на линіи Долина—Станиславовъ завязался упорный бой, развивавшійся въ долинахъ рѣкъ Чечвы, Ломницы и Золотой Быстрицы, впадающихъ въ Днѣстръ. 11-го февраля наша линія здѣсь шла отъ селенія Луки на р. Чечвѣ, на Перехинско на р. Ломницѣ, и на Волочинецъ, Подлуже и Подлѣчоры на р. Золотой Быстрицѣ и впадающей въ нее р. Воронѣ. 12-го февраля мы на правомъ флангѣ этой линіи отошли нѣсколько назадъ, къ желѣзной дорогѣ Долина—Станиславовъ, отъ которой мы отбросили передовыя отряды непріятеля въ нѣсколькихъ пунктахъ—отъ Холява, Калуща и Рыбно, но послѣ того мы перешли здѣсь въ рѣшительное наступленіе и 22 февраля Станиславовъ вновь перешелъ въ наши руки. Планъ австрійцевъ глубокаго обхода нашего лѣваго фланга съ цѣлью заставить насъ очистить Галицію, рушился.

Н. Кладо.

(Морск. Об. № 3, 1915 г.).

25 февраля.

Курортный вопросъ.

Г. Гейрихсъ.

I. Недостатки въ организаціи лечебныхъ мѣстностей въ Россіи.

Трудно указать хотя бы одну сторону жизни страны, на которую настоящая мировая война не оказала бы вліянія въ той или иной мѣрѣ. Рядомъ съ переворотомъ въ политической жизни, наступаетъ

переворотъ также экономической, и государствамъ не только Европы, но и всего земного шара приходится перестраивать свои политическія и экономическія взаимоотношенія на новыхъ основаніяхъ, быть можетъ и временныхъ, но за то кореннымъ образомъ отличающихся отъ тѣхъ, какія существовали всего лишь полгода тому назадъ и казались тогда неиз-

блемы въ силу исторической давности. Общія очертанія новыхъ взаимоотношеній Россіи къ государствамъ Европы уже выступили въ ясныхъ и рѣзкихъ контурахъ. По отношенію къ нашимъ сосѣдямъ съ запада они сводятся къ требованію безусловной независимости — какъ политической, такъ и экономической.

Такъ какъ въ настоящее время едва ли можетъ быть сомнѣніе относительно благоприятнаго для насъ исхода титанической борьбы народовъ, и не только мы и наши союзники, но и враги уже ясно сознаютъ, что дни германской гегемоніи сочтены, то возникаетъ вопросъ, въ какой мѣрѣ подготовлены мы къ формированію новаго уклада жизни, который долженъ наступить, когда нити, связывавшія насъ съ сосѣдями, будутъ окончательно оборваны, и мы будемъ какъ культурно, такъ и экономически свободны.

На этотъ вопросъ отвѣтилъ въ своей рѣчи въ Гос. Думѣ 29 декабря предсѣдатель бюджетной коммисіи, М. М. Алексѣенко. — „Мы вѣримъ, — сказалъ онъ, — что скоро наступятъ нынѣ бытовые и экономическія условія, среди которыхъ будетъ формироваться новый человѣкъ, человѣкъ крѣпкій духомъ и тѣломъ, который поведетъ Россію по новому руслу самостоятельнаго развитія государства, которое должно стать на собственныя ноги!“

Этими словами брошенъ упрекъ старому человѣку, который, очевидно, былъ не настолько крѣпокъ духомъ и тѣломъ, чтобы повести государство по новому пути... Упрекъ тяжелый, но справедливый!

„Старый“ человѣкъ, т. е. нашъ русскій „обыватель“, дѣйствительно во многомъ грѣшитъ: онъ напоминаетъ избалованнаго барина старыхъ временъ, который требовалъ себѣ хорошей жизни, мало заботясь о томъ, какъ ее создать. Эти заботы лежали всецѣло на управляющемъ „изъ иностранцевъ“, который вѣдалъ хозяйство и выколачивалъ изъ крестьянъ доходы, чтобы баринъ могъ разтѣвжать по границамъ въ погонѣ за „хорошей жизнью“, гдѣ за русскіе рубли услужливые иностранцы готовы подѣлиться своими культурными „дѣяностями“. Вотъ тѣ грѣхи, въ которыхъ долженъ каяться „старый“ человѣкъ! Пилигримства за границу, поглощавшія десятки миллионъ рублей ежегодно, должны теперь прекратиться; мы должны находить все требуемое у себя дома, обращаясь къ услугамъ сосѣдей только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости. Прежде всего, намъ необходимо отдѣлаться отъ укоренившейся привычки посѣщенія заграничныхъ курортовъ, главнымъ образомъ, нѣмецкихъ и австрійскихъ. Статистика, къ сожалѣнію, не учитываетъ числа русскій обывателей, находившихъ отдыхъ или исцѣленіе своихъ недуговъ за границей, такъ какъ при выдачѣ заграничнаго паспорта цѣль путешествія не регистрируется. Но безъ всякаго сомнѣнія, ни одно государство Европы не выплачивало сосѣду за леченіе своихъ подданныхъ такихъ чудовищныхъ суммъ, какія выпла-

чивала Россія. По статистикѣ „Давосскаго Вѣстника“*), число русскихъ на швейцарскихъ курортахъ составляетъ въ среднемъ 18%, дохода на которыхъ особенно посѣщаемыхъ курортахъ до 47% общаго числа пріѣзжихъ. Въ Германіи и Австріи, на водахъ, а также на французской Ривьерѣ, этотъ % еще выше.

О причинахъ, почему мы предпочитаемъ иностранные курорты нашимъ отечественнымъ, говорилось и писалось не мало. Ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: причины бытового характера и причины чисто экономическія. Причины первой категоріи находятъ свое выраженіе въ афоризмѣ, что „безъ нѣмца намъ не обойтись“. Мы до послѣдняго времени, по старой привычкѣ, вѣрили нѣмецкой наукѣ больше, чѣмъ своей. Мы предпочитаемъ подвергнуться серьезной операціи въ заграничной клиникѣ, чѣмъ пользоваться услугами русскаго ученаго. Даже природѣ заграничныхъ курортовъ — воздуху, водѣ источниковъ и пр. — мы приписываемъ какія то особыя цѣлебныя свойства! Все это составляетъ проявленіе нашего безотчетнаго преклоненія передъ чужеземнымъ и недоувѣряваго отношенія къ своему, родному. — Что касается причинъ второй категоріи, то, къ сожалѣнію, многія изъ нихъ вѣдь не признаютъ основательными. Всякій, кому приходилось бывать на заграничныхъ курортахъ и кто знакомъ съ порядками и условіями жизни въ нашихъ лечебныхъ мѣстностяхъ, — напр., на Кавказскихъ группахъ, на побережьѣ Балтійскаго моря, или въ Крыму, — знаетъ, насколько неудовлетворительна у насъ организація этого важнаго дѣла, и сколько тутъ требуется еще созидательной работы. Прежде всего бросается въ глаза непомѣрная дороговизна всего, начиная съ помѣщеній и стола и кончая медицинской помощью, такъ что посѣщеніе отечественныхъ лечебныхъ мѣстностей, находящихся подъ бокомъ, обходится въ результатѣ дороже, чѣмъ поѣздка на заграничный курортъ за тысячи верстъ. Одна изъ главныхъ причинъ дороговизны — неудовлетворительное оборудованіе лечебныхъ мѣстностей для пріема того числа больныхъ, которые съѣзжаются къ сезону. Гостиницы обыкновенно мало и комнаты дороги, а частныя квартиры, въ которыхъ приходится ютиться болѣе скромнымъ пріѣзжимъ, болѣею частью лишены элементарныхъ удобствъ, негигіеничны и также очень дороги. Прислуга всюду плохо дисциплинирована, содержится почти исключительно на счетъ пріѣзжихъ, расходуемыхъ на „чай“ немалую долю своихъ достатковъ. Но особенно большое мѣсто представляетъ вопросъ о продовольствѣ. Несмотря на большую дешевизну — сравнительно съ Западной Европой — пищевыхъ продуктовъ, на водахъ нашихъ курортовъ, столъ не только изъ рукъ вонъ

*) Давосъ (Davos) — курортъ въ Швейцаріи. Администрація издаетъ „Вѣстникъ“ на русскомъ и французскомъ языкахъ.

плохъ, но и непомерно дорогъ. Это настолько наблюдѣннѣйшій вопросъ, что россійскій обыватель, собираясь на леченіе въ какой нибудь отечественный курортъ, прежде всего наводитъ справки, гдѣ можно получить сносный столъ съ наименьшимъ рискомъ нажать себѣ катарръ желудка. Причина такого ненормальнаго явленія кроется съ одной стороны въ неорганизованности доставки пищевыхъ продуктовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ плохихъ путяхъ сообщенія, а съ другой стороны въ тенденціи, при увеличеніи спроса, взвѣшивать цѣны. Вообще, благоустройство большинства лечебныхъ мѣстностей, особенно тѣхъ, завѣдываніе которыми находится въ частныхъ рукахъ, оставляетъ желать многого. Даже такіе курорты, какъ Гурзуфъ, Суукъ-Су, Кавказскія Мин. Воды и др., во многихъ отношеніяхъ уступаютъ заграничнымъ курортамъ средней руки. Впрочемъ, нельзя не отмѣтить, что у насъ за послѣдніе годы наблюдается значительный прогрессъ въ благоустройствѣ лечебныхъ мѣстностей, въ особенности тѣхъ, которыя находятся въ рукахъ правительства, городовъ или земствъ, и что, съ другой стороны, слава объ идеальномъ устройствѣ заграничныхъ курортовъ во многихъ случаяхъ основана на недоразумѣніи. Можно смѣло утверждать, что ни на одномъ русскомъ курортѣ невозможно такое безобразіе, какое встрѣчается напр. въ модномъ курортѣ „Т—съ“, куда съѣзжается болѣе 10.000 больныхъ, въ томъ числѣ около половины русскихъ, для пользованія грязевыми ваннами. Ванны грязелечебницы наполняются грязью разъ въ недѣлю, а затѣмъ 7—8 дней подрядъ цѣлая вереница страждущихъ пользуется этой ванной, нерѣдко передавая другъ другу болѣзнь! Простыни въ потѣльныхъ постлѣ употребленія не стираются, и только сушатся, и затѣмъ снова вступаютъ въ дѣло. Мы могли бы указать еще нѣсколько аналогичныхъ случаевъ, свидѣтельствующихъ, что благоустройство на заграничныхъ курортахъ часто надо понимать въ смыслѣ вышнѣго блеска, скрывающаго серьезные недостатки внутренней организаціи.

Какъ бы то ни было, но русская публика относителен къ заграничнымъ курортамъ съ значительно большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ своимъ. Поэтому не только общее число лицъ, пользующихся курортнымъ леченіемъ, у насъ гораздо меньше, чѣмъ на Западѣ, но и посѣщаемость главнѣйшихъ лечебныхъ мѣстностей у насъ гораздо ниже, чѣмъ, напр., въ Германіи, Австріи или Швейцаріи. Согласно статистическимъ даннымъ Мин. Вн. Дѣлъ, въ Россіи пользуются курортнымъ леченіемъ—водами, грязями, купаньями въ лиманахъ и соленыхъ озерахъ—всего около 450.000 человекъ, т. е. приблизительно одинъ изъ 400 обывателей. Въ Германіи это отношеніе составляетъ одинъ на 60, въ Англіи—одинъ на 48, не считая иностранцевъ.

Вообще, эксплуатація нашихъ лечебныхъ мѣстностей находится еще въ зачаточномъ состояніи, влѣд-

ствіе чего, несмотря на небольшое число прѣѣзжихъ, всюду наблюдается тѣснота, скученность, недостатокъ въ ваннахъ и другихъ лечебныхъ учрежденіяхъ. Даже сравнительно старыя и оборудованныя весьма необходимыми курорты съ трудомъ справляются съ прѣѣзжими больными, хотя по природнымъ качествамъ могли бы обслуживать вдвое и втрое большее число. По этой причинѣ и на группахъ Кавказскихъ Минер. Водъ, посѣщаемыхъ всего только 75.000 больныхъ въ сезонъ, наблюдается настоящее вавилонское столпотвореніе: не хватаетъ комнатъ и квартиръ, рестораны и пансіоны переполнены сверхъ мѣры, чувствуется недостатокъ въ продовольствіи, и публикѣ подсовывается всякая заваль; ванны берутся съ боя; нерѣдко путемъ подкупа прислуги и мелкихъ служащихъ; бывають случаи, что ванны приходится дожидаться цѣлый мѣсяць. Публика нервничаетъ, жалуется на бездѣйствіе администраціи, которая въ отвѣтъ разводитъ безпомощно руками... Подобныя картины наблюдаются также на южномъ берегу Крыма, куда съѣзжаются до 125.000 человекъ, и на Рижскомъ побережьѣ; тамъ на полосу въ 50 верстъ вдоль залива расположены дачи, гдѣ находятъ приютъ до 60.000 человекъ. Лиманы, грязевыя и соленыя озера (около Одессы, Евпаторіи, на Сакскомъ озерѣ, около Керчи и Бердянска и во многихъ мѣстахъ на Кавказѣ) посѣщаются также относительно мало, — наибольшее число зарегистрированныхъ больныхъ не превышало 50.000, между тѣмъ какъ статистика показываетъ, что больныхъ, нуждающихся въ леченіи на лиманахъ, въ Россіи никакъ не меньше 300.000.

Если бы посѣщаемость нашихъ лечебныхъ мѣстностей равнялась таковой въ западной Европѣ, то общее число лицъ, пользующихся курортнымъ леченіемъ, было бы равно не 450.000, а тремъ милліонамъ. Отсюда видно, какъ мало россійскій гражданинъ пользуется богатствами своей родины! Эти богатства неисчерпаемы, но они лежатъ подъ спудомъ и ждутъ творческаго труда, чтобы выйти на Божій свѣтъ.

II. Природныя качества россійскихъ лечебныхъ мѣстностей.

Едва ли какое нибудь государство земного пара обладаетъ такимъ обиліемъ и разнообразіемъ лечебныхъ мѣстностей, какъ Россія. Имѣя протяженіе по долготѣ на 8.000 верстъ, а по широтѣ—около 4.000, наше отечество захватываетъ на сѣверѣ область тундръ, простирающихся за полярный кругъ, а на югѣ включаетъ страны съ жаркимъ, почти тропическимъ климатомъ, какъ Туркестанъ, Закаспійская область, Закавказье и южный берегъ Крыма. Водныя границы, имѣющія протяженіе какъ по параллельнымъ кругамъ, такъ и по меридіанамъ, обуславливають рѣдкое разнообразіе климата прибрежныхъ странъ. Также можно сказать о горныхъ массивахъ и цѣпяхъ, пролегающихъ по различнымъ направленіямъ, какъ

внутри страны, такъ и вдоль границъ. Между ними расположены обширнѣйшія въ мірѣ низменности и равнины, покрытыя разнообразною растительностью. Нерѣдко встрѣчаются цѣльны, еще не тронутыя рукою человѣка. Естественно, что при такомъ разнообразіи физическихъ условій мѣстностей, представляется богатый выборъ для устройства климатическихъ станцій, морскихъ, озерныхъ, рѣчныхъ и лиманныхъ купаній, санаторій, кумысолечебницъ, грязелечебницъ и пр. Но особенно важное значеніе имѣютъ минеральные источники, цѣлебное дѣйствіе которыхъ уже давно оцѣнено медицинской наукой. И въ этомъ отношеніи Россія богатѣйшая страна въ мірѣ, хотя въ настоящее время только очень небольшая часть ея богатствъ эксплуатируется на пользу человѣчества. Для иллюстраціи приведемъ цифры, характеризующія эксплоатацію минеральныхъ источниковъ у насъ и въ Сѣверо-Америк. Соед. Штатахъ, по даннымъ Минист. Внутр. Дѣлъ. Общее число минеральныхъ источниковъ, зарегистрированныхъ у насъ къ 1890 году, равнялось 300. Изъ нихъ было обслѣдовано научно не болѣе 100, а эксплуатировалось съ лечебными цѣлями не болѣе 45. (При этомъ однако не принята въ расчетъ эксплоатація нѣкоторыхъ источниковъ съ промышленными цѣлями, для добычанія солей). Въ томъ же году число зарегистрированныхъ минеральныхъ источниковъ въ Сѣверной Америкѣ равнялось 8.000, изъ которыхъ около трехъ четвертей обслѣдованы научно, а не менѣе 600 эксплуатируются съ лечебными цѣлями. При этомъ надо принять во вниманіе, что Россія не только не бѣднѣе Сѣв.-Амер. Штатовъ минеральными источниками, но что, по мнѣнію геологовъ, она несравненно богаче ея, и, кромѣ того, наши источники болѣе высокихъ качествъ. Это находитъ свое объясненіе въ особенностяхъ геологическаго строенія земной коры въ предѣлахъ нашего отечества и совершающимися въ ней до настоящаго времени тектоническими процессами. По мнѣнію геологовъ, Европа вмѣстѣ съ Азіей (такъ наз. Евразія) принадлежитъ къ образованіямъ сравнительно близкой къ намъ геологической эпохи, между тѣмъ какъ материка „новаго свѣта“ (Америка и Австралія) болѣе древняго происхожденія. Въ Евразіи процессы тектоническаго характера, сопровождавшіеся образованіемъ горныхъ хребтовъ и массивовъ, еще до сихъ поръ не закончились и отъ времени до времени даютъ о себѣ знать сейсмическими и вулканическими явленіями. Вдоль Альпъ, Кавказа, Гималайскихъ горъ и хребтовъ Сибири пролегаютъ линіи мощныхъ дислокацій, разрывовъ и сдвиговъ, захватывающія не только поверхностные, но и глубинные слои земной коры. Именно здѣсь создается особенно благоприятныя условія для образованія минеральныхъ источниковъ, особенно такихъ, которые имѣютъ связь съ глубокими областями ядра и, можетъ быть, даже зарождаются вблизи огненно-жидкаго ядра земли. Такихъ источниковъ въ

предѣлахъ нашего отечества очень много, особенно вблизи склоновъ Кавказскихъ горъ и въ Байкальской области. Это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ источники глубиннаго происхожденія оказываются несравненно болѣе цѣнными, чѣмъ зарождающіеся въ поверхностныхъ слояхъ. Эти послѣдніе образуются изъ осадковъ—дождя, снѣга, росы и т. д.—совершающихся обычнымъ круговоротомъ изъ атмосферы въ почву и обратно. Вода такихъ источниковъ, называемая вадозной, содержитъ въ растворѣ только соли, встрѣчающіяся въ поверхностныхъ слояхъ земной коры, сравнительно бѣдна газами, нерѣдко содержитъ слѣды органическихъ остатковъ и азотную кислоту и отличается низкой температурой (отъ 10 до 20° С). Источники первого типа отличаются прежде всего высокой температурой, нерѣдко доходящей до 100° С, что свидѣтельствуетъ о связи съ глубокими нѣдрами земли. Число растворенныхъ въ водѣ веществъ гораздо больше, чѣмъ въ вадозныхъ источникахъ, при чемъ наблюдается обиліе газобразныхъ тѣлъ, между которыми особенно характерны рѣдкіе, такъ наз. благородные, газы: аргонъ, неонъ, ксенонъ, криптонъ и гелій, совершенно отсутствующіе въ вадозныхъ источникахъ.

Воды источниковъ глубиннаго происхожденія зарождаются въ нѣдрахъ земли изъ газобразныхъ элементовъ, водорода и кислорода, выделяемыхъ сложными химическими тѣлами при разложеніи подъ дѣйствіемъ высокой температуры. Эти воды называются ювенильными, т. е. молодыми, и обладаютъ высокою активностью и выдающимися цѣлебными свойствами. Онѣ рѣдко встрѣчаются въ совершенно чистомъ видѣ, т. к. къ ювенильной водѣ, при прохожденіи черезъ поверхностные слои земной коры, нерѣдко примѣшиваются въ той или иной пропорціи вадозныя воды, но все же источники съ сильнымъ преобладаніемъ ювенильныхъ водъ встрѣчаются очень часто. Такъ, большинство источниковъ Пятигорскаго района, Горячеводскіе и Байкальскіе источники, равно какъ и многіе источники у остроговъ Альпъ (въ Богеміи—Гаштейнъ, Карлсбадъ и др.) имѣютъ рѣзко выраженный ювенильный характеръ. Насколько это свойство источниковъ считается важнымъ и цѣннымъ, можно заключить изъ того обстоятельства, что по свидѣтельству нѣмецкихъ ученыхъ, химическіе анализы, свидѣтельствующіе о вадозности нѣкоторыхъ источниковъ въ Германіи, не могли быть опубликованы, вслѣдствіе противодѣйствія ихъ владѣльцевъ, ревниво оберегающихъ репутацію своихъ водъ и опасующихся ихъ обезцѣвленія.

Въ прежнее время активность водъ минеральныхъ источниковъ приписывалась исключительно особенностямъ ихъ химическаго состава, т. е. содержанію въ растворѣ тѣхъ или иныхъ солей и газовъ. Но эта теорія плохо объясняла тотъ общезвѣстный фактъ, что воды искусственныя, по химическому составу совершенно тождественныя съ натуральными,

оказываютъ, однако, совершенно другое дѣйствіе на организмъ, чѣмъ воды минеральныхъ источниковъ. Очевидно, что не только содержаніе солей и газовъ опредѣляетъ цѣлебныя свойства минеральныхъ водъ.

Но истинная причина долгое время оставалась неизвѣстной. Только послѣ открытія Беккерелемъ и супругами Кюри радиоактивныхъ элементовъ удалось установить, что главная причина цѣлебности ювенильныхъ водъ заключается въ ихъ высокой радиоактивности. Первые изслѣдованія въ этомъ направленіи были сдѣланы германскими физиками Эльстеромъ и Гейтелемъ, доказавшими радиоактивность водъ и грязей источниковъ Баталии близъ Падуи. Теперь такія изслѣдованія производятся повсемѣстно, а благодаря имъ удалось не только сдѣлать правильную расцѣнку терапевтическихъ качествъ источниковъ, но и въ значительной степени выяснить сущность воздѣйствія минеральныхъ водъ на организмъ. Для освѣщенія этого вопроса рассмотримъ вкратцѣ, въ чемъ заключается „радиоактивность“, и какое значеніе она имѣетъ въ медицинѣ вообще и при леченіи водами и грязями въ частности.

Сущность радиоактивности, согласно взглядовъ современныхъ физиковъ, заключается въ томъ, что атомы нѣкоторыхъ тяжелыхъ элементовъ, какъ уранъ, торій, полоній, радій и др. мало по малу разрушаются, какъ бы взрываются, выбрасывая въ себя частицы болѣе простой структуры, которыя, какъ пули шранвеля, разлетаются во все стороны съ громадными скоростями, нерѣдко превышающими 200.000 верствъ въ секунду. Число такихъ „пулъ“ въ атомѣ очень велико, но вылетаютъ онѣ не все сразу, а постепенно, по нѣсколькимъ штукъ одновременно, такъ что на полное разрушеніе атома требуется нѣкоторое время. Также не все атомы разрушаются одновременно. Вѣроятно же всего, что каждый изъ нихъ переживаетъ медленную эволюцію, приводящую его къ гибели, при чемъ вся его „внутренняя энергія“, которую можно назвать жизненною силою атома, выдѣляется въ видѣ тепла, электричества и энергіи движенія выброшенныхъ частицъ. Энергія, освобождаемая атомомъ радія, невѣроятно велика. Если бы вся энергія, содержащаяся въ одномъ только граммѣ радія, вдругъ выдѣлилась наружу, то это произвело бы взрывъ, какъ отъ 1.000 пудовъ динамита. Въ этомъ отношеніи радій самое опасное вещество въ мірѣ. Но распадъ совершается очень медленно, и данное количество успѣетъ распасться до половины своей начальной массы только черезъ 2.500 лѣтъ.

По мнѣнію физиковъ, все тѣла въ природѣ до известной степени радиоактивны, и распадъ атомовъ идетъ тѣмъ быстрѣе и, слѣдовательно, и замѣтнѣе для насъ, чѣмъ механическая структура ихъ менѣе устойчива. Продукты распада для всѣхъ тѣлъ совершенно тождественны. Они состоятъ, во-первыхъ, изъ

очень мелкихъ частицъ—(названныхъ выше „пулями“), приблизительно въ 1.000 разъ меньше атома водорода,—называемыхъ электронами. Эти частицы заряжены отрицательнымъ электричествомъ и ихъ потокъ, выдѣляемый радиоактивнымъ тѣломъ, образуетъ такъ наз. бета-лучи. Вторыхъ, выдѣляются болѣе крупныя частицы, представляющія ядра атомовъ, заряженныя положительно и образующія потокъ альфа-лучей, или потокъ іоновъ. Кромѣ электроновъ и іоновъ радиоактивнымъ тѣломъ выдѣляются еще особый радиоактивный газъ эманацию и потокъ, называемый гамма-лучами, подобными лучамъ Рентгена. Все эти излученія, содержащіяся во многихъ минеральныхъ источникахъ и грязяхъ, имѣютъ весьма важное терапевтическое значеніе. Уже англійскій физикъ Содди замѣтилъ, что эманация радія представляетъ сильный возбудитель жизненныхъ процессовъ для крупныхъ организмовъ, но дѣйствуетъ губительно на мелкіе организмы—инфузоріи, микробы и клѣтки въ ранніе періоды развитія. Также Аври Беккерель имѣлъ случай убѣдиться въ губительномъ дѣйствіи альфа и бета-излученій на тѣло человека, если это дѣйствіе длится слишкомъ долго: онъ получалъ опасныя ожоги, сопровождавшіеся омертвѣніемъ тканей. Въ Россіи изслѣдованіемъ дѣйствія радиоактивныхъ излученій на организмы растений и животныхъ много занимался покойный академикъ кн. Тархановъ, который показалъ, что полезное дѣйствіе этихъ излученій можетъ быть двоякаго рода: съ одной стороны, эманация способна стимулировать жизненные процессы и усилить сопротивляемость организма болѣзнетворнымъ влияніямъ, а съ другой,—альфа и бета-излученія уничтожаютъ вредителей организма, микробовъ и паразитныя клѣтки всякаго рода. Такимъ образомъ, медицинѣ удалось подойти къ рѣшенію вопроса объ влеченіи туберкулеза, волчанки (туберкулезъ поверхностныхъ покрововъ), рака и другихъ бичей человечества.

Но, безъ сомнѣнія, наибольшую реальную пользу при борьбѣ съ различными болѣзнями даютъ радиоактивныя вещества, содержащіяся въ минеральныхъ источникахъ и грязяхъ. Здѣсь организмъ подвергается сразу дѣйствію всѣхъ видовъ энергіи—электрической, тепловой и химической, выдѣляемой радиоактивными элементами. Наибольшее значеніе приписывается эманации, которая способна вызывать такъ наз. индуцированную радиоактивность, т. е. способствуетъ распаду элементовъ, на которые она садится. Такъ какъ не только воздухъ и почва около радиоактивнаго источника, но и вода, а также и грязь содержатъ большое количество эманации, то организмъ большого подвергается весьма разнообразному воздѣйствію этого газа: онъ проникаетъ съ воздухомъ въ его легкія, съ водою въ желудокъ, садится на поверхность тѣла, сообщая ему не только тепловую, но и электрическую энергію.

Весьма вѣроятно, что эманация также профильтровывается сквозь поверхностные покровы и отлагается въ клеткахъ, увеличивая тѣмъ ихъ „жизненную силу“, или даже возвращая къ жизни клетки, уже находящіяся въ состояніи омертвѣнія. Такой взглядъ оправдывается опытами надъ растениями, взращиваемыми на радиоактивной почвѣ (опыты Пэля). Растенія оказались способными фиксировать эманацию посредствомъ особаго клеточнаго фермента (лецитиназъ и лецитидъ) и выдѣлять ее въ случаѣ надобности, при ослабленіи дѣятельности клетки (напр. при сильномъ пониженіи температуры). Такой радиоактивный ферментъ представляетъ своего рода аккумуляторъ жизненной энергіи, и чѣмъ больше запасы энергіи, тѣмъ дольше способенъ организмъ бороться за свою жизнь противъ своихъ враговъ—микробовъ, включая туда и „микробовъ“ старости.

Въ виду громаднаго значенія для медицины присутствія радиоактивныхъ тѣлъ въ минеральныхъ источникахъ и грязяхъ, тотчасъ послѣ работъ Эльстера и Гейтлера были предприняты изслѣдованія во всѣхъ странахъ съ цѣлью опредѣлить радиоактивность источниковъ.

Въ Россіи пионерами этого дѣла явились проф. Боргманъ въ Петроградѣ и проф. Соколовъ въ Москвѣ. Первый изслѣдовалъ грязи главнѣйшихъ русскихъ грязелечебницъ, а второй—воды большинства эксплуатируемыхъ минеральныхъ источниковъ.

Какъ большинство грязей, такъ и источники, преимущественно ювенильныхъ водъ, оказались радиоактивными, при чемъ на первомъ планѣ должны быть поставлены источники Горячеводскіе (Кавказъ) и Пятигорскаго района. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что большою радиоактивностью отличаются также нѣкоторые источники Байкальскаго района и источники около озера Шира въ Сибири. Однимъ словомъ, и въ этомъ отношеніи Россія богатѣйшая страна въ мірѣ и російскія лечебныя мѣста не только не уступаютъ заграницнымъ по своимъ природнымъ качествамъ, но значительно превосходятъ ихъ. Однѣ группы Пятигорскаго района представляютъ неисчерпаемыя цѣлебныя богатства, не знающія равныхъ себѣ. Французскій гидротехникъ и инженеръ Ж. Франсуа, изучившій большинство минеральныхъ источниковъ въ Европѣ, пораженный богатствомъ Пятигорскихъ источниковъ, писалъ: „Нигдѣ на земномъ шарѣ нѣтъ такого счастливаго сочетанія, на относительно маломъ пространствѣ, столь разнообразныхъ прекрасныхъ источниковъ“. Такое же сужденіе онъ высказалъ бы относительно источниковъ Байкальскаго района, если бы имѣлъ возможность съ нами познакомиться.

Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же намъ ѣздить лечиться за границу?

III. Курортный съѣздъ.

Ненормальное положеніе нашего курортнаго дѣла было создано давно, но не нашлось человека инициативы, способнаго сдвинуть его съ мертвой точки.

Первый серьезный шагъ былъ сдѣланъ въ прошломъ году: 24 апрѣля 1914 г. вступилъ въ силу законъ, упразднившій понятіе „курортъ“ и поставившій на его мѣсто „лечебную мѣстность“, за которой законъ призналъ общегосударственное значеніе. Рѣшено было упорядочить російскія лечебныя мѣстности, привлекая къ этому важному дѣлу не только земства и города, но и частную инициативу. Съ началомъ войны вопросъ этотъ изъ очереднаго сталъ злободневнымъ, такъ какъ и правительство, и всякій русскій гражданинъ сознали долгъ дать раненымъ, больнымъ и ослабѣвшимъ отъ понесенныхъ трудовъ и лишеній войны защитникамъ родины заслуженный отдыхъ и медицинскую помощь въ возможно лучшихъ условіяхъ обстановки, т. е. въ лечебныхъ мѣстностяхъ. Кроме того, въ виду прекращенія сношеній съ со-сѣдними государствами на время войны, предвидется громадный наплывъ больныхъ на отечественные курорты.

Надо было поэтому принять мѣры для урегулированія и расширенія дѣятельности нашихъ лечебныхъ мѣстностей, для каковой цѣли и былъ созданъ „Курортный съѣздъ“, функционировавшій отъ 7 по 11 января 1915 года. Съѣздъ распался на пять секцій: 1) отдѣлъ санитарнаго и общаго благоустройства; 2) отдѣлъ климатологии и климатотерапіи; 3) отдѣлъ бальнео-и гидротерапіи; 4) отдѣлъ кумысолеченія и діетотерапіи и 5) отдѣлъ призрѣнія раненыхъ и больныхъ воиновъ въ лечебныхъ мѣстностяхъ. Въ большинствѣ членѣ докладовъ, прочитанныхъ на съѣздѣ, красной нитью проходила мысль, что наши лечебныя мѣстности совершенно не приспособлены къ удовлетворенію самыхъ примитивныхъ медицинскихъ и гигиеническихъ требованій, при богатствѣ и разнообразіи естественныхъ условій. Отсутствие канализаціи, водопровода, часто неправильный каптажъ минеральной воды, иногда даже полное его отсутствіе—и въ общемъ хозяйственная и административная неразбериха,— вотъ тѣ жалобы, которыя приходилось выслушивать десятки разъ.

Для поднятія дѣла необходима, по мнѣнію большинства докладчиковъ, частная инициатива и деньги,— деньги, и деньги!

Послѣ основательнаго освѣщенія вопроса была принята резолюція, одобренная также общимъ собраніемъ съѣзда, что „въ ближайшее военное время расходованіе суммъ, ассигнованныхъ по государственной росписи, должно быть предоставлено только земствамъ и городскимъ общественнымъ организациямъ“. Изъ другихъ принципиальныхъ положеній, принятыхъ съѣздомъ, слѣдуетъ отмѣтить пожеланіе возможной демократизаціи лечебныхъ мѣстностей и ихъ доступности для всѣхъ слоевъ населенія, безъ различія національностей.

Кромѣ того, было выражено пожеланіе объ учрежденіи постояннаго бюро для организаціи и созыва

дальнѣйшихъ сѣздовъ по тому же вопросу. Эта резолюція была снята съ очереди председателемъ проф. Рейномъ, какъ выходящая за предѣлы компетенціи сѣзда.

Принципальная возможность удовлетворить медицинскимъ требованіямъ въ предѣлахъ нашей родины на сѣздѣ выяснилась въ полной мѣрѣ. Наши лечебныя мѣстности, при правильной эксплуатаціи, мо-

гутъ обслужить не только населеніе страны, но и немалое число иностранныхъ гостей, привлечь которыхъ могутъ, однако, только природныя богатства нашихъ лечебныхъ мѣстностей въ соединеніи съ должнымъ благоустройствомъ и комфортомъ.

Вотъ широкое поле для созидательной и полезной работы будущихъ устроителей российскихъ лечебныхъ мѣстностей.

Г. Гейнрихсъ.

Къ графикѣ Д. И. Митрохина.

С. Исакова.

Работа надъ картиной требуетъ отъ художника ряда подготовительныхъ эскизовъ, этюдовъ, рисунковъ. Чѣмъ сложнѣе замысль, тѣмъ далѣе въ такого рода черновыхъ наброскахъ ищетъ себѣ окончательной формы творческая идея автора. А такъ какъ картина—произведеніе живописное, то и вынашивается она, какъ задача, требующая разрѣшенія непременно въ краскахъ. Благодаря этому даже выполненные однимъ тономъ, карандашомъ ли, перомъ, сепіей, или тушью, всѣ, казалось бы, совершенно набросочные рисунки уже тягютъ въ себѣ элементы красочной интерпретаціи темы. Въ силѣ дятель, въ переходахъ отъ свѣта къ тѣни, художникъ наскоро отмѣчаетъ интересующія его зетали, важныя именно для картины. Это не значитъ, разумѣется, что подобнаго рода рисунки не могутъ имѣть и самостоятельнаго художественнаго интереса; зачастую, напротивъ, именно подготовительные эскизы и наброски, силою своей непосредственности, производятъ даже болѣе подкупающее и цѣльное впечатлѣніе, чѣмъ законченное произведеніе, приобретающее нерѣдко отпечатокъ разсудочной сочиненности.

Я хочу лишь отмѣтить, что форма рисуночная берется въ такихъ случаяхъ не какъ наиболѣе подходящая для конечныхъ заданій автора, а лишь какъ самая альбомная, какъ своего рода художественный „кодакъ“. Щелкъ—и готово. Такіе рисунки еще не „blanc et noir“. Лишь по внѣшности разрѣшены они въ черномъ и бѣломъ, по существу же они красочны. И этотъ переводъ въ краски легко дѣлаетъ не только самъ художникъ, но и зритель.

А между тѣмъ есть цѣлая область задачъ, наилучшимъ средствомъ для выраженія которыхъ является именно рисунокъ, отрѣщенный отъ всякой связи съ красочными представленіями. Наряду съ живописью существуетъ и графика.

Окраска предметовъ носить въ себѣ много случайнаго. Она мѣняется и въ зависимости отъ освѣщенія, и отъ такого или иного сосѣдства. Естественно поэтому, что въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда фантазія художника направлена въ сторону обобщенія, самой ли формы, идейнаго ли содержанія, когда стремится художникъ вызвать нѣчто, надъ эфемерностью и сутолокой жизненнаго калейдоскопа стоящее, онъ обращается къ графикѣ.

Само собой разумѣется, графическій рисунокъ, съ точки зрѣнія живописности, долженъ содержать въ себѣ много условнаго. Градаціи въ переходѣ отъ „чернаго“ къ „бѣлому“ въ немъ либо совсѣмъ нѣтъ, либо, если они и имѣются, то отнюдь не преслѣдуютъ цѣли намѣтить отношенія, „силу тоновъ“, наблюдаемыхъ въ природѣ. Сопоставьте рисунки Самокиша (въ февральскомъ номерѣ) съ работами Митрохина. Первые—тѣ же картины, вторыя—далеки отъ заданій вызвать представленіе о цвѣтѣ и краскѣ. Не менѣе условнымъ является такой рисунокъ и съ точки зрѣнія любви къ быту. Если живописецъ стремится путемъ анализа уяснить, какія черты въ натурѣ слѣдуетъ обобщить, а какія удалить, дабы сильнѣе выдвинуть основной характеръ явленія и придать ему сгущенную, бытовую жизненность, то графика эта сторона интересуется мало. Онъ—умозритель. Не аналитикъ, а синтетистъ, исходитъ не отъ обилія матерьяла, преподносимаго реальностью, а изъ тѣхъ, уже отвлеченныхъ отъ наблюденій жизни, идей и образовъ, которые представляютъ собою какъ бы нѣкое философское преображеніе жизни. Въ графикѣ чувствуется математикъ, тонко учитывающій законы механики въ примѣненіи къ художественнымъ заданіямъ. Ритмъ линій, соотношеніе массъ и пятень—вотъ откуда исходитъ сила и красота работъ графика. Онъ—непрерывно стилистъ. Вся сила художественнаго горѣнія его направлена на достиженіе послѣдней четкости и остроты въ камбинированіи пятна и линіи.

Такая отвлеченность отнюдь еще не показатель оторванности отъ жизни. Назначеніе философіи—черезъ высоты умозерцанія снова проникнуть въ самую гущу міра конкретнаго и тѣмъ облегчить инертной массѣ подъемъ

ввысь. Для графики задача эта облегчается еще и тѣмъ, что она обращается непосредственно къ чувству, радуется глазъ.

Безплодно было бы ставить вопросъ, какой рисунокъ выше, графическій или живописный. Офорты Рембрандта—живописны. Гравюры Дюрера—графичны. И тѣ и другія — прекрасны.

Но нельзя не отмѣтить, что весь процессъ художественной эволюціи ведетъ къ усиленію элемента графическаго, къ проникновенію принциповъ художественной математики во всѣ области искусства. Положительная сторона выступлений „новаторовъ“ сводится именно къ обостренной постановкѣ этого требованія. „Природа—матерія, умъ—органъ зарожденія“, говоритъ Гогенъ.

Наша русская графика пока почти вся сосредоточена около книги. Огромный подъемъ, наблюдаемый въ дѣлѣ изящнаго издательства, идетъ рука объ руку съ усовершенствованіемъ графическаго искусства. За короткое время появилась у насъ цѣлая серія молодыхъ талантливыхъ мастеровъ. Среди нихъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Дмитрій Исидоровичъ Митрохинъ.

Не задаваясь цѣлью дать полную характеристику творчества Митрохина, что потребовало бы сопоставленія работъ его съ произведеніями другихъ графиковъ, съ которыми мно-

гіе изъ читателей нашихъ, быть можетъ, совершенно незнакомы, сравненіе же съ великою неизвѣстной ничего не выясняетъ, я позволю себѣ въ этой замѣткѣ подчеркнуть одну лишь черту, наиболѣе, на мой взглядъ, характерную для дарованія Митрохина. На всѣхъ вещахъ его лежитъ печать особой интимности. И это, правда, тонко, но и очень опредѣленно отличаетъ его отъ всѣхъ сотоварищей по искусству. Ему словно бы недостаточно просто передать предметъ, поставить его графически твердо и выразительно. Какъ бы жалѣя разстаться съ выношеннымъ образомъ, еще и еще осматриваетъ его художникъ, любовнымъ окомъ и бережно оправляетъ то ту, то другую деталь. Благодаря этому произведенія Митрохина далеки отъ того холода, представленіе о которомъ возникаетъ у насъ при мысли о высотахъ философскаго претворенія міра; въ нихъ много земного тепла. Авторъ любитъ и провинціальныя городокъ съ прихотливо изломанными улочками, и сказочный востокъ, и рокоть набѣгающей волны, и нѣжные, причудливые цвѣты. И какъ бы ни отвлекалъ онъ изъ нихъ элементы графическіе, все же слѣдъ любованія всегда остается. И это дѣлаетъ работы Митрохина не только художественно-прекрасными, но и душевно близкими зрителю.

С. Исаковъ.

† Графъ С. Ю. Витте.

28 февраля Россія потеряла одного изъ наиболѣе крупныхъ государственныхъ людей послѣднихъ десятилѣтій, связавшаго свое имя съ поворотной датой русской исторіи 17 октября 1905 г.— графа Сергѣя Юльевича Витте.

Исключительность этого имени подчеркивается, помимо личныхъ качествъ покойнаго графа, еще двумя полосами русской жизни, которымъ покойный отдалъ всѣ силы своей недюжинной личности. Это полоса девяностыхъ годовъ, съ ея исключительнымъ развитіемъ экономической жизни страны, и 1905 годъ, похоронившій подъ развалинами старой Россіи и государственную карьеру графа Витте.

Въ 1888 г., приглашенный тогдашнимъ министромъ финансовъ Вышнеградскимъ на должность директора департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, Витте, покинувшій для этого частную службу на юго-западныхъ ж. д., принесъ съ собой въ министерство финансовъ размахъ крупнаго дѣловаго человѣка, рѣдкій практический талантъ и организаторскій умъ, ожидающій широкой арены для своей дѣятельности. Первые шаги его на новомъ поприщѣ сразу же обратили на себя вниманіе правящихъ сферъ

и русскаго общества, и уже въ 1892 г. Сергѣй Юльевичъ получаетъ портфель министра путей сообщенія, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ становится во главѣ министерства финансовъ.

Охватить въ короткой замѣткѣ все многообразіе его реформъ въ области финансовъ, торговли и промышленности, конечно, не представляется возможнымъ, и приходится отмѣтить лишь основныя линіи его творчества.

Прежде всего въ области оздоровленія русскихъ финансовъ должна быть поставлена проведенная имъ мѣра по восстановленію золотой валюты, привлекая въ Россію массу иностранныхъ капиталовъ. Затѣмъ идутъ—конверсія нашихъ государственныхъ займовъ и пониженіе процентовъ по нимъ, введеніе винной монополіи, развитіе желѣзнодорожнаго строительства, выкупъ въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ и реформы тарифнаго дѣла. Въ сферѣ социальныхъ вопросовъ ему обязана своимъ возникновеніемъ фабричная инспекція, а подъемъ промышленности въ девяностые годы въ большой степени связанъ съ заключеніемъ удачнаго торговаго договора съ Германіей, не говоря уже о томъ, что весь ходъ его финансовыхъ реформъ подготовилъ

необходимыя условия для тогдашняго роста нашей индустрии.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что графъ Витте явился инициаторомъ коммерческаго образованія въ Россіи, причемъ здѣсь онъ предоставилъ широкій просторъ общественной самостоятельности, чѣмъ и обусловленъ такой успѣхъ этого новаго для Россіи профессиональнаго образованія.

Въ 1903 г. графу Витте пришлось покинуть постъ министра финансовъ, благодаря кампаніи Плеве и занять почетную, но не имѣвшую никакого значенія въ области государственнаго управленія, должность председателя дореформеннаго комитета министровъ. Громы русско-япон-

ской войны развѣяли сѣнь забвенія надъ именемъ опальнаго графа, которому была поручена ликвидація тяжелаго наслѣдства неудачной войны на мирной конференціи въ Порстсмугѣ, за что онъ награжденъ былъ графскимъ титуломъ.

Событія 1905 г.—факты недавняго прошлаго, памятнаго всѣмъ. Этотъ годъ былъ вѣнцомъ служебной карьеры графа Витте и драматическимъ моментомъ для его политическаго престижа. Безуспѣшныя старанія заполнить пропасть между бюрократическими и общественными стремленіями подорвали его авторитетъ политическаго вождя, могущаго управлять событіями.

П. Чернаскій.

Среди журналовъ.

Въ январскомъ номерѣ „Современнаго міра“ помѣщено изложеніе брошюры Г. В. Плеханова „О войнѣ“. Въ ней отецъ русской социаль-демократіи даетъ рядъ отвѣтовъ на рядъ вопросовъ, глубоко волнующихъ въ настоящее время миллионы людей.

Возражая нѣмецкимъ социаль-демократамъ, объясняющимъ свое горячее участіе въ войнѣ необходимостью поддержать борьбу съ русской реакціей, Плехановъ ставитъ имъ на видъ, что „Союзъ Франціи съ Россіей ни для кого не былъ тайной почти съ самаго своего возникновенія. Если германскіе социаль-демократы признавали нужнымъ поддерживать войну съ Россіей, то они тѣмъ самымъ принимали рѣшеніе воевать и съ республиканской Франціей... Странно бороться съ реакціей посредствомъ германскаго империализма. Германскій империализмъ заинтересованъ не въ разрушеніи отсталости сосѣднихъ странъ, а въ ея упроченіи и въ ея расширеніи“... Г. Плехановъ утверждаетъ, что германскій милитаризмъ располагающій большими материальными силами несравненно опаснѣе для всей Западной Европы, нежели милитаризмъ русскій. Для капиталистической Европы безвозвратно миновало то время, когда политическая гегемонія могла принадлежать экономической отсталой странѣ...

Г. Плехановъ совершенно несогласенъ съ тѣмъ, что „пораженіе официальной Россіи равносильно увеличенію числа шансовъ русской свободы“. Не всегда такъ бываетъ, не всякая война, кончавшаяся поражениемъ, ведетъ къ такимъ послѣдствіямъ. „Гдѣ же надо искать источникъ нашего освободительнаго движенія?“—спрашиваетъ Г. Плехановъ. На этотъ вопросъ я вотъ уже болѣе тридцати лѣтъ съ непоколебимымъ убѣжденіемъ отвѣчаю: въ экономическомъ развитіи Россіи, точнѣе говоря, въ ея капиталистическомъ развитіи... Все, что замедляетъ наше экономическое развитіе, будетъ вредно для дѣла народной свободы и полезно для стараго порядка... Есть ли у насъ основаніе опасаться того, что пораженіе Россіи въ нынѣшней войнѣ будетъ вредно для ея дальнѣйшаго экономическаго развитія? Да, у насъ есть полное основаніе опасаться этого.

Почему? Да очень просто. За это ручается намъ сущность империалистской политики. Она

состоитъ въ томъ, что народъ-побѣдитель превращаетъ побѣжденный народъ въ предметъ экономической эксплуатаціи. Вслѣдствіе такой эксплуатаціи ускоряется экономическое развитіе народа-побѣдителя и замедляется экономическое развитіе побѣжденнаго народа.

Оттого я съ тяжелымъ сердцемъ представляю себѣ, что и до сихъ поръ еще возможна побѣда Германіи. Я знаю, что это мое опасеніе вызываетъ нападки на меня со стороны товарищей, склонныхъ къ шаблоннымъ разсужденіямъ. Но я не могу измѣнить своего взгляда, хотя бы противъ меня ополчились всѣ жители земли и всѣ обитатели другихъ планетъ“...

Поэтому желать побѣды Россіи, по мнѣнію Плеханова, вовсе не значитъ быть слугою русской реакціи. Народъ инстинктивно понимаетъ положеніе вещей, и потому нынѣшняя война вызываетъ къ себѣ общее сочувствіе.

„Положеніе народа ясно,—говоритъ авторъ. Совершенно понятно, что народъ не хочетъ сдѣлаться жертвой эксплуататорскихъ аппетитовъ германскихъ империалистовъ: онъ не толстоуевъ. Но, чтобы дать отпоръ служителямъ этихъ аппетитовъ, нужно быть сильнымъ, а насъ ослабляетъ отсталый строй русской жизни. Всѣмъ извѣстно, что нѣмецкій императоръ былъ надежнымъ защитникомъ стараго порядка. Защищая его, онъ зналъ, что дѣлалъ. Онъ понималъ, что существованіе этого порядка выгодно не для русскаго народа, а для нѣмецкихъ юнкеровъ и империалистовъ, такъ какъ облегчаетъ побѣду Германіи надъ Россіей. Вотъ почему, справившись съ внѣшнимъ врагомъ, необходимо покончить съ застоємъ въ русской жизни.“

Однако, скажете Вы, если Россія выйдетъ побѣдительною изъ нынѣшней войны, то ея населеніе отнесетъ побѣду на счетъ стараго порядка. Пусть будетъ такъ. Даже усиливъ на время реакцію, побѣда приведетъ въ концѣ концовъ къ ея исчезновенію, такъ какъ, благодаря побѣдѣ, Россія избѣжитъ тѣхъ препятствій, которыя были бы воздвигнуты поражениемъ на пути ея экономическаго развитія. Вѣдь я—марксистъ. Я знаю, что экономическое развитіе лежитъ въ основѣ всякаго другаго. И я вполне вѣренъ себѣ, когда утверждаю, что то явленіе, которое грозитъ намъ экономическимъ застоємъ

угрожает также увѣковѣчить нашу политическую отсталость...

Еще и еще разъ: все зависитъ отъ обстоятельствъ времени и мѣста. Есть много поводовъ думать, что тѣ обстоятельства, при которыхъ ведется Россіей нынѣшняя война, въ случаѣ удачнаго ея окончанія, не приведутъ даже и къ непродолжительному упроченію реакціи... Она грозитъ ухудшеніемъ условій существованія всей русской „націи“, т. е. всей нашей трудящейся массы. И вся наша трудящаяся масса какимъ-то инстинктомъ чувствуетъ это. Она упорно борется, но борьба съ нынѣшнимъ врагомъ въ весьма значительной степени возбуждаетъ ея самостоятельность*...

Валлетристика въ толстыхъ журналахъ тоже отзывается на злобы дня, порожденныя войной. Отмѣтимъ хотя бы рассказъ Ив. Шмелева „Суровые дни“ въ „Сѣверныхъ запискахъ“. Авторъ рисуетъ деревенскіе типы, выбитые изъ колеи закрытіемъ казенокъ. Люди, протрезвѣвъ, оглянулись на себя и впервые увидѣли всю неприглядность своей пьяной, грязной жизни.

Февральская книжка „Вѣстника Европы“ открывается письмами Л. Н. Толстого къ кн. Л. Д. Урусову отъ 1885 г. Въ письмахъ великаго писателя много яркихъ штриховъ, характеризующихъ строй его души въ серединѣ 80-хъ годовъ.
О. В-нъ.

Научный обзоръ.

Прошлый годъ, вторая половина котораго протекала подъ знакомъ войны, вообще бѣденъ научными открытіями. Тѣмъ не менѣе можно указать нѣсколько важныхъ работъ во всѣхъ областяхъ знанія.

Благодаря работамъ Резерфорда, Содди, Рунге, Брайга и др. физиковъ, удалось установить истинную природу рентгеновыхъ лучей и попутно получить точныя указанія объ устройствѣ механизма атомовъ химическихъ элементовъ, что тѣмъ болѣе интересно, что по этому вопросу до сихъ поръ существовали только болѣе или менѣе остроумныя гипотезы, лишенные точнаго экспериментальнаго фундамента.

Опытами установлено, что рентгеновы лучи представляютъ колебанія эфира, по существу ничѣмъ не отличающіяся отъ свѣтовыхъ колебаній. Разница между тѣми и другими только количественная, т. е. волны рентг. лучей въ 1000 разъ меньше длины свѣтовыхъ волнъ (около

$\frac{1}{10,000,000}$ мм.). Рентгеновы лучи зарождаются въ нѣдрахъ атомовъ элементовъ, находящихся въ состояніи распада (въ радиоактивныхъ тѣлахъ) или выведенныхъ изъ устойчиваго равновѣсія дѣйствіемъ внѣшнихъ причинъ (удары частицъ катодныхъ лучей или электроновъ, въ рентгеновской трубкѣ). Данный комплексъ атомовъ испускаетъ рентгеновы лучи различной длины волны, поэтому эти лучи можно уподобить блѣтому свѣту.—Изучая дѣйствіе рентгеновыхъ лучей на кристаллы (преломленіе, дифракцію) и отраженіе ихъ отъ металлическихъ поверхностей, упомянутымъ ученымъ удалось получить точныя указанія относительно устройства атомовъ. Оказывается, всякій атомъ состоитъ изъ двухъ частей: ядра, заряженнаго положительнымъ электрическимъ зарядомъ, и одного или нѣсколькихъ „спутниковъ“, вращающихся вокругъ ядра, какъ планета вокругъ солнца. Эти спутники называются электронами и заряжены отрицательнымъ электричествомъ. Порція заряда электрона всегда одна и та же, что приводитъ къ мысли, что существуетъ „атомъ электричества“. Число положительныхъ зарядовъ ядра всегда равно числу отрицательныхъ зарядовъ электроновъ, такъ что атомъ, какъ цѣлое, представляется электрически-нейтральнымъ. Сравненіе атома съ солнечной системой находитъ свое оправданіе еще въ томъ, недавно открытомъ фактѣ, что солнце также заряжено положительнымъ электричествомъ, а планеты—отрица-

тельнымъ. Такимъ образомъ микрокосмъ, міръ внутриаомный, представляетъ полное подобіе макрокосму—міру небесныхъ тѣлъ, очевидно, потому, что тамъ и здѣсь дѣйствуютъ одни и тѣ же міровые законы,—законы физики и химии.

Другое важное открытіе касается свойствъ тѣлъ при очень низкой температурѣ. Какъ извѣстно, теплота есть особаго рода движеніе молекулъ тѣла и эфира, ихъ окружающаго. Повышеніе температуры соответствуетъ увеличенію скорости колебанія частицъ, уменьшеніе—замедленію этихъ колебаній. Очевидно, возможно представить себѣ такое состояніе тѣла, когда колебанія становятся все медленнѣе и, наконецъ, замираютъ. Такое тѣло будетъ абсолютно холоднымъ, и его температура называется абсолютнымъ нулемъ. По изслѣдованіямъ физиковъ, абсолютный нуль лежитъ на 273° С ниже температурѣ льда. Если газъ охладить до этой температуры, то онъ долженъ садиться на дно сосуда, какъ пыль. Но какъ получить столь низкую температуру? Для разрѣшенія этой задачи голландскій физикъ Кеммерлингъ Оннесъ, въ основанномъ имъ „институтѣ для всякихъ температуръ“, произвелъ въ высшей степени интересные опыты. Для охлажденія онъ пользовался жидкимъ воздухомъ, посредствомъ котораго сжижалъ водородъ, для чего приходилось израсходовать цѣлыя бочки жидкаго воздуха. Посредствомъ жидкаго водорода (темпер.— $252,6^{\circ}$ С) ему удалось не только превратить водородъ въ твердое состояніе (при— 265° С), но и получить въ жидкомъ видѣ газъ гелій (темпер. около— 271° С), этотъ болѣе стойкій газъ.

При этой температурѣ, которая отличается всего на $2-3^{\circ}$ отъ абсолютнаго нуля, К. Оннесъ производилъ въ прошломъ году изслѣдованія надъ нѣкоторыми свойствами тѣлъ. Особый интересъ представляетъ вопросъ объ электропроводности металловъ при низкихъ температурахъ. К. Оннесъ доказалъ, что электропроводность металловъ съ пониженіемъ температуры растетъ, и около абсолютнаго нуля становится бесконечно большою.

Не говоря о томъ, что такой выводъ имѣетъ большое практическое значеніе (для техники), открытіе К. Оннеса бросаетъ косвеннымъ образомъ свѣтъ на вопросъ о самопроизвольномъ возникновеніи молекулярныхъ токовъ при намагничиваніи. Весьма возможно, что молекулы жельза и другихъ способныхъ къ намагничиванію тѣлъ, обладаютъ абсолютной электропровод-

ностью, и возникающіе въ нихъ токи, не встрѣчая сопротивленія, слѣдовательно и не поглощая энергии, могутъ существовать вѣчно, безъ вѣшняго поддерживающаго ихъ источника. Значитъ при температурѣ абсолютнаго нуля могло бы осуществиться своего рода регрессивн mobile—вѣчное движеніе электричества.

Въ области медицины также сдѣлано важное открытіе, о которомъ извѣстіе получено пока только телеграфомъ. Въ Парижѣ, въ лабораторіи проф. Ру, его ассистентомъ д-ромъ Вейнбергомъ

открыты бактерии гангрены и сыворотка для прививки. Опыты оказались весьма удачными и вспрыскиваніемъ сыворотки разрушительный процессъ гангрены останавливается. Открытіе д-ра Вейнберга, бывшаго питомца Новороссійскаго университета, пришло какъ нельзя болѣе во время: благодаря ему, можетъ быть, сотни и тысячи раненыхъ, съ загрязненными и гнойными ранами, будутъ вырваны изъ когтей смерти.

Г. Г.

Х р о н и к а.

Князь В. Л. Геловани и А. Н. Поповъ. Мартирологъ жертвъ, принесенныхъ родиной нашимъ молодымъ народнымъ представительствомъ, увеличился еще именами—князя Варлама Левановича Геловани, депутата Кутаисской губ. и члена 3-й Гос. Думы Александра Николаевича Попова, избраннаго отъ Самарской губ. Первый, состоя главныйполномоченнымъ санитарнаго отряда Гос. Думы, отправленнаго на Кавказскій фронтъ, заразился сыпнымъ тифомъ на одномъ изъ перевязочныхъ пунктовъ и умеръ въ Тифлисѣ 22-го февраля. Второй же палъ на полѣ сраженія 19-го февраля, будучи призванъ въ дѣйствующую армію въ качествѣ прапорщика запаса.

Князь В. Л. Геловани, грузинъ по происхожденію, выступилъ на политическое поприще по окончаніи Петроградскаго университета въ 1906 г. и сразу же занялъ мѣсто въ первыхъ рядахъ, тогда только еще сформировавшейся, трудовой группы. Во 2-й и 3-й Гос. Думѣ онъ принималъ активное участіе въ работахъ парламентской фракціи трудовой группы, въ качествѣ ея секретаря, а въ 4-ю Думу прошелъ по Кутаисской губ. какъ кандидатъ грузинскихъ федералистовъ. Покойный депутатъ, несмотря на то, что большую часть своей сознательной жизни провелъ въ Петроградѣ, былъ горячимъ грузинскимъ патриотомъ, но чуждымъ всякой національной нетерпимости и исключительности. Всѣ нужды и интересы Кавказа находили въ немъ постоянного защитника, какъ на думской трибунѣ, такъ и въ ея комиссіяхъ. Кромѣ того князь Геловани выдвинулся, какъ талантливый адвокатъ и имя его связано съ многими политическими процессами послѣдняго времени. По возникновеніи войны онъ принялъ дѣятельное участіе въ различныхъ сборахъ въ пользу солдатъ, ѣздилъ на передовыя позиціи съ подарками, а съ объявленіемъ Турціей войны онъ отправился на Кавказскій фронтъ съ санитарнымъ отрядомъ, гдѣ его и застала смерть.

А. Н. Поповъ родился въ 1872 г. и окончивъ гимназію, долгое время занимался сельскимъ хозяйствомъ въ своемъ имѣніи, въ Самарской губ. Общественная дѣятельность покойнаго какъ членнаго гласнаго, протекала, главнымъ образомъ, въ земствѣ, а также въ основанномъ имъ Дергачскомъ селско-хозяйственномъ обществѣ. Онъ былъ выборщикомъ во всѣ три Гос. Думы и въ 3-ю Думу былъ избранъ, какъ кандидатъ прогрессивнаго большинства. Въ 4-ю Думу онъ вступилъ въ число членовъ фракціи прогрессистовъ и очень много работалъ въ бюджетной комиссіи.

п. ч.

А. Церетели. Грузинская литература и грузинскій народъ понесли крупную утрату въ лицѣ Акакія Церетели, умершаго недавно на 75-мъ году, у себя на родинѣ, въ Кутаисской губерніи.

Трудно эту колоритную, на рѣдкость разностороннюю умственную силу опредѣлить однимъ словомъ: поэтъ, беллетристъ, драматургъ или публицистъ. Разностороннія дарованія сливались въ немъ воедино, давая глубокаго и проникновеннаго художника-поэта и страстнаго проповѣдника свободной мысли. Его творенія — безчисленныя элегіи, народныя пѣсни, сатиры, пьесы и повѣсти, а также статьи, посвященныя исторіи Грузіи и текущей общественности, насчитываются цѣлыми сотнями и могли бы составить добрыя двадцать томовъ. Всякому, хотя бы нѣсколько знающему грузинскую жизнь, извѣстно какимъ почетомъ и поклоненіемъ окружилъ картвельскій народъ имя Акакія Церетели, какое глубокое національное горе составляетъ въ Грузіи его смерть.

Покойный воспитывался въ Петроградскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ. Извѣстность его не ограничилась одной лишь Грузіей, а многія изъ его произведеній переведены на русскій, нѣмецкій, французскій и итальянскій языки.

А. И. Красносельскій. Всѣ, кто интересовался идеологіей народничества семидесятыхъ годовъ и творчествомъ его выразителя Н. К. Михайловскаго — знаютъ имя Абрама Исаковича Красносельскаго, 2 февраля скорострительно скончавшагося въ возрастѣ 56 лѣтъ. Его перу принадлежатъ много статей, посвященныхъ разработкѣ міросозерцанія Михайловскаго: «Литературно-художественная критика у Н. К. Михайловскаго», «Нравственность и общественность въ ученіи Михайловскаго», «Н. К. Михайловскій и религія» и, наконецъ, имъ написана книга о Михайловскомъ «Мировозрѣніе современнаго гуманиста». Кромѣ того, онъ извѣстенъ многими статьями объ европейской литературѣ и искусствѣ, печатавшимися въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Русскомъ Богатствѣ» и «Современныхъ Запискахъ».

п. ч.—ий.

НОВЫЯ КНИГИ.

Письма А. П. Чехова. Т. V. „Письма — это неудачная, скучная форма... но я говорю про тонъ, искреннее, почти страстное чувство, изящную фразу“.

Слова эти, взятые изъ письма Чехова къ А. А. Авиловой и относящаяся къ ея литературному произведению, какъ нельзя лучше характеризуютъ письма самого Антона Павл., въ томъ числѣ и V-й томъ ихъ, недавно появившійся въ печати. „Скучная форма“, въ которую вмѣстились всѣ мелочи повседневной жизни, вопросы и указанія чисто практическаго характера, поклоны, поздравленія и т. п., утомляетъ иногда вниманіе читателя, но имѣетъ за собой и неоспоримое достоинство: благодаря именно этой формѣ, полной непринужденности и простоты, передъ нами широко развертывается картина подлинной жизни автора, со всѣми ея крупными и малыми событиями, чувствами, переживаниями; встаетъ во весь ростъ живой, реальный, близкій человѣкъ, а не схематичный, всегда болѣе или менѣе условный образъ, даваемый биографіей.

Искреннее, почти страстное чувство“ сказывается въ отношеніи Чехова къ болѣзненнымъ вопросамъ того времени: дѣло Дрейфуса, студенческіе беспорядки, литературскій „судъ чести“ и др.—все это находитъ горячій откликъ въ его письмахъ. Количество и разнообразіе темъ, затронутыхъ въ нихъ, такъ велико, что невозможно дать болѣе или менѣе полный ихъ перечень въ этой краткой замѣткѣ. 7-го апрѣля 1897 г. А. П. пишетъ Суворину: „Я презираю лѣнь, какъ презираю слабость и вялость душевныхъ движеній“ и эти слова вполне подтверждаются всей его жизнью. Письма отражаютъ его многостороннюю и напряженную дѣятельность, способную превзойти силы даже здороваго человѣка, а Чеховъ въ то время (1897—1899 г.г.) былъ уже серьезно боленъ; здѣсь и литературный трудъ, и разнообразная общественная обязанность, и занятія медициной, и активная помощь близкимъ и „дальнимъ“, и т. д., и т. д.

Что касается презрѣнія Чехова къ „слабости и вялости душевныхъ движеній“, то справедливость этихъ словъ Суворину пришлось испытать на самомъ себѣ. Какъ ни прочны, казалось, были связывавшія ихъ обоихъ дружескія отношенія, Чеховъ разорвалъ ихъ— правда, безъ рѣзкости, совершенно несвойственной его натурѣ, но тѣмъ не менѣе вполне опредѣленно: послѣ дѣла Дрейфуса, въ которомъ „Новое Время“ вело себя „отвратительно и гнусно“, а Суворинъ оправдывалъ безтактность своей газеты тѣмъ, что онъ „любитъ военныхъ“, письма Антона Павловича къ „старика“ принимаютъ сухо-дѣловую характеръ, и отъ прежней теплоты не остается и слѣда.

Въ книгѣ разбросана масса цѣнныхъ, интересныхъ мыслей о литературѣ, искусствѣ, театрѣ, политикѣ, интеллигенціи, писателяхъ и пр., и пр.—мыслей, свидѣтельствующихъ объ изящномъ умѣ и необыкновенной нравственной красотѣ ихъ автора. Встрѣчаются и чисто художественныя сценки, описанія природы—типичныя „чеховскія“ миниатюры.

Кончаю эту замѣтку цитатой изъ письма Плещеева къ А. П. ¹⁾, кратко и вмѣстѣ точно передающей впечатлѣніе, остающееся у читателя отъ писемъ Чехова: „Столько въ нихъ всегда мѣткого остроумія, такъ хороши ваши характеристики людей и вещей, что ихъ читаешь, какъ талантливое литературное произведеніе; и эти качества дѣлаютъ ваши письма очень цѣнными“.

А. В.

¹⁾ „Слово“, сборникъ II-й.

Альбомъ великой войны 1914 г. Изд. Мирта. Война 1915 г. Петроградъ.

Несмотря на обиліе рисунковъ и фотографій на темы военного времени въ иллюстрированныхъ журналахъ, выпускъ специальныхъ альбомовъ со снимками типичныхъ моментовъ, переживаемыхъ нашей арміей, является вполне умѣстнымъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда за небольшую цѣну представляется возможнымъ получить систематизированный сборникъ.

Таковымъ является настоящее изданіе, выпущенное на хорошей бумагѣ, тщательной работы, дающее 16 фототипій, иллюстрирующихъ переправу орудій въ бродъ, братскія могилы, плѣнныхъ, привалы, перевязочные пункты, посадку раненыхъ въ поѣзда и проч.

Конрадъ Гюнтеръ. Цейлонъ. Изданіе А. Ф. Девриена 1914 г. 357 стр. съ 129 рис. и 1 картою. Ц. 3 р. 25 коп. Переводъ съ нѣмецкаго.

Литература о тропическихъ странахъ на русскомъ языкѣ вообще довольно бѣдна и потому нельзя не привѣтствовать выходъ каждой новой книги, посвященной этой темѣ. Цейлонъ лежитъ на одномъ изъ главныхъ морскихъ путей, посѣщается многими русскими, для которыхъ трудъ этотъ можетъ дать много цѣнныхъ свѣдѣній. Слишкомъ много, пожалуй, отведено мѣста описанію растительности; кромѣ того, утомляетъ нѣсколько манера автора постоянно сравнивать все съ Германіей и обыкновенно въ пользу послѣдней. Но, несмотря на эти недостатки, книга является вполне надежнымъ руководствомъ для всякаго жалающего ознакомиться съ чуднымъ островомъ.

И. И. Замотинъ. М. Ю. Лермонтовъ. Мотивы идеальнаго строительства жизни. Варшава. 1914. Ц. 1 р.

Какъ извѣстно, иные признаютъ Лермонтова какимъ-то органическимъ пессимистомъ, чуть-ли не по демонски ненавидящимъ міръ. Г. Замотинъ, по нашему мнѣнію, совершенно основательно—считаетъ возможнымъ находить въ поэзіи Лермонтова и положительные, свѣтлые элементы.

Онъ, рассматривая творчество Лермонтова, думается, чрезмерно подолгу останавливается на раннихъ стихотвореніяхъ поэта. Скорѣе для биографа, нежели для критика, нужно подробнѣе изученіе подобнаго матеріала. Вѣдь и самый гениальный художникъ слова начинается съ тѣхъ или другихъ подражаній. Извольте же объяснить въ нихъ подлинныя переливы только еще слагающейся личности!

Въ дальнѣйшей части труда г. Замотина намъ показалось очень вѣрнымъ замѣчаніе: „Лермонтовъ творилъ „Демона“ въ тѣ года, когда у насъ было увлеченіе не специально только Байрономъ, котораго мало кто могъ понять и усвоить въ чистомъ видѣ, но вообще типомъ высшей природы съ сильной индивидуальностью, протестующей противъ неурядицы жизни и ищущей гармоническаго универсальнаго счастья“.

Не расходимся мы съ Замотинымъ и тамъ, гдѣ онъ выдвигаетъ у Лермонтова—„мотивы высокаго идеализма“.

Но не представляется намъ освѣщеннымъ въ книгѣ—„идеальное строительство жизни въ творчествѣ Лермонтова“. Какъ крупный талантъ и недюжинная личность, Лермонтовъ будитъ въ читателѣ значительныя думы и чувства. Но никакой цѣли въ „идеальныхъ цѣнностяхъ“, предугаивающихъ созиданіе той или другой жизни у Лермонтова—не выдѣлишь.

Не удалось это и почтенному автору книги „о мотивахъ идеальнаго строительства жизни“—у Лермонтова.

А. Налимовъ.

Списокъ книгъ присланныхъ въ редакцію для отзыва.

О пенсіяхъ, пособіяхъ и льготахъ нижнимъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ. 2-е изданіе Тверскаго Губернскаго Земства, со включеніемъ правительствен. распоряженій по 25 ноября 1914 г. Цѣна 7 коп. (Готовится 3-е изданіе).

Война и Польша. Съ предисловіемъ и подъ ред. Л. С. Козловскаго. Книгоизд. писателей въ Москвѣ 1914 г. Стр. 134. Цѣна 75 коп.

Поль Гамеліусъ, проф. Льежскаго ун-та. Осада Льежа. Впечатлѣнія очевидца. Перев. съ англ. Петроградъ, 1914 г. Стр. 99. Цѣна 50 коп.

Изд. „Лиренъ“. Москва. — Новалисъ. Фрагменты въ переводѣ Григорія Постникова. Цѣна 70 коп.

Изд. Горбунова-Посадова. — „Медвѣдь“, воображавшій себя собакой“, авт. Ч. Робертсъ. Цѣна 20 коп.

Его-же. — Бѣгуны тоннелей. Цѣна 20 коп.

Его-же. — Бѣлый волкъ. Цѣна 20 коп.

Л. и Ж. Караваевы. — Зимній спортъ. Цѣна 35 к.

Э. Сетонъ-Томпсонъ. — Американскій Сѣрый Медвѣдь (Гризли). Цѣна 10 коп.

В. Лукьяновская. — Жизнь и приключенія лягушки-квакушки. Пер. съ польскаго. Цѣна 20 коп.

М. Моравская. — Апельсинныя корки. — Стихи для дѣтей. Рисунки Чехонина. Складъ изданія въ изд. О. Н. Поповой, Петроградъ, Гороховая 51. Цѣна 1 руб.

Изд. „Кооперативной жизни“.

А. Еддиомовъ. Село и городъ въ Россійской кооперации. Цѣна 10 коп.

М. И. Львовъ. — О взаимоотношеніяхъ кооперативовъ, потребительныхъ обществъ и кредит. товариществъ. Цѣна 7 коп.

Изд. Т-ва М. О. Вольфъ.

М. Леонова. — Собиратель жуковъ. Изд. 2-е, съ рисунками. 1914 г.

В. Свободниковъ. — Воспитаніе лара слова. Цѣна 15 к.

Диккенсъ. — Юная жизни. „Золотая бібліотека“. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Г. Варбургъ. — Какъ устроить террариумъ. Цѣна 15 к.

А. В. Миртовъ. — Какъ научить и научиться грамотно писать. Изд. 3-е. Цѣна 30 коп.

В. Масловская. — Смѣхъ желѣзнаго города и тайна стѣдливой зорьки. Изд. Горбунова-Посадова.

Сергій Орловскій. — Путешествіе по Норвегіи. Цѣна 75 коп.

Біернстьерне Біернсонъ. — Перчатка, пьеса. Пер. Т. А. Кузьминской. Цѣна 30 коп.

А. М. Болонинъ. — Бесѣда агронома. Какъ увеличить кормъ для скота въ хозяйствахъ сѣверной полосы Россіи. Изд. Горбунова-Посадова. Цѣна 6 коп.

Проф. П. Поповъ. — Какъ уберечь домашній скотъ отъ болѣзней. Цѣна 3 коп.

Г. Шаррельманъ. — Живая вѣра въ преподаваніе и бесѣда о жизни съ дѣтьми и юношества. Пер. съ нѣмецкаго В. Кошевичъ и М. Яковлевой. Цѣна 55 коп.

Изд. М. Н. Слѣпцовой. Война и народы. Стихотворенія. Цѣна 10 коп.

Э. Золя. — Осада мельницы. Цѣна 8 коп.

А. Д. Додэ. — Последній урокъ. Цѣна 8 коп.

Э. Золя. — Взятіе Базейля. Цѣна 8 коп.

По Мопассану. — Выборъ депутата. Цѣна 8 коп. Пышка. Цѣна 8 коп.

Стридбергъ. — Угрызенія совѣсти. Цѣна 8 коп.

Э. Золя. — Кровь. Цѣна 8 коп.

М. Слѣпцова. — Австрійскіе поляки. Цѣна 10 коп.

Книгоизд. М. В. Попова.

Борисъ Лазаревскій. — Три тополя, рассказы. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Книгоизд. „Освобожденіе“.

А. Свирскій. — Богъ любви. Цѣна 1 руб. 25 коп.

К. Суздальцевъ. — Хозяйство безъ рубля, что карабль безъ руля. (Кредитное т-во и его польза) — Москва 1915 года. Цѣна 8 коп.

Кн. Г. Гагарина. — Стихотворенія, 1914 года, Петроградъ.

„Стрѣлецъ“. — Сборникъ первый подъ ред. Александра Беленсона. Петроградъ 1915 года. Обложка работы Н. Кульбина.

Александръ Корона. — Лампа Аладина, книга пѣсенъ 1911—1914 г. обложка, виньетки работы художника Сергѣя Грузенберга. Цѣна 1 р. 25 к.

Валерій Брюсовъ. — Полное собраніе сочиненій и переводовъ, т. III-й цѣна 1 р. 75 коп. Издан. „Сиринъ“ Петроградъ.

Валерій Брюсовъ. — Новая книга, томъ 15-й, драмы. Цѣна 1 р. 75 коп. Издан. „Сиринъ“ Петроградъ.

Для чтенія хлѣборобамъ. — Сборникъ статей къ осеннему сезону 1915 г. книжка 5-я, цѣна 3 коп. Издан. Харьк. О-ва Сельскаго Хозяйства. Культурно-просвѣдительная дѣятельность кооперативовъ. Цѣна 10 коп. Издан. Харьковск. О-ва Сельскаго хозяйства.

И. Норовъ. — „Въ дѣлѣ шрапнели“ Стих. ц. 20 коп.

Огородничество въ Россіи. — Огородныя растенія съ 223 рисунками, выпускъ IV-ый, составилъ А. С. Карцовъ.

Огородничество въ Россіи. Матеріалы и изслѣдованія. — Огородный промыселъ и промышленно-ягодная культура подъ Петроградомъ (съ 357 рисунками въ текстѣ). Составилъ старшій специалистъ по садоводству при Департаментѣ Земледѣлія Н. И. Кичуновъ.

Дома, въ школѣ, въ лѣсу, въ полѣ. Переводъ съ Англійскаго „Листковъ по Изученію Природы“ издаваемыхъ американскимъ Корнелльскимъ университетомъ для начальныхъ школъ.

Полевая мышь и мѣры борьбы съ нею. Сельско-хозяйственная монографія К. Н. Россикова съ 10-ю рисунками въ текстѣ. Цѣна 10 коп.

Объ организаціи народныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ. Издан. Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Всѣ вышеупомянутыя новыя книги можно выписывать черезъ книжный складъ при журналѣ „Новый Журналъ для Всѣхъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЕЛИКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА 1914-15 г.

I. Открытыя письма со снимковъ съ войны, самыхъ разнообразныхъ сюжетовъ, хорошей художественной работы, цѣна—4 руб. 50 к. за сотню безъ пересылки, а при большемъ количествѣ дѣлается соответствующая скидка.

II. Альбомъ снимковъ Великой Освободительной Войны 1914-15 г., каждый альбомъ содержитъ въ себѣ 16 фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ на поляхъ брани, офицерами-участниками войны. Печать на хорошей мѣловой бумагѣ художественнаго исполненія. Цѣна 35 коп. за экземпляръ, безъ пересылки. Для торговцевъ соответствующая скидка.

СѢВЕРНЫЕ СТЕНОГРАФИИ КУРСЫ

Лекціи для самообученія „СТЕНОГРАФІЯ НА ДОМУ“ подъ ред. ст. сов. Д-ра И. Л. Циммермана. Цѣна за курсъ **2 руб. 50 коп.** Вступительныя лекціи высыл. за 50 коп. нал. пл. 75 коп. Проверка работъ. **Аттестатъ на званіе преподавателя и стенографа-корреспондента.** Личное обученіе на отдѣлахъ: корреспондентскомъ, парламентскомъ и педагогическомъ. По окончаніи аттестатъ и рекомендація на мѣста. Новыя группы организуются ежемѣсячно. Проспекты и программы высылаются бесплатно. Изд. „Стенографъ“.

БУХГАЛТЕРІЯ двойная—ит., америк. заочное обученіе подъ руководствомъ канд. комм. И. Д. Бѣлостоцкаго. Проверка работъ. Ручательство. Аттестатъ бухгалтера. Цѣна за полный курсъ 6 р. 60 к. Вступительныя лекціи высылаются за 60 к. (можно марками). Проспекты и программы бесплатно. Ввидѣ бесплатнаго приложенія подписчики получаютъ **ТОРГОВУЮ ПРАКТИКУ** подъ ред. Н. И. Иванова, цѣна въ отд. продажѣ 1 р. 20 к. Въ качествѣ пособия для изучающ. бухгалтер. и коммерсантовъ рекомендуемъ книгу—Религъ Рэсъ „УПРОЩЕННОЕ СЧИСЛЕНІЕ“ переводъ инженера-технолога Л. Филлеръ. Цѣна **2 руб. 25 коп.** безъ пересылки. Изд. „Стенографъ“.

Заказы адресовать: Книжный складъ журнала: „Новый Журналъ для Всѣхъ“, Эртелевъ пер., д. 3, Петроградъ.

При заказѣ необходимо высылать задатокъ (можно марками).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, желающихъ имѣть побочный заработокъ.

Газета „Сибирскій Торгово-Промышленный Вѣстникъ“, стремясь развить дѣло, повсемѣстно принимаетъ агентовъ-сотрудниковъ на определенное мѣсячное вознагражденіе и проценты.

Жалованье назначается отъ 20 до 50 руб. въ мѣсяцъ и обезпечивается нотаріальнымъ договоромъ, срокомъ на одинъ годъ.

Агентъ-сотрудникъ обязанъ сообщать редакціи еженедѣльно рыночныя цѣны своего района на продукты первой необходимости и о выдающихся событіяхъ.

Агентъ-сотрудникъ долженъ содѣйствовать распространенію нашего изданія и знакомить жителей своего района съ таковымъ, для какой цѣли ему будутъ высылаться каждую недѣлю известное количество номеровъ газеты, которую онъ, въ свою очередь, долженъ раздавать своимъ знакомымъ и рассылать разнымъ лицамъ въ своемъ районѣ, чѣмъ будетъ отчасти достигаться рекламированіе нашего изданія, а также по доставленію объявленій.

Дѣло основано на широкомъ довѣрїи, а потому никакихъ затратъ, залоговъ и обезпеченій отъ агентовъ не требуется.

Никакая служба, никакой родъ занятій не могутъ служить препятствіемъ къ поступленію въ число агентовъ-сотрудниковъ, наоборотъ это желательно даже. Размѣръ настоящаго объявленія не позволяетъ изложить всѣхъ подробностей, а потому лицу, пожелавшему вступить въ число агентовъ-сотрудниковъ, необходимо обратиться въ контору газеты и ему будутъ высланы подробныя разъясненія, матеріалы и документы.

При обращеніи въ контору просимъ ссылаться на настоящее объявленіе, или послать его вырѣзку.

Въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ не является возможнымъ учесть продуктивность труда каждаго агента, въ виду чего контора **на собственный рискъ принимаетъ агентовъ-сотрудниковъ на годичный срокъ.**

ПРИМѢЧАНІЕ: Во избѣжаніе безполезнаго и значительнаго матеріальнаго ущерба отъ запросовъ лицъ, обращающихся въ контору газеты лишь изъ простаго любопытства, или съ цѣлью получить бесплатно газету и прочій матеріалъ, предлагаемъ желающимъ вступить въ число агентовъ-сотрудниковъ, одновременно со своимъ предложеніемъ высылать конторѣ газеты, въ возмѣщеніе почтовыхъ и прочихъ расходовъ по пересылкѣ газетъ, документовъ и т. п., почтовыхъ марокъ на 50 копѣекъ, каковая сумма **обязательно будетъ возвращена** по заключеніи нотаріальнаго договора.

Адресъ для писемъ: Иркутскъ, Контора газеты „Сибирскій Торгово-Промышленный Вѣстникъ“, Почтамтская ул., № 18.

Адресъ для телеграммъ: Иркутскъ, Капиталь.

ОСНОВАНЪ въ 1873 г.

Восемнадцать наградъ на выставкахъ.

ВАНА 73 г.

Петроградская Мастерская

УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ и ИГРЪ

Осн. въ 1873 г. 9. ТРОИЦКАЯ УЛ., 9. Осн. въ 1873 г.

Поставщики учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Постоянной Комиссіи народн. чтеній и Московск. Комиссіи публичн. народн. чтеній.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

Рельефныя картинки животныхъ.

Текстъ подъ ред. докт. зоологіи О. А. Гримма и проф. Э. К. Брандта. Прекрасно исполненныя картины наклеиваются на соответствующія мѣста въ описаніи, а сжатая, умѣло составленная характеристика каждаго животнаго въ отдѣльности и подробное описание особенностей каждаго типа дѣлаютъ изданіе не только хорошимъ руководствомъ при первоначальномъ ознакомленіи дѣтей съ животнымъ міромъ, но и цѣннымъ дополненіемъ къ любому школьному зоологическому атласу.

Вып. I. МЛЕКОПИТАЮЩІЯ—20 табл. съ 228 отд. карт. Ц. 2 р.
 Вып. II. ПТИЦЫ—24 табл. съ 288 отд. карт. Ц. 2 р. 40 к.
 Вып. III. БЕЗПОЗВОНОЧНЫЯ—30 табл. съ 360 отд. карт. Ц. 3 р.

НЯНИНА АРИѠМЕТИКА

книжка съ раскрашенными картинками для изученія первыхъ ДЕСЯТИ чисель. Для дѣтей отъ 4 лѣтъ.

Текстъ составилъ **А. Н. Канаевъ.**

Изученіе чисель ведется рѣшеніемъ задачъ по картинкамъ, при чемъ попутно сообщаются свѣдѣнія изъ окружающей природы.

2-е изданіе, Ц. 60 к.

АРИѠМЕТИКА.

2-е изданіе посмертное, Ц. 80 к.

Опытъ руководства къ систематическому курсу теоретической ариѠметики цѣлыхъ и къ элементарному курсу дробныхъ чисель.

Составилъ **А. Н. Канаевъ.**

Съ 40 рис. въ текстѣ, съ вопрос. и задач. для усвоенія пройденнаго.

1-е изд. Учен. Комитет. Мин. Народн. Просвѣщ. допущено, какъ учебное пособіе, для среднихъ и низшихъ учебн. завед. и включена въ каталоги книгъ для библиотекъ, учительскихъ институтовъ и семинарій.

1-е изд. Учебн. Комит. при Святѣйшемъ Синодѣ допущено къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, какъ учебное пособіе.

Таблица нумераціи:

Составилъ **А. Н. Канаевъ.**

Въ листахъ — р. 30 к.
 Наклеенная на папку съ подвижн. цифр. 1 . . . —
 Складывающаяся для удобства при перес. 1 . . . 40 .

Модель Импер. Русск. Гекк. Ф-ва за СЪМОСТОЯТЕЛЬНУЮ установку работъ. Фигурки и ихъ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ, МЕДАЛИ на выставкахъ: въ Филадельфій. за ИЗОБРЕТАТЕЛЬ-НОСТЬ, ОРГИНАЛЬНОСТЬ и ДЕШЕВIZНУ въ Парижѣ, Москвѣ, Петроградѣ и ин. доуг.

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ на выставкѣ при 2-мъ съѣздѣ дѣтвей по техническому и профес- сionalному образованію въ Москвѣ 1886 года на Всероссийскомъ Выставкѣ въ Нижнемъ- Новгородѣ въ 1886 году.

„БЛАГО“ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ Т-ВО
Петроградъ, Николаевская ул. 44-26.

30 т. по
1 р. 50 к.

ГИМНАЗИЯ на ДОМУ.

Издание состоитъ изъ 30 томовъ большого формата по 250—300 стр. каждый, и снабжено рисунками, чертежами, атласами (въ краскахъ) и проч. Пользуясь имъ, наши подписчики успѣшно готовятся, безъ всякихъ пособій и безъ помощи учителя, къ экзаменамъ на аттестатъ зрѣлости на всѣ учительскія званія, на вольноопредѣляющагося, на классный чинъ, на аптекарскаго ученика и т. п. Цѣна тома 1 р. 55 к. съ пересылкой.

Академія Иностранныхъ Языковъ.

Издание даетъ возможность въ кратчайшій срокъ и безъ помощи учителя изучить въ совершенствѣ французскій, англійскій и нѣмецкій языки. Курсъ каждого языка состоитъ изъ 10 выпусковъ большого формата (больше 1000 страницъ). Цѣна каждого выпуска 1 руб. (Наложнымъ платежемъ—1 руб. 25 коп.).

ШКОЛА РИСОВАНІЯ, ЖИВОПИСИ и ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА „ИСКУССТВО для ВСѢХЪ“.

Издание состоитъ изъ 10 томовъ большого формата, роскошно иллюстрированныхъ, даетъ возможность каждому, безъ помощи учителя, практически изучить рисованіе, живопись и прикладное искусство, а также приобрести тѣ теоретическія познанія, которыя необходимы для пониманія художествен. произведеній. Цѣна тома 2 руб. Налож. плат. 2 р. 25 к.

Академія Коммерческихъ Знаній.

Издание обнимаетъ полный курсъ высшихъ коммерческихъ учебн. завед. и даетъ возможность каждому безъ помощи учителя, приобрести познанія, необходимыя каждому коммерческому дѣятелю. Издание состоитъ изъ 15 томовъ большого формата по 250 стр. каждый. Цѣна тома 2 руб. (Налож. платеж. 2 руб. 25 коп.).

ПОСОБИЕ по РУССКОМУ ЯЗЫКУ

въ 4-хъ томахъ. Настольная книга по всѣмъ отдѣламъ русскаго языка. Цѣна 1-го тома 1 руб. 50 коп., 2-го тома—2 р., 3-го тома—2 р. 50 к., 4-го тома—1 руб.

Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе ПРОФЕССОРА и ПРЕПОДАВАТЕЛИ высшихъ и среднихъ заведеній Петрограда.

При редакціяхъ всѣхъ нашихъ изданій имѣются постоянно бюро, руководящія занятіями учениковъ и проверяющія присылаемыя работы бесплатно.

Подробные проспекты ВСѢХЪ изданій, отзывы печати и тысячи благодарств. отзывовъ подписч., засвидѣтельствован. *нотариусомъ*, высылаются бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ.

М. МОРАВСКАЯ. АПЕЛЬСИННЫЯ КОРКИ. СТИХИ для ДѢТЕЙ

Рисунки С. ЧЕХОНИНА.

Цѣна 1 руб. Изданіе О. Н. Поповой.
КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ при конторѣ „Новаго Журнала для Всѣхъ“ Петроградъ, Эртелевъ, 3.

Открыта подписка на 1915 г. (8-й годъ изданія) на журналъ

Вѣстникъ курортовъ и лечебныхъ учреждений

съ прибавленіемъ отдѣла „ЗДОРОВАЯ ЖИЗНЬ“

Выходитъ въ теченіи года 10 книжекъ по слѣдующей программѣ:

1) Статьи, рефераты и замѣтки по бальнеотерапіи, климатотерапіи, физиотерапіи и діетикѣ. 2) Описаніе курортовъ, лечебныхъ заведеній, санаторій, больницъ и другихъ лечебныхъ учреждений Россіи и заграничія. 3) Курортная жизнь, хроника и мелкія извѣстія. 4) Корреспонденціи и письма изъ русскихъ и заграничныхъ курортовъ. 5) Библиографія, критика и новыя книги. 6) Отчеты ученыхъ обществъ, съездовъ и выставокъ по бальнеотерапіи и т. д. 7) Смѣсь. 8) Виды, рисунки и планы курортовъ и лечебныхъ учреждений, а также портреты имѣющихъ къ нимъ отношеніе лицъ. 9) Справочныя свѣдѣнія. 10) Вопросы и отвѣты. 11) Почтовый ящикъ. 12) Обязанія.

Подписная цѣна на „Вѣстникъ курортовъ и лечебныхъ учреждений“ съ доставкой и пересылкой: на годъ—3 руб., на 1/2 года 1 руб. 75 коп., на 1/4 года 1 руб.

Пробные экземпляры журнала будутъ высылаются интересующимся журналомъ за четыре 7 коп. марки.

Всѣ годовые подписчики за 1913 и 1914 гг. получаютъ журналъ 1915 г. съ доплатой въ 1 руб.

Книжные магазины могутъ удерживать при приѣмѣ подписной суммы 5% въ свою пользу.

Адресъ: Харьковъ, Николаевская пл. 7.

Открыта подписка на 1915 годъ на двухнедѣльный сельскохозяйственный журналъ (годъ изданія II-ой)

Владимірскій Земледѣлецъ,

издаваемый Владимірскимъ губернскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ.

Владимірскій Земледѣлецъ обслуживаетъ главнымъ образомъ нужды мелкаго земледѣлія.

Цѣль изданія—содѣйствіе подъему народнаго благосостоянія, сообщеніе полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, коопераціи (взаимопомощи) и проч. Предполагается удѣлить въ 1915 г. большое вниманіе на отвѣты редакціи на различные вопросы подписчиковъ журнала, поскольку эти вопросы подходятъ къ программѣ журнала и могутъ представлять интересъ для массы его читателей.

Программа журнала Владимірскій Земледѣлецъ слѣдующая: 1) общеэкономическій отдѣлъ, 2) кооперативный отдѣлъ, 3) земледѣліе, 4) животноводство, 5) лѣсное дѣло, 6) кустарно-промышленный отдѣлъ, 7) правовой отдѣлъ (распоряженія правительства, постановленія земскихъ собраній и т. п.), 8) народное образованіе, 9) общекультурный отдѣлъ, 10) корреспонденція, 11) хроника, 12) библиографія, 13) разныя полезныя свѣдѣнія, 14) отчеты сельско-хозяйственныхъ и иныхъ культурно-просвѣтительныхъ обществъ, 15) справочный отдѣлъ и отвѣты редакціи и 16) объявленія.

Журналъ выходитъ въ объемѣ 1 1/4—1 1/2 печатнаго листа черезъ каждыя двѣ недѣли.

Подписная цѣна на журналъ Владимірскій Земледѣлецъ: за годъ—2 руб. съ пересылкой, на 6 мѣсяцевъ—1 руб. 30 коп., на 3 мѣсяца—65 коп. Всѣ вышедшіе въ 1914 г. №№ журнала (всего 17 №№) высылаются по полученіи редакціей 1 руб. 50 коп.

Подписныя деньги за журналъ и плату за объявленія слѣдуетъ адресовать такъ: гор. Владимір губернскій, Совѣту Владимірскаго сельско-хозяйственнаго Общества.

Отвѣтственный редакторъ-издатель, по уполномочію Совѣта Владимірскаго Губернскаго Сельско-хозяйственнаго Общества, П. И. Неволинъ.

Открыта подписка на 1915 годъ (VI годъ изданія).
На двухнедѣльный иллюстрированный литературно-художественный и профессиональный экономическій журналъ

„СТОЛЯРЪ“

24 № журнала съ массой рисунковъ, чертежей и литературныхъ приложений.

24 № иллюстрированныхъ приложений на отдѣльн. листахъ съ рисунками, чертежами и композициями мебели и строительно-столярныхъ работъ.

Программа журнала: 1) Экономическое и профессиональное положеніе ремесленниковъ. 2) Художественное и техническое образованіе ремесленниковъ. 3) Технические соображенія, совѣты и рецепты. 4) Рисунки и чертежи: а) внутренней отдѣлки, б) строительно-столярныхъ работъ, в) убранство комнатъ, частныхъ и общественныхъ помѣщеній, г) мебели во всевозможныхъ стиляхъ. 5) Систематическое руководство для техническаго самообразованія. 6) Библиографія и критическіе отзывы. 7) Вопросы и отвѣты. 8) Литературный отдѣлъ: а) обзоръ важнѣйшихъ мировыхъ событий, б) внутреннїя дѣла, в) разныя извѣстія и г) рассказы, повѣсти и стихотворенія. 9) Иллюстрированныя приложения на отдѣльныхъ листахъ: чертежи, рисунки и композиции. 10) Общія свѣдѣнія о новостяхъ рынка; 11) объявленія.

Кромѣ текущаго матеріала, въ журналѣ за время его существованія напечатаны систематически изложенныя статьи, съ рисунками и чертежами, изъ которыхъ укажемъ: Стили (исторія искусства въ связи съ примѣненіемъ стилей въ художественной промышленности). 2) Технология дерева (описание разныхъ породъ дерева и приемовъ его обработки). 3) Курсы рисованія и черченія. 4) Механическое оборудованіе столярныхъ мастерскихъ. 5) Размѣры и пропорциональная величина мебели. 6) Ремесленное хозяйство, 7) отдѣлка поверхности дерева: виды поверхностей и способы обработки каждой. 8) Затѣи, въ которыхъ приводились разныя остроумныя и полезныя выдумки и примѣненія въ области мебели. 9) Бесѣды о нуждахъ столяровъ, гдѣ освѣщались текущіе злободневные вопросы, причемъ особое вниманіе было удѣлено вопросу о дополнительномъ образованіи ремесленниковъ, приводилась программа вечернихъ ремесленныхъ классовъ.

Въ 1915 году журналъ „Столяръ“, кромѣ продолженія установленной программы, ставитъ себя въ обязанность знакомить читателей съ всевозможными открытіями, нововведеніями и усовершенствованіями художественной промышленности, въ особенности изъ области столярно-мебельнаго производства, а также давать общія свѣдѣнія о новостяхъ рынка съ указаніемъ мѣста пріобрѣтенія и спроса инструментовъ, приборовъ, украшеній и т. д.

Вообще, журналъ ставитъ своей цѣлью дать возможность ремесленнику-столяру, какъ столицы, такъ и глухой провинціи—быть въ курсѣ новостей—въ области столярно-мебельнаго дѣла, для чего Редакція слѣдитъ за развитіемъ технической промышленности на Западѣ, отмѣчая на страницахъ журнала все интересное и выдающееся, имѣющее отношеніе къ столярному и мебельному искусству.

Предположено увеличить число рисунковъ, чертежей по всѣмъ отраслямъ столярнаго ремесла съ пояснительными къ нимъ статьями.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ 5 р., на полгода 2 руб. 60 коп., на три мѣсяца 1 руб. 40 коп. Допускается разсрочка (для годовыхъ подписчиковъ): при подпискѣ 2 рубля и черезъ каждые два мѣсяца по 1 руб. Пробный номеръ высылается немедленно за 4 семикоп. марки.

Въ Конторѣ редакціи журнала „Столяръ“ имѣется ограниченное количество полныхъ комплектовъ за 1910 г., высылаемыхъ за 2 р. 50 коп., полный комплектъ изъ 12 №№. Комплекты за 1911 г.—4 руб. 1912 г.—4 руб. и 1913 г.—4 р. 50 коп. 1914 г.—5 р. 1915 г. 5 р.

Адресъ Редакціи и Конторы: Петроградъ, Корпусная 28-б.
Редакторъ-издатель К. К. Мауринъ-Стѣбре.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ.
(Девятый годъ изданія).

„НАША ОХОТА“

Двухнедѣльный журналъ.

24 книги въ годъ, посвященныхъ охотѣ ружейной, псовой и рыболовству.

Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшія силы современной охотничьей литературы.

Всѣ годовые подписчики въ теченіе 1915 года получаютъ три бесплатныхъ приложения:

А. П. ШВАЩЕНЦОВЪ, его жизнь и дѣятельность.
Книга въ двухъ частяхъ, посвященная памяти покойнаго.

Второе бесплатное приложение:
Собраніе новыхъ, не появлявшихся въ печати, повѣстей и рассказовъ

А. П. ДЕМЕНТЬЕВА.
Лѣто. Листопадъ. По чернотропу. На току, и мн. др.
Изящное изданіе на хорошей бумагѣ.

Третье бесплатное приложение:
СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ Владиміра Владиміровича (В. С.)
НА СТРОЕНІЯ.

Доплатное приложение 1915 г.
Приплативъ при подпискѣ на журналъ 1 р. 50 к., годовые подписчики получаютъ въ 1915 году цѣнный вкладъ въ охотничью литературу—книгу

Н. А. МЕЛЬНИЦКАГО
МЕДВѢДЬ И ОХОТА НА НЕГО.

Замѣтки и наблюденія охотника. Жизнь и повадки звѣря. Способы охоты на него. Оружіе. Собаки. Очерки медвѣжьихъ охотъ.

Въ 1909—1914 г.г. журналъ „НАША ОХОТА“ удостоенъ 11 золотыхъ медалей.

24 КНИГИ въ годъ и 4 приложения—6 р. 50 к.

24 КНИГИ въ годъ и 3 приложения—5 р.

Приложеніе получаютъ только годовые подписчики.

На 1/2 года—2 р. 50 к.; 3 мѣс.—1 р. 25 к.; 1 мѣс.—60 к. съ пересылкой и доставкой. За границу на годъ 10 рублей.

Разсрочка: при подпискѣ 3 руб., остальная сумма—1 мая.
По соглашенію съ редакціей допущается разсрочка на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ.

Редакція: Петроградъ. Б. Посадская, 18.
Редакторъ-издательница А. Н. Фокина.

Полтавскія Агрономическія Извѣстія.

Органъ Полтавской Агрономической Организациі, издаваемый Полтавской Губернской Земской Управой.

Программа: 1. Законоположенія, дѣйствія и распоряженія правительственныхъ органовъ, касающіяся агрономической помощи населенію. 2. Разработка вопросовъ, касающихся организациі агрономической помощи населенію Полтавской губерніи вообще и въ связи съ мѣрами землеустройства въ частности. 3. Агрономическая дѣятельность губернскаго и уѣздныхъ земствъ Полтавской губерніи. 4. Главнѣйшія агрономическія мѣропріятія другихъ земствъ. 5. Организациія опытнаго дѣла въ Полтавской губерніи. 6. Агрономическая работа мѣстныхъ кооперативовъ. 7. Библиографическій отдѣлъ. 8. Справочный отдѣлъ. Объявленія.
Продолжается подписка на 1915 годъ, въ теченіи котораго выйдетъ 6 книжекъ журнала.

Подписная цѣна 2 рубля въ годъ съ пересылкой.
Подписка принимается въ Сельско-Хозяйственномъ Отдѣленіи Полтавской Губернской Земской Управы.

Адресъ: г. Полтава, Сельско-Хозяйст. Отдѣл. Губернской Управы, Редакція „Агрономическихъ Извѣстій“.

Открыта подписка на 1915 годъ (6-й годъ изданія) на иллюстрированный, популярно-научный журналъ электротехниковъ-практиковъ (профессионаловъ) и электриковъ-любителей

„Электричество и жизнь“

съ обязательнымъ отдѣломъ „ЭЛЕКТРОТЕХНИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“. Подписная цѣна три рубля 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой (допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и 1 р. 50 к. къ 1 июня). На 1/2 г. и на другихъ условіяхъ подписка не принимается.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала: г. Николаевъ, Херс. губ. Спасская св. д., во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ конторахъ.

Девизъ журнала: „Полная общедоступность изложенія“.

Въ теченіи 5 лѣтъ изданія 5 наградъ на выставкахъ за журналъ и отдѣльные изданія.

Цѣль журнала: служить пособіемъ профессионалу и любителю, преподавателямъ физики и электротехники и всѣмъ интересующимся успѣхами электричества и его многосторонними приложеніями.

Сотрудники журнала являются извѣстные специалисты въ различныхъ отрасляхъ электротехники.

Программа журнала: 1) Электричество и магнетизмъ. 2) Изъ практики въ практику. 3) Электрикъ - Любитель. 4) Научная хроника. 5) Техническая хроника (въ томъ числѣ успѣхи воздухоплавания). 6) Электричество и жизнь. 7) Электричество въ школь. 8) Обзоръ печати. 9) Смѣсь. 10) Справочный указатель. 11) Почтовый ящикъ. 12) Объявленія.

Безплатное приложеніе на 1915 годъ: Сборникъ статей по любительской электротехникѣ: „Альманахъ любителя“.

За особую доплату сверхъ трехъ рублей 50 к., въ размѣрѣ 1 руб. 50 к., подписчики получаютъ два цѣнныхъ приложенія, необходимыхъ каждому любителю и многимъ профессионаламъ: А. А. Боровковъ, „Индукционная катушка“ и Л. С. Коробицынъ, „Электрической звонокъ“.

Доплатныя приложенія высылаются тотчасъ по полученіи платы за нѣхъ и журналъ (5 р.) или стоимости „Приложеній“ и первого взноса платы за журналъ (3 р. 50 к.)

Разсрочка допускается лишь до 1-го июня 1915 года.

Требуйте бесплатно подробный проспектъ журнала на 1915 г. и каталогъ остальныхъ изданій, ссылаясь на это объявленіе.

Редакторъ-издатель инженеръ В. В. Рюминъ.

Открыта подписка на 1915 годъ на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

О х о т а.

Органъ Общества Поощренія Полевыхъ Достоянствъ Охотничьихъ Собакъ и всѣхъ видовъ Охоты, состоящаго подъ Августѣйшимъ Президентствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

Журналъ выходитъ въ концѣ каждаго мѣсяца въ объемѣ не менѣе пяти печатныхъ листовъ, при участіи нашихъ лучшихъ охотничьихъ и спортивныхъ силъ.

Цѣна изданія: 12 книгъ въ годъ—6 рублей; на 1/2 года—3 руб. 50 коп. За границу—10 рублей.

Подписка принимается въ редакціи: Петроградъ, Крестовскій островъ, Маринская ул., 4—3, кв. 7.

Редакторъ Н. И. Яблонскій.

60.000 читателей имѣетъ самая распространенная въ южн. пол. ежедн. общественно-политич. и литературная газета

„ВѢСТНИКЪ ЮГА“.

(4-й годъ изданія).

Публикаціи, помѣщенныя въ ней, имѣютъ огромный успѣхъ. Цѣна объявленій за строку петита: впереди текста 30 коп., среди текста 40 коп., сзади текста 20 коп.

Подписная цѣна: 4 р. 50 к. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Проспекты высылаются бесплатно. Пробные №№ за 7 коп. марку. Ялта, „Вѣстнику Юга“.

Общество „Экономическое Возрожденіе Россіи“. Поставивъ себѣ задачей придти на помощь всѣмъ желающимъ работать на нивѣ экономическаго возрожденія нашей родины и желая объединить капиталъ, знаніе и трудъ въ цѣляхъ развитія самостоятельности силъ страны, Общество съ 20 декабря сего года, приступило къ изданію собственнаго журнала:

Экономическое Возрожденіе Россіи.

Журналъ будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1. Правительственныя распоряженія и торговое законодательство. 2. Экономическій. 3. Торгово-промышленный. 4. Фабрично-заводскій. 5. Фотографическій. 6. Химическій. 7. Фармацевтич. скій. 8. Сельскохозяйственный. 9. Научный. 10. Биржа и рынки.

Кромѣ того, въ журналѣ будутъ помѣщаться обзоры существующихъ и вновь возникающихъ отраслей отечественной промышленности, торговли, а также и обзоры природныхъ богатствъ Россіи. Особое вниманіе обращено на отдѣлъ справокъ и отвѣтовъ гг. членамъ Общества и подписчикамъ.

Въ журналѣ выразили согласіе принять участіе слѣдующія лица: В. А. Анзимировъ; проф. В. Р. Вильямсъ; проф. А. Э. Вормсъ; проф. В. П. Горичкинъ; В. А. Герцикъ; Б. В. Добрышинъ; А. А. Евдокимовъ; маг.-фарм. И. И. Кальнинъ; проф. Н. М. Кулагинъ; проф. В. Н. Липинъ; А. П. Мертваго; В. Я. Назимовъ; проф. И. Х. Озеровъ; А. М. Паршинъ; инж. И. Я. Перельманъ; проф. С. А. Федоровъ; проф. А. О. Фортунатовъ; И. Н. Холчевъ; проф. В. В. Челищевъ; инж.-хим. А. Д. Штанге и др.

Редакторъ В. В. Шипотовскій. Изд. Общ. „Экономическое Возрожденіе Россіи“.

Подписная цѣна на годъ 3 рубля, на полгода 1 р. 75 к. Члены общества получаютъ журналъ бесплатно.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Тверская, Настасьинскій пер., 4.

Открыта подписка на 1915 годъ. (4-й годъ изданія) на новый критико-библиографическій ежемѣсячный журналъ

Новости Дѣтской Литературы.

Издаваемый при участіи Отдѣла Дѣтскаго Чтенія Комиссіи по организаціи домашняго чтенія при Учебн. Отд. М. О. Р. Т. З.

Издательствомъ при Дѣтск. Библ. М. В. Бердниковой.

Придавая огромную важность правильной постановкѣ дѣтскаго чтенія, которое является однимъ изъ наиболее могущественныхъ факторовъ въ дѣлѣ духовнаго развитія и воспитанія подрастающаго поколѣнія, журналъ „Новости Дѣтской Литературы“ ставитъ себѣ цѣлью придти на помощь всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя сами не имѣютъ возможности ни слѣдить за дѣтской литературой, ни разбираться въ ней.

Особое вниманіе обращено на критико-библиографическій отдѣлъ.

Значительное мѣсто журналъ отводитъ также и теоретической разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ постановкой дѣтскаго чтенія и воспитанія какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей.

Большое вниманіе будетъ уделено дѣтскимъ библиотекамъ, ихъ организаціи и дѣятельности.

Программа Журнала: 1. Оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ дѣтскаго чтенія и воспитанія. 2. Дѣтскія библиотеки въ Россіи и за границей. 3. Хроника дѣтскаго чтенія и воспитанія. 4. Обзоръ педагогическихъ газетъ и журналовъ. 5. Списки вышедшихъ за мѣсяцъ дѣтскихъ книгъ. 6. Рецензіи на новыя дѣтскія книги и журналы. 7. Вопросы и отвѣты читателей и редакціи. 8. Объявленія.

Подписная цѣна съ пересылкой 2 р. 50 к. въ годъ. Журналъ будетъ выходить ежемѣсячными книжками, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (июнь и июль); размѣръ №№ будетъ увеличенъ. Подписной годъ начинается съ 1 января. Цѣна отдѣльнаго № 25 коп. Цѣна комплекта журнала за прошлые годы 1 р. 50 к. съ пер. Редакція и контора: Москва, Б. Кисловскій, д. 1. Контора открыта ежедневно, кромѣ праздн., отъ 11 ч. утра до 5 ч. дня. Редакція—по средамъ и пятницамъ отъ 4 до 5 ч. дня. Тел. 315—79.

Редакторъ А. И. Колмогоровъ.

Издатель—Изд-во при Дѣтской Библиотекѣ М. В. Бердниковой.

Открыта подписка на 1915 годъ (8 годъ изданія) на двухнедѣльный журналъ

Бессарабское Сельское Хозяйство, издаваемый Агрономической секціей Бессарабскаго Общества естествоиспытателей и Кишиневскимъ Отдѣломъ Императорскаго Россійскаго Общества плодководства.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, книжками размеромъ не менѣе 32 стр. in 8°. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 2 р. 50 к.

Объявленія принимаются по цѣнамъ: на одинъ разъ: страница—20 руб., 1/2 стр.—10 руб., 1/4 стр.—6 руб. Мелкія объявленія—по 10 коп. за строку пелита. При повтореніи объявленій плата устанавливается по соглашенію.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала „Бессарабское Сельское Хозяйство“, гор. Кишиневъ, Острогская, 4. По этому же адресу надлежитъ направлять рукописи.

Открыта подписка на 1915 годъ на двухнедѣльный кооперативный журналъ

Уральское Хозяйство

Органъ Екатеринбургскаго союза кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Задача журнала—объединить культурную работу многочисленныхъ кооперативныхъ организацій Урала и дать населенію практически полезныя свѣдѣнія по вопросамъ коопераціи, сельскаго хозяйства и кустарной промышленности. Журналъ уделяетъ особенное вниманіе развитію мелкаго кредита въ деревнѣ, какъ первоисточнику всякихъ кооперативныхъ и хозяйственныхъ начинаній.

Программа журнала включаетъ въ себя слѣдующіе отдѣлы: Кооперація всѣхъ видовъ въ Россіи и за границей. Сельское хозяйство и земледѣліе. Рыбоводство. Птицеводство. Бесѣды по пчеловодству. Домоводство. Торгово-промышленныя свѣдѣнія. Правительственныя распоряженія и мѣропріятія. Областная хроника. Стихотворенія, очерки и рассказы. Статьи по вопросамъ земскаго дѣла, фабричной и горнозаводской жизни крестьянскаго землеустройства и народной трезвости. Письма и корреспонденція. Съѣзды и собранія. Отчеты кооперативныхъ учрежденій. Вопросы и отвѣты. Спросъ и предложеніе. Библиографія. Смѣсь. Объявленія. Иллюстраціи.

Къ участию въ журналѣ приглашены мѣстные литературныя силы и специалисты по коопераціи, сельскому хозяйству и кустарнымъ промысламъ. Журналу общались также свое сотрудничество многіе извѣстные общественные и земскіе дѣятели, ученые агрономы, техники и сельскіе хозяева. Подписная цѣна: 3 руб. въ годъ, на 1/2 года 1 руб. 50 коп., отдѣльный № 15 к.

Подписка принимается въ бюро союза: г. Екатеринбургъ, Уктусская 36 и во всѣхъ союзныхъ товариществахъ.

Принимается подписка на 1915 годъ (Десятый годъ изданія) на еженедѣльное изданіе

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,

органъ Союза Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей.

Народная Газета главное вниманіе уделяетъ интересамъ сибирской коопераціи всѣхъ видовъ, крестьянской жизни вообще, сельскому хозяйству и, какъ органъ Союза Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей, отражаетъ жизнь и дѣятельность Союза и объединяемыхъ имъ кооперативныхъ организацій.

Народная Газета выходитъ по субботамъ, въ городѣ Курганѣ, Тобольской губ., размеромъ въ два печатныхъ листа, съ рисунками сибирскихъ кооперативовъ и по сельскому хозяйству. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 2 руб. 50 коп., за 6 мѣсяцевъ 1 р. 30 к., за одинъ мѣсяцъ 25 коп. Плата за объявленія: за цѣлую страницу 30 руб., 1/2 страницы 15 рублей, 1/4 стр. 8 руб. и 1/8 стр. 4 руб. Скидка дѣлается при напечатаніи: 5 разъ 10%, 10 разъ 15%, 15 разъ 20%, полгода 25%, при печатаніи въ теченіе цѣлаго года скидка 40%. Пробный номеръ для ознакомленія желающимъ высылается бесплатно. Адресъ: Курганъ, Тобольской губ., редакция Народной Газеты.

Журналъ **СПАСАНІЕ на ВОДАХЪ** выходитъ ежемѣсячно.

Дѣйствительные члены Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, дѣлающіе взносъ въ пользу Общества отъ 5 руб., а также почетные и пожизненные члены Общества получаютъ журналъ бесплатно.

Объявленія для помѣщенія въ журналъ „Спасаніе на водахъ“ принимаются за плату по 20 коп. со строки пелита.

Лица, желающія поступить въ дѣйствительные члены Общества и получить журналъ или помѣстить объявленія, благоволятъ адресоваться на имя редактора журнала „Спасаніе на водахъ“ Петроградъ, Садовая улица, Юсуповъ садъ. Телефонъ 1238.

Журналъ

Православный Благовѣстникъ

органъ внѣшней миссіи издается по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно, книжками по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (инородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссій; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложение: распоряженія по миссіи Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссіи.

Цѣна 6 р. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1.

Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 р., 1/2 стр.—10 р., 1/4 стр.—5 р., 1/8 стр.—3 р.; при повторномъ печатаніи—уступка, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Открыта подписка на 1915 г. на журналъ Николаевскаго общества любителей природы

П Р И Р О Д А

Программа журнала: I. Оригинальныя и переводныя статьи по научному и прикладному естествознанію.

II. а) Популярныя лекціи по различнымъ предметамъ естествознанія; б) доклады, читанныя въ собраніяхъ Общества; в) рефераты докладовъ, читанныхъ въ собраніяхъ Общества и не поступившихъ въ печать; г) отчеты Общества.

III. Научная хроника. Научныя новости. Новыя книги. Критика и библиографія.

IV. Совѣты начинающимъ любителямъ. Вопросы и отвѣты по предметамъ естествознанія. Объявленія.

Въ 1915 году выйдеть 10 выпусковъ.

Подписная плата на годъ съ пересылкой 2 руб. 50 коп. Для гг. членовъ Общества бесплатно.

Подписка принимается въ редакціи (Николаевъ, Херс. губ. Алексѣевская 82.). Редакторъ А. П. Сапожниковъ.

Открыта подписка на 1915 годъ. (9-й годъ изданія). На двухнедѣльный журналъ

Страховое дѣло.

Начало подписного года съ 1 марта 1915 г.

„Страховое дѣло“—совершенно независимый органъ, посвященный разработкѣ вопросовъ Страховаго и Пожарнаго дѣла. При журналѣ имѣется совершенно самостоятельный **Пожарный Отдѣлъ** по объему одинаковый съ отдѣломъ, посвященнымъ разработкѣ страховыхъ вопросовъ. Журналъ выходитъ книжками въ два печатныхъ листа каждая, два раза въ мѣсяцъ—1-го и 15-го числа. Подписная цѣна: на годъ—6 р., на полгода—3 р., на 1/4 года 1 р. 50 к. Адресъ редакціи и конторы г. Тверь, Редакція „Страховаго Дѣла“.

Правильныя практическія сельско-хозяйственныя знанія, сообщаемыя журналомъ „Хуторъ“, помогутъ Вамъ значительно увеличить доходность Вашего хозяйства.

Открыта подписка на 1915-й годъ (X-й годъ изданія). Со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и многими отдѣльными приложениями, практической сельско-хозяйственный журналъ

ХУТОРЪ

имѣющей задачей распространять практическія-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія.

Выходитъ ежемѣсячно, подъ редакціей ученаго агронома П. Н. Елагина. „Хуторъ“ допущенъ въ библиотеки учебныхъ заведеній и читальни всѣхъ Вѣдомствъ.

Для увеличенія доходности земли хозяева нуждаются въ правильныхъ практическихъ сел.-хоз. знаніяхъ, которыя они и найдутъ въ журналѣ „Хуторъ“. Доходность хозяйствъ при народныхъ училищахъ, церковныхъ причтовъ, подгородныхъ усадебъ, при соответственныхъ познаніяхъ также на много можно увеличить. Служить интересамъ всѣхъ такихъ хозяевъ, работающихъ на своей землѣ, въ своихъ „усадебкахъ“, и есть назначеніе нашего изданія. Исключительно ПРАКТИЧЕСКОЕ направленіе журнала „Хуторъ“ даетъ намъ возможность отвѣчать на вопросы: какъ и что нужно сдѣлать, чтобы правильно устроить хозяйство и поднять его доходность.

„ХУТОРЪ“ отмѣченъ многими отличными отзывами. Напримеръ: Газета „Новое Время“: При развитіи въ настоящее время мелкаго землевладѣнія и многочисленныхъ вѣггородскихъ поселковъ, журналъ „ХУТОРЪ“ является подспорьемъ желающимъ заняться сельскимъ хозяйствомъ въ небольшихъ размѣрахъ. Журналъ „Пчеловодство“: „Обиліе матеріала чисто практическаго характера и масса рисунковъ выгодно выдѣляютъ его среди извѣстныхъ намъ сел.-хоз. изданій. Зная, что наши читатели преимущественно люди живущіе землей, мы горячо рекомендуемъ имъ „ХУТОРЪ“, чтобы съ помощью его указаній и совѣтовъ правильно устроить хозяйство и поднять его доходность“.

Программа: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Безплатныя приложения: 1. Чертежи и планы сельско-хозяйствен. построекъ. 2. Сѣмена лучшихъ огородныхъ, садовыхъ и полевыхъ растений.

Подписная цѣна: съ пересылкою два руб. въ годъ. Адресъ: Журналъ „ХУТОРЪ“, Петроградъ, Соляной пер., д. 9—1.

Открыта подписка на 1915 годъ (Второй годъ изданія).

Чернобыльская жизнь

иллюстрированный журналъ мѣстной жизни и сельскаго хозяйства.

Выходитъ еженедѣльно. (52 №№ въ годъ) Книжками до 1 листа (16 страницъ). Задача журнала — возможно вѣрнѣе и полнѣе отражать мѣстную жизнь и быть органомъ Чернобыльщины. Цѣна съ пересылкою: 1 годъ 3 р. 1/2 года 1 р. 50 к. 3 мѣсяца 75 к. 1 мѣсяць 25 к.

Допускается разсрочка по 1 рублю въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ года. За наложенный платежъ 20 коп. Оставшіеся комплекты журнала „Чернобыльская Жизнь“ за 1914 г. 2 рубля съ приложениями и пересылкою.

Приложения: 1. Списокъ избирателей имѣвшихъ право участвовать на выборахъ въ земство въ 1914 г. 2. „Земство и земскія выборы“ брошюра В. Д. Оргисъ-фонъ-Рутенберга. 3. Платать: „о борьбѣ съ полевыми мышами“.

Подписку адресовать по временному адресу (до переноса редакціи въ Чернобыль): Киевъ, Александровская 47, кв. 6, журн. „Чернобыльская Жизнь“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г. (8-й годъ изданія) на двухнедѣльный журналъ для дѣтей

„Дѣтскій Миръ“.

Въ 1915 году подписчики получаютъ:

24 №№ журнала по программѣ: Разказы, стихотворенія, повѣсти. Приключенія на сушѣ и на морѣ. Новости міа. Что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. — Открытія, изобрѣтенія, Театръ, искусство, музыка, спортъ, скульптура, живопись. Популярныя статьи по гигиенѣ, зоологіи, ботаникѣ, физикѣ, химіи, геологіи, астрономіи, исторіи и пр. Наука и забава. Въ отдѣлѣ „Между дѣломъ“ свѣдѣнія: какимъ образомъ можно безъ особыхъ затратъ и приспособленій устроить и дѣлать различныя приборы, опыты, фокусы, игрушки, модели и пр. Юмористическій отдѣлъ: шутки, анекдоты, карикатуры, шутки и загадки.

24 приложения: „Святочный вертепъ“. Самодѣльн. панорама: Театръ „Цвѣтныя китайскія тѣни“ (двѣ серіи). Гномъ, игра-сказка. Веселые путешественники или автомоб. № 407, самод. игрушка. На аренѣ Колизея — интересная игра. Художники безъ крас. и кисти. Въ американскихъ преріяхъ. „Замышляемъ“ — панорама для вырѣзыванія и склеиванія. Мировая война въ картинахъ — двѣ серіи художественныхъ открытокъ. Книжки: Музыкальные вечера — сб. пѣсень (слова и ноты). Приключенія двухъ муравьевъ — изящно изд. и иллюстр. и извѣстн. писательницы Нанни Гаммерстремъ (двѣ книжки: „Серебряное пятно“ — С. Томпсона, съ рис. автора. Сказки матери-природы — научныя сказки К. Эвальда (двѣ книжки: „Въ дѣсу и въ полѣ“ — очерки извѣстн. англ. естествовѣда А. Беклей (двѣ книжки). Гимны друж. націй — слова и ноты. „Зарубежные братья“ — прошлое и настоящее Галиціи. Казаки, легенды и пѣсни.

Подписавшіеся до 2-го декабря получаютъ сверхъ 24 безплатныхъ приложений двѣ добавочныя преміи: 1) роскошно изданную карманную „Записную книжку-календарь“ и 2) „На подвѣхъ позиціяхъ“ — самодѣльная панорама.

Подробн. иллюстриров. проспектъ и пробный № вылаются безплатно.

Подписная цѣна: на годъ — 4 руб., на 1/2 года — 2 руб. Переводы адресовать: Москва, Бол. Дмитровка, 26. „Дѣтскому Миру“.

Редакторъ Г. А. Говенко.

Издатель: Акц. О-во Изд. и Печ. Дѣла „Московско-Издательствъ“.

Принимается подписка на 1915 годъ. (Годъ изданія седьмой на журналъ, обслуживающій Приуральскую кооперацію).

Извѣстія Челябинскаго Об-ва Потребителей

Программа журнала: 1) статьи по исторіи и практикѣ кооперации; 2) хроника кооперативныхъ учрежденій въ Россіи и за границей; 3) сообщенія о дѣятельности правленія Челябинскаго Об-ва Потребителей; 4) отчеты смѣты и доклады правленія Об-ва Потребителей въ г. Челябинскѣ; 5) біографіи кооперативныхъ дѣятелей; 6) отзывъ о повременныхъ и иныхъ изданіяхъ, посвященныхъ вопросамъ кооперации; 7) рисунки изъ жизни кооперативныхъ учрежденій; 8) статьи по вопросамъ литературы, искусства и 9) объявленія. За годъ выйдетъ до 12 номеровъ. Подписная плата съ пересылкою 50 коп. въ годъ. Плата объявленія: за 1/2 стр. позади текста журнала 15 руб., за 1/2 стр. 8 руб., 1/4 — 4 р. 50 коп., 1/8 — 3 руб., 1/16 — 2 руб., строка летъ 10 коп.; при печатаніи не меньше 3 разъ скидка отъ 10 до 30%. Адресъ конторы редакціи: Челябинскъ, Оренб. губ., Сколевская ул., д. Керпузовой.

Издатель Челябин. О-во Потреб. Редакторъ В. А. Бухаринъ.

Открыта подписка на 1915 г. на политическую, литературную и
торгово-промышленную газету

Новости Жизни

издающуюся в г. Харбинѣ (Маньчжурія). Газета выходит
ежедневно, в большомъ форматѣ, съ отдѣльными иллюстриро-
ванными приложениями и иллюстраціями въ текстѣ. Подписная
цѣна: Для городскихъ подписчиковъ на годъ 12 р., на полгода
7 р., 3 мѣс.—3 р. 70 к., 1 мѣс.—1 р. 30 к. Для иногороднихъ: на
годъ 14 р. 40 к., на полгода—8 р. 20 к., 3 мѣс.—4 р. 30 к., на
1 мѣс.—1 р. 50 к. Переменная адреса городского на такой же—
25 к., на иногородній—50 к. Редакторъ О. А. Шейнфельдъ.
Издатель Издательское Т-во „Печать“.

Открыта подписка на 1915 г. (10-й годъ изданія) на ежедневную
газету

ВОЛГА

издающуюся в Саратовѣ.

Всѣ подписчики „Волги“ не менѣе двухъ разъ в мѣсяцъ бу-
дутъ бесплатно получать в 1915 году особое иллюстрированное
приложение съ рисунками и портретами, посвященное главнымъ
образомъ военнымъ дѣйствіямъ и крупнымъ злобамъ дня. Всѣ
подписчики „Волги“ имѣютъ право за доплату 1 р. получать въ
рѣченіе всего 1915 года двухнедельный иллюстрированный
журналъ сельскаго хозяйства, землеустройства и землепользо-
ванія „Другъ Пахаря“, стоящій въ отдѣльной подпискѣ 4 руб.
Условія подписки: для подписчиковъ в Саратовѣ и гор. По-
ровскѣ на годъ 5 р., 6 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 1 р. 50 к., 2 мѣс. 1 р.,
1 мѣс. 50 к. Для иногороднихъ: на годъ 6 р., 6 мѣс. 3 р., 3 мѣс.
1 р. 60 к., 2 мѣс. 1 р. 10 к., 1 мѣс. 55 к. Для годовыхъ под-
писчиковъ какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ, допускается
разсрочка подписной платы: при подпискѣ 2 руб. и затѣмъ, на-
чавъ съ 1 марта, по 1 руб. ежемѣсячно; для чиновинокъ,
выписывающихъ газету черезъ учрежденіе, въ которомъ слу-
жатъ,—по 50 к. ежемѣсячно. Газета высылается на льготныхъ
словіяхъ волостнымъ и сельскимъ управленіямъ, сельскому
ухоженству, учителямъ сельскихъ школъ и крестьянамъ, живу-
щимъ в деревнѣ, за годъ 5 руб., за 1/2 года 2 руб. 50 коп.,
а 3 мѣсяца 1 руб. 25 коп. Подписка принимается в конторѣ
редакціи: Саратовъ, уг. Москов. и Собор. ул. д. Лисеяко.
Редакторъ-Издатель Н. П. Тихменевъ.

Открыта подписка на 1915 годъ. III-й годъ изданія. На большую
политическую, общественную и литературную ежедневную
газету

Утро Юга.

выходящую в Ростовѣ на Дону. Вступая в третій годъ изда-
нія, в знаменательную эпоху общеевропейской войны, газета
„Утро Юга“ будетъ удѣлять особое вниманіе событіямъ на
Южнѣ театрахъ войны и вліянію послѣднихъ на политическое
и экономическое положеніе страны. На театр военныхъ дѣй-
ствій командированы специальные корреспонденты для почтового
и телеграфнаго корреспондированія. Газета остается попрежнему
вѣзвѣдно вѣрной интересамъ демократіи и трудовой интелли-
генціи, участвуя в послѣдней разработкѣ проблемъ, выдвигае-
мыхъ передъ ними на очередь социальной жизни. Газета иллю-
стрируется злободневн. рисунками, карриатурами и портретами.
По воскресеньямъ „Утро Юга“ выходитъ съ особымъ иллюстри-
рованнымъ приложеніемъ (рисунки, шаржи, карриатуры на
общія и мѣстныя темы; портреты общественныхъ и политиче-
скихъ дѣятелей; задачи, ребусы). Подписная цѣна съ доставкой
и пересылкой годовымъ и иногороднимъ подписчикамъ: 12 мѣ-
сяцевъ 9 р., 11 мѣс.—8 р. 50 к., 10 мѣс.—8 р., 9 мѣс.—7 р. 25 к.,
8 мѣс.—6 р. 50 к., 7 мѣс.—5 р. 75 к., 6 мѣс.—5 р., 5 мѣс.—
4 р. 25 к., 4 мѣс.—3 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р. 75 к., 2 мѣс.—2 р.,
1 мѣс.—1 р. За переменную адреса 25 коп. Изд. Т-во „Обновле-
ніе“. Редакторъ П. И. Марченко. Адресъ редакціи: Ростовъ на
Дону, Б.-Садовая, № 14.

Принимается подписка на 1915-й г. (8-й годъ изданія),

УЧИТЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

общественно-педагогическій и литературный журналъ. Подпис-
ной годъ съ 1 января. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ
двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь, іюль). Задача журнала—освѣ-
тить всѣ нужды учащихся и дать возможность имъ самимъ зая-
вить о нихъ. Программа журнала: 1) Руководящія и оригиналь-
ныя статьи по вопросамъ воспитанія, школьнаго и внѣшколь-
наго образованія, методика преподаванія, педагогической психо-
логии и постановки школьнаго дѣла 2) Основные вопросы учи-
тельства, въ правовомъ, духовномъ и матеріальномъ отношеніи.
3) Хроника школьной жизни—мѣстной и общей. Дѣятельность
государственныхъ и общественныхъ учреждений по народному
образованію. 4) Изъ жизни учительскихъ обществъ взаимопо-
мощи. 5) Корреспонденціи и письма въ редакцію и отвѣты на
нихъ читателямъ. 6) Обзоръ педагогическихъ журналовъ. 7) Кри-
тика и библиографія. Подписная цѣна (10 №№ въ годъ). Для
членовъ Оренб. учит. О-ва 50 коп. въ годъ. Для остальныхъ
2 р. въ годъ. Редакторъ И. М. Расторгуевъ. Издатель—Орен-
бургское Учительское О-во взаимопомощи“. Подписка при-
нимается в редакціи журнала: Оренбургъ, Извозчикья ул. д.
Расторгуева, № 32.

Открыта подписка на 1915 годъ (19-й годъ существованія) на
общедоступный иллюстрированный журналъ практической вете-
ринаріи и животноводства.

Ветеринарный фельдшеръ

издаваемый Россійскимъ Ветеринарнымъ Обществомъ.

Въ 1915 г. „Ветеринарный Фельдшеръ“ будетъ выходить одинъ
разъ в мѣсяцъ, в объемѣ до 2-хъ печатныхъ листовъ, по
прежней программѣ: 1) Описание причинъ, признаковъ, внутрен-
нихъ и наружныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ. Свѣдѣнія
изъ народной ветеринаріи. 2) Наилучшіе и болѣе дешевые спо-
собы кормленія домашнихъ животныхъ. Правильный уходъ за
ними. Ковка лошадей и быковъ. 3) Описание наиболее выгод-
ныхъ в нашемъ хозяйствѣ породъ домашнихъ животныхъ и
птицъ. Молочное хозяйство, мясные и прочіе животные про-
дукты. 4) Правительственныя распоряженія. Разныя извѣстія
по ветеринарному дѣлу. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ по вете-
ринаріи животноводству. 5) Вопросы и отвѣты. 6) Объясненія.
7) Чертежи и рисунки. Въ 1915 году подписчики получатъ, въ
качествѣ приложенія: ветеринарный справочникъ (Алфавитное
описание болѣзней птицъ, кроликовъ, кошекъ, собакъ, овецъ,
козъ, свиней, рог. скота, лошадей, съ массой рецептовъ). Ч. I.
Скотоводство. (Разведеніе, кормленіе и зоогигіена). Профессора
Ив. Попова. Будетъ дана 3-я часть (окончающіе) книги. Подача
первой помощи дом. животнымъ (стѣнной плакатъ). Важнѣйшіе
паразиты дом. животныхъ. Таблица 2-я. Цѣна въ годъ съ пере-
сылкою 2 р. 20 к. Подписка въ разсрочку и на полгода не при-
нимается. Переменная адреса 14 коп. почтовыми марками. Плата
за объявленія: страница 12 р., половина—7 р., четверть—4 р.
Контора журнала „Вет. Фельдшеръ“; Петроградъ, Бассейная,
уг. Греческаго пр. 60-8. Редакція: 1 Рождественская ул., 12.
Редакторъ В. Соколовскій.

Открыта подписка на 1915—пятый годъ изданія.

Рыбинская Газета.

Газета литературная, общественная и биржевая. Задача газеты
возможно полнѣе освѣщать общественныя и экономическіе инте-
ресы Поволжскаго края. Газета даетъ много оригинальнаго ли-
тературнаго матеріала. Подписная цѣна: на годъ 5 р., на 1/2 г.
2 р. 50 к., на 3 мѣс.—1 р. 50 к. и на 1 мѣс.—50 к. съ достав-
кою и пересылкою (можно марками). Адресъ конторы и редак-
ціи: г. Рыбинскъ, Крестовая ул., 75. Телеф. 433.
Редакторъ-издатель Н. И. Любимъ.

Ежемесячный иллюстрированный журналъ

„ЛЪСЪ“ (г. IV).

Независимый специальный лѣсной орган. Журналъ имѣетъ своей задачей освѣщать всѣ вопросы, связанные съ лѣсом, въ широкомъ смыслѣ слова. Главнѣйшіе отдѣлы: лѣсовѣдѣніе, лѣсоводство, лѣсоразведеніе, лѣсоустройство (таксація, оцѣнка), лѣсная мелиорация (облѣсненіе, обводненіе, осушеніе), лѣсная технология, лѣсоуправленіе, лѣсоохраненіе, лѣсное строительство, лѣсная промышленность, лѣсная торговля, лѣсная экономія, лѣсная политика, лѣсная библиографія, лѣсная информация, лѣсной бытъ. Подписная цѣна: 1 г. 4 р., 6 м. 2 р. 50 к., 3 м. 1 р. 50 к. (или по 50 к. въ мѣсяцъ). За границу цѣна та же. Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, во всѣхъ почтовыхъ и другихъ учрежденіяхъ и частныхъ контрагентствахъ, принимающихъ подписку на всѣ періодическія изданія. Адресъ конторы — редакція журнала „Лѣсъ“: Петроградъ, Консistorская 5, кв. 21, телеф. 177-71.

Открыта подписка на 1915 годъ. (Третій годъ изданія). На двухнедѣльный иллюстрированный журналъ

Кооперативная Жизнь.

Подписная цѣна на годъ — пять рублей, на 1/2 года — три рубля. Адресъ редакціи и конторы: Москва, Моховая, 14, кв. 2. Журналъ „Кооперативная Жизнь“ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками въ 64—80 стр. Въ журналѣ „Кооперативная Жизнь“ ведутся слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1. Передовыя статьи, имѣющія своей задачей отвѣчать на злободневные вопросы кооперативной жизни. Въ текущемъ году были помѣщены статьи на темы: Съѣзды по сельскохозяйственной коопераціи, Сохраненіе единства коопераціи въ Россіи, Кооперація и областничество, О союзномъ строителствѣ, Торговый договоръ съ Германіей и россійская кооперація, Годичное собраніе акціонеровъ Московскаго Народнаго Банка, Теорія и практика въ кооперативномъ дѣлѣ, Техническая безпомощность сельскохозяйственныхъ кооперативовъ въ Россіи и др. 2. Жизнь кооперативовъ на мѣстахъ. 3. Кооперативные центры. 4. Взаимоотношенія земства и кооперативовъ. 5. Кооперативная жизнь за границей. 6. Инструкторскій отдѣлъ. 7. Дѣятельность Московскаго Народнаго Банка. 8. Консультативный отдѣлъ (отвѣты на юридическіе вопросы и запросы практическаго характера). 9. О новыхъ книгахъ. 10. Изъ практики для практики. 11. Хроника комитета о сельскихъ ссудо-сберег. и пром. т-вахъ. Большое мѣсто уделяется корреспонденціямъ съ мѣста. Проспектъ объ издан. „Кооперативной жизни“ высылается по требованію безплатно. Пробный номеръ высылается за 2 десятикопѣчныя марки. Съ требованіями обращаться по адресу конторы журнала „Кооперативная Жизнь“. Издатель: комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Москва, Моховая, 14, кв. 2.

Третій годъ изданія ежемѣсячнаго журнала, посвященнаго искусству театра и музыки

МАСКИ.

Выходитъ въ теченіе зимаго театральнаго сезона отдѣльными книжками — въ октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ, январѣ, февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и послѣдняя книга въ сентябрѣ, послѣ лѣта. Журналъ выходитъ по прежней программѣ и издается при ближайшемъ участіи: Ал. Н. Вознесенскаго, Сергѣя Глаголя, Евг. Гууста, Ф. Коммисаржевскаго, Вас. Сахновскаго. Во время войны журналъ „Маски“ будетъ выходить альманахами не періодически. Цѣна альманаха 50 копѣекъ. Объявленія: 60 коп. Строка нонпарели передъ текстомъ и 40 коп. псади текста. Редакція: Москва, Бол. Молчановка, 18. Телефонъ: 2.45—75. Продажа во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Редакторъ-издатель Ал. Н. Вознесенскій.

Принимается подписка на 1915 годъ (VII-ой годъ изданія). На иллюстрированный ежемѣсячный журналъ

Маякъ

для дѣтей старшаго и средняго возраста, съ отдѣломъ для маленькихъ. 12 книгъ и до 1.300 стр., до 500 иллюстр. 12 приложений: игры, занятія, работы. Задачи журнала. Редакція „Маякъ“ стремится дать дѣтямъ здоровое и интересное чтеніе и способствовать развитію въ дѣтяхъ самодѣятельности, творчества, равной любви къ умственному и физическому труду и дѣятельной симпатіи ко всему живому. Въ журналѣ „Маякъ“ помѣщаются: 1) Повѣсти, рассказы, сказки, сказанія и стихотворенія. 2) Географическіе очерки и путешествія. 3) Историческіе очерки и биографіи замѣчательныхъ людей. 4) Бесѣды по естествознанію, наблюденіямъ природы. 5) Объ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. 6) По бѣлу свѣту. 7) Изъ книгъ и журналовъ. 8) Переписка читателей и редакціи. 9) Изъ работъ нашихъ читателей. 10) Смѣсь (игры, шутки, шарады и т. д.). Въ текстѣ журнала и приложений помѣщается множество иллюстрацій. Подписная плата съ пересылкой: въ годъ 4 р., за полгода 2 р. За границу 6 р. Въ Москвѣ безъ доставки на домъ въ годъ 3 р. 50 к., на полгода 1 р. 75 к. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Маякъ“: Москва, Дѣвичье поле, Трубенкой пер., д. № 8. При выпискѣ въ большомъ количествѣ экземпляровъ земствами, городскими управленіями, желѣзными дорогами и т. п. дѣлается скидка въ зависимости отъ числа выписываемыхъ экз. и способа ихъ пересылки. Издательница М. В. Горбунова. Редакторъ И. И. Горбуновъ-Посадовъ.

Подписка на 1915 годъ (двадцатый годъ изданія) на журналъ

„ДѢЯТЕЛЬ“.

Программа журнала слѣдующая: 1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытоваго, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности. Обществѣ трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости. 11) Критика и библиографія. 12) Объявленія. Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается. Адресъ редакціи: Казань. Редакторъ-Издатель А. Т. Соловьевъ.

Открыта подписка на 1915 г. (8 годъ изданія) на

Саратовскій Садоводъ

иллюстрированный журналъ Саратовскаго Общества Садоводства, посвященный садоводству, огородничеству, бахчеводству, пчеловодству, лѣсоводству и комнатной культурѣ. Выходитъ въ г. Саратовѣ не менѣе 12 разъ въ годъ по слѣдующей программѣ: 1. Руководящія статьи по всѣмъ отраслямъ садоводства, по пчеловодству и лѣсоводству. 2. Обзоръ специальныхъ журналовъ. 3. Статьи по изслѣдованію мѣстнаго садоводства и т. д. и описаніе отдѣльныхъ хозяйствъ. 4. Хроника. 5. Корреспонденціи. 6. Научный отдѣлъ: ботаника, энтомологія и пр. 7. Вопросы и отвѣты. 8. Библиографія. 9. Торговый и справочный отдѣлъ. 10. Фельетонъ. 11. Объявленія. „Саратовскій Садоводъ“ за популярныя и полезныя статьи удостоенъ на выставкѣ въ г. Петровскѣ золотой медали. Подписная цѣна: на годъ 1 руб. 50 к., на полгода 75 к. Г.г. членамъ Общества разсылается безплатно. Подписка принимается въ конторѣ журнала: г. Саратовъ. Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, контора журнала „Саратовскій Садоводъ“, куда просить направлять денежные переводы и рукописи. Редакторъ Я. Петеронъ.

Открыта подписка на 1915 годъ. (31-й годъ изданія). На ежемѣсячный иллюстрированный журналъ.

Садъ и Огородъ

Органъ Россійскаго Общества Любителей Садоводства, состоящаго подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ.

Программа журнала: I Отдѣлъ: Специальная статьи по различнымъ вопросамъ промышленнаго плододства, огородничества, виноградарства, шифтоводства, а также технической переработки плодовъ и овощей. II Отдѣлъ: Энтомологія и фитопатологія (статьи о жизни вредителей, болѣзняхъ растений и мѣръ борьбы съ ними). III Отдѣлъ: Разработка специальныхъ вопросовъ посредствомъ анкеты. IV. Отдѣлъ: Правительственные и земскія мѣропріятія по садоводству вообще и дѣятельность инструкторовъ въ частности. V. Отдѣлъ: Дѣятельность Россійскаго О-ва Любителей Садоводства и другихъ аналогичныхъ Обществъ. VI Отдѣлъ: Хроника. VII Отдѣлъ: Практическія указанія по садоводству и огородничеству хуторянамъ, жителямъ поселковъ и дачникамъ. VIII Отдѣлъ: Вопросы и отвѣты. IX Отдѣлъ: Библиографія. X Отдѣлъ: Спросъ и предложенія. XI Отдѣлъ: Смѣсь. Объявленія. Условія подписки: на годъ 3 руб. Допускается рассрочка по полугодіямъ. Народныя школы, народныя бібліотеки, сельскіе учителя и крестьяне, выписывающіе непосредственно отъ редакціи, платятъ половину. За однократное печатаніе объявленій въ журналъ взимается за строку петита 35 коп. При многократномъ печатаніи дѣлается скидка въ размѣрѣ отъ 5 до 20% равно какъ и лицамъ, ищущимъ занятій. За розсылку объявленій взимается 5 р. съ 1.000 экземпляровъ въ 1 лотъ, за каждый лишній лотъ—по 3 рубля. Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи и въ Редакціи. Адресъ редакціи и Конторы: Москва, Каретный рядъ, домъ 12, кв. 31. Тел. 5-24-41. Редакторъ: Президентъ О-ва В. И. Ананьинъ.

Открыта подписка на 1915 г. (Годъ изданія 6-й) на органъ финансовой и торгово-промышленной жизни

Финансовое Обзоріе

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ, при участіи выдающихся авторитетовъ по всѣмъ отраслямъ экономической жизни. „Финансовое Обзоріе“ даетъ въ каждомъ номерѣ рядъ основныхъ статей по различнымъ вопросамъ государственнаго и народнаго хозяйства. „Финансовое Обзоріе“ даетъ точныя сообщенія о состояніи биржъ и денежныхъ рынковъ главныхъ центровъ Европы, анализы дѣятельности акціонерныхъ банковъ и столичныхъ фондовыхъ и товарныхъ биржъ. „Финансовое Обзоріе“ даетъ подробныя свѣдѣнія о Банковыхъ, Биржевыхъ и Страховыхъ дѣлахъ и Акціонерныхъ Торгово-Промышленныхъ Обществахъ въ Россіи. Подписная цѣна: въ Петроградѣ и въ провинціи на годъ 8 р., на 6 мѣс. 5 р. За границу на годъ 10 р., на 6 мѣс. 6 р. Контора и Редакція: Петроградъ, Невскій 78. Редакторъ Н. А. Нотовичъ.

Открыта подписка на 1915 г. (3-й годъ изданія) на ежедневную прогрессивную газету

Оренбургская Жизнь

Прямой и главной задачей газеты является выясненіе нуждъ мѣстнаго края въ различныхъ проявленіяхъ его общественной и экономической жизни, разработка вопросовъ городского и земскаго самоуправленія въ интересахъ широкихъ круговъ населенія. Объективность и спокойный тонъ въ достиженіи указанныхъ цѣлей—газета ставитъ себѣ особенной задачей. Г. Оренбургъ, уголъ Николаевской и Орской улицъ. Подписная цѣна: на годъ—6 р., 6 мѣс.—3 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р., 2 мѣс.—1 р. 35 к., 1 мѣс.—70 к. Редакторъ И. Н. Туркестановъ. Издатель—Оренбургское Издат. Т-во С. П. Наумовъ и Ко.

Открыта подписка на 1915 годъ на журналы:

1) Юная Россія

(„Дѣтское Чтеніе“), ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семьи и школы. Сорокъ седьмой годъ изданія. Журналъ допущенъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ учебныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ городскія, по Положенію 1872 г., училища и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки. Въ 1915 г. журналъ „Юная Россія“ („Дѣтское Чтеніе“) дастъ всѣмъ подписчикамъ; 12 ежемѣсячныхъ книжекъ. Бесплатныя приложенія къ журналу „Юная Россія“ на 1915 г.: 1. Мирская, А. Суумъ-любовь. Разсказъ съ рисунками. 2. Робертсъ, Ч. На горныхъ вершинахъ. Разсказъ. Переводъ съ англійскаго Р. Рубиновой. Съ рисунками. 3. Его же. Лѣсные воздухоплаватели. 4. Его же. На челоуѣчье логово. 5. Его же. Сумеречный Эльфъ. Разсказы. Переводъ съ англійскаго В. Гатюка. Съ рис. 6. Гардингъ-Дэвисъ, Ч. Маленькій развѣдчикъ. Разсказъ. Переводъ съ англійскаго Р. Рубиновой. Подписная цѣна въ годъ 4 р. 50 коп. безъ пересылки, съ пересылкой 5 р., за границу 7 р.

2) Педагогическій Листокъ

журналъ для воспитателей и народныхъ учителей. Сорокъ седьмой годъ изданія. Журналъ выходитъ 8 разъ въ годъ, книжкамъ до 5 листовъ. Подписная цѣна на „П. Л.“ 1 р. 75 к. безъ пересылки, съ пересылкой 2 р., за границу 3 р. Подписная цѣна на оба журнала 6 р. на годъ съ пересылкой, безъ пересылки 5 р. Адресъ редакціи: Москва, Б. Молчановка, д. № 18. Подписка принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ и отдѣленіяхъ. Книгопродавцамъ уступка 5%. Издательница Е. Н. Тихомирова.

Редакторъ Д. И. Тихомировъ.

Каталогъ высылается бесплатно по первому требованію.

Открыта подписка на 1914 г. 6-й годъ изданія. (Подписной годъ съ сентября). На дѣтскій Литературно-Художественный и Научный журналъ для семьи и школы.

„Доброе Утро“

Журналъ одобренъ многими инспекторами и педагогами народныхъ училищъ. Подписная цѣна на годъ 3 руб., на 1/2 г. 1 р. 75 к., на 3 мѣс. 1 руб., на 1 мѣс. 25 к., За-границу 5 руб. годъ. Всѣ наши юные подписчики и подписчицы за любовь къ чтенію и къ нашему журналу получаютъ: 24 № богато иллюстрированнаго журнала. 30 бесплатныхъ приложеній: 20 № иллюстрированнаго приложенія (для младшихъ братьевъ и сестеръ). Содержащія: „Сказки всѣхъ временъ и народовъ“. 10 слѣдующихъ премій: 1) Книга русскихъ сказокъ — роскошное изданіе со сказками В. А. Жуковскаго и другихъ авторовъ. 2) Книгу сказокъ Андерсена — незамѣнимый подарокъ дѣтямъ. 3) Собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова—съ портретами и биографіей. 4—6) 3 стѣнные картинки изъ жизни животнаго, растеній и народовъ по Бремю. 7) Азбука-природа для самообученія и обученія въ школѣ и дома. 8) Календарь для юношества — съ хронологическими указаніями. 9) Альбомъ открытокъ для раскрашиванія. 10) Маленькій коллекционеръ — роскошное изданіе. Журналъ будетъ подраздѣленъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) Худож. снимки съ картинъ лучшихъ художн. 2) Литературный. 3) Научный. 4) Веселая страничка: игры, шарады, задачи и загадки. 5) Отдѣлъ дѣтскихъ рукодѣлій. 6) Обзоръ дѣтской литературы. Въ теченіе года въ журналѣ будетъ объявлено нѣсколько конкурсовъ посвященныхъ дѣтскому творчеству: Самостоятельныя сочиненія на заданныя темы. Рисунки. Задачи. Журналъ печатается на лучшей бумагѣ. Въ этомъ году журналъ будетъ выходить подъ редакціей: Г. Д. Дѣва-Хомяковскаго, Н. В. Покровскаго и С. А. Разсидина. Москва, Александровская ул., 8. Редакторъ Н. Покровский. Издательница П. Качетова.

Открыта подписка на 1915 г. на газету

Благовѣщенское Утро

Пятый годъ изданія.

Газета выходитъ въ Благовѣщенскѣ, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Подписная цѣна: на годъ 9 р., полгода 5 р., на мѣсяць 1 р. Редакторъ-издатель А. И. Матиошенскій.

Открыта подписка на 1915 годъ. (Годъ издан. шестой).

Временникъ

Общества содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣненій имени Х. С. Деденцова, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Императорскомъ Московскомъ Техническомъ Училищѣ. Журналъ издается выпусками, въ объемѣ отъ 5 до 8 листовъ, не менѣе трехъ разъ въ годъ съ многочисленными иллюстраціями, подъ общей редакціей засл. проф. Н. А. Умова. Сотрудниками состоятъ профессоры и преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, академики и инженеры. Въ журналѣ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности Общества и Совѣта, рѣчи и доклады, читаемые на общихъ собраніяхъ Общества, касающіеся его задачъ, вопросовъ науки и техники, ихъ прогресса въ Россіи, организационныхъ техническихъ учреждений въ Россіи и на Западѣ; научные и технические обзоры, рефераты экспертныхъ комиссій Общества и отчеты о работахъ и изслѣдованіяхъ, произведенныхъ при содѣйствіи Общества; новости русскаго и иностраннаго законодательства по изобрѣтеніямъ. Въ теченіе года издается при „Временникѣ“ нѣсколько приложений, заключающихъ статьи по однороднымъ отдѣламъ науки и техники. Въ журналѣ имѣется справочный отдѣлъ, въ которомъ даются отвѣты на вопросы технического и юридическаго характера, относящіеся къ изобрѣтеніямъ. За предыдущіе годы вышли въ свѣтъ и продаются 14 выпусковъ журнала „Временникъ“ и 2 Приложения по технике, №№ 1 и 2, два по физико-химіи № 3, 5, одно по биологіи № 4. Содержаніе вышедшихъ выпусковъ высылается бесплатно. Цѣны выпусковъ отъ 40 до 70 коп., ниже ихъ дѣйствительной стоимости. Съ требованіями обращаться въ Редакцію журнала:—Москва, Садовая-Земляной валь, д. 47. Тел. 1-73-39

Открыта подписка на 1915 г. (годъ изданія третій) двухнедѣльный журналъ.

Экономическая жизнь Подоліи.

Органъ Подольскаго Губернскаго Земства. Журналъ ставитъ себѣ задачей изученіе экономической жизни Подоліи, выясненіе ея нуждъ и разработку мѣропріятій, содѣйствующихъ развитію производительныхъ силъ Подоліи. Для журнала намѣчены слѣдующіе главнѣйшіе отдѣлы: 1) Общие вопросы хозяйства и хозяйственнаго содѣйствія, 2) Хозяйственная жизнь Подоліи и ея нужды, 3) Мѣропріятія по содѣйствію хозяйственному развитію Подоліи, 4) Техника мѣстнаго хозяйства, 5) Хроника Россіи и заграничныхъ странъ, 6) Хроника Подольской губерніи и Юго-Западнаго Края, 7) Мѣстная хроника, 8) Изъ періодической печати, 9) Библиографія, 10) Вопросы и отвѣты, 11) Состояніе погоды и виды на урожай, 12) Хлѣбные рынки, 13) Спросъ и предложеніе произведеній хозяйства, 14) Спросъ и предложеніе труда, 15) Обращенія къ читателямъ, 16) Отчеты и балансы общественныхъ и частныхъ предпріятій. Подписная плата: На годъ 2 руб., на 1/2 года 1 руб. За границу вдвое. Для кооперативныхъ учреждений Подольской губерніи и для земскихъ служащихъ плата уменьшена на половину. Цѣна отдѣльнаго № 12 к. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Каменецъ-Подольскій, Губернская Земская Управа. Ответственный редакторъ: предсѣдатель Подольской Губернской Земской Управы П. Н. Александровъ.

Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики.

Выходитъ 24 раза въ годъ отдѣльными выпусками, въ 24 и 32 стр. каждый, подъ редакціей прив.-доц. В. Ф. Кагана.

Программа журнала: Оригинальныя и переводныя статьи изъ области физики и элементарной математики. Статьи, посвященныя вопросамъ преподаванія математики и физики. Опытъ и приборы. Изъ записной книжки преподавателя. Научная хроника. Разныя извѣстія. Математическія мелочи. Библиографія: I. Рецензіи. II. Собственныя сообщенія авторовъ, переводчиковъ и редакторовъ о вышедшихъ книгахъ. III. Новости иностранной литературы. Темы для сотрудниковъ. Задачи на премию. Задачи для рѣшенія. Рѣшеніе предложенныхъ задачъ съ фамиліями рѣшившихъ. Статьи составляются настолько популярно, насколько это возможно безъ ущерба для научной стороны дѣла. Пробный номеръ высылается за одну 7 коп. марку. Важнѣйшія статьи, помѣщенныя въ 1913 году. Условія подписки: Подписная цѣна съ пересылкой: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. Учителя и учительницы нисшихъ училищъ и всѣ учащіеся, выписывающіе журналъ непосредственно изъ конторы редакціи, платятъ за годъ 4 руб., за полугодіе 2 руб. Допускается разсрочка подписной платы по соглашенію съ конторой редакціи. Книгопродавцамъ 5% уступки. Адр. для корреспонденціи: Одесса. Въ редакцію „Вѣстника Опытной Физики“.

Открыта подписка на 1915 годъ на общественно-педагогическій двухнедѣльный журналъ.

Учитель и школа.

Журналъ основанъ при содѣйствіи Постоянной комиссіи по устройству курсовъ для учителей и Петроградскаго о-ва народныхъ университетовъ. Выходитъ книжками въ 3—4 листа (въ лѣтніе мѣсяцы—разъ въ мѣсяць въ двойномъ размѣрѣ). Предназначается, преимущественно, для народныхъ учителей. Журналъ ставитъ себѣ задачей слѣдить за новыми теченіями педагогической мысли и опытами новой постановки обученія и воспитанія какъ въ Россіи, такъ и за границей, а также давать безпристрастное освѣщеніе выдающимся явленіямъ въ области школьнаго и внѣшкольнаго образованія, въ законодательствѣ, въ дѣятельности земскихъ и городскихъ учреждений, въ жизни просвѣдательныхъ и учительскихъ организацій. Подписная цѣна: на годъ 4 р. безъ приложений, 6 р. съ приложениями; на полгода 2 р. безъ приложений. Допускается взносъ въ два срока: половина подписной цѣны при подпискѣ и остальная часть къ 1 мая. Подписка принимается въ редакціи и въ главной конторѣ журнала (Петроградъ, Коломенская ул., 33), а также въ отдѣльныхъ конторахъ и въ книжныхъ магазинахъ. Книжные магазины, принимающіе подписку, удерживаютъ 5% съ подписной цѣны. Контора открыта отъ 2 до 6 час. Редакторъ-издатель Я. Душечкинъ.

Открыта подписка на 1915, четвертый годъ изданія на еженедѣльный журналъ

Алтайскій Крестьянинъ,

выходящій въ Барнаулѣ по субботамъ по слѣдующей программѣ: 1) Земледѣліе. 2) Животноводство. 3) Молочное хозяйство. 4) Пчеловодство, садоводство и огородничество. 5) Ремесла. 6) Промышленность заводская, фабричная и горная. 7) Образование. 8) Народное здравіе. 9) Ветеринарія. 10) Кооперация и кредитъ. 11) Земскія нужды и сельское управленіе. Подписная цѣна увеличена: на 1 годъ 3 руб., на полгода 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 30 коп. Подписка на газету принимается въ редакціи Томская ул., д. 92. Редакторъ-Издатель М. О. Курскій.

Открыта подписка на 1915 годъ на научно-литературно-художественный студенческий журналъ

Вешнія Воды

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ—съ 1-го сентября книгами до 300 страницъ разнообразнѣйшаго содержания—съ оригинальными рисунками, иллюстраціями въ текстѣ, стильными виньетками, карриатурами. Задача журнала: отражать на своихъ страницахъ жизнь, думы и творчество Русскаго студенчества. Въ своемъ служеніи идеаламъ правды и любви, объединять идейно мыслящую молодежь. Помогать студенчеству легче дышать, красивѣе жить,—искреннѣе плакать, искреннѣе смѣяться. Въ началѣ каждаго учебнаго года Вешнія Воды вносятъ въ нѣсколько высшихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній небольшія суммы—отчисленія отъ вырученнаго за годъ капитала на взносъ платы за право ученія бѣднѣйшихъ студентовъ и курсистокъ. Кроме того, извѣстный процентъ отчисляется раненымъ, пострадавшимъ на войнѣ въ 1914—1915 году, и осиротѣвшимъ семьямъ, потерявшимъ своего кормильца. Съ сентябрьской книги журнала начались печатаніемъ: романъ курсистки А. Чесодановой—„Изъ тихаго оута“; научное изслѣдованіе студента Вяч. Игнатовича—„Гармонія мирового хаоса“; литературныя замѣтки Мих. Спасовскаго—„О современномъ писательствѣ“. Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на 1 годъ (9 мѣс.)—4 руб., на 1/2 года (5 мѣс.)—2 р. 50 к. За границу—10 руб. Для священниковъ, школьныхъ учителей и учащихся высшихъ и среднихъ, мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній при годовой подпискѣ допускается расценка по рублю въ первые четыре мѣсяца. Журналъ поставленъ широко. Печатается на плотной бѣлой бумагѣ. Вешнія Воды—единственный въ Россіи большой Русскій студенческой научно-литературно-художественный журналъ. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Въ отдѣльной продажѣ цѣна №—50 коп. (съ перес.—80 коп., можно почтовыми марками). Требуите вездѣ! Начались печатаніемъ: съ декабрьской (IV-ой) книги журнала оригинальная большая статья писателя-философа В. В. Розанова—„Изъ жизни, исканій и наблюденій студенчества“, и съ Январской (V-ой) книги обширный научный очеркъ извѣстнаго психіатра профессора П. И. Ковалевскаго—„Психологія Русской націи“. Подписка и объявленія принимаются въ Главной Конторѣ и редакціи журпула „Вешнія Воды“: Петроградъ, 7-я Рождественская ул. д. 4, кв. 13. Тел. 67—74. Редакторъ-Издатель Мих. Спасовскій. Издатель: студентъ Вяч. Игнатовичъ и курсистка Спасовская. Подписка на журналъ „Вешнія Воды“ продолжается втеченіе всего года. Подписной годъ съ 1-го сентября

Открыта подписка на 1915 г. (двадцать второй годъ изданія)

Пожарное Дѣло

иллюстрированный научно-популярный журналъ выходитъ разъ въ двѣ недѣли подъ руководствомъ редакціоннаго комитета. Программа журнала: 1. Законодательныя мѣры и распоряженія правительства по специальности журнала. 2. Иностранная лѣтопись по специальности журнала. 3. Западно-европейскія законодательства и мѣропріятія иностранныхъ правительствъ въ борьбѣ съ пожарными бѣдствіями. 4. Статистическія свѣдѣнія о пожарныхъ бѣдствіяхъ у насъ и за границей. 5. Отчеты и сообщения о дѣятельности русскихъ и иностранныхъ пожарныхъ обществъ. 6. Свѣдѣнія о различныхъ видахъ страхованія отъ огня. 7. Критика и библиографія. 8. Хроника по специальности журнала. 9. Корреспонденціи, біографіи, очерки и рассказы, соответствующіе цѣлямъ изданія. 10. Портреты, рисунки, чертежи и т. п., касающіеся программы изданія. 11. Отвѣты на вопросы читателей. 12. Объявленія. Редакторъ Д. П. Струковъ. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Петроградъ, Моховая ул., № 5. Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. на 1/2 года 2 р. Отдѣльный № 20 к. За перемѣну адреса 48 к.

Открыта подписка на 1915 г. (6-й годъ изданія) на земскій еженедѣльный журналъ.

Вѣстникъ Пензенскаго Земства.

Изданіе Пензенскаго Губернскаго земства, выходящій съ 15 октября 1914 г. еженедѣльно №№ до 2 1/2 печатныхъ листовъ. Задача журнала—обсужденіе и дѣловая разработка вопросовъ земскаго хозяйства и мѣстной жизни и освѣдомленіе о дѣятельности земскихъ и отчасти городскихъ учреждений Пензенской губерніи, изслѣдованіе бытового уклада и нуждъ сельскаго населенія, содѣйствіе подъему народнаго благосостоянія путемъ распространенія среди населенія полезныхъ знаний, развитіе кредитныхъ товариществъ, агрономической помощи, лучшей постановки медицины, ветеринаріи, страхового дѣла, дорожнаго и др. Въ журналѣ введены новые отдѣлы: письма о войнѣ, обзоръ военныхъ событій за недѣлю и дѣятельности земства, городовъ и другихъ общественныхъ организацій въ связи съ войной. Въ журналѣ помѣщаются корреспонденціи изъ Пензенской губерніи и сосѣднихъ съ ней, имѣющія общественный интересъ, а также хроника земствъ и городовъ, обзоръ печати, библиографія и т. п. Редакція въ цѣляхъ быть полезной читателямъ журнала отводитъ мѣсто отдѣлу отвѣтовъ на вопросы читателей, каковыя слѣдуетъ направлять исключительно по адресу редакціи. Отвѣты печатаются на страницахъ журнала. Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 1 рубль. Отдѣльные номера съ пересылкой и доставкой 5 коп. Пробный номеръ, по требованію, высылается бесплатно. Адресъ редакціи: Пенза, Губернская Земская Управа. Ответственный Редакторъ, Предсѣдатель Пензенской Губернской Земской Управы Князь Л. Н. Кугушевъ.

Открыта подписка на 1915 годъ. Годъ изданія 9-й на ежедневную газету прогрессивнаго направленія

Омскій Телеграфъ.

Адресъ конторы и редакціи: Г. Омскъ, Думская ул., д. № 17. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—7 руб. на 1/2 года—3 р. 75 к., на 3 мѣсяца—2 р. и на 1 мѣс.—70 к. Подписка принимается во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи. Редакторъ-Издатель І. М. Познеръ.

Открыта подписка на 1915 годъ.

Сѣверный Гуслляръ

Еженедѣл. журн. учаш. молодежи, вся чистая прибыль отъ продажи котораго идетъ въ пользу семей павшихъ въ бою воиновъ. Сѣверный гуслляръ—органъ надпартийнаго студенчества, имѣетъ цѣлью объединить ищущихъ,—выявить настоящее учащейся молодежи,—отыскать новые пути къ лучшему будущему за гранью перелома,—дать возможность—на почвѣ трудовой кооперации—заработать немущимъ учащимся и способствовать выявленію самолюбности въ литературѣ. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 р. на 6 мѣс. 2 р. 50 к. на 3 мѣс. 1 р. 25 к. на 1 мѣс. 45 к. Въ розничной продажѣ у студентовъ цѣна 10 коп. Журналъ распространяется самими студентами, при чемъ редакція проситъ нуждающихся товарищей записываться въ число сотрудниковъ и принимать участіе въ распространеніи журнала. За время выхода въ свѣтъ 7 номеровъ Сѣвернаго Гусляра, чистой прибылью въ пользу семей павшихъ въ бою воиновъ получено болѣе 2.500 рублей. Деньги хранятся въ Государ. сбер. кассѣ и будутъ распределяться между нуждающимися семьями самими студентами. Артелью по распространенію журнала, состоящей изъ товарищей материально не обезпеченныхъ, заработано за это время около 1.200 руб. Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: Попова, Невскій 66, „Жизнь“ Петр. стор. Б. пр., д. 3, „Новый Путь“ П. С. Бол. пр. д. 1, Вольфа, Невскій 13, „Новое Время“ Невскій 40, Карбасникова, Гост. дворъ 19. Пріемъ объявленій, подписки и продажа №№ производится въ отдѣленіи конторы, при типографіи, Литейный 33.

Принимается подписка на 1915 годъ (VII-й годъ изданія). На иллюстрированный ежемѣсячный журналъ

„МАЯКЪ“

12 книгъ и до 1300 стр., до 500 иллюстр. 12 приложений: игры, занятія, работы. Для дѣтей старшаго и средняго возраста, съ отдѣломъ для маленькихъ. Задачи журнала. Редакция „Маяка“ стремится дать дѣтямъ здоровое и интересное чтеніе и способствовать развитію въ дѣтяхъ самостоятельности, творчества, равною любви къ умственному и физическому труду и дѣятельной симпатіи ко всему живому. Въ журналъ участвуютъ: П. А. Буланже, Е. Горбунова, И. Горбуновъ-Посадовъ, С. Дрожжинъ, С. Дурьлинъ, Н. Живаго, Н. Золотничій, М. Ильина, Л. и Ж. Коровай, Е. Короткова, В. Лукьянская, Е. Милицына, И. Наживинъ, С. Орловскій, С. Покровскій, С. Порѣцкій, Н. Рагоза, Н. Рубакинъ, С. Семеновъ, Е. Соломинъ, Н. Ульяновъ, А. Черткова и другіе постоянные сотрудники Библиотеки И. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества. Въ журналъ „Маякъ“ помѣщаются: 1) Повѣсти, рассказы, сказки, сказанія и стихотворенія. 2) Географическіе очерки и путешествія. 3) Историческіе очерки и біографіи замѣчательныхъ людей. 4) Бесѣды по естествознанію, наблюденіямъ природы. 5) Объ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. 6) По бѣлу свѣту. 7) Изъ книгъ и журналовъ. 8) Переписка читателей и редакціи. 9) Изъ работъ нашихъ читателей. 10) Смѣсь (игры, шутки, шарады и т. д.). Въ текстѣ журнала и приложений помѣщается множество иллюстрацій. Подписная плата съ пересылкой: въ годъ 4 р., за полгода 2 р. За границу 6 р. Въ Москвѣ безъ доставки на домъ въ годъ 3 р. 50 к., на полгода 1 р. 75 к. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Маякъ“: Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., № 8. Издательница М. В. Горбунова. Редакторъ И. И. Горбуновъ-Посадовъ.

Открыта подписка на 1915 г. на большую ежедневную газету

ВОЛЖСКІЙ ДЕНЬ

издающуюся въ г. Самарѣ. „Волжскій День“—беспартійный прогрессивный органъ, ставящій себѣ задачей—обслуживать Самарскую губ., а также освѣщать жизнь и интересы смежныхъ съ нею Уфимской, Пензенской, Симбирской, Оренбургской губерній, г. Сызрани и Уральской области.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ 7 р. на 1/2 года 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 80 к., на 1 мѣс. въ г. Самарѣ 65 к., на 1 мѣс. иногородн. 70 к.

Коллективная подписка служащ. въ казен. и общественныхъ учрежден. по 55 коп. въ мѣсяцъ.

Допускается разсрочка подписной платы при непосредственномъ обращеніи въ главную контору газеты.

Объявленія за строку петита впереди текста 30 коп., позади—15 коп., среди текста—60 к., „Стороннія сообщенія“ 50 к. На мѣсячныя и годовыя объявленія скидка по соглашенію. Объявленія ищущихъ труда печатаются съ значительной скидкой.

Подписка принимается:

Въ главной конторѣ: Самара, Дворянская ул., д. № 130. Телеф. 11—61.

Въ отдѣленіяхъ конторы „Волжскаго Дня“:

Бугуруславскомъ—Бугуруславъ, Дворянская ул., книжный магазинъ Н. В. Калачева;

Бугульминскомъ—Бугульма, д. А. Ф. Елачича;

Бузулукскомъ—Бузулукъ, у Ф. Ф. Дерябина; — книжный складъ Бузулук. Земст.

Сызранскомъ—Сызрань, Симбирская 94, у П. И. Сѣнинова.

Въ отдѣленіяхъ производится также приемъ объявленій и розничная продажа №№ газеты по 5 коп. экз.

Издатель С. А. Елачичъ.

Открыта подписка на 1915 годъ (8-й годъ изданія) на иллюстрированный научно-популярный журналъ

Астрономическое Обзорѣніе.

Одобрены Министерствомъ: Народнаго Просвѣщенія, Военнымъ Морскимъ, Торговли и Промышленности, Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія и Вѣдомствомъ Императрицы Маріи.

Въ журналѣ помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи написанныя вполне доступно. Особое вниманіе удѣляется новинкамъ какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею наукъ: физики, химіи, метеорологіи, физики земнаго шара, техники, элементарной математики и геодезіи. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ заключаетъ все, что можетъ быть полезно и интересно каждому, а въ особенности любителямъ астрономіи.

Къ помѣщенію въ номерахъ журнала приготовленъ рядъ статей: 1) Таинственныя явленія на Марсѣ, 2) Новое о солнцѣ, 3) Планеты въ 1915 году, 4) Жизнь и труды Кавендиша, 5) Роль любителя астрономіи въ наукѣ, 6) Свѣтящіеся метеоры, 7) Электрическіе метеоры, 8) Кометы послѣднихъ лѣтъ, 9) Наблюденія надъ луной любителя астрономіи, 10) Время въ астрономіи, 11) Базисъ и пр.

Всѣмъ подписчикамъ будетъ разослано при первомъ номерѣ бесплатное приложеніе

ЗВѢЗДНОЕ НЕБО

(описаніе звѣзднаго неба съ картой его). Въ теченіе года выходитъ 6 номеровъ съ рисунками и чертежами каждый. Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка по 1 рублю. Журналъ за прошлые тоды—по 2 рубля каждый. Плату слѣдуетъ высылать по адресу редакціи: г. Николаевъ (Херс. губ.), Никольская ул., д. № 75.

Редакторъ-издатель Н. С. Пелипенко.

XVIII-й годъ изданія. Открыта подписка на 1915 годъ на

Извѣстія по Литературѣ, наукамъ и библіографіи.

Вѣстникъ литературы необходимый журналъ для интеллигентныхъ читателей, издаваемый т-вомъ М. О. Вольфъ. Каждый номеръ заключаетъ въ себѣ: 1. Иллюстриров. статьи по вопросамъ литературы, науки и библіографіи. 2. Литературныя воспоминанія и біографіи, съ портретами, автографами и пр. 3. Критическіе очерки о новыхъ книгахъ и новыхъ течен. въ литерат. въ Россіи и за границею. 4. Историко-литературныя изслѣдованія. 5. Статьи по технике чтенія. 6. Обзоръ текущей литературы русской и иностранной. 7. Иллюстраціи: снимки съ выдающихся книгъ, портреты, виды, библиотечные знаки, карикатуры и пр., и пр. 8. Хроника литературнаго міра въ Россіи. 9. Русскія книжныя новости. 10. Вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи и др. странъ. 11. Россіика (свѣдѣнія о переводахъ на иностран. яз.). 12. Новости по библиотечному дѣлу и библіографіи. 13. Отзыви и рецензіи о новыхъ книгахъ. 14. Справки, касающіяся книгъ. 15. Ежемѣсячныя каталоги новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣмец., англ. 16. Библиографическія извѣстія. Приложенія: Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній, общимъ и специальнымъ, иллюстрированныя проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и пр. Годовая подп. цѣна „Извѣстій по Литературѣ“ и „Вѣстника Литературы“ съ достав. и перес. 1 р. Съ перес. за границу 1 р. 50 к. (=4 франка). Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: въ Петроградѣ: 1) Гост. Дв., 18. 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнечій Мостъ, 12, домъ Джамгаровыхъ и 2) Тверская улица, 22.

Продолжается подписка на 1915 г. (XXVI годъ изданія) на общедоступный медицинскій журналъ

АКУШЕРКА.

Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 3 руб. Подписка принимается: 1) въ редакціи журнала „Акушерка“ въ Одессѣ Нѣжинская 66. 2) во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 3) во всѣхъ почтовыхъ конторахъ съ наложеннымъ платежемъ или переводомъ. Редакторъ-Издатель П. М. Амброжевичъ.

Открыта подписка на 1915 годъ на ежедневную, большую, прогрессивную, краевую газету.

Сѣверо-Западная Мысль.

Въ газетѣ принимаютъ участіе приглашенные столичные литераторы, а также мѣстные и краевые общественные дѣятели и литераторы: д-ръ С. И. Айзенштадтъ, М. С. Антиповичъ, Ю. И. Богуславскій, пр. п. Волынский, Е. А. Гурвичъ, п. пр. п. С. Я. Залкиндъ, И. Я. Залкиндъ, С. Н. Зусеръ, д-ръ Д. С. Иссайловичъ, д-ръ С. Д. Каминскій, М. Кислый, А. Киржницъ, М. С. Королицкій, Г. Ф. Королькевичъ, д-ръ Э. И. Ланда, И. А. Левъ, прис. пов. Мейчикъ, уч. агр. И. Неклепаевъ, Р. К. Островскій, д-ръ М. А. Полякъ, И. Рнцкій, В. И. Самойло, д-ръ М. С. Слѣпякъ, пом. др. пов. М. В. Стучинскій, д-ръ Ю. Л. Ульяновъ, Е. П. Урсыносичъ, прис. пов. В. И. Чаусовъ, прис. пов. Шабуня, А. О. Эльперинъ и др. Собствен. корреспон. во всѣхъ городахъ и мѣстечк. С.-З. Края. Подписная цѣна: Въ Минскѣ: На годъ—5 р., на 6 мѣс.—2 р. 50 к., на 3 мѣс.—1 р. 50 к., на 1 мѣс.—60 к. Въ другихъ городахъ: На годъ—6 р., на 6 м.—3 р., на 3 м.—1 р. 85 к., на 1 м.—85 к. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: При подпискѣ—2 р., къ 1 марта 2 руб. и 1 мая для городскихъ—1 руб., для иногороднихъ—2 р. Учит. духов. лицамъ, военнымъ и учащимся при годовой подпискѣ скидка—15%, при полугодовой 10%. Адресъ редакціи и конторы: Минскъ губ. Преображенская, 23. Редакторъ С. Зусеръ.

Открыта подписка на 1915 г. На ежемѣсячный историческій журналъ для всѣхъ

Наша Старина.

Близкое и далекое прошлое Россіи, Запада и Востока въ историческихъ романахъ, повѣстяхъ, разсказахъ, очеркахъ, воспоминаніяхъ, изслѣдованіяхъ и т. п. Приложенія—Лѣтопись великой Отечественной войны. Интересъ къ исторической беллетристикѣ и къ исторической литературѣ вообще съ каждымъ годомъ быстро возрастаетъ. Существующіе историческіе журналы не удовлетворяютъ въ достаточной мѣрѣ этого спроса: число ихъ весьма ограничено, одни для многихъ читателей недоступны по цѣнѣ, другіе узко-спеціальны по содержанию. Восполнить пробѣлъ въ подобномъ общедоступномъ по цѣнѣ историческомъ ежемѣсячникѣ, который давалъ бы живой, интересный и къ тому же вполне литературный матеріалъ, составляетъ задачу журнала „Наша Старина“. Девизъ его—историческая правда. Партийныя цѣли совершенно исключаются. Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками большого формата на плотной бумагѣ, съ иллюстраціями. Къ участию въ журналѣ приглашены лучшія литературныя и научныя силы. Подписная цѣна въ годъ—пять руб.; на полгода—2 руб. 80 к. Переменная адреса: 25 к. (можно марками). Подписка принимается: въ редакціи журнала, Петроградъ, Мойка, 32 въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и другихъ, а также во всѣхъ почтово-телегр. учрежденіяхъ. Иногороднимъ по почтѣ подписную плату слѣдуетъ направлять исключительно по адресу: Петроградъ, Каменноостровский пр., 26. Редактору-Издателю журнала Н. Н. Сергіевскому. Редакторъ-издатель Н. Сергіевскій.

Московскія Вѣдомости.

Условія подписки на 1915 годъ съ доставкой и пересылкой въ Россію:—на 12 мѣс.—10 р., 11 м.—9 р. 50 к., 10 м.—9 р., 9 м.—8 р. 50 к., 8 м.—7 р. 50 к., 7 м.—6 р. 50 к., 6 м.—5 р. 50 к., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р. За границу:—на 12 мѣс.—20 р., 11 м.—19 р., 10 м.—17 р. 50 к., 9 м.—16 р., 8 м.—14 р. 50 к., 7 м.—13 р., 6 м.—11 р. 50 к., 5 м.—10 р., 4 м.—8 р., 3 м.—6 р., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р. Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. При подпискѣ слѣдуетъ точно указывать, съ какого мѣсяца высылать газету. Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскресеній и двунадесятыхъ праздниковъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: для служащихъ по третью, чрезъ ихъ казначействъ, для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 3 р. къ 1 мая и 2 р. къ 1 сентября. Не внесеннымъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается. О желаніи разсрочки платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса. При высылкѣ денегъ почтовыми переводами должно указать на самомъ переводѣ (а не отдѣльномъ письмомъ), на что присланы деньги. Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ, Привислинскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губ. и сельское духовенство остальной Россіи платятъ за годъ 8 руб., за полгода 4 руб. 50 к. За перемѣну адреса взимается каждый разъ 40 коп. Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (Москва, Тверская ул. Пименов. пер., д. 64—2, кв. 23) въ Петроградѣ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метиль и К^о, Морская, 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Парижѣ—Agence Navas, Place de la Bourse. Розничная продажа №№ Московскихъ Вѣдомостей въ Петроградѣ производится: на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской жел. дор. Стоимость отдѣльныхъ №№ Моск. Вѣд. 5 к. Редакторъ-издатель Б. В. Назаревскій.

Открыта подписка на 1915 годъ

„ЗДОРОВЬЕ“

Иллюстрированный журналъ гигиены, самопомощи, воспитанія дѣтей и семейной жизни. 2 раза въ мѣсяцъ. Помогай себѣ самъ!—вотъ девизъ нашего времени, а также и нашего журнала. Журналъ „Здоровье“ полезенъ каждому:—кто хочетъ быть здоровымъ;—кто хочетъ предупредить болѣзнь;—кто хочетъ лечиться безъ помощи врача;—кто хочетъ жить гигиенично;—кто хочетъ рационально воспитывать своихъ дѣтей;—кто хочетъ получить бесплатно медицинскій совѣтъ. Всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно 2 приложенія: 1) Домашняя гигиена. 2) Популярный лечебникъ. Подписная цѣна 3 рубля годъ и 1 р. 50 к. полгода. Подробный № за 2 десятикопѣчныя марки. Программа бесплатно. Адресъ: Петроградъ, Редакція журнала „Здоровье“.

Открыта подписка на 1915 г.

Русскій Пчеловодный Листокъ

издаваемый Отдѣленіемъ Пчеловодства Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній. 30-й годъ. Основанъ А. М. Бутлеровымъ въ 1885 г. Содержание составляютъ статьи какъ научнаго, такъ и прикладнаго характера, обзоръ русской и иностранной пчеловодной литературы съ критическимъ разборомъ всего выдающагося, протоколы засѣданій Отдѣленія Пчеловодства, отчеты, корреспонденціи, замѣтки пчеловодовъ и объявленія. Ежемѣсячно будетъ выходить одна книжка въ два печатныхъ листа съ иллюстраціями. Подписная цѣна 2 рубля въ годъ. Для членовъ Отдѣл. Пчеловодства 1 р. 50 к. въ годъ. Для членовъ прочихъ Пчеловодныхъ Обществъ при единовременной высылкѣ 10 экземпляровъ за подписью предсѣдателя Общества 1 р. 50 к. въ годъ. Подписка принимается: Москва, Редакція Русскаго Пчеловоднаго Листка и въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Открыта подписка на 1915 годъ (15-й годъ изданія) на

Охотничій Вѣстникъ.

еженедѣльный, иллюстр. старѣйшій въ Россіи журналъ, посвященный всѣмъ видамъ охоты и путешествіямъ. Въ 1915 году «Охотничій Вѣстникъ» дастъ 18 номеровъ художеств.-иллюстрир. журнала и слѣдующія приложения: 1 настольную книгу необходимо для ружейныхъ охотниковъ: Практическое руководство для ружейныхъ охотниковъ. Охотничье дробовое и пулюно-дробовое ружье, простое и магазинное, одно и двухствольное, трехствольное, четырехствольное. Бой и служба ружья. Сост. Гражданскій Инженеръ. 320 страницъ больш. формата съ массою рисунковъ и таблицъ. 1 книгу 240 стр. больш. формата; «Охотничьи рассказы и стихотворенія» избранн. произвед. со труд. журнала. 12 худож. открытыя письма съ рисунками въ краскахъ на охотничьи сюжеты. Цѣна со всѣми приложениями 6 руб. въ годъ съ пересылкой. Уплачивающіе сразу 6 руб. получаютъ всѣ приложения немедленно; съ 1-мъ номеромъ журнала. Цѣна журнала безъ приложений 4 р. 50 к. въ годъ съ пересылкой. Допускается разсрочка: съ приложениями—при подпискѣ 4 руб., остальные къ 1-му мая; безъ прилож.—при подпискѣ 2 р. 50 к., остальные къ 1-му мая. Адресъ редакціи: Москва, Б. Кисельный, 11. Ред. С. Алексѣевъ.

Принимается подписка на 1915 годъ (7-й годъ изданія) на

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты,

периодическій органъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ, издаваемый Палатою и выходящій въ числѣ не менѣе двѣнадцати №№ въ годъ. Программа: 1) Официальный Отдѣлъ; 2) Статисти и изслѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній; 3) Хроника дѣятельности Палаты; 4) Хроника торгово-промышленной жизни; 5) Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату (касающіеся продажи и закупки различныхъ русскихъ товаровъ въ Англии и англійскихъ въ Россіи, торговыхъ представительствъ и т. п.); 6) Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеніи товарныхъ рынковъ Россіи и Англии); 7) Библиографія; 8) Объявленія. Условія подписки: съ пересылкой въ Россію и за границу на годъ—6 р., на полгода—3 р. Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты разсылается бесплатно всѣмъ членамъ Палаты, а также правительственнымъ учреждениямъ, русскимъ консуламъ въ Англии и ея колоніяхъ и англійскимъ въ Россіи, торговымъ палатамъ и пр. Пробный номеръ Вѣстника высылается по требованію. Редакція и контора: Петроградъ, Гороховая, 4. Телефонъ 506—16.

Принимается подписка на 1915 годъ (VII годъ изданія).

Вѣстникъ Фотографіи

изданіе Русскаго Фотографическаго О-ва въ Москвѣ. Ежемѣсячный журналъ художественной и научной фотографіи, съ художественными приложениями. Журналъ «Вѣстникъ Фотографіи» за 1908, 1909 и 1910 гг. одобренъ Учетнымъ Комитетомъ М. Н. П. для библиотекъ промышленныхъ учебныхъ заведеній Министерства. Условія подписки: На 1 годъ 4 рубля, на 1/2 года 2 руб., на 1/4 года 1 руб. съ пересылкой. За границу 5 р. Отдѣльные №№ по 50 коп. Пробные №№ высылаются по требованію за 4 семикоп. марки. Пробный томъ изъ 12 сброшюрованныхъ вмѣстѣ №№ (разныхъ годовъ) высылается за 1 руб. 25 коп. Подписка принимается: Въ Русскомъ Фотографическомъ Обществѣ, Кузнецкій Мостъ, пассажъ Джамгаровыхъ; въ лучшихъ книжныхъ и фотографическихъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи. Подписныя деньги адресуются въ Русское Фотографическое О-во въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, Пассажъ Джамгаровыхъ.

Открыта подписка на 1915 годъ

Задуманное Слово

два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. Макаровой и издаваемые подъ редакціей П. М. Ольхина. Подписной годъ съ 1-го ноября 1914 г.

Гг. годовые подписчики журнала «Задуманное Слово» для дѣтей младшаго возраста (отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и 48 премій, въ числѣ которыхъ: большая стѣнная картина «Возвращеніе героя». 6 вып. «Моя первая географія». 3 вып. «Альбомъ работъ изъ бумаги». 6 карт. «Новый театръ звѣрей для забавы дѣтей». 12 листовъ «Игры, работы, рукодѣлія и пр.» для вырѣзыванія и склеиванія. 1 кн. «Я учусь по-французски». Легкій самоучитель для маленькихъ дѣтей съ рис. 12 вып. «Маленькій всемірный историкъ». 6 вып. «Книга шутокъ и смѣха». 3 вып. «Мой первый альбомъ для марокъ». 8 карт. «Юный художникъ». 12 вып. «Библиотека рассказовъ и сказокъ». Новая арифметическая игра для дѣтей и мног. друг. Гг. годовые подписчики журнала «З. Сл.» для дѣтей старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и 48 премій, въ числѣ которыхъ: 24 вып. «Собр. сочиненій А. Мельникова Печерскаго». 12 №№ «Иллюстрированная хроника войны». 12 таблицъ «Царство гусеницъ». 6 листовъ «Игры и работы». 8 таблицъ «Альбомъ рисунковъ для вышиванія». 6 вып. «Русскіе герои-солдаты». 12 таблицъ «Альбомъ историческихъ медалей». 4 книжки «Библиотеки спорта», 6 вып. «въ пороховомъ дымѣ». 6 вып. «Дѣла давно минувшихъ дней». 4 книжки «Библиотеки полезныхъ знаній». Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1915—16 уч. годъ, въ перепл. и мног. друг. Кроме того, при каждомъ изданіи будутъ высылаются «Дѣтскія моды» и «Задуманное воспитаніе». Подписная цѣна каждаго изданія «Задуманнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложениями, съ доставкой и пересылкой,—на годъ 6 р. Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1-му февраля и 3) къ 1-му мая—по 2 руб. Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаются: въ конторы «Задуманнаго слова», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—Петроградъ: 1) Го. тин. Дв., 18, или 2) Невскій, 13.

Принимается подписка на 1915 годъ на журналъ

Аквариумъ и Комнатныя растенія.

8 й годъ изданія. Издаваемый Московскимъ Обществомъ Любителей аквариума и комнатныхъ растений.

Удостоенъ золотой медали на выставкѣ въ Ростовѣ н-Д. Особое вниманіе обращено на всѣ появляющіяся новости. Содержаніе: Устройство и содержаніе аквариумовъ и террариумовъ. Содержаніе декоративныхъ и цвѣтущихъ растений. Содержаніе и разведеніе рыбы и другихъ животныхъ въ аквариумахъ и террариумахъ. Борьба съ вредителями, паразитами и болѣзнями на растеніяхъ и рыбахъ. Описаніе новостей рыбъ и декоративныхъ растений. Особое вниманіе обращено на культуру въ комнатахъ. Библиографія. Вопросы и отвѣты. Дѣятельность Общества, преслѣдующихъ однородныя задачи. Школьный отдѣлъ. Въ 1915 г. въ журналъ вводится школьный отдѣлъ, ставящій себѣ задачей вопросы школьнаго образованія по природовѣдѣнію. Отдѣлъ будетъ содержать статьи по приспособленію аквариума и террариума къ роли наглядныхъ учебныхъ пособій при прохожденіи природовѣдѣнія въ средней и низшей школѣ, по практическимъ занятіямъ въ школѣ растеніеводствомъ и по учебнымъ экскурсіямъ. Многочисленные роскошные рисунки въ текстѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ. Въ годъ выходитъ 6 выпусковъ въ объемѣ не менѣе 12 печатныхъ листовъ (200 страницъ), подписная цѣна: городск. 2 р. 50 к. иногор. 2 р. 75 к. Съ доставкой. Подписка принимается въ редакціи и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Адресъ редакціи: Москва, Зубово, Теплый пер., 20. Члены общества получаютъ журналъ бесплатно.

Типографія Т-ва «Нашъ Вѣкъ», Петроградъ, Малая Подъяческая, с. д., 12.

Принимается подписка на 1915 год на еженедельный иллюстрированный журнал холодежественной литературы и сатиры.

ВЕРШИНЫ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: литераторы: Леонидъ Андреевъ, Сергій Аусландеръ, Анна Ахматова, Александръ Блокъ, Ю. Верховскій, В. Воиновъ, З. Н. Гиппиусъ, Владимиръ Гордінъ, Н. Гумилевъ, И. Гуревичъ, Л. Добролюбовъ, О. Л. Доръ, Т. Ефимова, Вячеславъ Ивановъ, Рюрикъ Иваневъ, М. И. Исаевъ, М. Кузьминъ, Д. Крачковскій, Д. С. Мережковский, О. Миртова, Д. Мусинъ, П. П. Потемкинъ, М. Пришвинъ, В. Пастъръ, А. Ремизовъ, Ю. Слезкинъ, П. С. Соловьева (Аллегро), Эдвардъ Сологубъ, Теффи, А. Тиняковъ, Н. Фалъевъ (Чужъ-Чуженинъ), А. Чеботаревская, К. И. Чуковский, Ф. Щеколдинъ, Сер. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій) и др.

Художники: Н. Л. Аронсонъ, А. Е. Архиповъ, А. Ф. Аванасевъ, Альбертъ Бенуа, Б. Бобровскій, Н. П. Богдановъ-Бѣльскій, И. И. Бродскій, А. Е. Бѣлогрудъ, В. М. Быстренинъ, С. А. Виноградовъ, К. И. Горбатовъ, И. М. Грабовскій, Г. Н. Горьловъ, С. Ю. Жуковский, К. В. Дыдышко, Е. А. Киселева, К. А. Коровинъ, М. И. Курилко, А. Б. Лаховскій, А. Линдеманъ, А. М. Любимовъ, А. Ф. Максимовъ, С. В. Малютинъ, В. Масюнинъ, А. А. Мурашко, И. Г. Мясоѣдовъ, И. П. Пахитоновъ, Л. Э. Пастернакъ, А. А. Радаковъ, Н. К. Рерихъ, А. А. Рыловъ, И. Е. Рѣпинъ, Ю. И. Рѣпинъ, А. И. Савиновъ, А. В. Скалонъ, В. Д. Фалляевъ, Н. И. Фешинъ, И. А. Фоминъ, Н. В. Харитоновъ, Н. П. Химона, В. Я. Чемберсъ, Ф. И. Шаляпинъ, П. Д. Шаровъ, А. Р. Эберлингъ, А. Эйсеръ, К. Ф. Юонъ.

Подписная цѣна съ пересылкой: за годъ 6 руб., за 6 м. 3 руб., за 3 м. 1 р. 75 к., за 1 м. 75 к.

Цѣна номера въ отдѣльной продажѣ 15 коп.

Редакция—Петроградъ, Воскресенская наб., 26. Тел. № 410-98.

Контора—Петроградъ, Шпалерная, 26. Тел. № 18-68.

Редакторъ-издатель Д. М. Гутцацъ.

Завѣд. худож. отдѣломъ И. И. Бродскій.

Открыта подписка на 1915 годъ (3-й годъ изданія) на Южный Кооператоръ

двухнедѣльный журналъ, издающійся въ осуществленіе постановленія третьяго областного Одесскаго Съѣзда представителей кооперативныхъ учреждений мелкаго кредита 1912 г., Кооперативнымъ Комитетомъ при Императорскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства южной Россіи.

„Южный Кооператоръ“ имѣетъ цѣлью послѣднее выясненіе условій дѣятельности и нуждъ главнымъ образомъ южной кооперации. По мѣрѣ возможности журналъ будетъ удѣлять вниманіе и общимъ вопросамъ кооперации, въ связи съ тѣмъ или инымъ значеніемъ ихъ для южной кооперации, а также вопросамъ сельско-хозяйственной техники, чрезвычайно важнымъ для огромнаго большинства нашихъ, по преимуществу сельскихъ кооперативовъ.

Въ „Южномъ Кооперативѣ“, помимо общихъ статей по кооперации, будутъ отдѣлы: „Кооперативная Хроника“, „Спросъ и Предложеніе“, статьи по сельскому хозяйству и отраслямъ съ нимъ связаннымъ, „Вопросы и отвѣты“, объявленія и въ видѣ особыхъ приложений, въ періоды хлѣбной кампаніи, будутъ возможно часто разсылаться подписчикамъ бюллетени съ рыночными цѣнами.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ—3 р., на полгода—1 р. 50 к., на 3 мѣсяца—1 р. Отдѣльный номеръ 20 коп.

При выпискѣ по одному адресу нѣсколькихъ №№ „Ю. К.“ цѣна въ годъ каждаго слѣдующаго №, кромѣ перваго, 2 руб.

Объявленія принимаются за плату: за строку одинъ разъ 50 к., за 1/4 страницы—4 р., за 1/3 страницы—5 р. 50 к., за 1/2 стр.—8 р., за одну стр.—15 р.

При повтореніи дѣлается скидка съ указанныхъ цѣнъ: отъ 2—5 разъ—5%, отъ 5—10 разъ—10%, отъ 11—24 разъ—20%. Впередѣ текста вдвое дороже.

Редакция и Контора помѣщаются въ зданіи Императорскаго О-ва сельскаго-хозяйства Южной Россіи: Одесса, Дерибассовская улица (Городской садъ).

Отвѣтственный Редакторъ С. Л. Авадани

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

при конторѣ журнала „Новый журналъ для Всѣхъ“

Петроградъ, Эртелевъ пер., 3.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

1-я книга стиховъ **ЮСИФА МОЗАЛЕВСКАГО**

„Утренній
Туманъ“.

Цѣна 75 коп.

Наложенымъ платежомъ 1 руб.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ при конт. журн.

„Нов. Журн. для Вс.“ Петрогр., Эртелевъ, 3.

Имѣется въ продажѣ изящное изданіе

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО

въ 5 кн.

(съ портр. автора раб. Т-на Р. Голицына А. Вальборга).

Цѣна—1 р. 50 к. Съ перес.—1 р. 85 к.

КУРСЫ ПОЖАРНЫХЪ ТЕХНИКОВЪ

(Школа брандмейстеровъ)

Петроградскаго городского общественн. управленія.

(Петроградъ, Лиговская ул., № 151, тел. 1-41 и 443-00).

На Курсы принимаются по уставу молодые люди не моложе 18 лѣтъ отъ роду, окончившіе учебное заведеніе не ниже городского училища по положенію 1872 г., причѣмъ можетъ быть назначенъ повѣрочный экзаменъ. Окончившимъ средня техническія и общобразовательныя учебныя заведенія отдается предпочтеніе и таковыя принимаются безъ экзамена.

Полный курсъ обученія проходитъ въ два года. Плата за ученіе, учебныя пособія и содержаніе на полномъ пансіонѣ 300 руб. въ годъ. Стипендіи предоставляются городскими и земскими общественными управленіями, страховыми обществами и пр. Пріемъ на Курсы и вступительные повѣрочные экзамены производятся въ концѣ августа. Прошенія подаются на имя Попечительнаго Совѣта (Петроградъ, Лиговская 151), съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) Свидѣтельство объ образованіи, 2) Свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и 3) Метрическое свидѣтельство. Окончившіе Курсы получаютъ званіе пожарнаго техника и занимаютъ мѣста брандмейстеровъ и инструкторовъ противопожарнаго дѣла, на первоначальныя оклады до 1.200 руб. въ годъ. На указанные мѣста могутъ быть рекомендованы соответственныя лица.

При Курсахъ состоитъ Технический Совѣтъ, въ составѣ котораго находятся г.г. преподаватели Курсовъ, профессора высшихъ учебныхъ заведеній и др. специалисты въ области пожарно-страхово дѣла. Технический Совѣтъ даетъ отзывы, заключенія, справки и проч. по разнаго рода вопросамъ въ области борьбы съ огнемъ.

1 р. 90 к.
въ годъ
безъ доставкн.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1915-й годъ**

2 р. 20 к.
въ годъ
съ пересылкой.

на

Н О В Ы Й

ЖУРНАЛ ДЛѢ ВСѢХЪ

(VIII-й годъ изданія) (Подписной годъ съ января). (VIII-й годъ изданія)

Вступая въ восьмой годъ изданія, журналъ ставитъ своей задачей дать, при доступной для всѣхъ цѣнѣ, возможность самымъ широкимъ кругамъ читателей, интересующихся вопросами самообразования, имѣть **серьезное** ежемѣсячное изданіе одного характера съ дорогими, такъ называемыми «толстыми» журналами.

Являясь, такимъ образомъ, демократическимъ, «Новый Журналъ для Всѣхъ» будетъ по прежнему заключать въ себѣ отдѣлы: изящной литературы, популярно-научный, общественно-политическій, критическій, художественный и др., отводя мѣсто только лучшимъ произведеніямъ, независимо отъ имени ихъ авторовъ.

Художественность, **серьезность** и популярность изложенія и **прогрессивность мысли**—таковы пути къ общенію журнала съ установившимся въ теченіи 7 лѣтъ кругомъ читателей, весьма обширнымъ.

Слѣдуя разъ принятому курсу, журналъ будетъ стремиться освѣщать всѣ явленія общественной, экономической и политической жизни, **чуждый** какого либо пристрастія и партійности.

Въ связи съ переживаемымъ временемъ въ журналѣ будетъ особое вниманіе обращено на **военно-морской отдѣлъ**, вести который будетъ проф. Николаевской Морской Академіи **Н. Л. Кладо** и **отдѣлъ художественный**, подъ руководствомъ пом. хран. музеевъ Императорской Академіи Художествъ **С. К. Исакова**. Журналъ будетъ иллюстрироваться оригинальными рисунками, фотографиями, виньетками и карриатурами. Для **каждаго номера будетъ даваться новая иллюстрированная обложка**.

Вѣруя, что въ народной массѣ таится непочатый источникъ творческихъ силъ, журналъ будетъ стремиться дать своимъ подписчикамъ не только выдающіяся произведенія русской и иностранной литературы, но вмѣстѣ съ тѣмъ ставить своей задачей идти навстрѣчу молодымъ талантамъ, съ особымъ вниманіемъ и радушіемъ предоставляя имъ страницы своего журнала, дабы облегчить первые, особо трудные шаги на литературномъ поприщѣ.

Въ ближайшемъ будущемъ извѣсны къ помѣщенію произведенія: **Анны Ахматовой, С. Ауслендеръ, Л. Андрусона, Александра Блока, А. Боане, Николая Бруни, С. Вахланова, А. Богданова, Бориса Верхоустинскаго, Г. Вяткина, М. Ге, Л. Гуревичъ, Сергѣя Городецкаго, Н. Гумилева, Елены Грековой, Бориса Зайцева, Георгія Иванова, Т. Кладо, Н. Кладо, Г. Кваша, Н. Краснова, М. Кузмина, Вл. Кохановскаго, М. Моравской, О. Миртова, И. Накатова, Оль Доръ, К. Одинцова, Н. Оцуль, А. Петричь, Проф. В. Д. Плетнева, А. Ремизова, А. Рославлева, С. I. Сватикова, Юрія Слезкина, А. Свирскаго, проф. Н. Фирсова, М. В. Федулова** и др.

Въ иллюстр. отд. принимаютъ участіе: **Натанъ Альтманъ, Левъ Бруни, Дмитрій Митрохинъ, Н. Митурничъ, проф. Н. С. Самокишъ** и др.

Въ отдѣлахъ художественной критики журналъ намѣренъ удѣлять большое вниманіе переживаемому въ настоящее время сдвигу въ сферѣ искусства и давать безпристрастное освѣщеніе всѣмъ явленіямъ, какъ русской, такъ и заграничн. худож.-артистическ. жизни.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно, книжками въ 4—5 печ. листовъ (въ 130—140 стр.).

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки **1 р. 90 к.**, съ перес.—**2 р. 20 к.**, на 1/2 г.—**1 р. 20 к.**, на 1 м.—**88 к.** За границу—**3 р. 25 к.**, отдѣльн. книжки въ магаз. **25 к.**, пробн. № высылается за двѣ **10 коп. марки**. Подписная плата марками не принимается.

Для сельскихъ учителей, учительницъ, сельскихъ священниковъ, рабочихъ и крестьянъ допускается **разсрочка: 80 к.—при подпискѣ, 80 к.—1 марта и 60 к.—1 іюля.**

Адресъ конторы и редакціи: **Петроградъ, Эртелевъ пер., д. 3. Телеф. 107—88.**

Редакторъ-издатель **А. Боане-Яворовская.**

Н О В Ы И
ЖУРНАЛ ДЛ Я ВСѢХ

ЦѢНА
на годъ
съ перес.
2 р. 20 к.

VIII годъ изданія.

ЦѢНА
на годъ
безъ дост.
1 р. 90 к.

Хорошо и много лѣтъ знакомый русскому читателю „Новый Журналъ для Всѣхъ“, послѣ кратковременнаго перерыва за прекращеніемъ съ начала войны прежняго издательства, съ ноября мѣсяца 1914 года перешелъ въ руки группы давно и близко къ журналу стоявшихъ сотрудниковъ, которая и сдѣлала все отъ себя зависящее, чтобы спасти журналъ отъ угрожающаго ему исчезновенія съ литературной арены, и повела изданіе въ тѣхъ прогрессивно-демократическихъ традиціяхъ, которыми журналъ завоевалъ себѣ опредѣленные симпатіи за почти десятилѣтнее свое существованіе. Возстановляя эту пріемственную связь, редакція особенно озаботилась привлеченіемъ къ журналу въ числѣ другихъ видныхъ и любимыхъ читателями именъ, лицъ, ранѣе сотрудничавшихъ въ немъ, и уже въ шести выпущенныхъ за это время номерахъ удалось дать среди другого литературнаго матеріала произведенія такихъ авторовъ, какъ А. Блокъ, Анна Ахматова, Борисъ Зайцевъ («Сѣверъ»), Н. Гумилевъ, Юрій Слезкинъ («Легенды о Христѣ»), П. Соловьева (Анегдо), А. Ремизовъ, М. Моравская, Г. Вяткинъ, Сергѣй Городецкій, Борисъ Верхоустинскій.

Редакція заручилась также согласіемъ отъ Максима Горькаго принять участіе въ журналѣ.

Нововведеніемъ въ журналъ является широко поставленный художественный отдѣлъ, причемъ въ интересахъ цѣльности, редакція старалась иллюстрировать каждый номеръ работами какого-нибудь одного художника. Такъ въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ были даны художники: Самокишъ, Митрохинъ, Натанъ Альтманъ и Замирайло.

Въ своей работѣ ознакомленія самыхъ широкихъ читательскихъ круговъ съ современными исканіями въ области литературы и искусства, редакція будетъ и въ дальнѣйшемъ отводить цѣлые номера опредѣленнымъ художникамъ, примѣнивъ подобный же принципъ и къ произведеніямъ поэтическаго творчества, такъ что уже съ іюнскаго номера въ каждой книжкѣ журнала будутъ помѣщаться цѣлые связанные циклы стиховъ какого-нибудь одного изъ современныхъ поэтовъ.

Въ общественномъ отдѣлѣ, интересы войны, пріобрѣтшіе исключительное значеніе и сосредоточившіе на себѣ въ наши дни все вниманіе, заставили редакцію удѣлить особенно много мѣста совершающимся событіямъ—міровой войнѣ, въ ея разнообразныхъ отраженіяхъ на отдѣльныхъ сторонахъ нашей жизни. Въ журналѣ были помѣщены статьи извѣстнаго авторитета по военно-морскимъ вопросамъ проф. Н. Кладо, статьи: проф. Плетнева («Война»), С. К. Исакова («Война и искусство»), Н. Киселева («Война и подполье»), М. Оедулова («Война, алкоголь и пожары») и др.

Въ дальнѣйшемъ редакція обратитъ особенное вниманіе на надлежащую постановку отдѣловъ, посвященныхъ внутренней жизни Россіи, жизни и интересамъ деревни, вопросамъ земства и коопераціи.

За шесть мѣсяцевъ не все шло гладко и были совершены неизбежныя ошибки и промахи, цѣною которыхъ покупаются самые трудные первые шаги. Нынѣ, сгруппировавъ вокругъ себя извѣстное количество работниковъ и преданныхъ дѣлу сотрудниковъ, возстановляя связи съ читательской средой и вернувъ къ себѣ часть утраченныхъ одно время журналомъ читательскихъ симпатій, редакція надѣется, что въ атмосферѣ довѣрія и поддержки, ея дальнѣйшіе шаги будутъ совершаться съ меньшими трудностями и ошибками.

Давая серьезное, художественное и разнообразное чтеніе, журналъ остается попрежнему журналомъ самымъ дешевымъ и въ настоящее время наиболее доступнымъ широкимъ слоямъ населенія.

Избѣгая всякаго пристрастія и преклоненія только передъ литературно-признаннымъ, журналъ будетъ охотно идти навстрѣчу начинающимъ талантамъ и молодымъ исканіямъ, не замыкаясь въ рамки какого-нибудь определеннаго кружка или партіи, стремясь оправдать своей широкой и всесторонней работой свое обязывающее названіе „Журналъ для Всѣхъ“.

Петроградъ, 1915.

